

3220

~~11469~~
X

~~11469~~

БЕСѢДЫ

ТОРГОВЛѢ ЗЕРНОМЪ.

In vitium ducit culpae fuga, si caret arte.

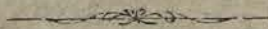
Horat.

Желаніе избѣжать ошибки вводитъ въ новую, если нѣтъ умѣнья.

Горацій.

Сочиненіе Аббата Галіани.

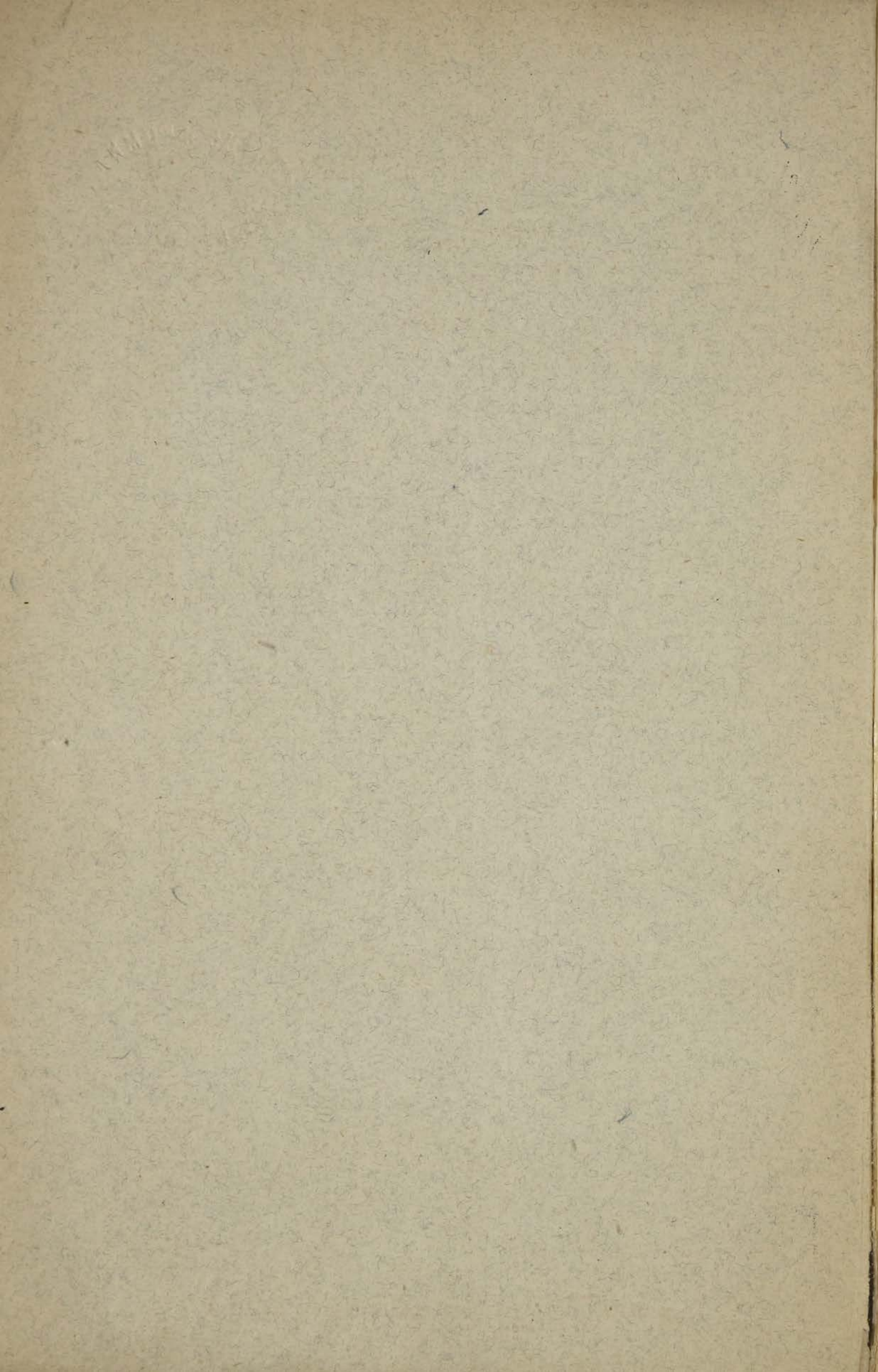
Перевелъ съ французскаго М. Драгомировъ.

КІЕВЪ.

Типографія Окружнаго Штаба, Банковская ул., № 9.

1891.

3220

DIALOGUES

✿ SUR ✿

le commerce

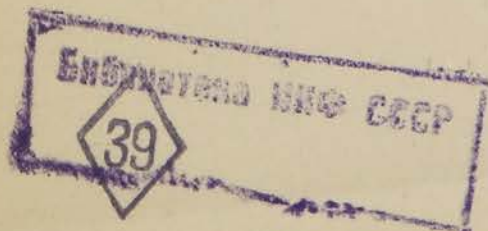
DES BLEDS.

In vitium ducit culpae fuga, si caret arte.

Horat.

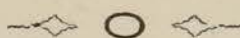
A Londres.

M.DCC.LXX.

Il est inutile d'avertir que ces entretiens ne sont pas supposés. On s'apercevra bien à la familiarité du ton, à la liberté de la plaisanterie, à la vérité des caractères et en général à une sorte de négligence qui n'en rendra peut être la lecture que plus agréable aux personnes d'un goût naturel et simple.

БЕСѢДЫ

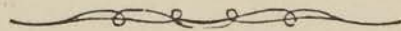

ТОРГОВЛѢ ЗЕРНОМЪ.

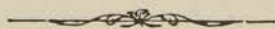

Желаніе избѣжать ошибки вводитъ въ новую, если нѣтъ умѣнья.

Горацій.

Сочиненіе Аббата Галіани.

Перевелъ съ французскаго М. Драгомировъ.

15

Считаемъ лишнимъ предварять, что это не сочиненные раз-
говоры. Это не трудно замѣтить по непринужденности тона и
шутки, по вѣрности характеровъ и вообще по нѣкоторой небреж-
ности, дѣлающей ихъ чтеніе тѣмъ болѣе пріятнымъ людямъ съ
естественнымъ и простымъ вкусомъ.

74538

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

Стран.	Строка.	Напечатано.	Должно быть.
11	— 2	орошить	оросить
14	— 2 снизу	во время	во время
38	— 19	почему	2) почему
51	— 15 снизу	странной	странный
62	— 17	со многими ихъ	со многими изъ
65	— 4 снизу	обнять;	обнять,
73	— 10 снизу	взаимы	въ долги
75	— 12	сранами	странами
77	— 7 снизу	Господь	Господь
79	— 17	въ не	въ ней
94	— 21	зналь	знаеть
97	— 19	это	эта
123	— 10 снизу	въ столицу	столицы
130	— 6	эта	это
„	— 7	которое	которыя
137	— 7	прочеть слегка	прочеть; слегка
146	— 13 снизу	они	Англичане
174	— 9	съ тѣмъ большимъ	тѣмъ съ большимъ
180	— 7	вызова	вывоза
198	— 6	сборы съ земле- владѣльцевъ	поборы прибрежныхъ землевладѣльцевъ

ВЪ ПРИЛОЖЕНІЯХЪ:

II	— 9	вовызѣ	вывозѣ
V	— 12 снизу	ее	его
XI	— 16	будеть	будь
XVI	— 5	на мужиковъ	на мужика

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Классическіе „Діалоги“ аббата Галіани у насъ почти совсѣмъ неизвѣстны, а между тѣмъ они представляютъ единственный въ своемъ родѣ образецъ строго-логическаго метода въ разработкѣ сложнаго вопроса, метода, равнаго которому я не встрѣчалъ, по глубинѣ, разносторонности изслѣдованія и по необыкновенной, прозрачной ясности и общедоступности изложенія вещей далеко не общедоступныхъ. Прочитавъ эту книжку, всякій искренній читатель признаетъ, что много въ ней нашель неожиданно новаго и вѣрнаго, не взирая на то, что она написана болѣе 120 лѣтъ тому назадъ. вмѣстѣ съ тѣмъ это, если позволено будетъ такъ выразиться, прекрасный курсъ практической логики, по которому можно учиться, какъ слѣдуетъ приступать къ разсужденію о предметѣ, какъ его вести и какихъ при этомъ софизмовъ остерегаться. Это послѣднее свойство книжки въ особенности было причиною, что я рѣшился наконецъ пустить ее въ общую извѣстность, послѣ десятилѣтнихъ колебаній. Логика у насъ—да и не у насъ—еднихъ—въ авантажѣ не обрѣтается; всѣ, за крайне рѣдкими исключеніями, примѣняютъ ее безсознательно, и потому зачастую веривъ и вкось, дѣлая по частнымъ случаямъ общіе выводы, отдѣляясь уподобленіемъ или сравненіемъ, неимѣющимъ ничего общаго съ сущностью предмета, о которомъ идетъ рѣчь, и т. п. Въ Діалогахъ всѣ эти случаи ошибокъ выведены на свѣтъ Божій до такой степени наглядно, что давшій себѣ трудъ хоть разъ вчитаться въ нихъ, получить по части выправки собственнаго мышленія и выслѣживанія ошибокъ, дѣлаемыхъ другими въ разсужденіяхъ, большую помощь.

Нѣсколько словъ по поводу обстоятельствъ, вызвавшихъ появленіе Діалоговъ. Въ первой половинѣ прошлаго вѣка нѣкто Кенè, докторъ по профессіи, человѣкъ высокой честности и сострадательности, но въ государственной наукѣ мало свѣдующій, началъ

проводить идеи объ угнетенномъ положеніи земледѣльца, и о томъ, что вывести его изъ этого положенія можно только однимъ путемъ—именно предоставивъ внутренней и внѣшней торговлѣ земледѣльческими продуктами полную свободу. Его горячая проповѣдь и вліятельное положеніе *) привлекли къ нему много приверженцевъ, столь же сердечныхъ какъ и онъ, и именно вслѣдствіе своей сердечности одностороннихъ **). Своими писаніями они добились того, что въ 1764 году пресловутая свобода торговли зерномъ была наконецъ дана. Галіани, бывший въ то время въ Парижѣ секретаремъ Неаполитанскаго посольства, знакомый со всею тогдашней интеллигенціей, часто разсуждалъ въ обществѣ о хлѣбномъ вопросѣ, ставшемъ злобою дня, и на столько поразилъ своими разсужденіями, что рѣшился (если не ошибаюсь, по настоянію Дидро) написать и издать ихъ. Не по сердцу конечно пришлись Діалоги экономическому муравейнику; загорѣлась не только полемика, но не остановились даже передъ грязными пасквилями по адресу бѣднаго аббата: очень опасно дразнить добродѣтельныхъ людей, увѣровавшихъ въ непогрѣшимость своей добродѣтели и забывшихъ притомъ, что государство состоитъ не изъ однихъ земледѣльцевъ и что у всякой палки не одинъ, а два конца. Какъ же имъ было стерпѣть и не ополчиться на человѣка, показавшаго имъ это съ такой обидною очевидностью!... Сила вещей отомстила за Галіани самымъ жестокимъ образомъ: свобода вывоза произвела то, что Галіани предсказывалъ, и кончилась тѣмъ, что въ 1770 году возвратились къ совершенно произвольному режиму въ администраціи зерна, т. е., вывозъ былъ воспрещенъ, и рядомъ съ этимъ давались особыя на вывозъ разрѣшенія спекулянтамъ, умѣвшимъ добиться таковыхъ разрѣшеній понятными средствами. Здѣсь не мѣсто излагать это дѣло въ подробности. Читатели найдутъ въ приложеніяхъ, какъ отголоски возникшей полемики, такъ и дальнѣйшія разъясненія внутренняго смысла Діалоговъ.

Будучи образцемъ методическаго изслѣдованія, Діалоги имѣютъ и другое значеніе; они, сколько могу судить, составляютъ по

*) Онъ былъ врачомъ извѣстной маркизы Помпадуръ.

***) Такъ называемая школа фізіократовъ.

III.

многимъ статьямъ великолѣпную иллюстрацію къ наукѣ государственнаго права. Выясненіе хотя бы одной аксіомы *nil repente* (ничего вдругъ) дорогого стоитъ. Всякій сколько нибудь внимательный читатель убѣдится въ этомъ ихъ значеніи, въ коемъ имъ не отказывали такіе авторитеты въ государственной наукѣ, какъ Екатерина и Фридрихъ Великіе.

Замѣчательно, что когда вредныя послѣдствія эдикта 64 года стали обнаруживаться, то обвинили въ этомъ... брошюру Галиани! Т. е. предостерегавшаго отъ бѣды приняли за ея виновника: исторія давняя и изъ вѣка въ вѣкъ повторяющаяся....

Приложенія взяты изъ корреспонденціи Галиани съ разными лицами, изд. Lucien Perey et Gaston Maugras, 1881.

16 Мая 1891 года,

Кіевъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
Бесѣда Первая	1
„ Вторая	13
„ Третья	31
„ Четвертая	45
„ Пятая	60
„ Шестая	83
„ Седьмая	108
„ Восьмая	152
Приложенія	I—XXIII

БЕСѢДЫ

между маркизомъ Рокморъ (Croismare) и кавалеромъ Заноби (Аббать Галиани).

Первая бесѣда.

16 Ноября 1768 г. у госпожи *** передъ обѣдомъ.

Маркизь. По истинѣ, дражайшій кавалеръ, я восхищенъ вашимъ возвращеніемъ. Какая долгая отлучка! Гдѣ вы поживали эти четыре года, что васъ не было видно?

Заноби. Я путешествовалъ, я провелъ 64-й и 65-й года у себя на родинѣ. Оттуда проѣхалъ по Германіи, Голандіи, Англии, и вотъ уже скоро годъ я снова Парижанинъ.

Маркизь. На долго?

Заноби. Лъщу себя этой надеждой.

Маркизь. Что-же вы не пріѣхали прошлымъ лѣтомъ къ намъ въ деревню? Мы бы васъ приняли съ разверстыми объятіями.

Заноби. Не сомнѣвался въ этомъ, и не разъ подумывалъ ѣхать; но мнѣ надоѣло путешествовать, а большія дороги даже опротивѣли.

Маркизь. Правда, что конецъ нѣсколько великъ. Теперь вы успокоитесь. Я съ семьей вернулся, и надѣюсь, что вы насъ этой зимой не будете забывать.

Заноби. Мнѣ это было бы слишкомъ накладно.

Маркизь. Хорошо вы проводили время въ Италиі?

Заноби. Нѣтъ.

Маркизь. Въ Парижа нѣтъ спасенія. Ваша роина васъ болѣе не прельщала?

З а н о б и. Нѣтъ, не то; но я плохо выбралъ время для ея посѣщенія. Я попалъ въ Римъ во время неурожая. Вѣсти изъ Тосканы, а еще болѣе изъ Неаполя, увеличивали ужасъ этого положенія. Неаполь страдалъ уже не отъ неурожая; голодъ самый жестокой привелъ тысячи несчастныхъ къ тому, что они питались травою и конечно умирали; а эпидемія довершила то, что началъ голодъ.

М а р к и з ъ. Зрѣлище ужасающее, и вы не были спокойнымъ его свидѣтелемъ; но такъ какъ вы изъ тѣхъ, которые и изъ самыхъ большихъ золъ извлекаютъ размышленія, всегда полезныя для человѣчества, то я очень доволенъ, что вы находились въ Римѣ при такихъ обстоятельствахъ. Вы смотрите на вещи всегда по своему; разбираете явленія совершенно иначе, чѣмъ большинство людей, и я не сомнѣваюсь, что вы сдѣлали массу размышлений о причинахъ этой страшной небесной кары. Чему вы ее приписываете?

З а н о б и. Ошибкамъ людей.

М а р к и з ъ. Что-же было сдѣлано, чтобы ихъ исправить.

З а н о б и. Новыя ошибки, которыя послужили только къ усилению вреднаго влiянiя первыхъ.

М а р к и з ъ. Ваши отвѣты не страдаютъ многословіемъ.

З а н о б и. И однако они содержатъ полную исторію всѣхъ голодовокъ отъ Адама до нашихъ дней; и дай Богъ, чтобы это не было вѣрно и въ будущемъ.

М а р к и з ъ. Какія же ошибки были сдѣланы?

З а н о б и. Развѣ можно сдѣлать кромѣ одной? Люди всегда дѣлаютъ только одну ошибку, и всегда ту же самую.

М а р к и з ъ. Это ново. Признаюсь, что величайшее желаніе имѣю услышать ваши разсужденія по этому предмету и насчетъ этой, общей всѣмъ людямъ и всѣмъ вѣкамъ, ошибки.

З а н о б и. Ее не трудно открыть. Опытъ и разумъ наши руководители, не такъ ли?

М а р к и з ъ. Да, конечно.

З а н о б и. Никто, за здорово живешь, не желаетъ впасть въ ошибку. Слѣдовательно, всякій хочетъ руководствоваться ра-

зумомъ и опытомъ; но когда хотять слѣдовать идеѣ, которая сама по себѣ основательна, и опираются на опытъ подлинный и испытанный, но которые непримѣнимы и не могутъ быть примѣнены къ случаю, въ коемъ находятся, тогда думаютъ сдѣлать хорошо, а дѣлають ошибку.

М а р к и з ъ. Да развѣ нѣтъ людей, поступающихъ безъ всякаго основанія и наперекоръ опыту?

З а н о в и. О нѣтъ! Такихъ людей не пускають на улицу; ихъ запирають. Но большинство людей, которые гуляютъ свободно и которыхъ считаютъ благоразумными только по этому единственному указанію, чиновники, судьи (Magistrats), философы, государственные дѣятели наконецъ, не до такой степени сумасшедшіе (чтобъ ихъ запирать). Они никогда не поступаютъ противъ всякаго резона, противъ всякаго примѣра и всякаго опыта. Кое какіе они имѣють, но примѣняютъ ихъ дурно. Въ особенности они продолжаютъ дѣйствовать по тѣмъ началамъ, которыя имъ когда то годились, не замѣчая, что обстоятельства перемѣнились, и эта ошибка случается чаще всего. Старикъ, на примѣръ, доводитъ себя до несваренія: знаете ли въ чемъ его ошибка? Въ томъ, что онъ поѣлъ какъ молодой человекъ; столько, сколько онъ ѣлъ въ двадцать пять лѣтъ. Т.-е., онъ руководится опытомъ своей молодости; но года его не тѣ; онъ постарѣлъ, а вниманія на это не обращаетъ. Примѣните этотъ примѣръ ко всѣмъ случаямъ жизни, ко всѣмъ поступкамъ людей, къ правительствамъ, къ имперіямъ, и вы вездѣ найдете ту же ошибку.

М а р к и з ъ. Дѣйствительно, я замѣчалъ этому много примѣровъ, и, какъ вы, нахожу, что масса неблагопріятныхъ дѣлъ суть не болѣе какъ несваренія, которыхъ можно бы избѣгнуть, зная лучше силу своего желудка. Но...

З а н о в и. Случалось ли вамъ видѣть, чтобы ктонибудь ѣлъ дерево, камешки, бритвы?

М а р к и з ъ. Конечно нѣтъ.

З а н о в и. А почему? Потому что никто этого не ѣстъ. Но вы часто видѣли людей, которые ѣдятъ грибы, трюфли и потомъ болѣють. Почему? Потому, что другіе, тутъ же, за однимъ столомъ, ѣдятъ и грибы, и трюфли, и не болѣють.

М а р к и з ъ. Понимаю. И такъ, по вашему, полное безразсудство встрѣчается между людьми рѣдко.

З а н о в и. Такъ рѣдко, что его и въ расчетъ не слѣдуетъ принимать.

М а р к и з ъ. Доводъ, дурно обслѣдованный, опытъ, дурно примѣненный, примѣръ изъ неподходящаго случая—причины нашихъ ошибокъ?

З а н о в и. Именно.

М а р к и з ъ. Это слишкомъ обще. Не примѣните ли вы вашего мнѣнія къ нашему случаю. Что причинило голодъ въ Римѣ.

З а н о в и. То, что я имѣлъ честь вамъ только что доложить, дорогой маркизъ. Несвареніе старческаго желудка.

М а р к и з ъ. Объяснитесь.

З а н о в и. Въ Римѣ существуютъ обширные, необъятные магазины для зерна и правила, еще болѣе обширныя и необъятныя чѣмъ магазины, и все это называется *Анноне* (Annone).

М а р к и з ъ. Ну, такъ что-же?

З а н о в и. И магазины, и правила почти тѣ же, какъ ихъ создали при Цезарѣ, Августѣ и Титѣ. Этихъ господъ нѣтъ болѣе въ Римѣ; а на ихъ мѣстѣ Клименты, Иннокентіи, Бонифаціи, похожіе на первыхъ, сколько мнѣ извѣстно, только однимъ общимъ тѣмъ и другимъ отвращеніемъ къ парикю*).

М а р к и з ъ. Вы переходите въ насмѣшку. Вы не находите между ними никакого другого сходства?

З а н о в и. По истинѣ, нѣтъ; не смотря на это, магазины и правила остаются. Сдѣланное при Августѣ могло быть хорошо; я этого не изслѣдовалъ, но готовъ признать. Римъ обладалъ тогда Сициліей, Африкой и Египтомъ. Великій народъ былъ владыкой, его гнѣвъ былъ опасенъ; изобиліе и пышность были справедливымъ вознагражденіемъ и плодомъ его доблести; нужно было слѣдовательно покореннымъ странамъ платить всю ихъ дань зерномъ, чтобы кормить этотъ царственный народъ? Но теперь Римъ не обладаетъ болѣе ни Сициліей, ни Африкой, ни Египтомъ. Даже

*) Римляне брили головы и Римско-католическое духовенство, въ томъ числѣ конечно и Папы, какъ постригаемые, носятъ тонзуру. *Прим. перев.*

отлученіе (единственный молніеносный легіонъ оставшійся этой ветхой Имперіи) нигдѣ болѣе не уважается; а между тѣмъ въ немъ сохраняютъ старую систему. Магазины существуютъ; первая забота правительства—дешевизна хлѣба, какъ будто и теперь можно опасаться криковъ цирка и амфитеатра со стороны маленькаго народца, весьма набожнаго и покорнаго, который собирается только для процессій и для полученія индульгенцій подѣ благословеніемъ Его Святѣйшества.

М а р к и з ъ. Позвольте прервать васъ. Сознаюсь, что я не особенно занимался этимъ вопросомъ; но за послѣдніе три года о немъ во Франціи столько говорили, столько брошюръ всякаго рода появилось объ этомъ предметѣ; столько журналовъ, газетъ были имъ наполнены, что, волею—неволею, худо ли хорошо, но всякій съ нимъ ознакомился; я, какъ и другіе,—по слухамъ. И мнѣ кажется, что писавшіе объ этомъ ставили, какъ основное начало, что дешевизна зерна благопріятствуетъ мануфактурамъ, понижая заработную плату.

З а н о в и. А какія мануфактуры вы нашли въ Римѣ? Я знаю только фабрику буллъ и разрѣшеній (dispenses), да и ту начинаютъ довольно таки порицать.

М а р к и з ъ. О, что до этой, я не забылъ, когда мнѣ пришлось жениться на кузинѣ, что заработная плата на ней очень высока. И не дороговизна зерна конечно, возбуждая конкуренцію извнѣ, уронить Римскую фабрику разрѣшеній.

З а н о в и. Полагаю; но согласенъ и съ тѣмъ, что дешевизна хлѣба всегда полезна, когда ее можно достигнуть. Она благопріятствуетъ населенію, она привлекаетъ иностранца, облегчаетъ торговлю; но знаете, какъ достигаютъ этой дешевизны въ Римѣ? За отсутствіемъ источниковъ Египта и Африки, налагаютъ контрибуцію зерномъ на окрестности самого Рима, душатъ его земледѣльца, монополизируютъ все зерно; и это фактическая истина, что Римскій народъ раздавленъ, чтобы обезпечить обиліе тому же Римскому народу. Это истина въ буквальномъ смыслѣ слова, съ тѣмъ впрочемъ исключеніемъ, что такъ какъ Римъ кишитъ прелатами, кардиналами, иностранцами, наломниками, бродягами, путешественниками, то подлинный римскій гражданинъ, подлинный

землевладѣлецъ оказывается угнетеннымъ въ пользу пришлаго, па-ломника, обращеннаго грѣшника, жалующихъ въ Римъ, чтобы прожить недѣлю, посмотрѣть соборъ св. Петра, Папу, дѣвокъ, спектакли, Ротонду, Колизей, и отправиться во свояси.

Маркизь. Ваши слова—золото! я и самъ всегда то же думалъ, что и вы: полная свобода, никакихъ препонъ, магазиновъ, запретовъ. Довольно боролись, чтобы убѣдить народъ въ этихъ великихъ истинахъ; и, повѣрите ли, нужно было бороться гораздо больше, чтобы убѣдить въ нихъ занимающихъ важныя мѣста? Наконецъ истина восторжествовала.

Занови. Я этого не зналъ. Я оставилъ Римъ весною 65 года и не слышалъ, чтобы Кардиналь Торреджіани измѣнилъ систему въ этой важной отрасли администраціи.

Маркизь. Но я вамъ говорю не о Римѣ.

Занови. А о чемъ-же?

Маркизь. О насъ. О Франціи.

Занови. Что же общаго между Римомъ и Франціею?

Маркизь. То, что вы сказали. Здѣсь сознали неудобства Римской системы и приняли противоположное рѣшеніе.

Занови. О, по чести, это слишкомъ забавно и странно! Я васъ предостерегъ не болѣе трехъ минутъ тому назадъ, что единственная и всегдашняя ошибка людей въ томъ, что они руководствуются примѣрами и доводами, непримѣнимыми къ обстоятельствамъ, въ коихъ они находятся, а вы признаете, что цѣлая Франція подверглась этой ошибкѣ, и сами ее тутъ же дѣлаете. Ради Бога, Маркизь, подумайте немного. Вы признаете безкопечную разницу между Французской монархіею и Папскими владѣніями. Климатъ, почва, рѣки, каналы, земледѣліе, торговля, монетная система, мореплаваніе, пространство, владѣнія, производство, администрація, все разное; а вы приходите къ такому заключенію: *въ Римѣ дѣлаютъ дурно, удерживая такую то мѣру; следовательно въ Франціи сдѣлаютъ хорошо, принявъ прямо ей противоположную.* Гдѣ же логика? Я уже разъ имѣлъ честь вамъ говорить, что въ Римѣ дѣлаютъ дурно, слѣдуя системѣ временъ Августа, когда она могла быть хороша, но теперь не можетъ быть такою, ибо Римъ современный и Августовъ не одно и то же. Теперь пред-

положимъ на минуту, что Французская монархія, въ настоящемъ ея состояніи, похожа была бы на древнюю Римскую Имперію, что она имѣла бы правленіе почти демократическое, обладала бы Африкою, Сицилією, Сардинією и Египтомъ,—и вы увидите ясно, что именно то, что въ Римѣ теперь плохо, было бы во Франціи хорошо, и, по разницѣ между двумя монархіями, получили бы столько же благихъ послѣдствій здѣсь, сколько получаютъ вредныхъ въ Папской области отъ тѣхъ же самыхъ законовъ. Для меня это вполне очевидно. Вы не отвѣчаете?

Маркизъ. Молчу, потому что не могу опомниться отъ изумленія. Какъ могло случиться, что разсужденіе столь простое, ясное, поразительное не пришло въ голову никому изъ тѣхъ, которые разбирали этотъ вопросъ здѣсь? Нужно сказать, что когда здѣсь усиливались доказывать на всѣ лады преимущества свободы вывоза, противники этого выставляли одно возраженіе, именно указывали на голодъ въ Италіи; вотъ вамъ, говорили они, послѣдствія свободы торговли зерномъ... Тогда появилась маленькая брошюра, сочиненная остроумными людьми, которая доказала, что въ Италіи вовсе не было полной свободы, и этого было довольно, чтобы убѣдить всѣхъ. Убѣдились, приняла систему свободнаго вывоза и обнародовали эдиктъ.

Занови. Не удивляйтесь. Нѣтъ ничего чаще какъ видѣть въ концѣ диспута обоихъ противниковъ взапуски другъ передъ другомъ говорящими вздоръ. Можетъ быть это даже хорошо; по крайней мѣрѣ оно болѣе удобно для одержанія побѣды надъ тѣмъ, кто первый сказалъ вздоръ, возразивъ ему другимъ вздоромъ, который его смѣшаетъ и оглушаетъ, нежели пытаться его направить истинными доводами, которыхъ нить затеряна, и которыхъ путь упущенъ изъ виду. Кто первый сослался на Италію, сказалъ вздоръ первый; правда, что ему отвѣтили таковымъ же. Въ концѣ концовъ примѣръ Рима, Неаполя и Сициліи ничего не доказываетъ ни за, ни противъ Франціи; нѣтъ ничего яснѣе. Примѣръ должно брать съ совершенно подобнаго (a simili). Примѣръ должно брать съ предмета совершенно одинаковаго, совершенно похожаго; безъ этого онъ ничего не доказываетъ.

М а р к и з ъ. Слѣдовательно вы полагаете, по видимому, что примѣръ Англіи и поощреніе, которое она давала вывозу и на чемъ она столько выиграла...

З а н о в и. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ.

М а р к и з ъ. Не прерывайте меня. Я хотѣлъ спросить васъ, придаете ли вы примѣру Англіи такое же значеніе, какъ ему придаютъ здѣсь; ибо Англія главный боевой конь защитниковъ вывоза.

З а н о в и. Я не придаю ему никакого значенія, и все по той же причинѣ, т. е., что Франція и Англія вовсе не похожи; слѣдовательно то, что дѣлается тамъ или въ другомъ мѣстѣ, ничего не доказываетъ для Франціи. Могло быть даже такъ, что Англія сдѣлала ошибку, поощряя такъ сильно вывозъ, а во Франціи тѣмъ не менѣе могло бы быть выгодно это сдѣлать.

М а р к и з ъ. Я замѣчаю однако, къ крайнему удивленію, что вы единственный умный человѣкъ изъ моихъ знакомыхъ, который вовсе не стоитъ за свободу вывоза.

З а н о в и. Я не стою ни за что. Я за то, чтобы не дерезонировали. Изъ всѣхъ вывозовъ есть только одинъ, который меня сердить: это вывозъ здраваго смысла.

М а р к и з ъ. Но разъ вы полагаете, что я напр. сдѣлалъ ошибку въ разсужденіи, чтобы быть послѣдовательнымъ, вы должны вмѣстѣ съ тѣмъ признать, что я сдѣлалъ глупость.

З а н о в и. Вовсе нѣтъ. Можно изъ ошибочнаго разсужденія извлечь вѣрное слѣдствіе. Я говорю напр.: вы, Маркизь, Французъ; вы вышли изъ вѣтреннаго возраста, слѣдовательно вы любезный человѣкъ. Это разсужденіе ни черта не стоитъ, а между тѣмъ я сказалъ три великія истины.

М а р к и з ъ. Вы также любезны, какъ логичны. Но согласитесь однако, что когда дерезонируютъ, то наткнуться на истинное можно только случайно.

З а н о в и. Согласенъ. Хотя эта случайность вовсе не такъ велика, какъ кажется. Вывозить или не вывозить, это четъ или нечетъ. Хорошо ли сдѣлали, установивъ вывозъ? Можно съ равнымъ основаніемъ держать пари за, какъ и противъ.

М а р к и з ъ. Да, если играть въ орель или рѣшетку; но когда въ дѣлѣ администраціи предметъ не обслѣдованъ по его истиннымъ началамъ, если пришли къ рѣшенію, руководясь примѣрами положеній несходственныхъ, вы согласитесь, можно держать пари, что работа очень дурно и очень неловко сдѣлана. Ибо законъ, устанавливающій новую систему, есть вещь въ высшей степени сложная и надъ нимъ нужно долго подумать, чтобы предусмотрѣть всѣ его послѣдствія и парировать всѣ неудобства, всегда нераздѣльныя съ нововведеніями.

З а н о в и. Согласенъ.

М а р к и з ъ. Вы полагаете слѣдовательно, что лучше было остаться при системѣ великаго Кольбера? Вотъ это такъ человѣкъ...

З а н о в и. Я отдаю должное заслугамъ этого великаго министра. Но если остановимся на мысли слѣдовать его плану только потому, что это *его* планъ, то рискуемъ распорядиться также дурно, какъ подражая Англіи или дѣлая противное тому, что дѣлается въ Римѣ.

М а р к и з ъ. А почему?

З а н о в и. Потому что Франція нынѣшняя похожа не болѣе на Францію Кольбера или Сюлли, какъ и на настоящую Англію или Италію.

М а р к и з ъ. Я признаю, что есть разница во времени, но я не вижу столь значительной, чтобы...

З а н о в и. Ахъ, Маркизь, не заблуждайтесь; въ политической экономіи одно какое нибудь измѣненіе порождаетъ громадную разницу. Выкопанный каналъ, устроенный портъ, пріобрѣтенная провинція, потерянная крѣпость, вновь установленная мануфактура, достаточны для того, чтобы измѣнить всю систему торговли зерномъ въ обширномъ государствѣ. Я даже не пойду такъ далеко. Я утверждаю, что въ двухъ государствахъ, одинаково плодородныхъ, одинаково населенныхъ, одинакихъ во всемъ наконѣцъ, если плодородная провинція расположена не одинаково, то этого одного достаточно, чтобы заставить правительства принять противоположныя системы. Если одно можетъ позволить вывозъ, другое должно его запретить, или по крайней мѣрѣ ограничить.

М а р к и з ъ. Объясните мнѣ, прошу васъ, это нагляднѣе.

З а н о в и. Охотно. Въ большихъ Государствахъ не всѣ провинціи одинаково хлѣбородны; есть одна или двѣ, которыя кормятъ прочія провинціи, богатыя другими произведеніями: виномъ, масломъ, шелкомъ, пастбищами, лѣсомъ и проч. Понятно, что если хлѣбородная провинція въ серединѣ Государства, нужно вывозъ поощрять; если она на окраинѣ, нужно его запрещать или сильно ограничивать.

М а р к и з ъ. А почему?

З а н о в и. Вотъ почему. Вы сейчасъ узнаете причину и вмѣстѣ увидите примѣненіе этой теоріи. Въ Испаніи хлѣбородная провинція, резервуаръ, житница всѣхъ прочихъ, есть старая Кастилія. Эта провинція занимаетъ почти центръ королевства, которое почти кругло. При этомъ вы ничѣмъ не рискуете, позволяя вывозъ зерна изъ Кастиліи къ портамъ королевства; такъ какъ въ какую бы сторону къ морю оно ни направилось, зерно, прежде чѣмъ достигнуть порта, пройдетъ черезъ Испанскія провинціи какъ бы по радіусамъ круга, идущимъ до окружности. И если котораянибудь изъ провинцій терпитъ нужду, зерно остановится тамъ, гдѣ встрѣтитъ потребность, запросъ, высокую цѣну, и дальше не пойдетъ. Никто не будетъ на столько олухомъ, чтобы безостановочно проѣхать провинцію, гдѣ зерно дорого, и искать невѣрнаго барыша дальше. Никто не пойдетъ на большой расходъ по перевозкѣ, чтобы затѣмъ еще подвергаться риску морской торговли съ иностранцами. И потому, хотя въ Испаніи вывозъ свободенъ, вы можете быть увѣрены, что Кастильское зерно уйдетъ за море только тогда, когда вся Испанія будетъ достаточно имъ снабжена. Замѣтите, что я говорю только о Кастильскомъ зернѣ. Но если на примѣръ Франція имѣетъ свои хлѣбородныя провинціи на границѣ, какъ Фландрія, Пикардія, Нормандія и пр., вы рискуете съ вашей свободой вывоза; ибо случись въ томъ же самомъ году неурожай въ Австрійской Фландріи, или Англии съ одной стороны, въ Дофине, Провансѣ, Лангедокѣ съ другой, и ваше зерно несомнѣнно уйдетъ на прокормъ иностранца, можетъ быть врага націи, а подданные Короля будутъ умирать съ голоду. Это все равно какъ если бы вы владѣли землей въ родѣ сахарной головы и, по

счастью, имѣли бы водный источникъ на самой ея вершинѣ, вы бы оставили его течь свободно, онъ прекрасно орошитъ ваше поле. Что вытекаетъ за вашу межу, васъ не беспокоитъ, ибо это излишекъ, въ которомъ ваша земля, вполнѣ орошенная, не нуждается ни сколько. Но если, напротивъ, источникъ у подошвы холма, близъ вашей межи, берегитесь; онъ потечетъ по покатости, и никогда не ороситъ вашей земли. И тогда вамъ нужны плотины, шлюзы, насосы, чтобы исправить, понасиловать натуру, бороться съ ея уровнемъ. Точно также, если вы предоставите свободный вывозъ зерна изъ Пикардіи, оно пойдетъ во Фландрію, Голландію, Данію, вездѣ, куда его можно перевезти водою, предпочтительно передъ подъемомъ его по сухопутью, хотя бы на короткое разстояніе; ибо между стоимостью того и другого транспортовъ даже сравненія нѣтъ. Слѣдовательно вы будете кормить полъ Европы такъ долго, какъ только ей угодно будетъ ваше зерно, прежде нежели хоть одна мѣра его попадетъ во внутреннія провинціи королевства.

М а р к и з ъ. Узлаю васъ. Ваше свѣтлое сравненіе совершенно мнѣ выяснило сущность вопроса; но если прорыть каналъ?

З а н о б и. Я васъ именно на этомъ и подстерегалъ. Теперь вы видите, что одинъ каналъ можетъ измѣнить всю полицію зерна для провинціи, или для всего государства. Великій Кольберъ сочинялъ указы (ordonnances) и проектировалъ каналы, порты и пр. Можетъ быть онъ ожидалъ завершенія этихъ работъ, чтобы измѣнить свои указы. Будемъ руководствоваться примѣромъ великаго Кольбера, но не рабски подражать ему. Между тѣмъ и другимъ большая разница, хотя многіе этого не замѣчаютъ. Нужно сдѣлать то, что онъ самъ сдѣлалъ бы теперь, если бы жилъ.

М а р к и з ъ. По истинѣ, дорогой Заноби, вы меня держите въ постоянномъ недоумѣніи. То мнѣ кажется, что вы въ разладѣ съ вывозомъ; то мнѣ кажется, что вы съ нимъ миритесь; я не могу отгадать вашего мнѣнія, и боюсь, что ваши идеи съ моими не сходятся и вамъ удастся доказать, что я ошибаюсь.

З а н о б и. Только ваша деликатность можетъ побудить васъ считать какъ бы за униженіе то, что вы разоидеѣсь со мною въ мнѣніяхъ. Подобное опасеніе было бы болѣе основательно съ

моей стороны. Но чтобъ намъ излечиться отъ этихъ взаимныхъ страховъ, скажите, есть ли у васъ собственныя ваши идеи объ этомъ предметѣ?

М а р к и з ъ. Сказать по правдѣ, у меня нѣтъ такихъ, которыя по совѣсти я могъ бы назвать своими. Я никогда о немъ не размышлялъ, довольствуясь прочитываніемъ всего того, что появлялось объ этомъ предметѣ. И читалъ я много, направо и налѣво; иногда мнѣ казалось, что меня убѣждали; иногда не совсѣмъ ясно понималъ, что авторы хотѣли сказать и считалъ, что не они, а я этому виноватъ. Правда, было не безъ того, что я отъ времени до времени замѣчалъ какъ бы шарлатанство, и это будило мою подозрительность. Между прочимъ въ одномъ сочиненіи, бывшемъ на простонародную, грубую рѣчь чтобы доказать глубину проникновенія въ дѣло, въ немъ говорилось жаргономъ совсѣмъ булочничкимъ. Асторъ какъ будто совѣстился писать иначе какъ курсивомъ не только слова таинственныя, но даже самыя простыя употребительныя выраженія, какъ *бѣлый хлѣбъ*, *черный хлѣбъ*, *домашній хлѣбъ*, *цѣны высокія*, *мелкій народъ*, *хорошій сборъ*, *свобода*, *помоль*, *булочная*, *снабженіе*, *покупка* и проч. Все было курсивомъ, какъ будто эти слова пришли изъ Индіи и въ первый разъ ввезены во Францію. Вся эта смѣшная пестрота мнѣ не понравилась; я не кончилъ книги, я видѣлъ что авторъ хотѣлъ мнѣ втереть очки своею глубокою эрудиціей въ хлѣбопекарствѣ, между тѣмъ какъ я зналъ, что самъ онъ никогда не купилъ фунта хлѣба во всю свою жизнь. Вотъ въ какомъ положеніи мои идеи.

З а н о в и. Въ такомъ случаѣ я гораздо впереди васъ, ибо рѣшительно ничего не читалъ. Я размышлялъ. Не знаю, писали ли другіе размышленія, подобныя моимъ, но расположенъ думать, что всѣ головы такого же склада, какъ моя, ихъ уже сдѣлали, или сдѣлаютъ. И потому если я вамъ ихъ сообщу, то вовсе не для оспариванія вашихъ идей, такъ какъ у васъ ихъ нѣтъ; а просто моя бесѣда будетъ для васъ только лишняя книга, которая по всѣмъ видимостямъ будетъ не лучше другихъ, уже вами прочитанныхъ.

М а р к и з ъ. На всякій случай начинайте.

З а н о б и Это будетъ слишкомъ длинно.

М а р к и з ъ. Длинно только то, что скучно; а я вамъ обѣщаю, что скучать не буду.

З а н о б и. Вы слишкомъ неосторожны. Послѣ обѣда я считалъ бы это болѣе правдоподобнымъ, но теперь...

М а р к и з ъ. Время еще есть. Начинайте, умоляю васъ.

(Слуга докладываетъ, что обѣдь поданъ).

З а н о б и. Ахъ, благая вѣсть, которая меня выводитъ изъ затрудненія. Пойдемъ ѣсть хлѣбъ, прежде чѣмъ рѣшить, слѣдуетъ ли допустить его вывозъ.

М а р к и з ъ. Мое скромное мнѣніе, что для того хлѣба, который на столѣ, вывозъ слѣдуетъ запретить.

З а н о б и. Мое тоже.

М а р к и з ъ. Сблаговолите пройти.

З а н о б и. Вы желаете, я повинуюсь.

(Уходятъ обѣдать).

В т о р а я б е с ѣ д а.

(Послѣ обѣда).

М а р к и з ъ. Вотъ теперь мы въ состояніи допустить вывозъ хлѣба всего свѣта, по крайней мѣрѣ до ужина, и можемъ разсуждать объ этомъ сколько намъ вздумается.

З а н о б и. Возможно ли, что бы такой чудный обѣдъ не вытѣснилъ у насъ изъ головы печальныхъ мыслей о голодѣ? Будемъ наслаждаться настоящимъ, отбросивъ мрачныя мысли. Развѣ вы не знаете, что печаль весьма вредна для здоровья, и стремитесь къ ней кратчайшей дорогой?

М а р к и з ъ. Это не совсѣмъ то; вы меня заставили задуматься, что со мной не часто бываетъ. И если вы не противъ, я не прочь продолжать разговоръ.

З а н о б и. Если вамъ угодно, извольте.

М а р к и з ъ. Я все думалъ о томъ, что вы сказали; я теперь вижу, что вы не придаете никакого значенія примѣрамъ, если только они не взяты со случаевъ совершенно подобныхъ. Но гдѣ найти два государства совершенно подобныхъ? Вы не читаете

ни сколько системъ государственныхъ людей по той же причинѣ, такъ какъ съ вѣками выходитъ то же, что и съ государствами—ни одинъ не похожъ на другой: нравы, законы, физическія открытія, направленіе торговли, политическія комбинаціи, все мѣнялось, мѣняется и будетъ мѣняться. Я не посмѣлъ спрашивать ваше мнѣніе о полицейскихъ распоряженіяхъ, о весьма многочисленныхъ положеніяхъ, которыя у насъ есть относительно зерна, все опасаясь такого же отвѣта.

З а н о в и. Безъ сомнѣнія я бы всегда отвѣчалъ одно и то же. Если распоряженія и положенія были принимаемы только на томъ основаніи, что они имѣли примѣненіе въ другомъ мѣстѣ или въ другое время, безо всякаго другого основанія и безо всякаго другого довода, то это чистая случайность, если они чего нибудь стоятъ. Впрочемъ я признаю, что большинство старыхъ положеній, издававшихся въ первый разъ, были полны мудрости и разума, ибо тогда ихъ составляли по соображенію съ временемъ и съ обстоятельствами.

М а р к и з ъ. О, съ какимъ удовольствіемъ я слушаю васъ! Нужно правду сказать, что всѣ эти современные авторы жестоко отдѣлываютъ нашихъ предковъ. Повѣрить имъ, такъ подумаешь, что они ходили на четверенькахъ. Чуть ли не на каждой строчкѣ повторяется, что они не знали ни истинныхъ интересовъ націи, ни торговаго баланса, ни принциповъ здоровой администраціи. Они не уважали ни честности, ни свободы. Однимъ словомъ, авторы представляютъ нашихъ предковъ, какъ толпу слѣпыхъ тирановъ, желѣзная палица коихъ гуляла по спинамъ табуна отупѣлыхъ рабовъ. Самые скромные и сдержанные изъ этихъ писателей довольствовались снисходительнымъ намекомъ, что наши добрые предки были глуповаты. Подобныя мнѣнія меня всегда огорчали по многимъ причинамъ, а въ особенности потому, что вѣдь мы, какъ кажется, происходимъ отъ нашихъ предковъ.

З а н о в и. Утѣштесь, и законы были хороши, и вы происходите отъ тѣхъ, которые ихъ создали. А тѣ, которые ихъ критикуютъ теперь, происходятъ можетъ быть отъ тѣхъ, которые ихъ критиковали во время обнародованія. Исторія—единственная картина, остающаяся намъ отъ исчезнувшихъ нравовъ, свидѣтельствуетъ

намъ о мудрости и пользѣ большаго числа законовъ, которые теперь не годятся, ибо время не то. Преклонимся передъ мудростью нашихъ отцовъ и потщимся ей подражать, дѣлая то, что прилично нашему вѣку, какъ они дѣлали приличное своему.

М а р к и з ъ. Но кто же будетъ нашимъ руководителемъ?

З а н о в и. Какъ кто? Нашъ собственный разумъ, развѣ у насъ его нѣтъ? Не будемъ побираться имъ ни у нашихъ отцевъ, ни у нашихъ сосѣдей, а прибѣгнемъ къ собственному. Здравый смыслъ есть единственное верховное присутствіе, никогда не закрывающееся, оно засѣдаетъ всегда. Установимъ принципы, взятые изъ самой природы вещей. Что такое человѣкъ? Какое отношеніе хлѣба къ человѣку? Приложимъ затѣмъ эти принципы ко времени, къ мѣстамъ, къ обстоятельствамъ. О какомъ королевствѣ желаемъ говорить? Какъ оно расположено? Каковы въ немъ нравы, мнѣнія? Какія выгоды можно получить? Какихъ рисковъ избѣгнуть? И затѣмъ рѣшимъ. Если разумъ не вретъ, къ чему примѣры и авторитеты? Что бы доказать, что уголь въ полукругѣ прямой, развѣ Эвклидъ когда нибудь прибѣгалъ къ авторитету классическихъ авторовъ? Говорилъ ли онъ, что въ такомъ то греческомъ городѣ такъ принято? Конечно нѣтъ. Онъ это доказалъ и этого достаточно.

М а р к и з ъ. Знаете ли, что это мнѣ со всѣмъ на руку, дорогой Заноби; у меня слабая память и я цитирую плохо; если бы вы вздумали опираться свои идеи на авторитеты, я игралъ бы во всемъ этомъ роль нѣмого, самое большое роль наперсника. Но если рѣчь идетъ только о томъ, чтобъ разсуждать, то я столько начитался во всѣхъ этихъ брошюрахъ, что мнѣ и четверти прочитаннаго довольно, что бы съ вами потягаться.

З а н о в и. Тѣмъ лучше. Значить въ книгахъ, которыя вы читали, добра много?

М а р к и з ъ. Еще бы! Въ нихъ кишитъ идеями, и все это идеи сопряженныя (*idées liées* *).

З а н о в и. А устанавливаютъ они принципы?

М а р к и з ъ. Принципы?... Позвольте... думаю, что да... О да! Конечно они ихъ устанавливаютъ. Во первыхъ они полагаютъ,

*) Насмѣшка надъ однимъ изъ экономистовъ, который величался своимъ *idées liées*.

какъ основной принципъ (и по моему, это даже ихъ главная точка опоры), что земледѣліе есть основаніе богатства всякой страны.

З а н о в и. Земледѣліе есть основаніе богатства всякой страны?... Они именно такъ и выражаются?...

М а р к и з ъ. Я думаю, что да.... или почти.... Вы знаете, что у меня память не очень хороша.

З а н о в и. Но если они выражаются точно такъ, какъ вы только что сказали, то они отправляются отъ ложнаго принципа.

М а р к и з ъ. Какъ? Земледѣліе... почва... земельная собственность... чистый доходъ... производительный классъ... О нѣтъ, вы шутите, это аксіома.

З а н о в и. Ложная.

М а р к и з ъ. Но почему?

З а н о в и. А въ Женевѣ?

М а р к и з ъ. Что въ Женевѣ? Что вы хотите сказать?

З а н о в и. У Женевы нѣтъ территоріи. Есть много другихъ владѣній, у которыхъ ея также нѣтъ. Слѣдовательно земледѣліе не составляетъ богатства этихъ странъ?

М а р к и з ъ. О такъ и есть, я былъ правъ, что вы шутите. Что вы забыли въ Женевѣ? И кто объ ней вспоминаетъ, когда рѣчь идетъ о Парижѣ.

З а н о в и. Вспоминаю я, и почему бы нѣтъ? Развѣ обитатели Женевы не люди? Развѣ они не образуютъ политическаго общества, которое нуждается въ законахъ и въ администраціи? Развѣ не нужно знать, какъ тамъ организована важная полиція зерна? Вы видите, гдѣ вы очутились, благодаря вашему принципу?

М а р к и з ъ. Пусть себѣ съ Богомъ устраиваются въ Женевѣ, какъ хотятъ. Развѣ я старшина (Syndic)? Слушайте, я предпочитаю лучше признать свою ошибку. Можетъ быть я перепуталъ выраженія моихъ писателей. Я признаю, что есть города, страны, государства безъ земли, а слѣдовательно и безъ земледѣлія; но эти авторы писали во Франціи, печатали въ Парижѣ, хотѣли говорить объ этой странѣ и ни о какой другой.

З а н о в и. Слѣдовательно вы соглашаетесь, что они не говорили ни о такихъ маленькихъ государствахъ, какъ Женева, Франкфуртъ, Лукка и пр., ни о такихъ среднихъ, какъ Голландія, Ге-

нуня и проч., изъ коихъ нѣкоторыя имѣютъ такъ мало земли и такой плохой, что конечно не земледѣліе составляетъ основаніе ихъ громаднхъ богатствъ. Наконецъ, они не думали говорить также и о такихъ великихъ монархіяхъ, какъ Россія, Турція, Испанія и пр.

М а р к и з ъ. Съ этимъ я согласенъ. Да имъ и не было въ этомъ надобности, они хотѣли только блага Франціи.

З а н о б и. И чтобы доставить ей это благо, слѣдовало бы имъ сказать, какъ Гамильтонъ: Белье другъ мой, не можешь ли ты начать сначала, т. е. со случаевъ простѣйшихъ, съ комбинацій менѣе сложныхъ, съ правительствъ въ маленькомъ видѣ; все равно, какъ живописецъ сначала дѣлаетъ малый эскизъ прежде чѣмъ приступить къ большой картинѣ? Эвклидъ начанаетъ съ линіи, угла, треугольника, потомъ переходитъ къ квадратамъ, кругамъ, пяти-угольникамъ и пр.

М а р к и з ъ. Такъ или иначе, но они этого не сдѣлали, и если ужъ вамъ такъ этого хочется, я соглашусь съ вами, что это ошибка. Они столько писали, что имъ ничего не стоило сдѣлать эту маленькую прибавку. Но по крайней мѣрѣ вы не станете отрицать, что конечно земледѣліе составляетъ основаніе богатства Франціи.

З а н о б и. О я такъ не смѣшу, когда разсуждаю; я даже и не знаю еще, что такое Франція, въ чемъ ея главная сила: въ промышленности, или въ земледѣліи. Конечно, въ большой странѣ есть всего, и провинціи, ея составляющія, даже не похожи одна на другую: есть промышленныя, есть земледѣльческія, есть и середина на половину; но даже допуская вѣрность положенія, что земледѣліе составляетъ основу французскаго богатства, все же эти авторы разсуждали ошибочно.

М а р к и з ъ. Почему?

З а н о б и. Потому что никогда нельзя принимать за аксіому такое предложеніе, противоположное коему иногда истинно*); пото-

*) Для поясненія этого возьмемъ какую нибудь извѣстную аксіому, напр. цѣлое болѣе своей части. Противоположное ей положеніе будетъ: цѣлое равно или менѣе своей части, что очевидно нелѣпо. Между тѣмъ, какъ положеніе: земледѣліе есть основаніе богатства страны, допускаетъ истинность и прямо ему противоположнаго, т. е., что могутъ быть области, въ коихъ не земледѣліе составляетъ основаніе богатства. *Прим. перев.*

му что ихъ принципъ, выраженный въ общихъ словахъ, ложенъ, и что для его примѣненія въ частности къ Франціи, нужно было предварительно доказать, что онъ къ ней подходитъ, чего ваши писатели не сдѣлали.

М а р к и з ъ. Какъ вы придирчивы! Слушайте, вотъ еще одинъ изъ ихъ основныхъ принциповъ, который мнѣ теперь пришелъ на умъ. Посмотримъ, что вы объ немъ скажете. Они говорятъ, что дороговизна зерна не причиняетъ никакого ущерба ни мануфактурамъ, ни рабочимъ; ибо если съ одной стороны вѣрно, что они платятъ за хлѣбъ дороже, то не менѣе вѣрно и то, что фермеры и земледѣльцы, продавъ лучше свое зерно и будучи болѣе богатыми, дадутъ имъ больше работы и дѣла. Изъ этого принципа они выводятъ массу слѣдствій, о которыхъ вы уже догадываетесь и которыя мнѣ кажутся довольно правильными.

З а н о в и. Сказать ли вамъ по совѣсти, что я думаю о другомъ принципѣ.

М а р к и з ъ. Конечно, прошу Васъ.

З а н о в и. Онъ слегка ложенъ и въ особенности очень ошибоченъ (*vicieux*).

М а р к и з ъ. Какъ ложенъ?

З а н о в и. Такъ. Онъ вертится самъ около себя и образуетъ такъ называемый ложный кругъ. Слѣдовательно онъ насъ несколько не подвигаетъ.

М а р к и з ъ. Какъ?

З а н о в и. Да такъ, что если богатый фермеръ дастъ больше работы фабричному, то богатый фабричный будетъ болѣе потреблять земледѣльческихъ продуктовъ. Слѣдовательно для процвѣтанія мануфактуръ нѣтъ необходимости начинать съ обогащенія фермера; съ равнымъ правомъ вы можете сказать: обогатите фабричнаго и процвѣтетъ земледѣліе. Вотъ въ чемъ вашъ принципъ ошибоченъ. Я сказалъ тоже, что онъ слегка ложенъ и вотъ почему. Фермеръ, поселянинъ вовсе не увеличиваетъ расходовъ по мѣрѣ обогащенія; его суровая, трудовая, умѣренная жизнь, его пребываніе въ деревнѣ, вдали отъ сравненій (неизбѣжный источникъ тщеславія и роскоши); вдали, говорю отъ зрѣлища роскоши, постоянно возвращаютъ его къ естественному состоянію челоуѣка, у

котораго мало потребностей и мало желаній. Онъ копить, входитъ во вкусъ сбереженія, скопидомничаетъ, зарывааетъ кубышку въ землю. Фабричный напротивъ живетъ въ городахъ; все что зарабатываетъ, то и проживаетъ, расточаетъ. Замѣчено даже, что чѣмъ онъ искуснѣе въ своемъ дѣлѣ, тѣмъ болѣе усваиваетъ пороковъ, отличающихъ горожанъ; однимъ словомъ все, что фабричный, большой или мелкій, зарабатываетъ за недѣлю, проматывается въ воскресенье въ кабакѣ, однимъ; на предметы роскоши, у себя дома, другимъ. И такъ, если онъ проживаетъ или проѣдаетъ въ воскресенье недѣльный заработокъ, вы конечно согласитесь, что онъ возвращаетъ его земледѣлю проворно и щедро. Знаете ли, въ чемъ ошибка вашихъ писателей? Ошибка, о которой они никогда и не подозрѣвали, и которая породила всѣ другія? Они воображаютъ будто человѣкъ всегда потребляетъ одно и то же количество пищи. Это до того ложно, что человѣкъ можетъ потреблять болѣе или менѣе по крайней мѣрѣ на цѣлую треть, безъ явнаго ущерба здоровью. Общая масса потребленія не есть слѣдовательно количество определенное и постоянное? Оно даже не пропорціонально населенію. Оно въ зависимости отъ населенія и отъ его достаточности, вмѣстѣ взятыхъ; населеніе можетъ быть больше или меньше, и особой разницы замѣтно не будетъ; но она необъятна между народомъ бѣднымъ, который ѣсть плохо и страдаетъ, и народомъ богатымъ и счастливымъ; лучше онъ ѣсть, лучше и работаетъ. Населеніе растетъ по причинѣ большей плодовитости женщинъ; меньше больныхъ; уходъ за больными лучше, смертность меньше. Средняя жизнь продолжительнѣе. Еще разъ повторяю, разница въ послѣдствіяхъ необъятная.

М а р к и з ъ. Вы тонкій анатомъ людей.

З а н о в и. Имъ нужно быть, рѣшаясь говорить о людяхъ. Нужно ихъ изучить очень, чтобы вмѣшиваться въ управленіе ими. Утверждаю смѣло, что тысяча богатыхъ фабричныхъ издержатъ больше, сообщатъ больше движенія деньгамъ, продуктамъ, мануфактурнымъ товарамъ, чѣмъ двѣ тысячи фермеровъ съ тѣмъ же достаткомъ; и вотъ почему (говоря мимоходомъ) Англійская нація, хотя трудолюбивая, изворотливая, терпѣливая, не могла до сихъ поръ довести свои мануфактуры до той степени процвѣтанія, какъ

хотѣла бы; и почему она всегда теряетъ въ конкуренціи не только съ Французами, но даже съ Нѣмцами. Англичане могутъ сколько угодно издавать законовѣ, нравы ихъ этому противодѣйствуютъ; а нравы всегда сильнѣе законовѣ. У нихъ фермеръ, если увидитъ галунъ или вышивку, то думаетъ, что увидѣлъ чорта, кричитъ противъ роскоши, противъ скандала, противъ собаки-Француза (french dog), и мануфактуры не идутъ. Селянинъ всегда дойдетъ до чистоты, даже до умѣреннаго довольства, но на этомъ остановится.

М а р к и з ъ. Ваша логика меня жестоко угнетаетъ; она колюча какъ терній; не знаешь, какъ за нее взяться; я не могу къ ней подступиться, не уколовшись. То ли дѣло мои писатели! они гораздо шире. Они ставятъ общіе принципы, которыхъ никто не долженъ оспаривать, выводятъ изъ нихъ свои заключенія непринужденно, отчетливо, направо и налево, не встрѣчая препятствій, и тратятъ на окончаніе своей работы и послѣдніе выводы меньше времени, чѣмъ мы употребили только на начало своей.

З а н о в и. Что дѣлать? Такой ужъ я есть. Но позвольте мнѣ еще одинъ вопросъ, и это будетъ послѣдній. Съ какой точки зрѣнія ваши писатели рассматривали законодательство о зерновомъ хлѣбѣ?

М а р к и з ъ. Т. е., какъ это?... Какъ съ какой точки зрѣнія?... Съ точки зрѣнія земледѣлія.. Развѣ есть разныя точки зрѣнія?

З а н о в и. Конечно. Зерно можетъ быть рассматриваемо, какъ земледѣльческій продуктъ, и съ этой точки зрѣнія оно принадлежитъ торговлѣ и экономическому законодательству. Потомъ оно можетъ и должно быть рассматриваемо, какъ предметъ первой необходимости и первой заботы въ гражданскомъ порядкѣ обществѣ, и съ этой точки зрѣнія оно принадлежитъ политикѣ, и имѣетъ государственное значеніе. Когда вы приводите въ оборонительное положеніе пограничную крѣпость, когда двигаете армію, вооружаете корабль, то не думаете ли вы столько же, и даже болѣе, о зернѣ, хлѣбѣ, сухарѣ, какъ о порохѣ и орудіяхъ? Это до такой степени вѣрно, что во всѣхъ мирныхъ трактатахъ продовольственныя припасы считаются военной контрабандой, и что нейтральнымъ

державамъ воспрещается доставлять ихъ непріятелю съ такою же строгостью, какъ запрещено доставлять оружіе и боевые припасы. Что вѣрно въ маленькомъ владѣніи, состоящемъ изъ одного города, примѣнимо къ государствамъ средняго протяженія, и со ступени на ступень будетъ имѣть мѣсто даже и относительно большихъ монархій, конечно съ различіями, которыя возникаютъ вслѣдствіе величины, положенія, силы, производительности почвы; все это должно быть подсчитано, всесторонне и глубоко изслѣдовано.

М а р к и з ъ. На этотъ разъ я краснѣю и за себя, и за моихъ писателей. За нихъ—ибо, по истинѣ, они этого всего даже и не подозрѣвали; за себя—я такъ долго воевалъ... Вѣдь я знаю что первѣйшая забота, при составленіи плана военной операціи, найти продовольствіе. Я припоминаю, какъ разъ... Это было въ 43 году... О, это было превосходно! мы должны были сдѣлать маршъ...

З а н о в и. Приостановимъ его и расположимся по квартирамъ. Вы слѣдовательно признаете, что политическая сторона, государственная необходимость (*raison d'Etat*.) передъ которой замолкаетъ всякое другое соображеніе, даже и разсмотрѣнія не удостоилась у вашихъ писателей; что даже и слово это не было сказано?

М а р к и з ъ. Это вѣрно, даже слишкомъ; соглашаюсь со всѣмъ и сдаюсь; но я позволю себѣ теперь маленькое весьма печальное размышленіе. Я только что мнилъ себя весьма богатымъ силлогизмами, благодаря прочитанному, и совершенно готовымъ къ борьбѣ съ вами, а вы доказали, что изъ двухъ моихъ основныхъ принциповъ одинъ ложенъ, а другой ошибоченъ и довольно легкомысленно установленъ; и что мои авторы даже и не коснулись предмета съ точки зрѣнія самой щекотливой и наиболѣе важной. Нечего сказать, я очутился въ хорошемъ положеніи. И такъ говорите, я буду слушать. Я вижу, что мнѣ суждено навсегда быть при васъ въ роли наперсника.

З а н о в и. Не всегда. У мадамъ....

М а р к и з ъ. Оставимъ это. Говорите, я слушаю.

З а н о в и. Съ чего начинать?

М а р к и з ъ. Съ чего хотите.

З а н о в и. Если выборъ мой, начну съ Женевы.

М а р к и з ъ. Какъ? Я всегда буду встрѣчать эту печальную Женеву на своемъ пути? Не можете ли вы взять на прямки во Францію; попасть туда я стораю нетерпѣніемъ?

З а н о в и. По совѣсти не могу.

М а р к и з ъ. Нечего дѣлать, поѣдемъ въ Женеву; но мы тамъ долго останемся?

З а н о в и. Только перемѣнимъ лошадей.

М а р к и з ъ. Но скажите, прошу васъ, откуда эта страсть къ Женевѣ? Зачѣмъ въ ней останавливаться.

З а н о в и. Потому что нужно посмотрѣть различныя отношенія администраціи зерна въ малыхъ, среднихъ и большихъ государствахъ. Въ малыхъ зерно есть вполнѣ предметъ вѣдѣнія политики. Въ большихъ оно можетъ иногда быть только предметомъ торговли. Малымъ государствамъ свойственно такое устройство администраціи, которое непримѣнимо въ большихъ, по причинѣ именно ихъ величины; точно также, какъ можно построить машину въ четыре колеса, и невозможно въ тысячу. Вы убѣдитесь изъ моей рѣчи въ мудрости нашихъ предковъ, о которой мы недавно говорили. Они управляли небольшими владѣніями, какъ: Бретань, Провансъ, Дофине, или даже отдѣльными городами, какъ Метцъ, Страсбургъ, Лионъ и проч. А теперь намъ предстоитъ заняться Французской державой, соединившей въ одно тѣло эти разрозненные члены. Наши предки относились къ зерну только подъ освѣщеніемъ политики и государственной необходимости; мы хотимъ видѣть въ немъ только предметъ торговли; не удивительно, что при столь различномъ къ нему отношеніи и законодательство становится различнымъ.

М а р к и з ъ. Это очевидно; останемся въ Женевѣ.

З а н о в и. Я зналъ, что Женева вамъ понравится. И такъ я говорю, что городъ безъ территоріи не можетъ причинить ущерба земледѣльцамъ, которыхъ нѣтъ, и что ему рѣшительно нѣтъ никакого дѣла до нашихъ рѣчей о ввозѣ и вывозѣ. Такъ какъ онъ покупаетъ за границею все зерно, въ которомъ нуждается, то и не можетъ притѣснить продавца, чужого подданнаго; слѣдовательно, если бы городъ вознамѣрился предоставить частнымъ лицамъ заботу о снабженіи рынка, онъ долженъ бы былъ допустить сво-

боду самую полную, самую абсолютную, безъ малѣйшаго стѣсненія; ибо монополія, которою болѣе богатя семейства могли бы давить гражданъ, овладѣвъ куплею и перепродажею хлѣба, представляла бы единственное неудобство, котораго можно бы опасаться, но оно устраняется самой свободой, если она абсолютна. Общее правило: съ монополіей можно бороться только путемъ конкуренціи; всякое другое средство также плохо и опасно, какъ и самое зло. И такъ свобода полная и гражданину, и иностранцу на продажу зерна въ городѣ. Справедливо однако, что въ такомъ государствѣ возникаютъ другія неудобства, которыхъ этимъ средствомъ устранить нельзя.

М а р к и з ъ. Какія?

З а н о в и. Мелкое государство обыкновенно бываетъ вкраплено во владѣнія другихъ, часто даже одного, которое окружаетъ его со всѣхъ сторонъ. Слѣдовательно государственная необходимость требуетъ, чтобы не только рынки были всегда обильно снабжены, но такому государству необходимо имѣть еще запасъ зерна, достаточный для того, чтобы выдержать осаду въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Иначе сильный сосѣдъ, захвативъ его врасплохъ, безъ усилія, даже безъ осады, можетъ одной блокадой принудить къ сдачѣ голодомъ. Но если у него есть надежные магазины, какъ есть надежные бастіоны и граждане, готовые умереть за родину, онъ выдерживаетъ осаду, зоветъ союзниковъ, и политическое равновѣсіе Европы приходитъ во время ему на помощь. А между тѣмъ, если вы предоставите снабженіе города частной предусмотрительности, ваши магазины будутъ пусты, и вы не найдете полугодоваго количества продовольствія на весь народъ. Всегда слѣдуетъ предполагать, что всякій частный предприниматель торгуетъ на капиталъ возможно меньшій. Быстрое и даже чрезвычайно быстрое обращеніе сдѣланной затраты составляетъ всю его прибыль. Всякій торговецъ экономенъ на свои фонды. Всякая затрата, болѣе строго необходимой, ему кажется потерей, которой ему жаль, и въ этомъ секретъ торговли спичками. И потому держу пари, что въ мелкомъ государствѣ, которое предоставило бы снабженіе частнымъ лицамъ, не нашлось бы въ случаѣ неожиданной тревоги продовольствія болѣе, чѣмъ на пятнадцать дней.

М а р к и з ъ. Что же дѣлать?

З а н о в и. Нужно, чтобы въ государствахъ подобнаго рода снабженіе было правительственнымъ дѣломъ, и чтобы зерно хранилось только въ общественныхъ магазинахъ.

М а р к и з ъ. Ахъ, дорогой кавалеръ, не говорите мнѣ о *публичныхъ зернохранилищахъ, аннонахъ* и о *чиновникахъ изобилія* (magistrats d'abondance). Я съ ними разсорился и имѣю на счетъ всего этого установившійся взглядъ. Я знаю, что это монополія ужасная и несправедливая, убыточная для бѣднаго народа, источникъ злоупотребленій, грабежа и дѣйствительный ущербъ для государства.

З а н о в и. Но если я вамъ укажу другую администрацію, при которой снабженіе идетъ чудно и безъ злоупотребленій? Зернохранилище, наилучше управляемое въ мірѣ, вы съ нимъ примирились бы?

М а р к и з ъ. Да, если вы мнѣ укажете хоть одно.

З а н о в и. Оно у васъ передъ глазами.

М а р к и з ъ. Гдѣ? Какое?

З а н о в и. Сумá брата сборщика у капуциновъ.

М а р к и з ъ. Вы все шутите. Мы говоримъ теперь серьезно; рѣчь о томъ, какъ управлять людьми, а вы суете капуциновъ.

З а н о в и. Потому что я ихъ считаю людьми. Прошу васъ подумать минутку о снабженіи трапезы капуциновъ. Обратите вниманіе, какъ это кажется труднымъ на первый взглядъ. Ихъ сборъ совершенно не надеженъ, онъ состоитъ только въ подаянiяхъ, которыя разнятся до безконечности, смотря по мѣсту, времени года, урожаю. Не взирая на это, не взирая на крайнюю бѣдность капуциновъ, никогда я думаю не случалось, чтобы хоть одинъ изъ нихъ остался безъ хлѣба за обѣдомъ или ужиномъ. Они никогда не хотѣли ничего мѣнять въ этой системѣ, они никогда не желали предоставить каждому изъ нихъ полную свободу думать о себѣ, и все идетъ чудесно. Поищемъ теперь естественныхъ причинъ этого чуда Св. Франциска? Вотъ онѣ: 1-е) малый составъ общины, сто, много двѣсти человѣкъ. Въ столь мелкой администраціи не могутъ вкратъся большія злоупотребленія, наблюденіе слишкомъ непосредственно, много нельзя украсть; 2-е (и важнѣйшее) вечеромъ,

какъ только всѣ монахи вернулись, дверь запирается и больше никого не пускаютъ; слѣдовательно братъ поваръ заранѣе знаетъ число потребителей, онъ на нихъ приготовилъ, и знаетъ, что не будетъ ни больше, ни меньше. Вотъ почему и какъ все обстоитъ въ порядкѣ. Случись четыре человѣка больше, и эта экономія была бы нарушена въ тотъ же вечеръ, или на слѣдующій день. Примѣнимъ эти теоретическія истины къ большимъ городамъ, и вы увидите, до чего онѣ очевидны. Во первыхъ, если населеніе города умѣренно, общественное зернохранилище можетъ быть долго управляемо безъ злоупотребленій; но нужно имѣть особенно въ виду, можетъ ли городъ запираеть ворота, или нѣтъ. Если онъ независимъ, онъ можетъ ихъ запереть по праву и запираетъ въ случаѣ голода: онъ исключаетъ чужихъ; они не его подданные и не имѣютъ права претендовать на помощь. Но если городъ входитъ въ составъ государства, по какому праву онъ не пуститъ подданныхъ своего государя? Никогда нельзя на это рѣшиться, не навлекая упрека въ жестокости. Но въ такомъ случаѣ какъ же заблаговременно опредѣлить размѣръ снабженія, если вы не знаете возможнаго числа потребителей? А если вы его не знаете и не властны ограничить, то отсюда злоупотребленія, воровство, грабежи, беспорядки. Громадный магазинъ исчезнетъ во мгновеніе ока, и никого не поймаете съ поличнымъ. И такъ, дорогой Маркизь, примиритесь съ магазинами въ извѣстныхъ обстоятельствахъ, именно каждый разъ, когда городъ похожъ на монастырь.

М а р к и з ъ. Вотъ одно изъ великихъ дѣлъ милосердія, какое капуцины когда либо совершили. Я не могъ выносить даже имени зернохранилищъ, и они меня съ ними примирили. Можетъ быть я ошибаюсь; но я начинаю понимать въ исторіи, и даже въ нашъ вѣкъ, много такихъ вещей, истинной причины которыхъ я не замѣчалъ. Я вижу...

З а н о в и. Вы видите, что всѣ города Италіи, какъ Генуя, Лука, Піаченца, Парма, Верона, Падуа, Миланъ и проч. представляли отдѣльныя государства, въ родѣ монастырей, и что слѣдовательно ихъ система зернохранилищъ и Аннонъ была одинаково хороша въ политикѣ, удобопримѣнима въ практикѣ и полезна гражданамъ.

М а р к и з ъ. Потому, что вы итальянецъ, вамъ и кажется, что я, какъ только начну размышлять, то сейчасъ обращаю взоръ на Италію; вовсе нѣтъ; я думаю о нашей старинѣ, и вижу, что во Франціи всѣ наши города въ эпохи смуты и гражданскихъ войнъ какъ бы обращались въ крѣпости. Вездѣ губернаторъ и голова со старостами отвѣчали за нихъ головой. Было важно, чтобы народъ, покладливый на переметь, былъ всегда доволенъ. Отсюда и произошло различіе, еще остающееся до сихъ поръ, между гражданиномъ и чужимъ. Губернатора Аміена интересовало мало, что Аббевиль взбунтуется изъ за голода; онъ отвѣчалъ только за свое управленіе, заготовлялъ продовольствіе по числу жителей и запиралъ ворота, какъ только замѣчалъ большую толпу. Вотъ какъ служили королю и какъ складывалась жизнь. Если бы мнѣ пришлось быть комендантомъ военнаго города, я ручаюсь, что никогда бы не допустилъ недостатка въ хлѣбѣ. Я заготовилъ бы продовольствіе, дѣлалъ бы ежедневно раздачу изъ двери въ дверь старшему въ семьѣ по счету головъ; у меня не украли бы ни мѣрки (boisseau) муки; я разстрѣлялъ бы перваго вздумавшаго унести за ворота четырехъ-фунтовый хлѣбъ. И это не хитро, когда умѣешь распорядиться.

З а н о в и. И вы принимали бы обывателя сосѣдняго города за чужеземца и почти за врага. Разъ потребленіе опредѣлено и вамъ извѣстно, нѣтъ ничего легче, какъ отдать себѣ отчетъ въ расходѣ своего зерна. Я значить былъ правъ, утверждая, что маленькое государство можетъ имѣть общественный магазинъ и предоставить правительству всю заботу своего продовольствія. Оно такимъ образомъ будетъ обладать запасомъ, который дастъ ему возможность выдержать длинную осаду. Но эта система представляетъ и другія выгоды.

М а р к и з ъ. Я ихъ пока не усматриваю. Я правдивъ. Вы видите, что я пошелъ вамъ на встрѣчу, когда вы мнѣ говорили дѣльные вещи. Но въ свою очередь и вы согласитесь со мною, что общественный магазинъ прекращаетъ частную торговлю зерномъ. Вы лишаете ваше маленькое государство этой отрасли торговли. Это неудобство.

З а н о в и. И это именно вторая выгода. Не возмущайтесь и выслушайте меня. Въ чемъ территорія, сила, богатство города, у котораго нѣтъ ни почвы, ни земледелія? Въ мануфактурахъ. Мануфактуры представляютъ родъ производства въ томъ смыслѣ, что онѣ преобразуютъ сырой продуктъ. Въ странѣ, о которой идетъ рѣчь, постоянная цѣль правительства должна быть слѣдовательно развитіе и поощреніе мануфактуръ. Но торговля зерномъ не есть мануфактура, она ничего не прибавляетъ сырью; слѣдовательно нужно отбить къ ней охоту у гражданина; если эта торговля даетъ барышъ, то потому, что продаютъ хлѣбъ согражданамъ дороже, чѣмъ купили его у чужого. Вѣдь это налогъ; пусть же онъ идетъ лучше въ пользу государства, нежели частныхъ лицъ. Если есть барышъ, справедливо, чтобы правительство имъ воспользовалось; если есть убытокъ, гораздо лучше, чтобы несло его то же правительство: ему этотъ ударъ легче перенести. Убытокъ государства разлагается на всѣхъ гражданъ одинаково, и потому менѣе чувствителенъ каждому. У государства больше кредита, и ему легче пополнить убытокъ.

М а р к и з ъ. Но правительство всегда истратитъ больше, чѣмъ частные предприниматели. Я согласенъ, что можно устранить крупныя цапанья; но мелкихъ не устраните. Частный человекъ экономизируетъ гораздо лучше, спекулируетъ гораздо внимательнѣе, нежели чиновникъ, который исполняетъ огуломъ (*grosso modo*) свои обязанности.

З а н о в и. Я съ этимъ согласенъ. Но когда снабженіе интересуетъ политику, оно перестаетъ быть предметомъ торговли. Магазины для зерна конечно будутъ стоить, но это будетъ необходимый расходъ, такой же какъ на войска и на все то, что относится къ безопасности государства. Выгоды, которыя я указалъ, возмѣщаютъ эту потерю; и наконецъ есть третье преимущество которое вамъ укажу, и которое за все вознаграждаетъ съ лихвою. Мы сказали, что государство безъ территоріи можетъ существовать только мануфактурною промышленностью. Обращали-ль вы когда нибудь вниманіе на коренную разницу между произведеніями почвы и мануфактурными?

М а р к и з ъ. Я не помню, чтобы читалъ объ этомъ; но что до того, думалъ ли, то навѣрное нѣтъ.

З а н о в и. Я вамъ скажу; разница та, что для мануфактуръ нѣтъ урожайныхъ и неурожайныхъ годовъ. Женевскіе часы не боятся ни заморозковъ, ни града, ни засухи. Теперь посмотрите разнообразіе слѣдствій, вытекающихъ изъ этой разницы. Когда вашъ корреспондентъ извѣщаетъ изъ Шампани, что виноградъ замерзъ, и что вамъ придется заплатить за вино вдвое дороже противъ обыкновеннаго, вы покоряетесь и платите по его требованію. Но если часовщикъ вздумаетъ съ васъ спросить восемь золотыхъ за часы, сдѣланные въ 1760, на томъ основаніи, что хлѣбъ въ этомъ году былъ дорогъ, и запроситъ не болѣе шести за точно такіе же, только сдѣланные въ 1761, годъ обильный, что вы скажете?

М а р к и з ъ. Теперь понимаю очень хорошо, что вы хотите сказать: конечно подобный запросъ былъ бы совершенно смѣшонъ.

З а н о в и. Слѣдовательно вы видите разницу. Мануфактура должна идти ровно, не смотря какой годъ. Нужно сдѣлать то же число часовъ. Ибо если въ данный годъ вы сократите производство, что дѣлать рабочимъ, которые останутся безъ дѣла? Чѣмъ они будутъ жить? Притомъ нужно продавать часы по одной цѣнѣ. Вы не можете поднять ее въ этомъ году и понизить въ слѣдующемъ: это было бы нелѣпо и смѣшно. Вы не можете также поддержать разъ навсегда поднятую цѣну, такъ какъ конкуренція однородныхъ мануфактуръ въ другихъ странахъ васъ подорветъ. Если Женевскіе часы идутъ больше, чѣмъ Англійскіе, то потому что они дешевле. Если бы они стали дороже, или цѣна на нихъ мѣнялась, то эта отрасль торговли могла бы погибнуть. Зарабочая плата должна быть слѣдовательно рассчитана по цѣнѣ часовъ; а такъ какъ часы продаются всегда по одной цѣнѣ, то и рабочій день будетъ оплачиваемъ тоже одинаково. Хозяинъ фабрики не можетъ слѣдовательно увеличивать поденной платы. Рабочіе не могутъ ни удлинить дней, ни увеличить числа рукъ. Они и такъ работаютъ круглый годъ на сколько хватаетъ дня и силъ. Между тѣмъ цѣна хлѣба поднимается, а плата не можетъ подняться. Если вы принудите фабриканта, вы дѣлаете несправедливость и раззорите его, ибо онъ будетъ принужденъ

продавать въ убытокъ. И такъ, или поленьщикъ, или фабрикантъ будутъ поставлены въ отчаянное положеніе; и въ неизбѣжности тсго, что или одинъ останется безъ хлѣба, или другой будетъ платить за вещи дороже, чѣмъ ихъ будетъ продавать,—выходъ одинъ: всегда продавать хлѣбъ по одной цѣнѣ.

М а р к и з ъ. Нужно слѣдовательно установить таксу?

З а н о в и. Сохрани Богъ. Верхъ несправедливости, жестокости и безумія таксировать продуктъ, котораго вы не покупали. Вы не имѣете этого права надъ частными людьми. Развѣ вы знаете, что онъ заплоченъ?

М а р к и з ъ. Можно узнать, высчитать.

З а н о в и. Нельзя и не должно. Кто можетъ высчитать и узнать, сколько я потерялъ и на чемъ? Я могъ купить дорого. И если меня надули, мое дѣло вывернуться по возможности лучше; но никто не въ правѣ совать въ это свой носъ. Общее правило: цѣна хлѣба можетъ быть устанавливаема принудительно только тогда, когда его купило само правительство, и когда народъ продовольствуется изъ общественнаго магазина. Тогда это не частная спекуляція и не дѣло торговли. Верховная власть распоряжается продавать хлѣбъ съ нѣкоторымъ барышемъ въ урожайные годы; съ нѣкоторымъ убыткомъ въ неурожайные, но поддерживаетъ всегда одну цѣну. Тогда рабочій знаетъ точно, что ему нужно на прожитье; не завися отъ капризовъ погоды, онъ по своимъ потребностямъ опредѣляетъ цѣну своихъ рабочихъ дней. Фабрикантъ, рассчитывающій точно, что стоила работа, можетъ безошибочно опредѣлить продажную цѣну. Такъ все идетъ гладко и всѣ годы одинаковы. Кредитъ государства на столько великъ, что оно можетъ выносить убытки довольно долго, выжидая урожайные годы, чтобы ихъ возмѣстить. Но въ особенности, вотъ выгода этой системы. Если общественный магазинъ продаетъ съ барышемъ, допускаютъ къ покупкѣ и чужеземцевъ; если, напротивъ, онъ продаетъ въ убытокъ, ворота города и вмѣстѣ королевства запираютъ, и вы остаетесь съ одними своими подданными; а съ чужими пусть будетъ что будетъ: вы несправедливости никому не дѣлаете.

М а р к и з ъ. Ваша рѣчь мнѣ объясняетъ наконецъ недоумѣніе, которое меня всегда мучило, почему въ неурожайные годы

фабричные шумятъ и возмущаются всегда первыми. Я считалъ ихъ болѣе бунтливыми, но невольно спрашивалъ себя, откуда могъ у нихъ взяться этотъ возмутительный и безпокойный духъ; почему они болѣе свирѣпы и отчаянны чѣмъ земледѣльцы, между тѣмъ какъ городская сидячая и общественная жизнь обыкновенно ослабляетъ человѣка и смягчаетъ его? Вѣдь это фактъ, что въ случаѣ голода первыми вездѣ возстаютъ ткачи, суконщики и пр. Я никогда не слышалъ, чтобы въ такихъ случаяхъ возставали, напр., винодѣлы.

З а н о б и. Они не болѣе бунтливы, но болѣе голодны. Въ неурожайный годъ, земледѣлецъ, селянинъ, не самый жалкій; онъ владѣетъ тѣмъ немногимъ, что даровано небомъ; и если небо дало мало, по крайней мѣрѣ онъ это малое продаетъ дороже. Несчастенъ поденщикъ, — онъ попадаетъ въ тиски, изъ которыхъ ни взадъ, ни впередъ. Хлѣбъ дорогъ, а поденная плата та же. Отчаяніе порождаетъ бунтъ.

М а р к и з ъ. Но, дорогой Заноби, я замѣчаю затрудненіе. Вашъ секретъ общественнаго магазина для поддержанія мануфактуръ предполагаетъ, что городъ есть самостоятельное государство; но если онъ входитъ въ составъ государства, вы тоже учредите магазинъ?

З а н о б и. Конечно нѣтъ, и я уже вамъ сказалъ причину. Если нельзя, безъ несправедливости, запереть ворота, общественныхъ магазиновъ (anpoues) не нужно. Вотъ почему я рукоплещу Женевскимъ зерницамъ и громко порицаю Римскія. Римъ есть столица довольно обширной страны, которую нельзя прокормить вполнѣ изъ зерницъ; при томъ, какъ метрополія католичества, онъ безъ скандала не можетъ изгонять тѣхъ, которыхъ благочестіе или дѣла въ нее приводятъ. Зерницы бесполезны, если число потребителей не можетъ быть постоянно и опредѣленно.

М а р к и з ъ. Потому что вы не можете поддерживать постоянную цѣну хлѣба, а таксировать его не хотите.

З а н о б и. Конечно нѣтъ. Общественная зерница одна можетъ продавать по цѣнѣ, закономъ установленной. Это жестокая несправедливость принуждать къ ней булочниковъ, подвергающихся всяческому риску при колебаніи цѣнъ; если же вы, чтобы

обезпечить булочниковъ, подчините такъ земледѣльца, то этого одного будетъ достаточно, чтобы подорвать земледѣліе въ корнѣ.

Маркизь. Въ чемъ же противуядіе?

Заноби. Совершенно надежнаго, полагаю, нѣтъ; и въ этомъ можетъ быть одна изъ главнѣйшихъ причинъ тому, что мануфактуры всегда удаются лучше въ маленькихъ республикахъ, чѣмъ въ большихъ королевствахъ.

Маркизь. Въ такомъ разѣ мнѣ болѣе не интересны изслѣдованія о зерницахъ и о Женевѣ, если ихъ нельзя примѣнить къ нашимъ большимъ мануфактурнымъ городамъ, и если бы мы распростились съ Женевой, то я полагаю это было бы не дурно.

Заноби. Ничего не имѣю противъ; но такъ какъ мы еще въ городѣ часовъ, воспользуемся случаемъ и освѣдомимся, который часъ?

Маркизь. Въ Парижѣ пять часовъ съ половиною.

Заноби. Часъ спектакля.

Маркизь. Какъ, вы насъ бросаете на полусловѣ?

Заноби. Новая пьеса. Это священная обязанность.

Маркизь. Но въ другой разъ вы продолжите?

Заноби. Сколько вамъ угодно.

Маркизь. Черезъ недѣлю, въ этомъ самомъ домѣ, угодно?

Заноби. Все что вамъ пріятно, мнѣ всегда угодно.

Маркизь. Только пораньше; пока не будетъ другихъ.

Заноби. Непремѣнно.

Бесѣда третья.

Собесѣдники тѣ же, 24 Ноября 1768, у госпожи ***. (Передъ обѣдомъ).

Маркизь. Вы вѣрны слову. Хозяйка еще не вернулась, мы можемъ возобновить нашъ разговоръ; и надѣюсь, что наконецъ выѣдемъ изъ Женевы, гдѣ вы меня такъ безжалостно задерживали восемь дней назадъ.

Заноби. Отъ всего сердца.

Маркизь. Мы поѣдемъ въ Парижъ, безъ сомнѣнія?

Заноби. Черезъ Голландію.

Маркизь. Какъ?

З а н о в и. Для насъ это кратчайшая дорога.

М а р к и з ъ. Когда вы наконецъ перестанете надо мною издѣваться? Что вы принимаете меня за такого же невѣжду въ Географіи, какъ въ политической экономіи?

З а н о в и. Сохрани Богъ. Но прослѣдивъ то, что причисляется совсѣмъ маленькимъ государствамъ, состоящимъ всего изъ одного или двухъ городовъ, нельзя перескочить сразу къ большой державѣ. Пойдемъ исподволь. Посмотримъ, какъ должно поступать въ государствахъ средней величины. Какая перемѣна замѣчается при переходѣ отъ малаго къ среднему? Тогда мы увидимъ ясно, что прилично большимъ государствамъ. И такъ дорога разсужденія лежитъ черезъ Голландію, хотя она географически и не кратчайшая.

М а р к и з ъ. Поѣдемъ въ Голландію, если вамъ нравится. Говоря по правдѣ, вы мною распоряжаетесь, какъ хотите.

З а н о в и. Существуютъ среднія государства двойкого рода. У однихъ территорія на столько бѣдна, на столько тоща, что ее можно принимать почти за ничто, или около того, особенно въ нашемъ вопросѣ, если они не производятъ зерна. Таковы Голландія, Генуэзская республика, и другія; въ этомъ отношеніи они почти тоже, что Женева, т. е. такъ сказать безъ территоріи. Другія, напротивъ, хотя и небольшого протяженія, но очень плодородны, какъ Сардинія, Сицилія, Миланская область, Фландрія и пр. Ибо хотя эти страны и принадлежатъ государямъ, у которыхъ есть и другія владѣнія, но я буду ихъ разсматривать, какъ отдѣльныя государства, а не какъ провинціи, ибо они лежатъ отдѣльно, управляются своими законами и образуютъ одно цѣлое. Я называю провинціями только страны, которыя въ связи съ другими и не образуютъ самостоятельной, отдѣльной области. Теперь посмотримъ, что причисляется Голландіи, Генуѣ и пр.; а затѣмъ увидимъ, что нужно такимъ странамъ, какъ Сардинія, Сицилія и проч.

М а р к и з ъ. Такъ какъ эти страны, хотя больше и могущественнѣе Жены, находятся почти въ томъ же положеніи, какъ и она, т. е. зерна не производятъ, то я попросту скажу, что они сдѣлаютъ хорошо, принявъ систему, которая оказалась лучшей для

Женева. Впрочемъ я это говорю по первому впечатлѣнію и единственно изъ желанія отъ нихъ избавиться и поскорѣе попасть куда вы знаете, и гдѣ я горю нетерпѣніемъ быть съ вами.

З а н о в и. А чтобы вы такъ не говорили и не думали, все же нужно немного остановиться. Вооружитесь терпѣніемъ. Я хочу вамъ показать, какъ небольшая разница производитъ большія измѣненія. Ничто изъ того, что хорошо для Женева не годится ни для Голландіи, ни для Генуи....

М а р к и з ъ. Не можетъ быть!

З а н о в и. Мы уже условились, если припомните, въ томъ, что государственная необходимость, первѣйшая изъ всѣхъ въ области политики, обязываетъ мелкія государства обходиться безъ торговли зерномъ и разсматривать его также, какъ и дѣйствительный предметъ военнаго снабженія. Эта необходимость исчезаетъ въ государствѣ болѣе сильномъ. Если даже оно не способно съ успѣхомъ выдержать продолжительную войну, все-же его сила достаточна, чтобы не бояться нечаянности или налета. Провинцію нельзя блокировать, какъ городъ. Чтобы ее атаковать, нужно двинуть большую армію, а это движеніе заранѣе извѣстно и всегда будетъ время принять противъ него мѣры предосторожности. Во вторыхъ, мы сказали, что мануфактуры составляютъ силы малыхъ государствъ, а страны болѣе обширныя одними мануфактурами для своего существованія не могутъ ограничиться.

М а р к и з ъ. Почему?

З а н о в и. Да потому, что эти мануфактуры, какъ бы онѣ ни были многочисленны и разнообразны, никогда не въ состояніи занять всѣхъ рукъ. Вы видите города въ тридцать тысячъ жителей, которые поддерживаются только часовымъ или типографскимъ промысломъ; но если въ государствѣ три милліона человѣкъ, вы не можете сдѣлать изъ нихъ половину часовщиками, а другую типографщиками. Гдѣ найти сбытъ для такой массы плохихъ часовъ и еще болѣе плохихъ книгъ? И такъ, чтобы просуществовать тремъ милліонамъ жителей, кромѣ мануфактуръ, нужно еще мореплаваніе, которое чаще называютъ морской торговлей или просто торговлей. Это какъ бы большая мануфактура для большихъ странъ. Я вамъ сказала, что торговля зерномъ не можетъ быть мануфак-

турой для Женевы; но для страны, обладающей цвѣтущимъ флотомъ, это та-же мануфактура. Транспортъ изъ одной страны въ другую, весьма отдаленную, есть родъ мануфактуры. Онъ прибавляетъ къ сырому продукту фрахтъ; и этотъ фрахтъ привлекаетъ и даетъ средства къ жизни массѣ народа. Нельзя, слѣдовательно, лишать Голландію весьма значительной отрасли торговли. Эта торговля еще болѣе благодѣтельна тѣмъ, что зерно покупается въ одномъ государствѣ и перепродается въ другомъ; голландскій торговецъ никогда не можетъ вредить своей націи, покупая слишкомъ дешево, или продавая слишкомъ дорого. Онъ оставитъ въ накладѣ иногда земледѣліе, иногда потребителя въ чужихъ странахъ, но никогда въ своей: тѣмъ хуже для тѣхъ, которые отъ этого останутся въ накладѣ. Его страна все будетъ болѣе процвѣтать и богатѣть, благодаря ошибкамъ администраціи въ другихъ государствахъ.

Маркизъ. Отлично понимаю эту разницу. Въ государствѣ, у котораго нѣтъ ни береговъ моря, ни морской торговли, какъ въ Женевѣ, тотъ, кто хочетъ торговать зерномъ, можетъ покупать его только за границей, чтобы продавать своимъ, такъ что, если онъ продаетъ слишкомъ дорого, онъ причиняетъ зло, и его богатство есть сокъ, выжимаемый имъ изъ своихъ согражданъ. Но когда торгуютъ зерномъ, какъ Голандія, которая его покупаетъ въ Польшѣ, чтобы продать въ Португаліи, своя страна является не болѣе, какъ передаточнымъ мѣстомъ; часто даже суда, нагруженные зерномъ, къ ней и не пристають. И такъ, если Голандецъ монополизируетъ продажу и куплю, это можетъ быть раззорительно Польшѣ или Португаліи, но онъ и его страна только выигрываютъ. Я это понимаю; ну, а ваши общественныя зерницы?

Занови. А вы считаете ихъ возможными въ странѣ съ двумя тремя милліонами жителей?

Маркизъ. А, на этотъ разъ, хотя бы вы мнѣ привели капуциновъ со всего свѣта, они меня не убѣдили-бы, что эти зерницы не сдѣлаются въ концѣ концовъ источникомъ жестокаго грабежа.

Занови. Я не позволю капуциновъ, такъ какъ во всемъ согласенъ съ вашимъ мнѣніемъ. Снабдить и кормить въ порядкѣ и

экономно два, или даже одинъ миллионъ жителей выше силъ человѣческихъ, ибо нѣтъ возможности услѣдить за плутнями, тѣмъ болѣе что очень мало найдется людей способныхъ противостоять искушенію громадной полочки съ операціей такого необъятнаго размѣра.

Маркизь. Правда; но что вы сдѣлаете, чтобы поддержать въ такой странѣ постоянную цѣну на хлѣбъ—вы, такой противникъ таксы?

Занови. Я и не буду ее поддерживать и вы знаете почему. Поддерживать одну цѣну то-же самое, что продавать иногда въ убытокъ. Было-бы ужасно и бессмысленно продавать постоянно хлѣбъ по такой высокой цѣнѣ, чтобы не терпѣть убытка даже въ неурожайные годы. Но, когда положеніе таково, что приходится продавать въ убытокъ, нужно быть въ состояніи запереть свои ворота, иначе иностранцы въ голодные года своими покупками раззорятъ васъ. Но страна, вродѣ Голандіи или Генуи, не можетъ помѣшать контрабандному выпуску хлѣба въ года, когда былъ бы запрещенъ вывозъ. Если вы мѣшаете иностранцамъ покупать хлѣбъ, то ваши собственные подданные его растащатъ подъ тысячью предлоговъ. То окажется необходимымъ пополнить продовольствіе корабля, то перевезти изъ одного города въ другой свой же городъ. Но не успѣютъ суда выйти изъ порта, какъ хлѣбъ отправится на продажу иностранцамъ. Ваши магазины опустѣютъ и цѣль не будетъ достигнута, потому что, заставляя своихъ подданныхъ платить за хлѣбъ дороже въ урожайные года, чѣмъ онъ стоилъ бы при свободной торговлѣ, вамъ нечѣмъ ихъ будетъ кормить въ дороговизну; а иностранецъ, который не страдалъ отъ дороговизны въ обильные года, воспользуется выгодой во время голода и отниметъ ее у вашихъ подданныхъ.

Маркизь. Вотъ подлинная исторія муниципальных зерницъ (*annones*), которую я читалъ у здравыхъ писателей и часто видѣлъ своими глазами. Очень радъ слышать вашу на нихъ критику.

Занови. Да, дорогой маркизь, зерница всякаго города и всякой страны, въ которыхъ нельзя запереть ворота легко, дѣйствительно и когда угодно, никуда не годится. Это стѣсненіе и

налогъ при изобиліи, которыя не спасутъ отъ голода при неурожаѣ. Ибо если правительство положило на магазины, а они окажутся пусты, все погибло. Къ частной предпріимчивости вы прибѣгнуть не можете, такъ какъ никто хлѣбомъ не торговалъ, ибо это было запрещено и считалось контрабандой. Промышленники не знаютъ даже, какъ приняты за дѣло и съ чего начать, особенно въ трудное время. У нихъ нѣтъ ни своихъ магазиновъ, ни средствъ перевозки, какъ морскихъ, такъ и сухопутныхъ. Всякая торговля, даже спичками, есть цѣлая наука. Новичокъ ошибается и его очень часто надуваютъ. Всякая практическая наука требуетъ проворства, которое дается только упражненіемъ и временемъ. Обратитесь ли вы къ сосѣдямъ? Но вѣдь они у васъ же спроворили часть вашего зерна, — доказательство, что своего было мало; они вамъ не дадутъ, или можетъ быть перепродадутъ вамъ ваше же, подгнившее въ перевозкѣ, но повышенное въ цѣнѣ на двойной фрахтъ и на тотъ барышъ, который съ васъ сорвутъ, пользуясь крайностью. Вамъ можно слѣдовательно обратиться только въ далекія страны. Эта помощь будетъ слабая, запоздавая и обойдется страшно дорого.

Маркизъ. Замѣчаю, что теперь вы рассказываете исторію голода въ Италіи.

Занови. Именно; и всего того, что произошло въ Римѣ и Неаполѣ съ Генуей и Ливорно; а потомъ съ зерномъ Англійскимъ, Голандскимъ и Бретонскимъ. Неаполь, городъ съ 350 т. жителей, имѣлъ ихъ 500 т. въ зиму 1764; и во всѣхъ окрестностяхъ ежедневно приходило покупать хлѣбъ еще около 600 т. Судите, могли ли запасы и мѣры, принятыя и рассчитанныя на 350 т. потребителей, отвѣтить потребностямъ милліона ста тысячъ ртовъ? Такимъ образомъ законъ постоянной цѣны былъ нарушенъ; уменьшили вѣсъ, подняли цѣну на хлѣбъ и въ концѣ концовъ перенесли все, что только голодъ представляетъ ужаснаго. Результатомъ этого ужаснаго событія для меня была та очень простая истина, что люди, если вы не можете имъ помѣшать, тѣсняются къ хлѣбу вездѣ, гдѣ онъ есть: такъ что если бы въ городѣ остался только одинъ четырехфунтовый хлѣбецъ, устроилась бы любопытная процессія, только на выворотъ. Хлѣбъ несли бы впереди какъ раку, а жители шли

бы за нимъ попарно, на сколько глазъ хватить и ходили бы, пока его носили бы съ крикомъ: дайте хлѣба!

М а р к и з ъ. Сквозь всѣ ваши шутки и все что вы говорите противъ муниципальныхъ зерницъ, я очень хорошо вижу маленькое лукавство, которое вы отъ меня скрываете, насколько можете: льстя мнѣ и охудая зерницы, вы хотите отвлечь мое вниманіе отъ весьма серьезнаго затрудненія, которое мнѣ приходитъ въ голову.

З а н о в и. Съ вами я не лукавлю, будьте въ этомъ увѣрены. Затрудняйте меня, я для этого созданъ. Затѣмъ вы меня или просвѣтите, или мы оба останемся въ затрудненіи. Насъ утѣшить то, что это случится не впервой съ двумя искренними людьми, нежелающими втирать другъ другу очковъ.

М а р к и з ъ. Вотъ затрудненіе, которое я вамъ подготовилъ. Помните ли, какъ въ Женевѣ вы утверждали, что нужно поддерживать постоянную цѣну хлѣба для блага мануфактуръ? Теперь вы въ Голандіи, странѣ мануфактурной; вы не хотите постоянной цѣны на хлѣбъ: что же станется съ мануфактурами?

З а н о в и. Что Богъ дастъ, могъ бы я отвѣтить, если бы былъ лукавъ; и сказалъ бы еще, что такъ какъ въ подобныхъ государствахъ интересъ морской торговли главный, а интересъ мануфактуръ второстепенный, то нужно жертвовать послѣднимъ первому. Могъ бы вамъ сказать еще, что если страна по своей конституціи можетъ воспользоваться извѣстнымъ преимуществомъ, то имъ пренебрегать не должно; но если не можетъ, то и безъ него должна обойтись. Если Женева можетъ имѣть общественныя зерницы безъ неудобствъ и съ пользою, она дѣлаетъ хорошо имѣя ихъ. Если Голандія не можетъ, лучше ей объ нихъ и не думать. Но такой отвѣтъ былъ бы недобросовѣстенъ.

М а р к и з ъ. Конечно, такъ какъ вы не рѣшаете вопроса. Если вѣрно то, что вы сказали, мануфактуры въ Голандіи приходили бы въ упадокъ, а онѣ напротивъ процвѣтаютъ. Вы должны объяснить это явленіе, не взирая на то, что допускаете въ ней непостоянство цѣны на хлѣбъ.

З а н о в и. И такъ рѣшительно нужно быть съ вами на совѣсть? Такъ и быть, но только на этотъ разъ. Правда въ томъ,

что по самой натурѣ предмета цѣна почти не мѣняется въ странѣ безплодной и торговой, въ родѣ Голандіи или Генуэзской ривьеры *). Затрудненіе исчезло, такъ какъ и явленія не существуютъ.

Маркизь. Да, вы его обошли, а не рѣшили. Не угодно ли вамъ прежде доказать, почему въ этихъ странахъ хлѣбъ всегда въ одной почти цѣнѣ.

Занови. Это не трудно: потому что онъ всегда дорогъ, что народъ къ этому привыкъ и никогда на дороговизну не жалуется, такъ какъ никогда дешевизной не наслаждался. Если не вѣрите, справтесь; и вы убѣдитесь, что я не сочиняю.

Маркизь. Я фактъ признаю и самъ испыталъ его въ путешествіяхъ. Во всей Италіи нѣтъ болѣе дорогихъ гостинницъ, чѣмъ въ Генуѣ; и всѣ путешественники говорили мнѣ тоже о Голандскихъ. Но вы меня задѣли, и я рѣшился васъ преслѣдовать до конца. Вмѣсто одного затрудненія я вамъ готовлю два, и это въ счетъ множества другихъ, если вы меня не удовлетворите. Вы должны мнѣ объяснить: 1) почему хлѣбъ почти въ одной цѣнѣ въ урожайные и неурожайные годы? Почему высокая цѣна не вредитъ мануфактурамъ? Зарабочая плата должна быть высока, слѣдовательно фабрикаты должны продаваться дорого и даже слишкомъ, чтобы не терять отъ конкуренціи.

Занови. Вотъ сколько затрудненій. Это замедлитъ наше возвращеніе во Францію.

Маркизь. Нужды нѣтъ; вы хотите ускользнуть, но я не выйду изъ Голандіи, пока вы не разрѣшите вопроса, или не узнаете, что я васъ поставилъ таки въ затрудненіе.

Занови. Сознаться? О нѣтъ? *Chi confessa è impiccato* **) говоритъ итальянская пословица. Я надѣюсь разрѣшить ваши недомѣнкія. Вы хотите знать, почему у этихъ народовъ цѣны на хлѣбъ почти всегда одинаковы, въ хорошіе и въ плохіе года?

Маркизь. Ну, да.

*) Генуэзской ривьерой называется узкое побережье, омываемое Генуэзскимъ заливомъ.

**) Кто исповѣдуется, тотъ безгрѣшенъ.

З а н о в и. Но если у нихъ нѣтъ ни хорошихъ, ни плохихъ годовъ, какъ же вы хотите, чтобы тѣ и другіе на нихъ отражались? Вы забыли, что ихъ территорія зерна не родитъ, что мануфактуры и торговля составляютъ основаніе и содержаніе ихъ богатства; вы забыли, что я вамъ сказалъ въ Женевѣ, именно, что ни градъ, ни дождь ни засуха никогда не обрушиваются на часы, кружева, книги, жестяныя и мѣдныя издѣлія, фаянсъ, ткани, бумагу и проч. Точно также навигація подвергается нѣсколькимъ бурямъ зимою, нѣсколькимъ штилямъ лѣтомъ, но это регулярно. Неожиданная головня или ржавчина *) не уничтожаетъ въ одну ночь годового заработка навигаціи. Слѣдовательно, если заработокъ, промышленность, богатство Голандцевъ имѣютъ постоянное теченіе и изъяты отъ атмосферическихъ невзгодъ, то они не могутъ испытывать бѣдствій голода.

М а р к и з ъ. Потихе. Ваши доводы меня болѣе смущаютъ, нежели убѣждаютъ. Я вижу.... Я замѣчаю... Не обманываете ли вы меня... Конечно да... Хотя Голандцы сами не производятъ зерна, но если оно вздорожаетъ тамъ, гдѣ они его покупаютъ, вѣдь они должны купить дороже?

З а н о в и. Конечно, если бы они были принуждены покупать всегда въ одномъ мѣстѣ, но они поостерегутся покупать зерно тамъ, гдѣ оно дорого.

М а р к и з ъ. А куда-жъ они отправятся?

З а н о в и. Въ другое мѣсто. Загляните въ таможенныя записи Голандіи и вы найдете, что одинъ годъ они купили много зерна въ Пикардіи и Англіи; другой въ Польшѣ, иной закупки сдѣланы въ Испаніи, иногда въ Левантѣ. Наконецъ Россія и Марокко тоже ихъ снабжали. Какъ послѣдній источникъ, у нихъ въ запасѣ еще зерно Англійскихъ колоній въ Америкѣ **) Невозможно, чтобы на такомъ обширномъ пространствѣ разнообразныхъ климатовъ неурожай случился въ одинъ и тотъ же годъ; по крайней мѣрѣ этого никогда не бывало. То же скажу и о Генуѣ. Она покупаетъ то въ Провансѣ, то въ Каталоніи, то въ Сициліи и Сардиніи, въ Апуліи, или тоже въ Левантѣ. Гдѣнибудь да найдутъ сходную цѣну;

*) Болѣзнь колоса.

**) Нынѣшніе Соединенные Штаты.

вотъ почему я говорилъ вамъ въ Женевѣ объ опасеніяхъ и предосторожностяхъ противъ голода. Маленькое государство безъ навигаціи можетъ покупать зерно только у сосѣдей; если оно дорого, въ Бургони или Франшъ-конте, Женева будетъ терпѣть также, какъ если бы входила въ составъ которой либо изъ этихъ провинціѣ. Но нація съ цвѣтущимъ флотомъ и съ великимъ моремъ, передъ нею открытымъ, ищетъ и находитъ дешевизну на краю свѣта.

М а р к и з ъ. Я все же не убѣждаюсь... Позвольте мнѣ немного подумать о томъ, что вы говорите... Да, вотъ. Положимъ, Голандцы могутъ найти зерно почти всегда по той же цѣнѣ; я вижу, что вы не принимаете въ расчетъ мелкихъ различій, могущихъ произойти отъ болѣе продолжительной навигаціи или другихъ причинъ; я вполне понимаю, что эти различія не могутъ произвести особенныхъ измѣненій, какъ они не производятъ ихъ на нашихъ рынкахъ въ обыкновенные года. Но если Голандцы имѣютъ это счастье, почему бы Франціи не имѣть его?

З а н о в и. Мы еще не говорили о Франціи.

М а р к и з ъ. Такъ будемъ говорить. Вѣдь худа въ этомъ нѣтъ?

З а н о в и. Что же вы хотите сдѣлать?

М а р к и з ъ. Что я сдѣлаю? Разумные законы, хорошую систему торговли, навигацію, свободу покупать зерно, гдѣ оно дешевле; наконецъ достигну такого положенія, какъ Голандія.

З а н о в и. Господинъ Маркизь, это проектъ не вашъ; онъ не новъ; онъ былъ уже предложенъ человѣкомъ большого ума.

М а р к и з ъ. Да?... Тѣмъ лучше... Кто этотъ господинъ и что онъ предлагалъ?

З а н о в и. Онъ предлагалъ въ комедіи *les Facheux* *) обратить всю Францію въ приморскіе порты.

М а р к и з ъ. Когда вы бросите насмѣшку?

З а н о в и. Когда не будетъ къ ней случая. Какъ вы хотите, чтобы то, что годится для миліона или двухъ жителей, было бы примѣнимо къ числу въ восемнадцать двадцать разъ большому? Можете ли вы обречь двадцать миліоновъ людей быть только фабричными или моряками? Гдѣ найти сбытъ такой массѣ товаровъ и случай примѣнить столь обширную навигацію? Природа всему

*) Надоѣдалы, несносные; комедія Мольера. *Прим. перев.*

положила предѣлъ; до такой степени ее нельзя насиловать. Вы никогда не сдѣлаете портовъ изъ Оверньскихъ горъ. Можно ли сравнивать Францію съ Голандіей, которая окружена моремъ, изрѣзана множествомъ рѣчекъ и каналовъ до того, что почти нѣтъ мѣста, которое отстояло бы отъ воднаго пути далѣе двухъ лье *)? Сколько провинцій во Франціи, которыя могутъ быть только земледѣльческими. Ихъ богатство—въ землѣ, а ихъ участь въ атмосферѣ. Цѣлыя провинціи подвержены тому, что могутъ лечь богатыми, а встать нищими. Миліоны мѣръ хлѣба могутъ исчезнуть въ одну ночь. Въ Голандіи несчастіе все потерять отъ кораблекрушенія можетъ постигнуть одного человѣка, или нѣсколько семействъ. Но никогда цѣлая провинція не можетъ быть разорена отъ потери одного двухъ кораблей. Если богатство вашихъ провинцій подвержено такимъ превратностямъ судьбы, то вы отсюда видите происхожденіе неравенства имуществъ и состояній. Отсюда разнообразіе въ формахъ правленія: въ одной странѣ монархическая, въ другой демократическая. При менѣе неровномъ распредѣленіи средствъ, никого нѣтъ на столько бѣднаго, чтобы позволить себя поирать, ни довольно богатаго, чтобы преобладать. Отсюда духъ роскоши здѣсь, бережливости тамъ; воинственный духъ у однихъ, миролюбіе у другихъ; отсюда... Впрочемъ я забираюсь далеко и отклоняюсь не желаю. Наконецъ вы видите, дорогой Маркизь, что Франція не можетъ ни быть Голандіей, ни подражать ей.

Маркизь. А я вижу.... Знаете ли что я вижу, что вы смѣетесь изподтишка, одурачивъ меня.

Занови. Вы видите дурно. Я не смѣюсь, а жалѣю васъ и жалѣю не однихъ васъ. Я жалѣю цѣлыя націи, вводимыя въ заблужденіе нѣсколькими благонамѣренными людьми, которые желали быть полезными, а сами заблуждались. Вѣроятно на основаніи вашихъ писателей вы воображаете, что посредствомъ полной свободы, можно достигнуть во Франціи, какъ въ Голандіи, постоянной цѣны на зерно, а въ сущности этотъ проэктъ не что иное, какъ и проэктъ обратить всю Францію въ приморскіе порты.

Маркизь. Вы неумолимы къ моимъ добрымъ писателямъ, но я не хочу брать грѣха на душу; то, что я сказалъ, можетъ

*) Лье—четыре версты.

быть принадлежит мнѣ, а не имъ; можетъ быть я ихъ дурно понялъ; можетъ быть они говорятъ другое.

З а н о в и. Ваша совѣстливоссть приводитъ меня въ великое умиленіе, но она нисколько не ослабляетъ моихъ подозрѣній. Да, благоденствіе Голандіи при полной свободѣ торговли зерномъ причина заблужденія. Въ основаніи сдѣлали самое маленькое упущеніе. Не предупредили, что безплодныя страны собственно своего зерна не имѣютъ и оно составляетъ ихъ большой и главный расходъ. Навигация и мануфактуры доставляютъ имъ средства для покупки зерна, и эти средства одинаковы во всѣ года. Такимъ образомъ ваши писатели приняли расходъ за приходъ и смѣшали доходъ со стоимостью содержанія. Зерно есть богатство и доходъ странъ плодородныхъ и земледѣльческихъ. Для голандцевъ оно, напротивъ составляетъ предметъ наибольшаго необходимаго расхода. Такъ какъ ихъ доходъ не подверженъ превратностямъ временъ года, то они и не нуждаются въ большой предусмотрительности для того, чтобы вести расходъ ровно и правильно. Но, когда доходъ невѣренъ, неровенъ, измѣнчивъ, нужна большая предусмотрительность, чтобы не впасть въ нищету. Хотите ли видѣть до чего это вѣрно? Эти страны, которыя не боятся голода, чрезвычайно боятся войны, такъ какъ только война, нарушая правильность навигаціи и прекращая сбытъ товаровъ, дѣлаетъ невѣрнымъ приходъ и можетъ привести эти страны къ ужасамъ нищеты; между тѣмъ какъ страны плодородныя войны не боятся, если только она не раззоряетъ ихъ полей; такъ какъ и въ теченіе самой войны имъ можетъ выпасть счастливый годъ, дѣлающій ихъ разомъ богатыми.

М а р к и з ъ. Такъ вы полагаете, что мои писатели приняли приходъ за расходъ и расходъ за приходъ.

З а н о в и. Безъ сомнѣнія.

М а р к и з ъ. Это называется мѣтить въ ворону, а попасть въ корову*). Они должны очутиться въ концѣ концовъ чертовски далеко отъ цѣли. Но, несмотря на все это, я еще не считаю ни ихъ, ни себя разбитыми; ибо, если я сяду на нашего главнаго боеваго коня, я васъ атакую быстро, и не знаю, какъ вы увернетесь?

*) Prendre son cul pour ses chausses.

З а н о в и. Я не скажу, чтобы вы были похожи на Аріостова паладина Астольфа, котораго доблесть заключалась въ его конѣ Гипогрифѣ; но только спрошу васъ, что это за страшная лошадь.

М а р к и з ъ. Англія. Если я приведу ее въ примѣръ?...

З а н о в и. Въ прежнія времена вы мало добыли бы себѣ чести, сражаясь верхомъ противъ пѣшаго. Я не сижу верхомъ ни на чемъ, кромѣ своего разума и потому я не приму вызова; бой былъ бы слишкомъ неровень. Я прошу у васъ только, какъ милости, не говорить объ Англіи и чтобы о ней никогда не было вопроса въ нашей бесѣдѣ.

М а р к и з ъ. А! я вижу, вы боитесь.

З а н о в и. Я боюсь не попасть во Францію, куда вы хотите, чтобы я прибылъ; я боюсь наконецъ спутать все ваши идеи еще больше, чѣмъ ваши писатели, если только это возможно.

М а р к и з ъ. Если-бы это такъ было, я бы тотчасъ оставилъ Англію; но я не понимаю, на чемъ основывается ваша боязнь.

З а н о в и. Удостоите сдѣлать маленькое размышленіе и вы увидите, правъ ли я. Англія есть самая сложная политическая машина въ современной Европѣ и подобная которой едва ли когда либо существовала въ цѣломъ мірѣ. Эта страна въ одно и тоже время земледѣльческая, мануфактурная, воинственная, торговая; она, не взирая на свою обширность, вся обращена натурою въ приморскіе порты, какъ мы говорили въ шутку о Франціи. Ея правительство самое смѣшанное, самое артистически соображенное, какого никогда не было. Наконецъ нравы, особенности, почва, климатъ, произведенія, политическія отношенія, сила, слабость, упругость—все оригинально въ этой странѣ, отличной отъ остального міра и часто единственной въ своемъ родѣ. Какъ изслѣдовать вопросъ, начиная съ самаго сложнаго случая? Желая изучить механизмъ часовъ, развѣ вы начнете съ тѣхъ, которые съ репетиціей, и показываютъ секунды, дни, мѣсяцы, фазы луны и пр.? Никогда вы не усвоите ясныхъ понятій, и пожалуй меньше будете знать, чѣмъ до того. Лучше бы было если бы ваши писатели никогда не знали Англіи и не ссылались на ея примѣръ; они бы избавились отъ нѣсколькихъ нелѣпыхъ разсужденій. Впрочемъ, я не боюсь говорить о ней; я въ ней долго пробылъ и думаю, что

довольно хорошо ее изучилъ и видѣлъ; но я приберегаю эту бесѣду къ самому концу; тогда, не противорѣча себѣ ни въ чемъ изъ того, что я сказалъ, я вамъ покажу, какъ тѣ самыя истины, которыя мы ясно подмѣтили въ самыхъ простыхъ механизмахъ, проявляются въ самыхъ сложныхъ и производятъ тѣ же явленія, хотя менѣе уловимыя по причинѣ разницы механизма; и если я вамъ не надоѣлъ, надѣюсь васъ убѣдить.

Маркизъ. Пока я васъ буду понимать, я не соскучусь. Но вопросъ въ томъ, пойму ли я васъ?

Занови. Если мнѣ не удастся быть вами понятымъ, то вина будетъ ни моя, ни ваша, а тѣхъ писателей, которыя вамъ перепутали идеи, взявшись говорить о странѣ, которой они никогда не знали и не подсчитывали (*calculé*). Но, еще разъ, увольте меня теперь отъ бесѣды о націи на столько странной, что она извлекаетъ сокровища изъ Бенгаліи и играетъ ими на пари на Неймаркетскихъ скачкахъ; которая растетъ въ кредитъ и занимаетъ тѣмъ на меньшіе проценты, чѣмъ менѣе имѣетъ средствъ платить прежніе долги; о странѣ, почва которой производитъ только зерно, и которая ѣстъ хлѣба весьма мало; не производитъ вина, а со страстью пьетъ его; о націи, которая не облагаетъ налогомъ своего хлѣба и налагаетъ ужа-сающій акцизъ на напитки и которая, не смотря на это, никогда не была поощряема ни ѣсть болѣе хлѣба, ни потреблять менѣе напитковъ; о націи наконецъ, такъ странно сложившейся, что она учитъ свои войска, когда торгуетъ хлѣбомъ.

Маркизъ. Какъ это?

Занови. Конечно. Въ Англіи нѣтъ крѣпостей, ея стѣны это ея корабли, а матросы—войска; чѣмъ больше матросовъ, тѣмъ больше защитниковъ страны. И ея политическіе виды связываются съ интересами морской торговли зерномъ.

Маркизъ. Но вѣдь то же и во Франціи.

Занови. Но вы слишкомъ торопитесь. Оставимъ Англію и Англичанъ; не будемъ заглядывать во Францію, а возвратимся къ нашей бесѣдѣ о Голандіи.

Маркизъ. Эхъ! О ней болѣе нечего сказать.

Занови. Какъ? Вы уже забыли второе недоумѣніе, которое мнѣ предложили?

МАРКИЗЪ. Не стѣсняйтесь тѣмъ, забылъ ли я его или нѣтъ, мы квиты.

ЗАНОВИ. Какъ квиты?

МАРКИЗЪ. Да; ваши отвѣты начинаютъ меня пугать; я знаю впередъ, что сказалъ вздоръ.

ЗАНОВИ. Вы ошибаетесь. Ваше второе недоумѣніе гораздо серьезнѣе, чѣмъ первое, и оно дѣйствительно затрудняетъ.

МАРКИЗЪ. Вы говорите не шутя?

ЗАНОВИ. По совѣсти, да.

МАРКИЗЪ. Ну, такъ я полагаюсь на ваше слово, и если второе недоумѣніе дѣльно, я слушаю и обязываю васъ рѣшить его.

ЗАНОВИ. Это не легко. Предстоитъ объяснить, какъ въ странахъ безплодныхъ и промышленныхъ, жизненные продукты дороги, а мануфактуры однако процвѣтають, и какъ происходитъ, что купцамъ удается даже сбывать ихъ весьма выгодно.

МАРКИЗЪ. Это мое недоумѣніе?

ЗАНОВИ. Совершенно вѣрно.

МАРКИЗЪ. Оно дѣйствительно хорошо; и я весьма собою доволенъ, предложивъ его. Ну, какъ же вы на него отвѣтите?

ЗАНОВИ. (Пожавъ слегка плечами). Фактъ вѣренъ и постояненъ. Мы напримѣръ видимъ, что цѣна необходимыхъ потребностей въ Голандіи конечно выше, нежели во Франціи, и вмѣстѣ съ тѣмъ видимъ, что книги, издаваемые въ Голандіи, на добрую треть дешевле здѣшнихъ.

МАРКИЗЪ. Что же вы на это скажете?

ЗАНОВИ. Что госпожа *** вернулась и что намъ нужно ее встрѣтить. Она пожаловала весьма кстати.

МАРКИЗЪ. Идемъ. Но недоумѣніе остается на лицо. Я требую на него отвѣта послѣ обѣда.

ЗАНОВИ. Тамъ посмотримъ; можетъ быть обѣдѣ придастъ намъ обоимъ новыя силы.

Бесѣда четвертая.

(Послѣ обѣда).

ЗАНОВИ. Это великое открытіе нашего вѣка—чудный обѣдъ послѣ прекрасной бесѣды о философической экономіи.

М а р к и з ъ. Вы искажаете выраженіе. Нужно говорить: экономическая философія.

З а н о в и. Э! Не все ли равно, будетъ ли Паскаль спереди или сзади. Эти два громкія слова не много значать. Подбирайте ихъ, составляйте какъ хотите; вмѣстѣ ли, отдѣльно, результатъ всегда будетъ одинъ. Главное то, что мы хорошо пообѣдали.

М а р к и з ъ. Только не я, я все время былъ въ раздумьѣ.

З а н о в и. Плохая метода; противная совѣтамъ Салернской школы *).

М а р к и з ъ. Вамъ легко говорить; но вы дьявольски сбиваете съ толку вашихъ слушателей. Вы помѣшали мнѣ обѣдать; и я совсѣмъ растерянь. Вы громоздите парадоксъ на парадоксъ; и не понимаю какъ это выходитъ, все у васъ становится ясно и вы всегда правы. Сначала кажется, будто ничего нѣтъ обиденнѣе того, что вы говорите; а потомъ, какъ подумаешь, выходитъ что нѣтъ ничего новѣе, и что всѣ ошибались. Какъ вы напимѣрь съумѣли подвести, что люди умные могли принять расходъ за приходъ, и приходъ за расходъ? На счетъ этого нельзя ошибиться; ошибка слишкомъ груба. Я тутъ ничего не понимаю.

З а н о в и. Неужели это занимало васъ за столомъ?

М а р к и з ъ. Разумѣется это.

З а н о в и. Что же вы не поговорили съ вашими друзьями? Я бы васъ въ два слова вывелъ изъ затрудненія. Развѣ вы забыли, что ваши авторы ставятъ основнымъ принципомъ своей теоріи, что земледѣліе есть источникъ богатства всѣхъ странъ? Этотъ принципъ, который они считаютъ общимъ, относится только къ странамъ чисто земледѣльческимъ. Этотъ ложный принципъ и ввелъ ихъ въ ошибку. Они усмотрѣли въ странѣ зерно, и воскликнули: вотъ богатство, вотъ приходъ!—А это былъ расходъ. Они считали

*) Ecole de Salerne—гигіеническая поэма, сочиненная Іоанномъ Миланскимъ, для Роберта II, герцога Нормандскаго. Она получила такое заглавіе потому, что была написана въ Салернѣ и вѣроятно составляетъ сводку доктринъ знаменитой въ средніе вѣка медицинской Салернской школы, основанной въ 1150 году и сдѣлавшейся разсадникомъ всѣхъ медицинскихъ факультетовъ Европы. Она была колыбелью практической медицины, и ея дѣтетическіе совѣты, изложенные въ стихахъ, были приняты въ свое время вездѣ. „Ecole de Salerne“ даетъ понятіе о состояніи медицинской науки въ XII вѣкѣ на Западѣ и Востокѣ; въ этомъ ея историческое значеніе.

себя во Франціи. Увидѣли они въ Голандіи свободу полную и абсолютную, и сказали: нѣтъ ничего лучше, какъ свобода полная и абсолютная, дабы земледѣліе процвѣтало. Какъ будто свобода покупать чужой товаръ то же самое, что продавать свой? Наконецъ они усмотрѣли во Франціи хорошіе и плохіе годы и вообразили, что такъ бываетъ вездѣ. Они не замѣтили, что плохіе года гораздо лучше для коммерческихъ странъ, нежели хорошіе. Въ голодные года больше движенія, больше перевозки, больше занятыхъ судовъ, больше оживленія, больше пользы отъ перемѣщеній. И потому, если гдѣ нибудь въ Европѣ голодъ, считайте, что голандскій банкиръ радуется.

М а р к и з ъ. Эти господа очень значить счастливы?

З а н о в и. Они были бы счастливы, если бы не скучали среди своего жирнаго довольства.

М а р к и з ъ. Что же ихъ печаливаетъ?

З а н о в и. Каторжный трудъ, котораго имъ стоитъ это довольство. Оно есть плодъ вѣчной бережливости, вѣчно дѣятельной изворотливости; всегда занятой, всегда на чеку, всегда напряженной; ничто болѣе не наскучаетъ съ теченіемъ времени, какъ обязательство имѣть всегда и все струны натянутыми. Вы болѣе утомите лошадь и скорѣе вгоните ее въ мыло въ четверть часа манежной работы, чѣмъ проѣхавшись на ней до Понтуаза на вольномъ поводѣ.

М а р к и з ъ. А, вы собираетесь перевозносить дражайшую лѣнь, вашу любимую страсть: *il sacrosante far niente*. *).

З а н о в и. Не бойтесь; я далекъ отъ этого, потому что обращеннымъ не люблю проповѣдывать.

М а р к и з ъ. Ахъ, злой! Правду сказать, вы не совсѣмъ неправы. Я не такъ лѣнивъ, какъ вы. Но конечно предпочелъ бы быть веселымъ въ бѣдности, чѣмъ плакать въ богатствѣ. Впрочемъ у всякаго свой вкусъ.

З а н о в и. Лучше сказать, у всякаго тотъ вкусъ, который даетъ ему физическая конституція его тѣла, или духовная конституція его ума. Вкусъ становится привычкою, привычка — натурой. Человѣкъ завидуетъ положенію, котораго не имѣетъ; а дай ему его, онъ будетъ въ отчаяніи, и не сумѣетъ приспособиться.

*) Священнѣйшее ничегонедѣланье.

М А Р К И З Ъ. Такъ все уравновѣшено на этомъ свѣтѣ. Но это мораль, кавалеръ; а мое недоумѣніе, когда вы собираетесь его разрѣшить?

З А Н О В И. Я его рѣшилъ.

М А Р К И З Ъ. Какъ?

З А Н О В И. Только что.

М А Р К И З Ъ. Не замѣтилъ.

З А Н О В И. Я только что говорилъ вамъ о скучномъ настроеніи экономіи и бережливости, всегда господствующемъ у народовъ, которымъ натура предоставила на долю почву неплодную и неблагоприятную. Это экономное настроеніе есть, думаю, главная причина развитія ихъ мануфактуръ, не взирая на дороговизну жизненныхъ потребностей. Эти народы дорого платятъ за необходимое; но воздерживаются отъ прихотей, между тѣмъ эти послѣднія составляютъ часто потребность для другихъ націй. Ихъ необходимое дорого, но не до крайности, и этотъ ровный балансъ обезпечиваетъ ихъ торговлю и даетъ ходъ ихъ промышленности. Наконецъ эти народы платятъ налоги, но обремененіе налогами, т. е. роскошь, имъ неизвѣстна.

М А Р К И З Ъ. Вотъ ужасное то есть. *Обремененіе налогами, т. е. роскошь.*

З А Н О В И. Да; это синонимы. Всякая роскошь происходитъ отъ обремененія налогами, какъ въ обложеніи, такъ и въ сборѣ *); и всякое обремененіе порождается роскошью, которую хотятъ поддерживать. Эти народы ее не знаютъ. Форма ихъ правленія самая экономическая и наименѣе дорогая; ихъ нравы приводятъ къ равенству, и слѣдовательно къ скромности; напротивъ нравы другихъ націй обязываютъ къ пышности и блеску, который есть труба неравенства. Всѣ эти черты всегда въ общей и неразрывной связи. Бесплодная страна—нравы и правительство республиканское, промышленность мануфактурная, или навигація, миръ, тишина, экономія, скука и пустота въ исторіи. Въ странахъ плодородныхъ вы всегда найдете неравенство состояній, славу, почести, должности, монархическое правленіе, много шуму, потрясеній и занима-

*) Сборъ налоговъ во Франціи тогда былъ въ рукахъ у откупщиковъ.

тельную исторію. Вы можете это замѣтить на отдѣльныхъ семействахъ, на націяхъ; и если давать волю воображенію, то я вамъ скажу, что даже на растеніяхъ и животныхъ.

М а р к и з ъ. Это очень любопытно.

З а н о в и. Да; обратите напримѣръ вниманіе, что растенія и деревья, сохраняющія свою листву круглый годъ, всегда имѣютъ листья тощія, скромныя, темнозеленыя; а имѣющія листь широкій, пышный, радующій глазъ, всегда опадаютъ въ суровое время года.

М а р к и з ъ. Ахъ, какая прелесть! Растенія монархическія и республиканскія! Турнефоръ *) никогда объ этомъ не говорилъ.

З а н о в и. Я его не меньше отъ этого чту. Но, что же дѣлать? Заставивъ меня говорить послѣ обѣда, вы всегда можете ожидать отъ меня поэзіи, и даже восточной. Не даромъ я выпилъ мараскину.

М а р к и з ъ. Да будетъ благословенъ мараскинъ. Я люблю поэзію, люблю пробѣгать въ воображеніи всю лѣствицу существъ, замѣчать это множество сдѣвленій, эту массу соотношеній; люблю наконецъ подмѣчать аналогіи между законами физическими и духовными. И вы полагаете, что экономнаго настроенія достаточно, чтобы разрѣшить недоумѣніе?

З а н о в и. Это главная причина; но есть и другія. Цвѣтущій флотъ облегчаетъ перевозку мануфактурныхъ произведеній, обращаетъ ихъ фрахтъ почти ни во что, распространяетъ сбытъ почти на весь міръ. Этотъ большой сбытъ позволяетъ купцу довольствоваться меньшимъ барышомъ на каждомъ товарѣ. Большая торговля помогаетъ малымъ; она ихъ несетъ съ собой, такъ сказать, на крупѣ, и грузъ строеваго лѣса позволяетъ иногда продавать дешевле табакерки, часы, жестяныя и мѣдныя издѣлія. Можетъ быть это вамъ покажется не совсѣмъ яснымъ, но это соображеніе очень важное и я вернусь къ нему. Ко всѣмъ этимъ выгодамъ торговыхъ націй нужно еще прибавить барыши промѣна; онъ почти всегда обращается въ ихъ пользу и этотъ барышъ настолько иногда великъ, что равняется заработной платѣ, такъ что купецъ продаетъ иногда повидимому безъ барыша, а въ сущности на одномъ промѣнѣ получаетъ довольно значительный.

*) Одинъ изъ великихъ реформаторовъ батаники. Род. 1656, умеръ 1717.

М а р к и з ъ. Ради Бога не говорите мнѣ о промѣнѣ.

З а н о в и. Почему?

М а р к и з ъ. Это для меня тарабарская грамота, въ которой я никогда ничего не понималъ, да и не хочу понимать; оставимъ промѣнъ, и не будемъ говорить о немъ. Съ вами я готовъ сдѣлаться очень ученымъ булочникомъ, но желаю остаться совершенно невѣжественнымъ банкиромъ, потому что это секретъ и наводитъ меня на серьезные подозрѣнія.

З а н о в и. Какія?

М а р к и з ъ. Я всегда замѣчалъ, что кушцы лучше всѣхъ хранить свой секретъ и это мнѣ казалось естественнымъ, потому что кто лучше хранитъ его, тотъ больше и пользуется. Если это такъ, то весьма возможно, что тайна промѣна то же, что государственная, главная сила коей заключается въ крѣпкомъ убѣжденіи народа, что она есть. Я откровененъ; всегда говорю что думаю; не люблю я вовсе этого рода промышленности.

З а н о в и. Вы отчасти правы въ вашихъ подозрѣніяхъ. Сущность промѣна есть не болѣе, какъ проворство рукъ; предвидѣть и предупредить. Только самый проворный можетъ воспользоваться недостаткомъ денегъ въ одной странѣ и излишествомъ ихъ въ другой; нужно знать, предвидѣть и.....

М а р к и з ъ. Ради Бога оставьте это.

З а н о в и. Вотъ видите ли на сколько я покладливый человекъ и не хочу быть съ вами жидомъ; я вамъ уступаю промѣнъ и впередъ буду говорить, какъ будто его совсѣмъ нѣтъ, *al pari*; но я вамъ жертвую не малымъ барышомъ.

М а р к и з ъ. Чувствую и безконечно признателенъ и, чтобы вамъ это доказать, во-первыхъ я не возбуждаю новаго недоумѣнія, которое мнѣ пришло въ голову.

З а н о в и. Ваши поступки достойны васъ. Ни одно благодѣяніе не оставалось въ долгу за вами ни съ кѣмъ и никогда; но дабы я могъ знать мѣру моей признательности, укажите мнѣ это недоумѣніе въ двухъ словахъ, предоставивъ мнѣ не разрѣшать его.

М а р к и з ъ. О ничего... Это пустяки..

З а н о в и. Но по крайней мѣрѣ...

М а р к и з ъ. А, если вы рѣшительно требуете, вотъ оно. Вы приписали духу экономіи, бережливости, отсутствію всякой роскоши у націи оборотливой и съ бесплодной почвой процвѣтаніе мануфактуръ, не взирая на дороговизну жизненныхъ припасовъ, большую чѣмъ это обыкновенно бываетъ въ странахъ плодородныхъ и земледѣльческихъ.

З а н о в и. Да, я это сказалъ.

М а р к и з ъ. Признаюсь вамъ, что я дѣйствительно замѣчаю ощутительную разницу въ роскоши между вельможами и даже достаточными людьми земледѣльской и мануфактурной страны. Но въ простомъ народѣ между фабричными, лавочниками, ремесленниками, я вовсе не замѣчаю у насъ большой роскоши; напротивъ, если приглядѣться поближе, то окажется, я думаю, что этотъ классъ болѣе у насъ перебивается, или какъ говорится, тянетъ чорта за хвостъ. И потому я не вижу, чтобы роскошь могла въ этомъ произвести разницу.

З а н о в и. Значить вы забыли всѣ синонимы роскоши.

М а р к и з ъ. Ахъ! Это правда, я теперь припоминаю; виноватъ и сконфуженъ, что хотѣлъ всучить вамъ вещь безъ всякой цѣны.

З а н о в и. Моя признательность отъ этого не менѣе. Наконецъ я вамъ хотѣлъ указать синонимъ роскоши, до того странной и къ которому вы такъ скоро привыкли, что ничего нѣтъ удивительнаго если вы его забыли.

М а р к и з ъ. Эта насмѣшливая улыбка васъ выдаетъ и нѣсколько вредитъ вашему великодушію, но я очень радъ заявить вамъ, что эти голандскія болота вовсе мнѣ не ко двору; чѣмъ больше въ нихъ остаюсь, тѣмъ чувствую себя хуже; нельзя ли ихъ оставить?

З а н о в и. Какъ вамъ угодно.

М а р к и з ъ. Какъ я радъ, наконецъ мы поѣдемъ во Францію.

З а н о в и. Прямо?

М а р к и з ъ. Почему нѣтъ?

З а н о в и. Пришлось бы ѣхать моремъ, я его боюсь; поѣдемъ лучше сухопутьемъ.

М а р к и з ъ. Лишь бы ѣхать.

З а н о в и. Мы пройдемъ черезъ Фландрію; тамъ хорошо бы намъ немного остановиться.

М а р к и з ъ. Но что у васъ за ражъ таскать меня изъ страны въ страну, никакъ не допуская до Парижа. Сказать ли правду? Я подозрѣваю въ этомъ немного малодушія: вы боитесь Франціи и избѣгаете говорить о ней.

З а н о в и. Боятся! Чего?

М а р к и з ъ. Почему я знаю? я вижу только, что вы меня водите изъ республики въ республику, чтобы говорить не стѣсняясь....

З а н о в и. О, какъ вы ошибаетесь. Я почувствую себя свободнымъ только тогда, когда буду во Франціи. Республики предоставляютъ иностранцамъ то, что они называютъ свободой, изъ низменныхъ расчетовъ корыстолюбія. Они хотятъ прилива населенія, но въ глубинѣ они отличаются духомъ мелкимъ, несообщительнымъ, подозрительнымъ, нетерпимымъ; и если порча къ нимъ проникаетъ, то онѣ отличаются и духомъ преслѣдованія. Но великія имперіи обладаютъ естественнымъ покоемъ, основаннымъ на сознаніи своихъ силъ и величественномъ презрѣніи. Это гораздо болѣе надежно.

М а р к и з ъ. Зачѣмъ же тогда оставаться въ Фландріи?

З а н о в и. У меня тамъ есть дѣльцо. Нужно заглянуть теперь въ страну земледѣльческую, плодородную, производящую зерно для себя и для другихъ; и даже, если вы признаете за благо, мы ее и изслѣдовать не будемъ, а возьмемъ Сардинію, или Сицилію, т. е. страну чисто земледѣльческую. Во Фландріи слишкомъ много мануфактуръ, онѣ бы усложнили наши изысканія.

М а р к и з ъ. Это очень хорошо, согласенъ, но меня начинаетъ разбирать нетерпѣніе. Я скоро и прямо хочу перейти къ дѣлу.

З а н о в и. Господинъ Маркизъ, вы меня заподозрили въ лукавствѣ, котораго не было, и не подозрѣваете того, которое, можетъ быть, есть. Вы похожи на молодого человѣка, который, заказавъ часы, приходилъ бы ежедневно къ часовщику торопить работу. Онъ его находитъ занятымъ то обточкой колеса, то полировкой пружины и сердится, не замѣчая, что тотъ дѣлаетъ часы. Разъ части сдѣланы, ихъ стоитъ только собрать, и работа готова.

М а р к и з ъ. Каково! Вы на столько тонки? Неужели вы мнѣ говорили о Франціи, и я этого не замѣтилъ?

З а н о б и. Ничего не знаю. Вамъ это замѣчать; я всегда иду своимъ ходомъ.

М а р к и з ъ. Не предваряя меня?

З а н о б и. Не предваряя.

М а р к и з ъ. По чести это слишкомъ зло. Какая же возможность помнить все то, что вы мнѣ говорили.

З а н о б и. Успокойтесь; когда соберемъ части, я вамъ напомнимъ.

М а р к и з ъ. Это будетъ мило; а за то я вооружусь терпѣніемъ. Говорите мнѣ о Фландріи, о Сициліи, объ Лапландіи, если хотите; я васъ тѣмъ охотнѣе буду слушать, что говоря о земледѣльческихъ странахъ вы вопервыхъ приближаетесь къ намъ, а потомъ надѣюсь, что вы дойдете наконецъ до того, чего я жду съ такимъ нетерпѣніемъ.

З а н о б и. Что же это?

М а р к и з ъ. Вывозъ. Вы до сихъ поръ говорили о городахъ безъ территоріи, о безлюдныхъ странахъ, откуда собственно такъ называемаго вывоза быть не можетъ, а есть только перевозка съ мѣста склада по назначенію, или самое большое отпускъ излишка; и говоря правду (такъ какъ вамъ нужно все говорить), я думаю, что вы это сдѣлали нарочно.

З а н о б и. Вы меня постоянно подозрѣваете въ лукавствѣ, не смотря на завѣреніе, что съ вами у меня его не будетъ. Что же я сдѣлалъ нарочно?

М а р к и з ъ. Избѣгали говорить о большомъ законѣ вывоза, который мы обнародовали въ 1764, и который теперь Елена нашей Трои, предметъ диспута. Вотъ о чемъ хотѣлъ бы васъ послушать.

З а н о б и. Только то?

М а р к и з ъ. Конечно; и я принимаю это къ сердцу. Въ двухъ словахъ: находите ли вы его дурнымъ или хорошимъ?

З а н о б и. Напрасно вы раньше не сказали. Отложивъ все, я бы высказалъ объ этомъ свое мнѣніе.

М а р к и з ъ. Ахъ, вы мнѣ снимаете камень съ груди; а потомъ будемъ говорить сколько и о чемъ угодно.

З а н о б и. Полагайтесь на мою готовность быть вамъ удобнымъ. Кстати: что вы сдѣлали съ великолѣпнымъ вашимъ платьемъ, вышитымъ блестками?

М а р к и з ъ. Вижу въ чемъ дѣло. Конечно вы не хотите меня сердить, и потому уговоримся. Если вы стѣсняетесь высказаться о законѣ 1764 и если вы находите мой вопросъ нескромнымъ, оставимъ это и поговоримъ о другомъ.

З а н о в и. Стѣсняюсь! Изъ за чего?

М а р к и з ъ. Можетъ быть отношенія... Соображенія... Въ числѣ вашихъ знакомыхъ столько людей на важныхъ мѣстахъ.... Въ сущности, вамъ тутъ нечего бояться; между нами все можно сказать. Вы здѣсь въ безопасности.

З а н о в и. Здѣсь и вездѣ. Никто меня не убѣдитъ, чтобы было воспрещено говорить о законѣ, что онъ дурень, въ странѣ гдѣ желаютъ, чтобы законы были хороши. Если бы этого желанія не было, я ничего бы не говорилъ о тѣхъ, которые собираются издавать, и находилъ бы хорошими все издаваемые, по одному что они изданы. Но подъ правительствомъ мягкимъ, при дѣятеляхъ, которые желаютъ добра, его ищутъ и принимаютъ, я полагаю, что всякій человѣкъ можетъ, скажу даже долженъ говорить. А ваши писатели развѣ не охуждали старыхъ законовъ, испешихъ отъ той же высшей власти? Отбросьте всякое сомнѣнiе, я вамъ скажу все что думаю. Но ваше платье, что съ нимъ случилось? Оно было великолѣпно; немножко вамъ не по годамъ, но съ большимъ вкусомъ сдѣлано.

М а р к и з ъ. Т. е. попросту, вамъ хочется меня злить? Платье у меня.

З а н о в и. Я думалъ, что вы его продали или подарили.

М а р к и з ъ. Я не продаю старья; и не дарилъ этого платья; я надѣвалъ его всего раза четыре.

З а н о в и. Но оно вамъ ни къ чему; при дворѣ теперь трауръ.

М а р к и з ъ. Что за вздоръ! Трауръ кончится, и я рассчитываю дѣлать въ немъ новогоднiе визиты.

З а н о в и. Вы не считаете слѣдовательно лишнимъ того, что вамъ можетъ пригодиться?

М а р к и з ъ. Конечно нѣтъ.

З а н о в и. Вотъ какъ вы плохо рассчитываете, а еще хотите узнать политическую экономiю; лучше было его продать въ началѣ траура, деньги израсходовать, а потомъ купить другое.

М а р к и з ъ. Такой торговлей не занимаюсь; если его продавать, ничего не получите; какъ есть ничего.

З а н о б и. Т. е., ветошники большіе грабители?

М а р к и з ъ. Въ сорокъ разъ хуже жидовъ. Это шайка, съ которой не справитесь. Если первый назначилъ цѣну, всѣ другіе будутъ ее понижать, зовите хоть сто. По крайней мѣрѣ такъ говорятъ мои люди.

З а н о б и. Я это знаю. Но развѣ вы никогда не подновляете вашего гардероба?

М а р к и з ъ. Вы кажется кромѣ шутки собираетесь писать хронику моего гардероба?

З а н о б и. Почти.

М а р к и з ъ. Такъ отмѣтите, что я иногда дарю платья моимъ лакеямъ.

З а н о б и. Новые?

М а р к и з ъ. Я не такъ щедръ. Я отдаю имъ то, чѣмъ самъ не думаю болѣе пользоваться.

З а н о б и. Потому что они очень подержаны?

М а р к и з ъ. Потому... Потому... Потому что они мнѣ бесполезны. Люди дѣлаютъ съ ними что хотятъ, и они умѣютъ извлечь изъ нихъ пользу.

З а н о б и. А если ихъ побьетъ моль, пока они годятся?

М а р к и з ъ. О, что до этихъ, то я отдаю ихъ съ большимъ сожалѣніемъ.

З а н о б и. А почему?

М а р к и з ъ. Потому что это поощреніе лѣни и неглижорства лакеевъ, ибо моль завелась по ихъ милости; если они заботливы, этого не можетъ случиться. Моя гардеробная устроена хорошо, она расположена на сѣверъ; по близости ни печки, ни камина; и потому я ихъ браню и сильно браню, я даже грожу ихъ прогнать, чего впрочемъ никогда не дѣлалъ.

З а н о б и. Но вы все таки отдаете имъ эти платья?

М а р к и з ъ. Конечно... Что же съ ними дѣлать?... Что же вы наконецъ удовлетворены?

З а н о б и. И много у васъ платьевъ?

М а р к и з ь. Да, болѣе чѣмъ нужно. Я часто люблю мѣнять ихъ. Привычка молодости, скажете вы, но я признаюсь, что старѣю съ сожалѣніемъ.

З а н о б и. Не вы одни. И такъ, мы увидимъ разшитое платье?

М а р к и з ь. Долго ли вы будете меня мучить этимъ проклятымъ допросомъ?

З а н о б и. О нѣтъ, онъ конченъ. Я узналъ все что хотѣлъ.

М а р к и з ь. Слава тебѣ Господи! Теперь слѣдовательно моя очередь васъ допрашивать.

З а н о б и. Да.

М а р к и з ь. Находите ли вы дурнымъ или хорошимъ указъ 1764 о свободномъ вывозѣ?

З а н о б и. Я во всемъ вашего мнѣнія.

М а р к и з ь. Новая мука. Но если я не имѣю никакого мнѣнія? Если я никогда объ этомъ не думалъ?

З а н о б и. Извините, вы намъ только что сказали ваше мнѣніе.

М а р к и з ь. Я?

З а н о б и. Вы намъ сказали, что не считаете лишнимъ того, что еще можетъ вамъ служить. Что вы считаете лишнимъ только то, что вамъ не можетъ болѣе быть необходимымъ, принимая, конечно, правильное теченіе человѣческихъ вѣроятностей. Вы намъ сказали, что совершенно ошибочно продавать вещь, временно намъ бесполезную, а затѣмъ покупать ее вновь, нѣсколько времени спустя; что нужно остерегаться людей, которые покупаютъ только, чтобы перепродать и продаютъ, чтобы купить; что они составляютъ шайку, дабы покупать всегда по самой низкой цѣнѣ и продавать всегда возможно дороже; что выгоднѣе приберечь свои вещи; что если вамъ говорятъ, что извѣстную вещь не стоитъ больше держать, что она портится, что въ ней заводится моль, то вы обвините въ этомъ распущенность и недостатокъ заботливости хранителей, а не натуру, особенно, если приняты необходимыя предосторожности въ постройкѣ зданія, назначеннаго для сохраненія вещей. Что вы нерасположены награждать и поощрять эту распущенность; что вы хотѣли бы даже ее наказывать, хотя въ концѣ концовъ нужно рѣшиться извлечь изъ вещи хоть какую нибудь пользу, чѣмъ дать ей испортиться совсѣмъ. Вы сверхъ того сказали, что нѣкоторые изли-

шества вы предпочитаете строго необходимому; что этот вкусъ въ васъ происходитъ отъ щедрости, не переходя за границу благоразумія; что это родъ привычки, которая вамъ нравится и которую вы оставили бы съ сожалѣніемъ. И такъ вы все сказали, и мнѣ остается только подписаться подъ вашими мудрыми рѣшеніями. Смотрите, согласенъ ли законъ 64-го съ вашими рѣшеніями, или діаметрально имъ противоположенъ, и судите.

М а р к и з ъ. Ахъ, измѣнникъ! спрятаться въ моемъ гардеробѣ; это засада, формальная засада. Потихоньку проскользнуть ко мнѣ подъ предлогомъ посмотрѣть мои платья и потомъ сдѣлать такъ, что, самъ того не замѣчая, я раскритиковалъ законъ, о которомъ никогда не хотѣлъ говорить! Видано-ли когда нибудь подобное коварство?

З а н о в и. Это ваша вина. Вы мнѣ внушили опасенія, которыхъ у меня не было. Я искалъ сообщниковъ. Теперь, если меня обвинять, что я порицаю законы, я скажу, что это вы.

М а р к и з ъ. Я? Я ничего не говорилъ. Вы меня заставили говорить.

З а н о в и. Нужды нѣтъ; это вашей вины не уменьшить.

М а р к и з ъ. Все это шутка, но я серьезно въ отчаяніи. Я считалъ указъ 64-го хорошимъ, превосходнымъ. Всѣ брошюры, появившіяся до и послѣ него, убѣдили меня въ этомъ; сердце мое радовалось, а умъ успокоился. Я не разобрался еще во всей этой исторіи старья, и въ сюрпризѣ, который вы устроили тѣмъ, что вы сказали, или заставили меня сказать; но я предчувствую, да предчувствую къ великому моему сожалѣнію, что законъ можетъ быть и не совсѣмъ хорошъ, или по крайней мѣрѣ недостаточенъ. Если это такъ, мы погибли. По истинѣ, у меня сердце сжимается отъ горя.

З а н о в и. Вы слишкомъ скоро приходите въ отчаяніе. Погибли, почему?

М а р к и з ъ. Потому что другого закона мы никогда не получимъ. Вы не знаете французовъ. Это народъ живой, нетерпѣливый, способный на самые трудные, самые смѣлые, самые великіе и сильные подвиги, но неспособный скучать. Съ ними нужно попадать сразу вѣрно, или и не приниматься. Переворотъ теперь

сдѣланъ; о немъ прожужжали уши. Начинать разсуждать о немъ снова было бы невыносимо. Кто захочетъ читать, хотя бы маленькую брошюру о предметѣ исчерпанномъ.

Занови. И который даже и не затронуть.

Маркизь. Можетъ быть это и такъ, но о немъ столько уже говорили. Скука... скука... Одна мысль, что нужно начинать снова приводить въ ужасъ. Это сдѣлано и баста.

Занови. Я былъ правъ, сказавъ, что вы слишкомъ рано отчаяваетесь. Господинъ маркизь, подумали-ли вы? Ёсть или не ёсть хлѣбъ не есть дѣло вкуса, каприза, или роскоши; это необходимость всѣхъ вѣковъ и всѣхъ возрастовъ. Что нибудь одно: законъ или хорошъ или дуренъ. Если онъ хорошъ, о немъ и говорить не будутъ; тѣмъ лучше, ибо это доказываетъ, что онъ даетъ хорошіе плоды; люди, когда они довольны, становятся безмолвны. Если законъ дуренъ, онъ дастъ и дурные плоды, споръ возгорится съ новою силою, и каждый приметъ въ немъ участіе, не сомнѣвайтесь. Развѣ вы полагаете, что ёсть хорошей и дешевой хлѣбъ такая вещь, которая можетъ выйти изъ моды? Я иду дальше и утверждаю, что съ теченіемъ времени всякая страна вырабатываетъ по части зерна законодательство, которое ей наилучше соотвѣтствуетъ. Правда, какъ я уже вамъ сказалъ, упоминая о Римѣ, что человѣкъ робокъ, лѣнивъ, рабъ привычки, любитъ оставаться въ старыхъ заблужденіяхъ, не обращая вниманія на то, перемѣнились ли обстоятельства или нѣтъ. Добро, которое истинный философъ, мудрецъ, можетъ сдѣлать, заключается въ сокращеніи времени, употребляемаго на поправки. Онъ можетъ избавить націю отъ многихъ колебаній и опытовъ, которыя она дѣлаетъ и часто оплачиваетъ очень дорого. Онъ видитъ, соображаетъ доброе, полезное, своевременное, и указываетъ его. Можетъ быть натура, предоставленная собственнымъ силамъ, послѣ разныхъ попытокъ, сдѣланныхъ ошибокъ, зла отъ нихъ происшедшаго, научила бы тому же, чему и мудрецы; но это знаніе пришло бы можетъ быть слишкомъ поздно. Истинный политическій философъ есть въ сущности только государственный врачъ. Порядочные врачи не лѣчатъ, но ускоряютъ излѣченіе, помогаютъ натурѣ.

М а р к и з ъ. Все это прекрасно. Вы хотите возвратить мнѣ мужество; но я удрученъ. Развѣ вы не знаете, до чего трудно человеку отречься отъ своего.

З а н о в и. Я вамъ говорю искренно. Законъ 64-го года есть одна изъ достолавнѣйшихъ вещей, когда либо сдѣланныхъ. Онъ заслуживаетъ стать эпохой въ нашъ вѣкъ. Это одинъ изъ тѣхъ рѣдкихъ законовъ, который внушенъ только видами общественнаго блага. Это актъ такого взаимнаго довѣрія между властителемъ и народомъ, которому нѣтъ примѣра. Желали блага и желали его съ рѣдкой силой, мужествомъ и ревностью. Писатели указали его; ихъ приняли за экспертовъ, потому что они имѣли видъ и увѣренность таковыхъ. Притомъ же всѣ ихъ признавали за людей честныхъ и благонамѣренныхъ. Сдѣлали то, что они сказали. Столь горячее желаніе общественнаго блага, конечно могло загорѣться только въ честныхъ сердцахъ, а тѣ, которые имѣли мужество дать законъ, конечно имѣютъ душу твердую, мудрую и добродѣтельную. Но если они мудры и добродѣтельны, они настоящіе философы; а настоящая философія начинается съ сомнѣнія и никогда не кончается упрямствомъ.

М а р к и з ъ. Любопытно до чего вы дойдете въ вашемъ краснорѣчии, направленномъ на то, что бы черное обѣлить. Какъ вы хотите, чтобъ отмѣнили законъ, изданный послѣ зрѣлаго изслѣдованія, обсужденія, облеченный всѣми формальностями и принятый съ восторгомъ всѣми высшими государственными учрежденіями, не считая двухъ тысячъ брошюръ, которыя надоѣли намъ его восхваленіями?

З а н о в и. Только это васъ затрудняетъ? Ну такъ я вамъ предсказываю, что въ день, когда ктонибудь изъ понимающихъ предметъ выяснитъ недостатки закона, вы услышите во первыхъ протесты писателей, что то, что сдѣлано вовсе не то, что они предлагали.

М а р к и з ъ. Это весьма возможно, они уже говорятъ это. Въ своихъ послѣднихъ брошюрахъ они кричатъ, что ничего не сдѣлано изъ того, что они хотѣли.

З а н о в и. Во вторыхъ, тѣ, которые издали законы, скажутъ, что они уступили общимъ домогательствамъ. Чистота ихъ намѣре-

ній безспорна, слѣдовательно честь ихъ спасена. Высшія учрежденія, которыя восхищались закономъ скажутъ, что они отдали только должное успѣху; и что они впрочемъ говорили только о благихъ послѣдствіяхъ свободнаго обращенія; и такъ какъ есть громадная разница между свободнымъ обращеніемъ и вывозомъ, хотя ихъ всегда и смѣшивали, то сказанныя учрежденія ни въ чемъ себя упрекнуть не могутъ, и, какъ видите, всё будутъ правы.

М а р к и з ъ. Вы все сказали?

З а н о б и. Да.

М а р к и з ъ. Ну, а я еще не убѣжденъ, и утверждаю, что другого закона не издадутъ.

З а н о б и. Это возможно. Но знаете, ли почему не издадутъ другого? Не потому что вы говорите, а потому что бы измѣнить законъ, который оказывается неудовлетворительнымъ, нужно сказать и показать въ то же время, каковъ долженъ быть удовлетворительный.

М а р к и з ъ. Прекрасно, я васъ понимаю. Тетерь вы желали бы мнѣ сказать, какой законъ слѣдовало бы издать? А я не имѣю желанія васъ слушать объ этомъ предметѣ.

З а н о б и. Нужно слушать. До сихъ поръ я говорилъ противъ воли, потому что вы желали меня слушать; теперъ вы должны меня слушать, потому что я хочу говорить. Моя честь задѣта, я не имѣю права говорить, что законъ неудовлетворителенъ, если я этого не докажу; и я не долженъ порицать законъ, если не укажу лучшаго. Кто только злословить и критикуетъ—осель; онъ презрѣннѣйшій изъ людей, ибо въ свѣтѣ нѣтъ совершенства, и все хорошо, пока не найдутъ лучшаго. И такъ, господинъ маркизъ, вооружитесь храбростью и терпѣніемъ, а я вамъ назначаю свиданіе черезъ недѣлю.

М а р к и з ъ. Приѣду непременно, но говорить будемъ о чемънибудь другомъ.

З а н о б и. Посмотримъ.

Б е с ѣ д а п я т а я .

2-го Декабря, передъ обѣдомъ Кавалеръ Заноби, Маркизъ де Рокморъ, Президентъ N.

З а н о б и. Что же, дорогой Маркизъ, вы ободрились?

М а р к и з ъ. Я сдѣлалъ, что могъ, но, говоря по правдѣ, не успѣлъ въ этомъ. Я перечелъ мои брошюры; разговаривалъ; размышлялъ; все для того, что бы возбудить въ себѣ любопытство и съ интересомъ слушать васъ ...

З а н о в и. И что же?

М а р к и з ъ. Да что? Я остался въ безднѣ отчаянія, и лучшее, что я сдѣлалъ, это доставилъ вамъ новаго слушателя. Я встрѣтилъ въ одномъ домѣ президента N. Вы его, кажется, нѣсколько знаете; это молодой, но весьма достойный человѣкъ. Здравая голова, безъ упрямства, безъ предрасудковъ, прекрасное сердце. Онъ любитъ учиться, говорить мало, но слушать умѣетъ. Я пересказалъ ему все, что вы говорили, на сколько могъ вспомнить, однимъ словомъ, я ему внушилъ величайшее желаніе васъ слушать. Я его пригласилъ сюда, онъ не замедлитъ явиться, и я васъ стравлю съ нимъ. Я же васъ послушаю, что пожалуй и лучше будетъ.

З а н о в и. Какъ? Вы меня почти заставляете думать, что я для васъ слишкомъ сильный опонентъ?

М а р к и з ъ. Вы это давно знаете. Да вотъ и президентъ.

З а н о в и. Маркизь сообщилъ мнѣ причину вашего посѣщенія. Она такъ лестна для меня, что я прошу позволенія принести вамъ мою благодарность.

М а р к и з ъ. (*президенту*). Я ему все сказалъ. Онъ знаетъ, что вы меня замѣните и увидите, что имѣетъ дѣло съ достойнымъ противникомъ. Говоря по правдѣ, ему слишкомъ легко было справиться со мной.

П р е з и д е н т ъ. Со мною еще легче; мои года, недостатокъ опытности, мои занятія, обязанности по должности, все меня дѣлаетъ новичкомъ въ сложной наукѣ администраціи. И то малое, что я читалъ объ этомъ предметѣ, привело меня къ убѣжденію, что сочиненія, которыя научатъ ей людей, еще не написаны.

З а н о в и. Такъ какъ я почти вовсе не читаю, или очень мало, то и не могу вамъ сказать навѣрное, что въ этой области есть хорошаго. Впрочемъ я читалъ „*Теорію налоговъ*“ *), которая мнѣ

*) Théorie de l'impôt—сочиненіе Мирабо—отца.

показалась прекраснымъ сочиненіемъ. Она многому меня научила и я чувствую, что ваше замѣчаніе должно быть вѣрно; ибо эта книга не имѣла большого успѣха. Немногіе ее поняли и никто не воспользовался.

М а р к и з ъ. Такъ по вашему *Теорія налоговъ* хорошая книга? Она мнѣ показалась столь темной, что я почти ничего въ ней не понималъ.

З а н о б и. Я не раздѣляю всѣхъ ея идей, но есть между ними весьма вѣрныя и весьма глубокія.

М а р к и з ъ. А знаете ли вы, что авторъ этой книги другъ тѣхъ писателей, которыхъ вы такъ отдѣливаете.

З а н о б и. Это возможно. Я вамъ, помнится, говорилъ, что не читалъ ни одной брошюры о торговлѣ зерномъ. Когда онѣ появились, я былъ въ отсутствіи; а вы знаете, что въ Парижѣ новыя книги тѣ же перелетныя птицы; нужно ловить ихъ, когда онѣ есть; мѣсяць спустя не увидите ни одной. Вы знаете, что я говорилъ о нихъ съ вашѣхъ словъ, но я знакомъ со многими ихъ авторовъ и смѣло говорю, что трудно найти людей лучше; и если авторъ *Теоріи налоговъ* избралъ ихъ друзьями, онъ не могъ поступить лучше; это такъ естественно: хорошіе люди ищутъ другъ друга.

П р е з и д е н т ъ. Вы значить очень мало читаете, господинъ Заноби.

З а н о б и. Почти совсѣмъ не читаю.

П р е з и д е н т ъ. Но когда читаете, какое ваше любимое чтеніе?

З а н о б и. Королевскій альманахъ.

М а р к и з ъ. (*въ сторону*). Вѣчно тотъ же, безъ балагурства ни на шагъ.

З а н о б и. Это книга самая богатая фактами и истинами, и всѣ подобныя книги мнѣ по сердцу. Въ прозѣ все остальное мнѣ кажется излишнимъ; я предпочитаю размышлять; говорю въ прозѣ потому, что стихи о чемъ бы то ни было доставляютъ мнѣ удовольствіе, и относительно ихъ я не требователенъ. Я не обрекаю поэтовъ на то, чтобы они и речемовали, и разсуждали въ одно и

тоже время. Nemo duplici poenâ puniendus est*), вы знаете, господинъ президентъ?

Президентъ. Это аксіома римскаго права. Ее больше не соблюдаютъ строго ни въ судѣ, ни на Парнасѣ. Современные поэты сами себя обрекаютъ на разсужденія.

Заноби. Слѣдовало бы именнымъ указомъ ихъ отъ этого освободить. И публика, и они много бы отъ этого выиграли.

Президентъ. (къ Заноби). Но мнѣ кажется, что, такъ сильно любя размышлять, вы должны были бы находить удовольствіе въ чтеніи сочиненій по философіи, или глубокаго мыслителя о какомъ бы то ни было предметѣ, хотя бы потому, что они возбуждаютъ размышленіе.

Заноби. Они мнѣ задаютъ двойную работу. Когда факты извѣстны, истину найти легко; но если я читаю мыслителя, который ошибается, я принужденъ искать и найти убѣжище паралогизма**), т. е. именно то мѣсто, гдѣ онъ ошибся. Охота по меньшей мѣрѣ трудная. Я къ себѣ еще болѣе жестокъ, ибо, не допуская мысли, чтобы человѣкъ могъ ошибиться безъ какой либо причины, введшей его въ заблужденіе, я начинаю розыскивать эту причину (поискъ поучительный, но утомительный). Иногда мнѣ удается ее найти и даже, смѣю сказать, что отъ долгаго упражненія, я довольно таки понаторѣлъ въ этой охотѣ; я знаю всѣ, такъ сказать, норы, изъ которыхъ заблужденія выходятъ, потому что онѣ не многочисленны.

Президентъ. Позвольте васъ просить указать мнѣ нѣкоторыя изъ этихъ норъ.

Заноби. Это всегда или нравы, или идеи вѣка, въ котромъ жилъ авторъ, господствующій тонъ современной интеллигенціи, или знаменитаго писателя, наложившаго свою печать на вѣкъ и пр. Но великій источникъ ошибокъ, въ который всѣ люди впадаютъ болѣе или менѣе, и котораго вовсе не остерегаются, это привычка обобщать частную идею. Тѣмъ меньше это замѣчается, что это только половинная ошибка. Идея вѣрна въ нѣкоторыхъ

*) Никого не слѣдуетъ два раза карать. Или, по нашему, съ вола двухъ шкуръ не деруть.

**) Ложное умствованіе.

случаяхъ, или при нѣкоторыхъ особенныхъ обстоятельствахъ, — и ошибка только въ томъ, что ее принимаютъ такъ, какъ будто бы она была вѣрна во всѣхъ случаяхъ и при всѣхъ обстоятельствахъ, т. е. обобщаютъ. Монтескье, великій Монтескье, на каждомъ шагу впадаетъ въ ошибки этого рода; счастливый открытiемъ тончайшихъ идей, деликатнѣйшихъ отношенiй, онъ прекрасно видѣлъ то, что видѣлъ въ предметѣ, которымъ онъ былъ сильно пораженъ вдумываясь въ него, но потомъ онъ подмѣченное обобщалъ.

М а р к и з ъ. Господинъ кавалеръ, какого вы мнѣнiя о „*Духъ Законовъ*“ *)? Какое значенiе ему присваиваете?

З а н о б и. Онъ мнѣ кажется лучшей книгой, въ своемъ родѣ.

М а р к и з ъ. Въ своемъ родѣ! Какъ въ своемъ родѣ?

З а н о б и. Потому что человѣкъ можетъ же сказать, напримѣръ, что онъ предпочитаетъ хороший перигорскiй пирогъ любой книгѣ Монтескье, и онъ пожалуй былъ бы правъ; по крайней мѣрѣ это его вкусъ, и вкусъ, который не приноситъ никакого ущерба „Духу законовъ“. Сравненiе должно дѣлать между однородными и сравнимыми предметами.

М а р к и з ъ. Понимаю; но шутки въ сторону; неужели мыслимъ человѣкъ, который могъ бы серьезно презирать „*Духъ Законовъ*“?

З а н о б и. Конечно.

М а р к и з ъ. Я этого не понимаю.

П р е з и д е н т ъ. Ни я.

З а н о б и. И однако это весьма понятно. Обратите вниманiе на родъ изслѣдованiй Монтескье и ему подобныхъ, которыхъ позволю себѣ назвать метафизиками, — слово можетъ несоотвѣтственное, но оно принято. Ихъ работа — та же мозаика; она состоитъ въ собранiи массы маленькxъ отдѣльныхъ кусочковъ, которыхъ писатели не должны ни фабриковать, ни измѣнять, но брать такими, какъ натура даетъ ихъ. Изъ этихъ частичекъ, художественно склеенныхъ, подобранныхъ, отгѣненныхъ, образуется большая картина и новое зрѣлище, хотя и созданное изъ частицъ, которыя были разбросаны. Трудъ подбора матеріаловъ, ихъ естественная подлин-

*) Извѣстное сочиненiе Монтескье.

ность, обширность сочиненія, общность, симетрія, порядокъ, эффектъ, чистота склеекъ, красота и постепенность оттѣнковъ составляютъ всю заслугу и всю цѣну этой работы, и между твореніями, которыя есть въ этомъ родѣ, нѣтъ болѣе обширнаго и болѣе сложнаго по матеріалу, какъ то, которое рѣшился предпринять Монтескье. А между тѣмъ почти невозможно, чтобы твореніе въ этомъ родѣ привело въ восторгъ поэта.

М а р к и з ъ. Почему?

З а н о в и. Потому что поэтъ работаетъ въ духѣ діаметрально противоположномъ. Поэтъ есть литейщикъ статуи; онъ творить, онъ изобрѣтаетъ; и его твореніе тѣмъ лучше, чѣмъ болѣе создано сразу и отлито изъ одного матеріала. Никакихъ кусковъ приклеенныхъ, приставленныхъ, припаянныхъ; нѣкоторая безпорядочность въ композиціи, небрежность въ полировкѣ, не только ему не вредятъ, но придаютъ красоту. И потому поэтъ не находитъ ничего достойнаго удивленія въ метафизикѣ а метафизикъ въ поэтѣ. Поэтъ ему всегда скажетъ—вы ничего не изобрѣли, а тотъ отвѣтитъ—вы мнѣ ничего не доказали.

М а р к и з ъ. Но если бы нашелся метафизикъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ былъ бы и поэтомъ; чтобъ вы сказали?

З а н о в и. Многимъ будетъ казаться, что онъ часто себѣ противорѣчить.

М а р к и з ъ. Что онъ себѣ противорѣчить?

З а н о в и. Да, скажутъ; и отъ этого я не стану его чтить меньше. Этихъ кажущихся противорѣчій нельзя ему ставить въ упрекъ, какъ и фазъ лунѣ. Эта планета всегда одна, несмотря на кажущіяся измѣненія ея вида. Чтобы всѣхъ удовлетворить, метафизикъ-поэтъ долженъ бы былъ печатать альманахъ дней, когда онъ былъ поэтомъ и когда метафизикомъ; но говоря серьезно, я всегда преклонюсь передъ тѣмъ, въ комъ натура, играя и выказывая всю необъятность своихъ силъ, соединить два рѣдкія неощѣнимыя существа, чтобы сдѣлать изъ нихъ одно рѣдчайшее.

М а р к и з ъ. А, на этотъ разъ я долженъ васъ обнять; не взирая на всѣ огорченія, которыя вы мнѣ причинили; долженъ, вы этого стоите.

З а н о в и. Эхъ! Вы меня душиите.

М а р к и з ъ. Неважно; вы не знаете удовольствія, которое вы мнѣ сдѣлали. Если бы вы знали, что вы сказали.

З а н о в и. Что я сказалъ?

М а р к и з ъ. Ахъ, еслибъ вы знали! Вы бы узнали, что сказали очень много. Но оставимъ это, вѣдь президентъ здѣсь, что бы слушать о хлѣбѣ.

З а н о в и. Вѣчно о хлѣбѣ! *Не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человекъ.*

М а р к и з ъ. Онъ мой секундантъ; я рассказалъ ему исторію съ моимъ гардеробомъ, и онъ нашель ее недостойной. Вы должны передъ нимъ объясниться.

З а н о в и. Я готовъ. Господинъ президентъ, были мы съ маркизомъ спутниками, гуляли по Европѣ, изслѣдуя изъ любопытства различныя постановленія, приличествующія каждой странѣ насчетъ зерна. Прибыли мы во Фландрію и собирались въ Сицилію, вдругъ ему надоѣло; возвращается онъ во Францію и тамъ, безъ причины, безъ предваренія, бросился рвать въ куски эдиктъ 64 года.

М а р к и з ъ. Кто, я?

З а н о в и. Дайте кончить. Онъ наговориль объ немъ всего худаго. Сколько я его ни предупреждалъ, сколько ни дѣлалъ знаковъ,—Маркизь, остерегитесь, пощадите друзей,—ничто его не остановило. Наконецъ, утомившись, онъ сталъ доказывать, тоже не знаю почему, что этотъ законъ хотя и несовершененъ, но никогда его не замѣнять другимъ. Правда, что на этотъ счетъ я заставиль его нѣсколько измѣнить свое мнѣніе.

М а р к и з ъ. Ахъ чудовище! Раскаиваюсь, что обнялъ его. Р. Президентъ, во всемъ, что онъ сказалъ, нѣтъ слова правды. Ни одинъ изъ насъ не говорилъ дурно объ указѣ. Я только подмѣтилъ, что онъ не прочь бы охуждать и даже проговорился, что законъ несовершененъ, но брался это доказать.

П р е з и д е н т ъ. вмѣсто того, чтобы слушать, мнѣ приходится вступитъ въ свои обязанности судьи. Ваши показанія крайне разнорѣчивы. Какъ открыть истину?

М а р к и з ъ. *(указывая на Заноби).* Подвергните его пыткамъ.

П р е з и д е н т ъ. Она больше не въ модѣ. Современные геніи ее ненавидятъ. Впрочемъ какъ узнать, кого нужно пытать.

З а н о в и. Обоихъ, это вѣрнѣе.

П р е з и д е н т ъ. Пусть такъ; послѣдую вашему совѣту. Вы перенесете мои вопросы вмѣсто пытки. А ваша пытка, Маркизь, будетъ въ томъ, чтобы слушать насъ, не прерывая. Но не скрою отъ васъ, что законъ о свободномъ вывозѣ, данный въ 64 г., всегда мнѣ казался закономъ столь же мудрымъ, сколь и полезнымъ. Благія послѣдствія его для земледѣлія, торговли и даже для мануфактуръ казались мнѣ столь же значительными, какъ и очевидными. Маркизь мнѣ рассказывалъ, какъ, при помощи примѣра, правда весьма замысловатаго, вы дали ему понять, что вы какъ бы придерживаетесь противоположнаго мнѣнія. Возможно ли, чтобы устарѣвшая система, издавна принятая въ администраціи зерна, вамъ казалась....

З а н о в и. Извините, что перерву васъ. Эта невѣжливость можетъ быть будетъ менѣе, чѣмъ отказаться отъ отвѣта, если бы я позволилъ вамъ окончить вопросъ, и въ этомъ мое извиненіе. Но я долженъ васъ предупредить, что уже нѣсколько дней Маркизь упорствуетъ въ томъ, чтобы заставлятъ меня говорить объ администраціи зерна; я началъ съ того, что обратилъ его вниманіе, до какой степени духъ этого законодательства долженъ различествовать, въ зависимости отъ различной конституціи странъ. Мы наблюдали страны промышленныя съ бесплодной почвой и должны были перейти къ странамъ земледѣльческимъ и плодороднымъ. Соображенія на счетъ природы, характера и различныхъ отношеній этого рода странъ безусловно необходимы, и я долженъ на нихъ остановиться, прежде чѣмъ отвѣчать на вашъ вопросъ. Маркизь, всегда нетерпѣливый, прервалъ бесѣду; нужно къ ней вернуться. Можетъ быть я буду говорить вамъ самыя общеизвѣстныя вещи; если бы я читалъ книги, которыя появились, я зналъ бы, говорили ли другіе о томъ, что я нахожу важнымъ сказать, и я бы избѣжалъ бесполезныхъ повтореній; но я этого не знаю. Вы мнѣ сдѣлаете милость, останавливая въ такихъ случаяхъ, и я буду опускать то, что вамъ извѣстно.

П р е з и д е н т ъ. Считайте, что мы васъ будемъ слушать съ удовольствіемъ, даже еслибъ вы говорили о томъ, что уже выска-

зали другіе. Франція, хотя и богата теперь мануфактурами всякаго рода, по натурѣ своей все же страна земледѣльческая.

З а н о в и. Правда.

П р е з и д е н т ъ. И потому это изслѣдованіе кажется мнѣ величайшей важности. Вы можете его начать.

З а н о в и. Позвольте спросить, Г. Президентъ, присматривались ли вы когда либо къ тому, что такое земледѣльческій народъ?

П р е з и д е н т ъ. Не умѣю вамъ сказать.

З а н о в и. Ну такъ я вамъ скажу, только вы не удивляйтесь. Это нація игроковъ.

П р е з и д е н т ъ. Нація игроковъ? Эти нѣсколько словъ возбуждаютъ такую массу идей въ моей головѣ, что я не могу отвѣчать ни да, ни нѣтъ. Нужно подумать.

М а р к и з ъ. Ахъ, господинъ Президентъ, остерегитесь. Это обыкновенная уловка кавалера; у него всегда совсѣмъ новыя идеи, весьма странныя, неслыханныя, посредствомъ которыхъ онъ застаетъ врасплохъ и нападаетъ на своего собесѣдника; у него, такъ сказать, глухіе фонари подъ плащомъ, которые онъ открываетъ вдругъ, направляетъ вамъ въ глаза, ослѣпляетъ, и пока вы опомнитесь, онъ далеко уходитъ впередъ, засыпаетъ положеніями за положеніями, теоремами за теоремами и опутываетъ васъ прежде, чѣмъ вы успѣете это замѣтить.

З а н о в и. Маркизь, вы не должны говорить.

М а р к и з ъ. Это правда, но никогда не запрещалось тому, кто подъ пыткой, открывать тайну, полезную судьѣ.

З а н о в и. Вы правы; но если вы мнѣ не довѣряете до такой степени, то я долженъ разсѣять всякое подозрѣніе въ намѣреніи моемъ застать васъ врасплохъ; я вамъ предоставляю всю возможность судить, вѣрно ли мое сравненіе. Знали ли вы игроковъ въ своей жизни?

М а р к и з ъ. Вотъ вопросъ! а въ молодости?... а въ арміи?.. скажу вамъ даже, что и самъ игралъ; но такъ несчастливо, такъ несчастливо! Теперь я покаяться и больше не играю.

З а н о в и. Ну, такъ вы согласитесь со мною, что крупный игрокъ отличается характеромъ, который есть результатъ жизни, какою ведетъ онъ. Такъ какъ между его вѣрнымъ доходомъ и

тѣмъ, что игра можетъ дать ему въ одинъ вечеръ, существуетъ громадная несоразмѣрность, то его жизнь есть сплетеніе надежды и сомнѣнія; онъ не можетъ ни опредѣлить, ни рассчитать своего дохода; и хотя онъ знаетъ очень хорошо, что въ игрѣ не всегда везетъ, но не хочетъ объ этомъ думать. Ему пріятно надѣяться, что завтрашній выигрышъ сравняется, а можетъ даже и превзойдетъ, выигрышъ сегодняшній, или вчерашній. Онъ предвидитъ мѣсяцъ, цѣлый годъ счастья и считаетъ свою надежду предчувствіемъ; горы золота ему грезятся, и эта мечта даетъ тонъ всему его поведенію: онъ любитъ роскошь, пышность и отличается качествами такого настроенія, т. е. онъ щедръ, порядоченъ, храбръ. Если ему не повезетъ, онъ беретъ займы на высокіе проценты, закладываетъ вещи, платитъ какъ можетъ и нисколько не озабоченъ выборомъ средствъ. Онъ себѣ ни въ чемъ не отказываетъ, кромѣ необходимаго. Его домъ поражаетъ съ одной стороны богатствомъ, съ другой недостаткомъ денегъ и безпорядкомъ во всемъ. Если ему везетъ, онъ прежде всего удовлетворяетъ свои капризы; о выкупѣ вещей и не думаетъ, ибо постоянно надѣется, что слѣдующій вечеръ счастья доставитъ ему на это средства. Онъ часто веселъ, но никогда не бываетъ доволенъ. Онъ энергично лѣнивъ, т. е. всегда имѣетъ обширные замыслы, которыхъ не кончаетъ—то по недостатку времени, то по недостатку средствъ, или можетъ быть потому, что никогда не бываетъ въ спокойномъ настроеніи.

М а р к и з ъ. Признаю, что портретъ похожъ.

З а н о в и. Онъ не конченъ. Игрокъ любитъ казаться вольнодумцемъ; иногда даже бываетъ дѣйствительно таковымъ относительно нѣкоторыхъ вещей; но что бы онъ ни дѣлалъ, склонность неодолимая увлекаетъ его вѣрить тому, что вы называете примѣтами (guignons). На счетъ этого онъ иногда доходитъ до смѣшного.

П р е з и д е н т ъ. Это чрезвычайно вѣрно, но какая тому причина?

З а н о в и. Ее не трудно найти. Наука, силы и средства человеческого ума недостаточны, чтобы уберечься отъ судьбы. Игрокъ находится постоянно въ волѣ случая, онъ не видитъ ни законовъ, ни теченія его; и потому, когда все знаніе его истощено и когда

онъ все пустилъ въ ходъ, ему приходится еще ожидать судьбы съ неувѣреннымъ и трепетнымъ сердцемъ; въ этомъ состояніи неизвѣстности и колебаній, его душа занята сильно, а уму дѣлать нечего. Онъ не можетъ думать ни о чемъ другомъ, кромѣ того, что его занимаетъ и вмѣстѣ съ тѣмъ ему не остается больше ничего объ этомъ думать, такъ какъ все передумано. И вотъ его душа витаетъ въ пустотѣ, встрѣчаетъ мимолетныя совпаденія, замѣчаетъ ихъ, на нихъ останавливается и думаетъ найти постоянную связь; и такъ какъ предметъ, которымъ игрокъ поглощенъ, весьма важенъ, онъ ничѣмъ не хочетъ пренебречь для успѣха. Онъ не очень всему этому вѣритъ, но тѣмъ не менѣе продѣлываетъ, чтобы потомъ не жалѣть. Вообразить связь между двумя вещами, которой вовсе нѣтъ—вотъ опредѣленіе легковѣрія и вѣры въ примѣты. Это родъ и видъ.

М а р к и з ъ. Ей Богу это великолѣпно и въ высшей степени вѣрно; повѣрите ли, я долго вѣрилъ, что проиграю въ квиндичи,*) если положу табакерку на столъ; я зналъ, что это вздоръ, но ни за что въ мірѣ не вынулъ бы ее изъ кармана.

З а н о в и. Теперь посмотримъ, чѣмъ кончаетъ игрокъ.

М а р к и з ъ. О, я знаю! Три четверти ихъ кончаютъ въ госпиталѣ.

З а н о в и. Не всѣ. Тѣ, которые, не взирая на страсть къ игрѣ, сохраняютъ довольно хладнокровія и предусмотрительности, чтобы помнить, что нѣтъ ничего капризнѣ случая и мимолетнѣ фортуны, что ея ходъ и повороты непостоянны, тѣ не устанавливаютъ своего расхода по выигрышу одного вечера. Они приберегаютъ, помѣщаютъ свои пріобрѣтенія, увеличиваютъ свой постоянный доходъ и опредѣляютъ особую сумму на случай проигрышей. Въ особенности они избѣгаютъ брать займы, или продавать, чтобъ платить; и по мѣрѣ того, какъ они увеличиваютъ свой вѣрный доходъ, они уменьшаютъ игру. Такіе дѣлаютъ иногда состоянія блестящія и солидныя.

М а р к и з ъ. Такихъ очень мало.

*) Азартная игра, въ которой выигрываетъ имѣющій пятнадцать очковъ.

З а н о б и. Согласенъ. Большая часть игроковъ поступаютъ прямо на оборотъ; начинаютъ они часто счастливо, или по крайней мѣрѣ въ ничью, и повидимому ничто не предвѣщаетъ катастрофы, которая ихъ ждетъ. Но какъ при выигрышѣ они безумно мотають, при проигрышѣ они еще безумнѣе берутъ въ долгъ. Мало-по-малу они раззоряются; они приписываютъ это несчастью и тому, что чаще проигрывали, чѣмъ выигрывали. Но то, что они приписываютъ капризамъ случая и комбинацій, всецѣло лежитъ въ томъ, какъ они употребляли деньги, которыя попадали имъ въ руки. Наконецъ, приведенные къ нищетѣ, неспособные ни къ какой работѣ, проживъ слишкомъ благородно и съ замыслами слишкомъ обширными, чтобы унизиться до труда, дающаго заработокъ умѣренный но вѣрный, они заживо хоронятъ остатки своей истрепанной жизни въ провинціальной глуши, оставляя дѣтей на жертву рабству и бѣдности.

М а р к и з ъ. Я видѣлъ дѣтей одного игрока слугами у дворецкаго ихъ покойнаго отца; все это прекрасно, кавалеръ, вы нарисовали игроковъ превосходно, но для чего?

З а н о б и. Для нашей бесѣды. Находите-ли вы мою картину похожею на образъ націи, исключительно земледѣльческой.

М а р к и з ъ. Вовсе нѣтъ.

З а н о б и, А вы, г. Президентъ?

П р е з и д е н т ъ. Я своими глазами не видѣлъ странъ чисто земледѣльческихъ; но если вы хотите знать правду, то картина, которую я себѣ представлялъ, на основаніи принциповъ важности земледѣлія, прочно установленныхъ многими писателями, весьма отлична отъ вашей. Я думалъ, что земледѣльческая страна есть страна счастливая, что лѣнь, праздность, роскошь изъ нея изгнаны; что большая умѣренность во всемъ поддерживаетъ въ такой странѣ равенство состояній; что нравы въ ней чище, добродѣтель тверже; что земля, мать нѣжная и признательная, отвѣчая на желанія и трудъ земледѣльцевъ, увеличиваетъ ихъ дѣйствительное богатство, благопріятствуетъ приросту населенія, удовлетворяетъ нуждамъ, но не капризамъ и, слѣдовательно, приводитъ къ миру, веселью, здоровью, изобилію.

З а н о в и. Ваше описаніе мнѣ пріятно, оно меня молодитъ. Поэзія—страсть молодости. Но послушайте теперь старика, который сотретъ чудную и нѣжную иллюзію, свѣжую и радостную окраску романа, и нарисуетъ печальную и почти всегда гадкую (*vilaine*) истину. Вы не видѣли земледѣльческихъ странъ. Ваши писатели тоже не видѣли ихъ и ваше описаніе походить на правду такъ же, какъ раздушенные и въ лентахъ пастушки, Гиласъ и Филень, похожи на нашихъ грязныхъ чабановъ. Я видѣлъ эти страны; что я говорю видѣлъ? Къ несчастію я въ нихъ родился и на старости лѣтъ не имѣю другого утѣшенія, кромѣ надежды, что власти, которыхъ небо послало Италиі, перемѣнятъ наконецъ ея современное положеніе страны земледѣльской и обратятъ къ прежнему состоянію страны мануфактурной. Вы согласитесь, наконецъ, что земледѣлецъ есть дѣйствительный игрокъ и крупный игрокъ. Онъ беретъ цѣлые свертки червонцевъ (т. е. цѣну посѣва, обработки, сбора) и бросаетъ ихъ на поле противъ стихій и времени года, которыя держатъ банкъ. Человѣкъ всегда одинъ; его добродѣтели, пороки, страсти, зависятъ отъ его физики; по этому невозможно, что бы земледѣлецъ не былъ похожъ на игрока.

П р е з и д е н т ъ. Это мнѣ не кажется столь очевиднымъ.

З а н о в и. Не забывайте, что эта игра тянется долго. На каждый годъ выпадаетъ только одинъ шансъ выиграть или проиграть. Если сравнить ее съ банкомъ, то одна талія продолжится 26 лѣтъ, а вы знаете, что одна или двѣ таліи не рѣшаются, кто выиграетъ въ концѣ вечера. И потому совершенно вѣрно, что вы не замѣтите въ земледѣльской странѣ по истеченіи тридцати-сорока лѣтъ всѣхъ тѣхъ явленій, которыя я указалъ. Но посмотрите на нее по истеченіи трехъ вѣковъ, и вы увидите, что будетъ Хотите ли, чтобы я вамъ показалъ ея исторію и картину? Вотъ она. Въ началѣ все идетъ довольно хорошо; племя, осѣвшее въ странѣ невоздѣланной и потому весьма плодородной, преуспѣваетъ; взаимная помощь, запечатлѣнная тѣснымъ товариществомъ между колонистами, умножаетъ ресурсы; нравы простые и суровые, выносливость въ работѣ, воинственная жестокость (*férocity*) сохраняютъ свободу, не взирая на форму правленія. Вотъ первая эпоха игрока; но мужественный и воинственный характеръ народа порождаетъ войны,

то междуособныя, то внѣшнія. Война—роскошь народовъ. Держава начинаетъ тогда клониться къ упадку; здоровая молодежь мало по малу гибнетъ на войнѣ, обработка земли вырождается, появляется бѣдность, тогда приходится обращаться къ сосѣдямъ. Возникаетъ торговля; но въ убытокъ, деньги уходятъ, государство истощается, возникаетъ національный долгъ. Нѣтъ мануфактуръ (такъ какъ нація къ нимъ не расположена), которыя оплачивали бы покупку жизненныхъ припасовъ въ голодные годы: приходится слѣдовательно покупать въ кредитъ и платить за него проценты; такимъ образомъ порядокъ и гармонія всего общественнаго тѣла начинаютъ разстраиваться. Существенныя права власти заложены, отчуждены, расхищены. Неравенство состояній устанавливается. Это вторая эпоха игрока задолжавшаго; но надежда еще свѣтитъ. Рядъ хорошихъ урожаевъ можетъ поднять государство, но неурожаи повергаютъ его въ новыя затрудненія. Въ эту эпоху торговля открываетъ ворота изворотливому чужеземцу, который является соблазнять новыми предметами свойственную человѣку жадность. Онъ возбуждаетъ новыя потребности, новыя желанія. Онъ развращаетъ нравы земледѣльцевъ, не смягчивъ ихъ. Вкусъ къ празднествамъ и къ пышности зарождается тогда впервые въ сердцахъ высшаго класса; они желаютъ роскоши прежде чѣмъ появились искусства для ея удовлетворенія. Они притѣсняють слабого для полученія на это средствъ. Не зная цѣны произведеніямъ искусства, они все находятъ удивительнымъ, драгоценнымъ. Они платятъ за иностранныя товары неимовѣрныя цѣны. Иностранецъ пользуется этимъ: онъ обманываетъ вельможъ на покупкахъ и мошенничаетъ въ простомъ народѣ, втягивая его займы за ростовщическіе проценты. Деньги припрятываются и исчезаютъ. Культура отъ этого страдаетъ, налоги растутъ, а національный доходъ уменьшается. Государство близится къ своему паденію. Наконецъ зло достигаетъ крайней степени. Народъ, великій знатокъ послѣдствій и плохой судья причинъ, приписываетъ свою бѣдность злоупотребленіямъ вельможъ и взываетъ къ деспотизму за помощію. Это послѣдняя эпоха. Доведенный до этого, земледѣльческій народъ сохраняетъ еще добродѣтели первобытнаго своего характера; онъ добръ, щедръ, гостеприименъ, храбръ, откровененъ, чувствителенъ къ че-

сти, но онъ притупленъ несчастьемъ и лѣнливъ по необезпеченности, или по недостатку средствъ. Деньги задерживаются безъ движенія въ рукахъ высшихъ сословій, или же въ рукахъ небольшого числа торговцевъ. Этихъ послѣднихъ ненавидятъ и презираютъ, но они въ ростовщичествѣ находятъ утѣшеніе. Это большею частью иностранцы, часто даже другой религіи: жидаы, армяне, греки, еретики и проч. Они образуютъ общество и какъ бы націю замкнутую, предметъ ненависти для народа и преслѣдованія для вельможъ. Это пійвки, изъ которыхъ можно выпускать кровь, только разрубивъ ихъ на куски. Подобными жестокостями политика думаетъ возстановить циркуляцію денегъ. Мануфактуры, промышленность и всякаго рода маленькій, но вѣрный заработокъ, неизвѣстные земледѣльческому народу, считаются имъ чуть ли не позорными. Земледѣлецъ считаетъ себя благороднымъ, любитъ войну, охоту, ухаживанье, внѣшнюю пышность, умѣренность въ домашней жизни, но никогда ни чистоты, ни порядка, ни системы.*) Безъ денегъ, онъ обрабатываетъ дурно, продаетъ поспѣшно и никогда не извлекаетъ въ урожайные годы той пользы, какую могъ бы. Вы видите у такихъ народовъ монументальныя зданія, но рѣдко оконченныя, и рядомъ съ ними нищенство; ничего выхоленнаго, ничего тщательнаго, никакого порядка; зданія роскоши предпочитаютъ общественнымъ. Мало по малу и правительство принимаетъ характеръ страны; постоянныя потери, задолжаніе государства истощаютъ капиталы. Прибѣгаютъ къ платѣ натурой, и расточаютъ все государственное имущество. Подъ этимъ послѣднимъ я не разумѣю земли и замки, но высочайшее и неотчуждимое право управлять людьми, командовать ими во время войны, судить во время мира и извлекать налоги. Вотъ происхожденіе удѣловъ (fiefs), доманіальныхъ правъ, духовной и господской десятины. Вотъ начало или анархіи, которую вы во время оно называли феодальнымъ правительствомъ, или деспотизма. Этотъ послѣдній мирится только съ земледѣльцемъ, ибо земледѣлецъ крѣпокъ землѣ; онъ не можетъ унести ее съ собой, а если самъ уйдетъ, то онъ останется безъ всякихъ средствъ къ жизни, такъ какъ онъ не знаетъ никакого ремесла; слѣдовательно нужно, чтобы онъ оставался и страдалъ.

*) Портретъ, очевидно списанный съ тогдашней Испаніи.

Мануфактуристъ не дастъ себя угнетать, — онъ уходитъ, унося съ собою руки, составляющія его землю и его сокровище. Наконецъ растетъ и плодится суевѣріе въ народѣ, живущемъ въ неизвѣстности насчетъ того, каковъ будетъ урожай, такъ какъ это выше человѣческаго предвидѣнія. Страхъ и надежда даютъ вѣрную почву для этого растенія (т. е. суевѣрія), которое блекнетъ тотчасъ же подъ покровомъ увѣренности въ завтрашнемъ днѣ и уменьшенія бѣдствій. Вы не видите въ исторіи ни одной эпохи ослабленія суевѣрія, которая не была бы вмѣстѣ съ тѣмъ временемъ процвѣтанія искусствъ *). И если вы исключите римскій народъ, который былъ во всемъ исключеніемъ изъ всѣхъ правилъ, вы не укажете ни одного примѣра между свободными странами, гдѣ бы мануфактуры не процвѣтали.

Президентъ. Но это можетъ происходить отъ различныхъ причинъ.

Занови. Не смѣшивайте слѣдствій съ причинами; это общая ошибка, и чтобы избѣжать ее, считайте, что все то, что вы встрѣчаете всегда вмѣстѣ, находится въ необходимой связи, и что одно есть въ то же время причина и слѣдствіе другого. Въ заключеніе, чтобы дорисовать картину, народъ чисто земледѣльческій — самый несчастный изъ народовъ; отданный на жертву рабству, суевѣрію и нищенству, онъ тѣмъ хуже обрабатываетъ, чѣмъ исключительно обреченъ на это одно занятіе, и тѣмъ болѣе страдаетъ отъ ужасовъ бѣдности, что все его имущество составляютъ одни земледѣльческіе продукты. Таковы Турція, Польша, и много другихъ странъ въ Европѣ, которыя нѣтъ надобности называть. Такова была, и была бы до сихъ поръ, Франція, если бы великій гений Кольбера не обратилъ ее отъ лѣнивой нищеты земледѣльческаго состоянія и свирѣпой анархіи феодализма, къ тишинѣ подчиненія, покою отъ достатка, и роскоши благодаря промышленности. Правда онъ сдѣлалъ французовъ менѣе галоцирующими на турнирахъ, менѣе искусными въ преломленіи копій, но болѣе мореплавателями и болѣе умѣлыми въ произведеніяхъ искусства и знанія.

*) Въ широкомъ смыслѣ. Такъ какъ всякое ремесло есть въ извѣстномъ смыслѣ и искусство.

Президентъ. Примѣры и факты говорили въ вашу пользу; но я не могу рѣшиться приписать совокупность этихъ неблагоприятныхъ слѣдствій тому, что у земледѣльческаго народа искусства и мануфактуры находятся въ забросѣ. Правда, что земледѣліе во власти погоды; согласенъ съ тѣмъ, что въ этомъ оно существенно отличается отъ мануфактуръ, въ которыхъ доходъ и произведенія можно разсматривать, какъ надежные и постоянные. Но мнѣ кажется, что разъ переменчивость погоды явленіе повторяющееся, отъ него можно уберечься, обезпечивъ себѣ постоянный запасъ въ размѣрѣ, отвѣчающемъ обыкновенному урожаю; имѣть слѣдовательно средства, необходимыя на обработку и посѣвъ и такимъ образомъ стать внѣ зависимости отъ случайностей.

Занови. И вамъ это кажется такъ просто и легко?

Президентъ. Да, кажется.

Занови. И оно вовсе не легко. Ничего нѣтъ легче какъ сказать человѣку, что онъ долженъ быть благоразуменъ, предусмотрителенъ, руководиться примѣромъ своимъ или чужимъ, но на дѣлѣ нѣтъ ничего труднѣе и рѣже. Это случай благоразумнаго игрока; и маркизь, который ихъ знаетъ, говоритъ, что такихъ очень мало; онъ признаетъ, что подобный игрокъ наживетъ большое состояніе; но это самое уже доказываетъ исключительность случая; ибо если бы много было благоразумныхъ игроковъ, они не нажили бы большихъ состояній. Скажите маркизь, вы вѣдь это говорили?

Маркизь. Не понимаю, по какому праву вы обращаетесь ко мнѣ. Мнѣ запрещено говорить.

Занови. Вы же открыли секретъ судьѣ; почему бы вамъ не свидѣтельствовать и въ пользу тяжущихся сторонъ?

Маркизь. А если я желаю молчать?

Занови. Какъ вамъ угодно; грѣхъ будетъ на вашей совѣсти.

Маркизь. О если это дѣло совѣсти, я буду говорить. Г. Президентъ, я не хотѣлъ этого говорить, но я васъ предупредалъ, и это ни къ чему не послужило; говоря по правдѣ, вы пойманы, кавалеръ правъ; да, ей Богу правъ. Сначала я былъ на вашей сторонѣ; а потомъ онъ столько говорилъ, что навелъ меня на размышленіе, и я нахожу, что онъ правъ. У одного изъ моихъ

фермеровъ въ Пикардїи жена и дочери ткуть полотно. Онъ мнѣ всегда исправно платитъ. Для него нѣтъ ни плохихъ, ни хорошихъ годовъ; торговля полотномъ помогаетъ его фермѣ; у него есть всегда деньги въ запасѣ; онъ никогда не торопится продавать, и все идетъ хорошо. Есть у меня другой фермеръ въ провинціи Босъ *) (Beauce), гдѣ совсѣмъ нѣтъ мануфактуръ, и котораго я дѣйствительно не могу заставить платить. Этотъ фермеръ хорошій человѣкъ, искренній, честный, но въ то же время самый вялый и нерасчетливый лентяй; ежегодно онъ пишетъ мнѣ въ Февралѣ, что всходы подають самыя лучшія надежды; и ежегодно же, въ Юнѣ, сообщаетъ, что сборъ будетъ плохъ. Онъ ставитъ свѣчи сосѣдней Богоматери, и въ этомъ вся его предусмотрительность. Онъ надѣется, онъ ошибся, и такъ съ нимъ постоянно. Ужъ я и ждалъ, и отсрочивалъ, иногда давалъ впередъ, но не знаю какъ это у него выходитъ, а онъ всегда неисправенъ. Масса убыточныхъ условій, обязательствъ съѣдаетъ у него лучшіе урожаи. Онъ продаетъ на корню, беретъ подъ закладъ зерна, т. е. беретъ займы подъ большіе проценты; и когда онъ и съ одной фермой близокъ къ раззоренію, вдругъ на торгахъ поднимаетъ цѣну на другую, перебивая ее у сосѣда; Заноби былъ правъ. Борьба—это роскошь такого фермера; чѣмъ онъ бѣднѣе, тѣмъ обширнѣе его замыслы; онъ наконецъ лѣзетъ въ судъ тягаться; остальное понятно. И такъ, дорогой Президентъ, кладите оружіе Нельзя ожидать благоразумія отъ массы; это принадлежность единицъ. Что же до массы, то я полагаю, что если правильное и постоянное мануфактурное производство, или другой опредѣленный доходъ, не поддерживаютъ земледѣлія, оно въ концѣ концовъ неминуемо будетъ подорвано. Тогда земледѣлецъ похожъ на игрока, который живетъ только на выигрышъ; невозможно, чтобы онъ извернулся.

З а н о б и. Да воздастъ вамъ Господь, Маркизь; ваша добродѣтель назидательна для меня выше всякаго выраженія. Иногда я васъ бѣсилъ, и молю за сіе отпущенія предъ Господомъ и правдою. Воздаете вы мнѣ нынѣ добромъ за зло; довершите ваше благое дѣло и присовокупите къ сказанному вами, что никогда не видѣли и никогда не увидятъ мануфактурнаго города, коего

*) Теперь департаментъ Эры и Луары. Главный городъ Шартръ.

окрестности не были бы превосходно обработаны даже и при бесплодной почвѣ. Одинъ Голандецъ сказалъ мнѣ, что Голандія есть помѣщикъ, котораго море—имѣніе, а земля—садъ. Онъ употребляетъ свой доходъ, чтобы имѣть великолѣпный паркъ и прекрасный садъ. У васъ въ Парижѣ есть Г. Д. де Б., котораго садъ считается чудомъ культуры: не потому онъ богатъ, что его садъ прекрасно обработанъ; а потому садъ у него въ порядкѣ, что онъ богатъ.

Президентъ. Я думалъ, что причина прекрасной обработки окрестностей мануфактурныхъ городовъ заключается въ самомъ ихъ населеніи, которое увеличиваетъ потребленіе.

Занови. Не вы одни это думаете. Почти всѣ находятся въ такомъ заблужденіи, тѣмъ не менѣе это заблужденіе.

Президентъ. Какъ?

Занови. Васъ въ этомъ убѣдятъ два примѣра, рѣзко бросающіеся въ глаза: Римъ и Мадридъ. Въ каждомъ изъ нихъ до 160 т. жителей. Это двѣ столицы, резиденціи двухъ большихъ дворовъ, въ которыхъ живетъ много богатыхъ людей. Въ эти два города приливаетъ отовсюду чудовищная масса денегъ: а между тѣмъ окрестности ихъ—совершенная пустыня.

Президентъ. Это удивительно. Почему же?

Занови. Потому, что въ этихъ городахъ нѣтъ ни одной мануфактуры; но ни одной.

Президентъ. Будьте такъ добры, объясните это нагляднѣе.

Занови. Въ мануфактурѣ могутъ быть заняты жена, дочери, братья, родственники фермера; и деньги, которыя они зарабатываютъ, остаются въ семьѣ и поддерживаютъ культуру земли. Эти деньги идутъ на задатки, на то, чтобы избѣгать поспѣшной продажи въ убытокъ; фермеръ изворачивается, не прибѣгая къ займамъ. Но если деньги находятся въ рукахъ только богатаго потребителя, то они очень далеко отъ фермера; онъ ихъ не можетъ ни взять взаймы, ни сдѣлать съ ними какой либо оборотъ. Какое дѣло богатому вельможѣ, откуда онъ получаетъ предметы роскоши—лишь бы онъ ими пользовался? Какая надобность кардиналу или испанскому гранду знать, откуда получаютъ вкусные плоды для его стола: къ одному они прійдутъ изъ Тосканы, Мальты,

Неаполя, къ другому изъ Валенціи. Имъ нѣтъ дѣла до того, обойдутся-ли они дороже, или дешевле. Слѣдовательно деньги, расходуемая потребителемъ, дѣлають скачекъ и, пожалуй, поощряють земледѣльца, но гдѣ — Богъ вѣсть. И такъ можно имѣть потребителей вельможъ весьма богатыхъ среди народа бѣднаго и страны неводѣланной; И если эти примѣры васъ не убѣждаютъ, вотъ болѣе близкіе — Компьень и Фонтенбло. Каждый годъ Дворъ, вмѣстѣ съ богатѣйшими потребителями Европы, расходуетъ тамъ десять милліоновъ. Это продолжается вѣка и мало странъ, болѣе бѣдныхъ и хуже обработанныхъ. Нѣтъ во Франціи маленькаго мануфактурнаго городка, который бы не былъ цвѣтуще, чѣмъ эти двѣ резиденціи волосатѣйшихъ и христіаннѣйшихъ *) королей, ибо они пользуются этой честью еще съ первой династіи. И такъ вы видите, что какіе нибудь сто тысячъ эю, **) которыя данная фабрика пуститъ въ оборотъ въ странѣ, дѣлають больше пяти милліоновъ, повидимому въ ней израсходованныхъ; говорю повидимому, потому что въ неѣ выданы только росписки въ полученіи. А барышъ ушелъ очень далеко и неизвѣстно, гдѣ онъ остановится.

М а р к и з ъ. Это ясно.

П р е з и д е н т ъ. Но....

М а р к и з ъ. Дражайшій президентъ! Вы можете нанизывать, „но“ и возраженія до безконечности, совѣтую вамъ тѣмъ не менѣе сдаться. Заноби слишкомъ силенъ по этой части.

П р е з и д е н т ъ. Извините, я и не думалъ возражать, а хотѣлъ только знать, какія заключенія г. Заноби выведетъ изъ того, что онъ намъ доказалъ.

З а н о б и. Я хотѣлъ дать вамъ почувствовать важность мануфактуръ, и сколь драгоценное сокровище вы должны охранять, разъ великій Кольберъ надѣлилъ имъ Францію; только отъ мануфактуръ вы можете ожидать быстрого и ровнаго обращенія богатствъ, ослабленія растовщичества и убыточныхъ контрактовъ для занимающаго, равномерности общаго государственнаго произ-

*) Des rois très chevelus et très chrétiens. Французскіе короли носили длинныя волосы. Христіаннѣйшій — одинъ изъ титуловъ французскихъ королей.

**) Монета въ четыре или пять франковъ.

водства среди всякихъ случайностей—слѣдовательно правильности въ поступленіи налоговъ, въ которыхъ сила государства. Всякая сила, которая не упорядочена и непродолжительна, которая приходитъ толчками и скачками, ни къ чему не годится. Не вѣтеръ, но ураганъ разрушаетъ мельницу, приводитъ же ее въ движеніе только вѣтеръ. Отъ мануфактурной промышленности вы можете ожидать излеченія челоуѣчества отъ двухъ великихъ золъ: суевѣрія и рабства; и однако эти самыя мануфактуры, сохраненіе коихъ столь важно, требуютъ чрезвычайно осторожнаго обращенія, такъ какъ мануфактуристъ можетъ уйти, между тѣмъ какъ земледѣлецъ долженъ оставаться.

Президентъ. И такъ вы полагаете, что весь шумъ, который съ нѣкоторыхъ поръ подняли о земледѣліи, объясняется только горячностью нѣсколькихъ поверхностныхъ умовъ?

Занови. Вовсе нѣтъ! Я не знаю состоянія Франціи; но если вѣрно, что земледѣлецъ въ ней несчастенъ и угнетенъ, то сдѣлали хорошо, и даже очень, что стали объ этомъ кричать.

Маркизь. Почему?

Занови. Потому, что не нужно угнетать никого.

Президентъ. Но нужно ли ихъ поощрять?

Занови. Если подъ поощреніемъ вы разумѣете избавленіе ихъ отъ гнета, то безъ сомнѣнія нужно, ибо еще разъ, никогда не слѣдуетъ угнетать. Но если вы разумѣете поощреніе другого рода, то я вамъ скажу, что предпочелъ бы поощрять мануфактуры, и предоставилъ бы цвѣтущимъ мануфактурамъ заботу довершить ихъ дѣло, т. е. содѣйствовать распространію культуры земель во Франціи: ибо только мануфактурамъ вы обязаны состояніемъ земледѣлія выше средняго, въ коемъ оно уже находится.

Президентъ. А если поощрять и мануфактуры, и земледѣліе?

Занови. Кто поощряетъ все—не поощряетъ ничего. Поощрять значитъ, придерживаясь точнаго смысла словъ, отличать; ибо касательно того, что бы никого не угнетать, мы уже условились; никого не должно угнетать.

Президентъ. Но наши мануфактуры идутъ довольно хорошо, какъ кажется.

З а н о в и. Дай Богъ. Ваши издѣлія дороги, слишкомъ дороги. Даже Англичане производятъ массу жестяныхъ и мѣдныхъ издѣлій дешевле чѣмъ во Франціи.

П р е з и д е н т ъ. И такъ...

З а н о в и. И такъ вотъ мое заключеніе. Тѣ, которые сказали или скажутъ, что вздорожаніе жизненныхъ припасовъ и подъемъ заработчѣй платы не причиняютъ мануфактурѣ никакого ущерба; и что если бы даже они и причиняли такой ущербъ, государству нечего опасаться, — сказали большой вздоръ.

П р е з и д е н т ъ. Простите, г. Заноби, что я вамъ сдѣлаю еще одинъ вопросъ, это будетъ послѣдній. Почему вы приписываете дурную обработку окрестностей Рима и Мадрида отсутствію мануфактуръ? Развѣ нѣтъ другихъ причинъ и не происходитъ ли это скорѣе отъ дурного управленія, которое...

З а н о в и. Болонья принадлежитъ папѣ. Одна и та же рука правитъ Римомъ и Болоньей. Ни дворъ, ни папская канцелярія (la datterie) никогда въ ней не бывають, но за то въ городѣ много мануфактуръ и его окрестности наилучше обработаны во всей Италиі. Въ Валенціи и Каталоніи нѣсколько лѣтъ тому назадъ завели фабрики и мануфактуры, и эти двѣ провинціи отличаются уже изумительной культурой; проѣзжая ихъ, можно подумать, что ѣдешь по силошному саду. Да наконецъ, одна и та же рука конечно правитъ Компьенемъ, Фонтенбло и такою массою Французскихъ городовъ. Два первыя мѣста пользуются даже преимуществомъ, всегда весьма чувствительнымъ, т. е. присутствіемъ государя; и это преимущество бесплодно. Выводите сами заключеніе.

П р е з и д е н т ъ. Чувствую, что болѣе и болѣе подчиняюсь силѣ вашихъ доводовъ, но я не вижу еще ясно, какимъ образомъ возможно, чтобы большое число богатыхъ потребителей не благоприятствовало земледѣлію.

З а н о в и. Я вижу, что былъ слишкомъ лакониченъ. Я вамъ, впрочемъ, все сказалъ, и вы сами разрѣшите свое недоумѣніе, немного подумавъ о сказанномъ. Мануфактуры обогащаютъ классъ работниковъ, сопредѣльный и родственнѣйшимъ земледѣльцамъ. Половина каждой семьи бываетъ то земледѣльцами, то фабричными. На сельскія работы уходитъ не круглый годъ; вѣр-

ный, хотя умѣренный заработокъ мануфактуръ можетъ одинъ возстановить балансъ въ переменчивомъ вліяніи времянь года, изъ коихъ неблагопріятныя представляютъ единственную причину раззоренія земледѣльцевъ. Если бы года всѣ были хороши, ничто въ мірѣ не могло бы сравниться съ доходностью земли. При томъ, если вы придаете столь великое значеніе благу, которое можетъ произвести потребленіе, вы упускаете изъ виду то, что если нѣтъ промысловъ и промышленности въ странѣ, то въ ней останутся только деньги, уплоченныя за пищевое потребленіе; но плата за одежду, мебель и все прочее, кромѣ пищи, уйдетъ на сторону; а эта сумма несравненно значительнѣе первой. Вотъ первый выводъ. Во вторыхъ, вы поставлены въ необходимость покупать тамъ, гдѣ живете, только то, что должно идти въ пищу совершенно свѣжимъ; все же, что сохраняется, можетъ приходиться издали. Такъ, можетъ быть только стоимость свѣжихъ яицъ, молока и нѣсколькихъ сортовъ огородной зелени и овощей остается въ Компьенѣ и Фонтенбло. И вотъ во что обращаются эти десять милліоновъ, которые повидимому дворъ расходуетъ и пускаетъ въ оборотъ въ этихъ мѣстахъ. Все остальное получено со стороны.

М а р к и з ъ. Повторяю вамъ, г. Президентъ, это поразительно; сдайтесь. Мы теряемъ время и слишкомъ отдаляемся отъ нашей цѣли, такъ какъ мы еще очень отъ нея далеко.

З а н о б и. Не слишкомъ! Я уже ее вижу и почти касаюсь.

М а р к и з ъ. Гдѣ?

З а н о б и. Развѣ вы не видите, что хозяйка пожаловала и что мы пойдемъ играть.

М а р к и з ъ. И это ваша цѣль?

З а н о б и. Безъ сомнѣнія. Можно ли имѣть другую?

М а р к и з ъ. Ей, ей вы несосны! какъ можете вы говорить столь интересныя вещи съ такимъ равнодушіемъ.

З а н о б и. По очень простой причинѣ: я думаю, что одинаково теряешь свое время, говоря какъ вещи интересныя, такъ и пустяки.

М а р к и з ъ. Молчите! Это отвратительно. Пойдемъ поскорѣе играть, чтобы потомъ возобновить бесѣду. (*Послѣ шры было поздно и разговоръ отложенъ на недѣлю.*)

Бесѣда шестая.

Собесѣдники тѣ же, 10 Декабря.

МАРКИЗЪ (къ Заноби). За обѣдомъ мнѣ пришелъ въ голову одинъ вопросъ, но я боюсь, что это отступленіе, которое насъ слишкомъ отвлечетъ.

ЗАНОБИ. Въ такомъ случаѣ задавайте его, я до безумія люблю отступленія.

МАРКИЗЪ. Я это знаю, но разрѣшить ли г. Президентъ.

ПРЕЗИДЕНТЪ. Я здѣсь для того, чтобы слушать и поучаться. Мнѣ все будетъ пріятно.

МАРКИЗЪ (къ Заноби). Я хотѣлъ васъ спросить, кого вы ставите выше: Сюлли или Кольбера?

ЗАНОБИ. Вы читали похвальные слова имъ.

МАРКИЗЪ. Да! но въ нихъ не упомянуто, что *вы* думаете объ этихъ министрахъ.

ЗАНОБИ. Не ужели долженъ я говорить это вамъ?

МАРКИЗЪ. Если вамъ угодно.

ЗАНОБИ. Сюлли былъ человѣкъ добродѣтельный, Кольберъ—человѣкъ ловкій. То, что Сюлли сдѣлалъ, исходило главнѣйше отъ сердца. Дѣло Кольбера было дѣломъ генія. Сюлли излечилъ Францію, Кольберъ обогатилъ ее. Добродѣтель Сюлли противопоставила плотину грабежамъ королевской казны, тираніи вельможъ, бунтливости партій, беспорядку и безнаказанности. Кольберъ открылъ ворота промышленности; каждый изъ нихъ явился кстати для своего вѣка и для своего Хозяина. Одинъ годился для властителя, который былъ на тронѣ вновь, котораго каждый хотѣлъ грабить и безстыдно облагать данью и который все нашелъ въ застоѣ; другой годился для властителя, предъ которымъ все падало ницъ, подъ стопами котораго, такъ сказать, выросли цвѣты. Добродѣ-

тель жесткая, неумолимая, суровая должна была быть существеннымъ качествомъ министра великаго короля, единственной слабостью коего была доброта. Геній творческій, просвѣщенный былъ необходимъ министру другаго великаго короля, котораго слабость заключалась въ самомъ его величіи. И потому я чту сердце Сюлли и голову Кольбера.

М а р к и з ъ. Ваше сравненіе не похоже на тѣ, какія намъ дѣлали, впрочемъ оно мнѣ довольно нравится; но вы не отдѣлетесь отъ моего вопроса. Я желаю теперь знать, чему вы придаете больше значенія: качествамъ сердца, или качествамъ ума?

З а н о в и. Неужели нужно вамъ отвѣчать и на это?

М а р к и з ъ. Безъ сомнѣнія.

З а н о в и. Вы слишкомъ настойчивы! Читали ли вы Французскую газету (la Gazette de France)?

М а р к и з ъ. Дьяволь, а не человѣкъ! Онъ ускользаетъ какъ угорь. Да, я ее читалъ.

З а н о в и. Не обратили ли вы вниманія на опытъ съ улитками?

М а р к и з ъ. Ну, да. Что же дальше?

З а н о в и. Есть существа, которыя могутъ жить безъ головы, и ихъ открыли. Ни одно существо не можетъ жить безъ сердца. По крайней мѣрѣ открытіе таковаго еще предстоитъ сдѣлать.

М а р к и з ъ. Да здравствуетъ газета, да здравствуютъ улитки. Это мнѣ доставляетъ удовольствіе.

П р е з и д е н т ъ. Можетъ быть это самая полезная истина, которую можно извлечь изъ этого опыта. Полагаю также, что политическое тѣло, если и не процвѣтаетъ, то можетъ по крайней мѣрѣ жить и существовать безъ геніальныхъ людей; но безъ добродѣтели все погибло.

М а р к и з ъ. И такъ вы придаете болѣе значенія Сюлли?

З а н о в и. Я ничего не знаю. Я придаю большое значеніе поджареннымъ улиткамъ съ зеленымъ, нѣсколько ѣдкимъ соусомъ.

М а р к и з ъ. Какъ жаль, что вы не можете быть серьезнымъ ни на минуту.

З а н о в и. Развѣ это было бы для васъ забавнѣе?

М а р к и з ъ. Нѣтъ, я этого не говорю. Но вы скандализуете Президента. Вы говорите о предметахъ весьма возвышенныхъ,

весьма серьезныхъ, но, по истинѣ, вы говорите о нихъ слишкомъ легко.

З а н о в и. Это именно то, что нужно дѣлать, особенно въ Парижѣ. Нужно налегать на мелочи, чтобы придать имъ важности, которой онѣ безъ этого не имѣли бы. Предметы же вѣскіе нужно облегчать, иначе они сдѣлались бы невыносимой тяжести. Но вернемся къ нашему предмету.

П р е з и д е н т ъ. Меня все болѣе мучить нетерпѣніе узнать, предпочитаете ли вы нашу старую администрацію зерна закону 64 года?

З а н о в и. Прежде чѣмъ отвѣчать вамъ, я желалъ дать вамъ правильное и точное понятіе о странахъ земледѣльческихъ; такъ какъ я подозрѣвалъ, что благодаря Кольберу, о которомъ мы только что говорили, это выскочило изъ памяти у всѣхъ Французовъ. Я хотѣлъ вамъ обстоятельно установить важность мануфактуръ и ихъ отношеніе къ земледѣлію. Помнится, я уже говорилъ Маркизу, что дабы рѣшить весь этотъ вопросъ, нужно основательно изучить страны и людей, о коихъ собираемся говорить, затѣмъ узнать отношеніе зерна къ этимъ людямъ и этимъ странамъ, и потомъ рѣшать. Мы уже видѣли Францію и ея настоящее состояніе. Намъ остается теперь изслѣдовать, что есть зерно, его натуру, его качества, его отношенія къ потребностямъ людей, къ торговлѣ, къ промышленности, послѣ этого все станетъ ясно.

П р е з и д е н т ъ. Я васъ слушаю съ полнымъ вниманіемъ.

З а н о в и. Подъ словомъ зерно я разумѣю также рисъ, маисъ и все то, что служить общей пищей какъ богатымъ, такъ и бѣднымъ; для удобства я буду употреблять только слово зерно.

П р е з и д е н т ъ. Этого не было надобности объяснять, всѣ эти роды зеренъ перечислены въ указѣ о вывозѣ; вы можете начать ваше изслѣдованіе.

З а н о в и. Вы знаете, что торговля есть обмѣнъ лишняго на необходимое.

П р е з и д е н т ъ. Конечно.

З а н о в и. Въ такомъ случаѣ, я полагаю, большую нужно имѣть отвагу, чтобы назвать зерно лишнимъ, и чтобы найти по сравненію съ этимъ лишнимъ необходимое. Послѣ стихій, зерно

есть величайшая, неотложнѣйшая и постояннѣйшая изъ потребностей человѣка. Но такъ какъ стихіи, по ихъ общедоступности, не составляютъ предметовъ торговли, то зерно становится, слѣдовательно, первой потребностью человѣка. Вотъ то, что вы называете излишкомъ, и изъ чего вы хотите сдѣлать предметъ торговли.

Президентъ. На этомъ основаніи никогда бы не было торговли хлѣбомъ?

Заноби. Я не отрицаю, чтобы зерно являлось излишкомъ для каждаго земледѣльца отдѣльно, ни того, что онъ долженъ его продавать для удовлетворенія другихъ потребностей жизни. Но нація, взятая въ совокупности, состоитъ изъ множества классовъ, исключительно потребительныхъ. Сколько, по вашему мнѣнію, производителей зерна во Франціи?

Президентъ. Не знаю.

Заноби. Я готовъ держать пари, что не больше полутора милліона, считая и женщинъ. Плоды рукъ этого небольшого количества существъ должны снабжать хлѣбомъ восемнадцать милліоновъ человѣкъ. Послѣ этого считать, что можетъ быть еще излишекъ для продажи иностранцамъ, мнѣ кажется отважнымъ.

Президентъ. Вы, значитъ, полагаете, что его нѣтъ?

Заноби. Я этого пока не говорю. Я пожалуй допущу, что онъ можетъ быть, и что если онъ дѣйствительно есть, можно пустить его въ торговлю; но я хочу только вамъ показать, до какой степени важно въ этомъ дѣлѣ подаваться осмотрительно и съ вѣсами въ рукахъ, если не желаютъ подвергнуться опасности опрометчиво лишиться необходимаго, воображая что продаютъ излишекъ. Чтобы въ этомъ не ошибиться, нужно точно установить идею того, что есть излишекъ. Маркизь научилъ меня, что онъ считаетъ лишнимъ платьемъ не то, котораго онъ не надѣлъ сегодня—ибо ни кто не таскаетъ на себѣ постоянно всего своего гардероба—но только то, которое онъ считаетъ для себя совершенно негоднымъ.

Маркизь. А, исторія моего гардероба всплываетъ!

Заноби. Конечно. И объ немъ часто будетъ рѣчь, такъ какъ я все буду говорить не иначе, какъ руководствуясь вашими просвѣщенными взглядами и рѣшеніями.

М а р к и з ъ. Я въ восхищеніи! Вы меня примете за оракула, а заставите говорить все что вамъ нужно.

З а н о б и. И такъ здѣсь идетъ рѣчь не объ излишекѣ въ одномъ какомъ либо семействѣ, или въ какой либо одной провинціи, но слѣдуетъ принимать въ расчетъ только излишекъ зерна во всей Франціи. Всѣ подданные одного государя, всѣ дѣти этого чадолубиваго отца, имѣютъ одинаковое право быть обезпеченными въ пищѣ. Это первый долгъ главы семейства; если послѣ этого остается зерно, можно накормить чужеземца, который къ семейству не принадлежитъ; но это еще не все. Въ порядочномъ хозяйствѣ недостаточно если есть хлѣбъ за обѣдомъ, нужно заготовить имъ и на ужинъ, такъ какъ ни за что въ свѣтѣ нельзя допустить, чтобы его не было. И такъ вы видите, что въ годъ чрезвычайнаго, необыкновеннаго урожая излишекъ зерна не можетъ еще повести къ основанію отрасли торговли; необходимо имѣть излишекъ при обыкновенномъ урожаѣ, дабы быть вправѣ сказать, что страна считаетъ зерно въ числѣ предметовъ и отраслей своей активной внѣшней торговли. Слѣдовательно, если паче чаянія не было опредѣлено, что при обыкновенныхъ урожаяхъ Франція производитъ болѣе зерна, чѣмъ ей нужно для себя, то сдѣлали большое безразсудство, потребовавъ такъ настойчиво постояннаго и общаго закона, который будетъ имѣть силу вѣдь во всѣ года и который поощряетъ вывозъ въ высшей степени. Если я вамъ докажу, что тѣ, которые совѣтовали и требовали вывоза, сами сознались, что никогда не знали, есть ли излишекъ для продажи, что вы скажете?

М а р к и з ъ. Что они подвергли насъ большому риску и что мы будемъ счастливы, если отдѣлаемся однимъ страхомъ.

З а н о б и. Мы увидимъ, былъ ли рискъ. А пока я вамъ скажу, что весь вопросъ вывоза весьма простъ и легко разрѣшимъ.

М а р к и з ъ. Ахъ, если онъ такъ простъ, пожалуйста устройте такъ, чтобы я его рѣшилъ.

З а н о б и. Весьма охотно. Отвѣчайте. Что лучше: продать свое зерно, или бросить его въ воду?

М а р к и з ъ. Продать.

З а н о б и. Bravo. А если дадутъ одинаковую цѣну, кому лучше продать—брату, или врагу?

М а р к и з ъ. Брату.

З а н о б и. Бразиссимо. Лучше невозможно отвѣчать. Вы разсудили глубоко.

М а р к и з ъ. Ага! Каковы успѣхи?

З а н о б и. Изумительные. Г. Президентъ, вамъ кажется, что мы балагуримъ и однако маркизь разрѣшилъ вопросъ столь великій, щекотливый и трудный, что въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ ни Франція, и, можетъ быть, никакая другая нація не сумѣли его разрѣшить. Во Франціи до 64 г. находили, что лучше бросать свое зерно, чѣмъ его продавать, и вотъ уже четыре года, какъ сообразили, что лучше его продавать врагу, чѣмъ брату.

П р е з и д е н т ъ. Я васъ глубоко уважаю, и придаю великую цѣну тому, что вы говорите. Но для своего назиданія желалъ бы слышать доказательство этого положенія.

З а н о б и. Надѣюсь, что буду въ состояніи это сдѣлать. Но я обѣщаль предварительно показать вамъ, что никто не знаетъ, есть ли во Франціи излишекъ зерна. Извѣстно ли вамъ, какъ поступаютъ, чтобы узнать емкость какой либо посуды?

М а р к и з ъ. Можетъ быть эта задача мнѣ тоже по плечу?

З а н о б и. О нѣтъ; вы ее не одолѣете. Вотъ она. Положимъ вы хотите узнать емкость фарфоровой чаши, и сколько въ ней помѣстится воды. Есть на это два способа: первый — послать большому математику измѣрить вашу чашу. Математикъ ее разсматриваетъ, поворачиваетъ на всѣ стороны и находитъ, что это есть тѣло вращенія нѣкоторой кривой около ея оси и представляетъ родъ опрокинутаго коноида, который вы всякіе профаны называете чашей. Онъ подвергаетъ анализу эту кривую, открываетъ въ ней какую то гиперболу третьяго порядка, ни за что неподдающуюся квадратурѣ. Тогда математикъ прибѣгаетъ къ интегральному исчисленію, и черезъ шесть мѣсяцевъ, при помощи цѣлаго наводненія иксовъ и игрековъ, меньшихъ и большихъ предѣловъ, онъ находитъ приблизительную квадратуру кривой, а затѣмъ и объемъ тѣла, ею произведеннаго, и посылаетъ вамъ на листочкѣ бумаги уравненіе, нашпигованное иксами, игреками и зетами, который вы съ успѣхомъ могли бы прочесть въ Академіи. Но не совѣтую вамъ на него полагаться; ибо если ученый мужъ въ разсѣянности вмѣсто

плюса гдѣ нибудь поставилъ минусъ, вы будете думать что извѣстное количество пунша не наполнить вашей чаши, а на дѣлѣ оно перельется черезъ край. Вотъ первый способъ. Есть другой, менѣе точный, но болѣе простой; это позвать какого нибудь деревенщину и сказать ему: любезный, вымѣрай пожалуста, сколько въ этой чашѣ помѣщается воды. Простецъ прежде всего ставить чашу по возможности горизонтально; беретъ кружку воды и выливаетъ въ нее; если этого мало, беретъ другую и такъ далѣе, пока вода не начнетъ переливать черезъ край. Тогда онъ вамъ скажетъ: баринъ, въ вашей чашѣ помѣщается три кружки безъ полуштофа, и вы можете на это смѣло положиться.

М а р к и з ъ. Г. Заноби, это вовсе не такъ трудно; я сказалъ бы то же самое.

З а н о б и. Приношу тысячу извиненій, но я на это не надѣялся. **Г. Президентъ,** наполняли ли когда либо Францію зерномъ такъ, чтобы видѣть, переливается ли оно черезъ край? Ваши писатели утверждаютъ ли это?

П р е з и д е н т ъ. Я понимаю теперь, что вы хотите сказать; и вижу что они сами себѣ противорѣчили; они доказали, и это вѣрно, что внутреннее обращеніе зерна во Франціи до такой степени было затруднено, что иногда одна провинція утопала въ излишествѣ, а сосѣдняя страдала отъ недостатка зерна; что частныя разрѣшенія, пошлины, заставныя пошлины, налоги подъ разными наименованіями, останавливали повсемѣстное и ровное обращеніе и снабженіе, которое натура совершила бы сама, если бы ее не стѣсняли, не боролись съ нею, не насиловали ее. Всѣ съ этимъ согласны; всѣ сознали излишество и зло нѣкоторыхъ постановленій, которыя называли полицейскими, хотя они діаметрально противоположны назначенію хорошей и разумной полиціи. И мы должны быть въ высшей степени признательны писателямъ, которые возвысили свой голосъ противъ этого порока администраціи.

З а н о б и. Преклоняюсь вмѣстѣ съ публикѣй передъ ихъ патриотизмомъ; но отмѣчаю въ то же время ихъ признаніе. Если съ незапамятныхъ временъ во Франціи никогда не было свободы внутренняго обращенія зерна, какъ же они знаютъ, какъ они смѣютъ

утверждать, что его можно вывозить? Если чаша косо поставлена и вода изъ нея выливается, потому что чаша наклонена, то вы ошибётесь, если по этому будете судить о вмѣстимости чаши. Сначала поставьте ее прямо, наполните до краевъ, и тогда говорите и проповѣдуйте, сколько вамъ угодно. Но опрометчивость въ этого рода вопросахъ фатальна.

Президентъ. Они не думали быть опрометчивыми, потому что подсчетъ подушной подати, двадцатыхъ (*les vingtièmes*) *), сбора разныхъ таможенъ, заставныхъ сборовъ и проч., донесенія интендантовъ, замѣчанія, точнѣйшія вычисленія людей просвѣщенныхъ и здравыхъ наблюдателей, наконецъ на столько низкая цѣна зерна, что она не окупала издержекъ производства, — такая совокупность фактовъ указывала не только на пользу, на необходимость вывоза.

Занови. Это какъ разъ первый способъ измѣренія, полагаться на вычисленія великихъ людей. Этимъ способомъ, послѣ точнѣйшихъ изслѣдованій, вами указанныхъ, послѣ сводки всѣхъ реестровъ муниципальных магазиновъ, книгъ хлѣбныхъ торговцевъ, десятинной подати духовенства и землевладѣльцевъ, всего наконецъ, — вы можете ошибиться не на много; самое большое на половину.

Маркизь. Бездѣлица! Нечего сказать, вы придаете большое значеніе политическимъ вычисленіямъ. Для чего они тогда служатъ?

Занови. Для чтенія послѣ обѣда, въ каретѣ, или на дачѣ, для упражненія ума, чтобы его занять, развлечь, и особенно, чтобы помѣшать людямъ злословить ближняго. Люди праздные и женщины послѣ столь назидательнаго чтенія, забываютъ сплетничать объ интригахъ своихъ сосѣдокъ.

Маркизь. Велика важность! Если они не злословятъ ближнихъ, они злословятъ правительство, а это хуже.

Занови. Эти писатели не привыкли смотрѣть на правительство, какъ на своихъ ближнихъ.

Маркизь. Они не правы и весьма не правы. Я думаю, что одинаково дурно злословить ближняго и клеветать на правительство. И полагаю, что всякій порядочный человѣкъ долженъ думать также.

*) Тоже одна изъ податей.

З а н о в и. Не забудьте и меня считать въ числѣ порядочныхъ людей одного съ вами мнѣнія, и позвольте мнѣ продолжать. Вы, г. президентъ, видите, что весьма сомнительно, чтобы во Франціи былъ излишекъ зерна, и что опыта ея предварительнаго наполненія никогда сдѣлано не было. Но еще болѣе сомнительно, чтобы она отличалась изобиліемъ въ зернѣ, если взять среднюю цифру десятилѣтней сложности. Чтобы это опредѣлить, слѣдовало сохранять зерно урожайныхъ годовъ и потреблять его въ неурожайные. Вотъ теперь скажите мнѣ откровенно, сдѣлано ли чтонибудь для этого? Поощряли-ль, или позволяли сбереженіе въ магазинахъ? Опредѣлили-ль, сколько времени можно сберегать массы зерна, и что это будетъ стоить? Какое сбереженіе можно при этомъ сдѣлать? Изыскивали-ль наконецъ средства, чтобы избавить земледѣльца отъ необходимости продавать зерно для покрытія расходовъ обработки будущаго года?

Президентъ. Признаю, что въ этомъ вы вполне правы. Искусство сохранять зерно не сдѣлало у насъ никакого успѣха. Открытіе зерносушилки, пришедшее къ намъ изъ Италіи, употребленіе вѣялки и другихъ полезныхъ средствъ у насъ было обнародовано знаменитыми людьми вотще. Никто этимъ не воспользовался. У насъ нѣтъ ни одного магазина, сносно устроеннаго, и самый сборъ въ магазины воспрещенъ, или по крайней мѣрѣ до того стѣсненъ положеніями, и до того ненавистенъ народу, который въ этомъ видитъ монополію, что нѣтъ никому и охоты заняться такимъ дѣломъ. Но если вы правы, то и проводители указа не совершенно не правы. Во первыхъ, они не переставали требовать отмѣны всѣхъ стѣсненій торговли хлѣбомъ, какъ внутренней, такъ и заграничной. Во вторыхъ они доказали, что чѣмъ болѣе будетъ свободы, тѣмъ земледѣліе болѣе распространится, необработанныя земли будутъ воздѣланы и слѣдовательно излишекъ для вывоза возрастетъ. Наконецъ они установили, что для устраненія неудобствъ чрезмѣрнаго вывоза достаточно разрѣшить такую же свободу ввоза: а въ такомъ случаѣ я не вижу необходимости непременно знать, есть ли излишекъ, и сколько; такъ какъ свобода ввоза возстановитъ мгновенно равновѣсіе, нарушенное чрезмѣрнымъ вывозомъ.

З а н о в и. Трудно съ большею ясностью и энергіею изложить доводы внушителей указа.

М а р к и з ъ. Неужели вы станете опровергать эти доводы?

З а н о в и. Вы всегда торопитесь. Я не знаю, что я сдѣлаю; Я все люблю разбирать; но теперь не время. Я удовольствуюсь отвѣтомъ въ нѣсколькихъ словахъ. Во первыхъ, есть громадная разница между совѣтомъ и исполненіемъ; мало было совѣтовать уничтоженіе препонъ внутренней свободѣ, нужно было это сдѣлать.

П р е з и д е н т ъ. Въ этомъ всѣ подлежатъ осужденію. Всѣ признаютъ, что совѣтовали и что не сдѣлали. Правда, что творцы системы вывоза, довольные тѣмъ, что это высказали и очень опредѣлительно требовали, сваливаютъ ошибку на исполнителей, которые одни имѣли силу въ рукахъ, чтобы осуществить эту мѣру.

З а н о в и. Если есть сознаніе, я болѣе ничего не говорю. Ос- тается выяснить, правы ли внушители указа, обвиняя исполнителей. Вы какъ думаете?

П р е з и д е н т ъ. Весьма склоненъ думать, что правы.

З а н о в и. А я надѣюсь вамъ показать, что они ошибаются, обвиняя въ этомъ кого либо, кромѣ самихъ себя; что порокъ и ошибка въ ихъ системѣ; и что пока ей будутъ слѣдовать, невозможно установить свободу обращенія и снабженіе Франціи во всѣхъ ея частяхъ.

П р е з и д е н т ъ. Меня весьма удивить, если вы это докажете.

З а н о в и. Къ счастью, вы этимъ не будете огорчены, принадлежа сами къ классу исполнителей.

П р е з и д е н т ъ. Это правда.

З а н о в и. Относительно второго пункта *) я не могу вамъ дать обстоятельнаго отвѣта. Я иностранецъ и только проѣзжалъ Францію по большимъ дорогамъ. Много ли у васъ невоздѣланныхъ земель, такъ какъ я ихъ своими глазами не видѣлъ?

П р е з и д е н т ъ. Нужно говорить правду, они есть, но гораздо меньше, чѣмъ писатели утверждали. Правда и то, что всѣ законы, изданные съ недавняго времени съ цѣлью поощрить къ работкѣ цѣлины, не привели ни къ чему. Въ однихъ мѣстахъ ока-

Т. е., что свобода вывоза поощритъ къ обработкѣ пустырей.

залось, что земли, повидимому заброшенные, были выгонами, необходимыми для окрестных селеній. Въ другихъ оказалось, что это пастбища, разработка коихъ нанесла бы ущербъ скотоводству. Часто наталкивались и на то, что земля не обрабатывалась потому, что бесплодна. Вообще можно сказать, что во Франціи нигдѣ нѣтъ хорошей земли, оставшейся безъ обработки; но есть средственные участки, которые искусство могло бы улучшить, и хотя ихъ уже очень мало, но согласитесь, что пренебрегать ими не должно.

Занови. Безъ сомнѣнія; не должно терять даже дюйма земли. Всякая невоздѣланная земля есть пятно на администраціи, и должна заставлять ее краснѣть. Но дѣло не въ этомъ. Я говорю только, что судя по вашимъ словамъ, оставшаяся земля, если бы она и была обработана, не дала бы громаднаго прироста къ настоящей производительности зерна.

Президентъ. Конечно нѣтъ.

Занови. Предполагая, что двадцатая часть Франціи еще не воздѣлана, и что половина этихъ земель годна подъ хлѣбъ, (что очень много), вы увеличите производство зерна всего на сороковую часть, когда вся Франція будетъ обработана.

Президентъ. Но это очень значительно.

Занови. Безъ сомнѣнія; и я вамъ это засчитаю.

Маркизь. Вы забываете Бордосскія Ланды.

Занови. Я ихъ не забываю; но онѣ не имѣютъ ничего общаго съ нашей бесѣдой.

Маркизь. А почему?

Занови. Потому что мѣстная болѣзнь не излечивается общими средствами. Больной, у котораго язва на ногѣ, не излечится, пока вы будете довольствоваться исключительно внутренними лекарствами, которыя исправляютъ соки, очищаютъ кровь, облегчаютъ выдѣленіе жолчи, увлажняютъ, смягчаютъ и пр.; нужно еще примѣнить мѣстное средство, если хотятъ справиться съ язвой. Я не знаю причинъ опустѣнія Ландъ; но знаю, что общимъ закономъ ввоза и вывоза вы можете оздоровить всю Францію; но вы не излечите мѣстнаго зла. Нужно посвятить этому предмету особое вниманіе и изыскать его причины. Если это недостатокъ населенія, нужно завести колоніи; если воздухъ нездоровъ, нужно

спустить воды; если почва дурна, нужно найти растенія или деревья, которыя на ней могли бы произрастать. Вотъ почему я не отнесу культуру Ландъ къ благодѣяніямъ эдикта.

М а р к и з ъ. Понимаю.

З а н о в и. Теперь моя очередь спрашивать. Прошу васъ дать себѣ трудъ обсудить третій доводъ внушителей эдикта, который г. президентъ намъ сказалъ, и рѣшить, хорошъ ли онъ или дуренъ. Они говорятъ, что установивъ рядомъ съ свободнымъ вывозомъ и свободный ввозъ, ничего опасаться не слѣдуетъ. Я не болѣе какъ школьникъ по этому предмету. Вы въ него углубились и основательно его изучили, и потому отвѣчайте.

М а р к и з ъ. Я готовъ, но мнѣ нужно суфлера, который бы мнѣ напоминалъ мои сужденія.

З а н о в и (*Президенту*). Слушайте внимательно нашего маркиза, г. президентъ, онъ намъ сейчасъ скажетъ, что не расчетливо продавать то, что вслѣдъ затѣмъ нужно будетъ покупать. Онъ полагаетъ, что это ни черта не стоитъ. Я ему предложилъ продать всѣ его цвѣтныя платья на время траура при дворѣ, а потомъ купить новыя; но оказалось, что онъ прошелъ основательный курсъ торговли старьемъ, распрашивая объ этомъ своихъ лакеевъ, и зналъ по этой части очень много. Онъ высококомѣрно отвергъ мой совѣтъ и совершенно сконфузилъ меня.

М а р к и з ъ. Правда, я это сказалъ и не отрекусь, но я говорилъ о своихъ платьяхъ; разница большая между новыми и изношенными платьями. Но развѣ новое и старое зерно есть?

З а н о в и. Да, дорогой маркизъ. Зерно изношенное то, которое хотятъ продать, а новое — которое хотятъ купить. Это законъ вѣчный, неизмѣнный, ибо онъ относится къ самому существу всякой торговли. Всегда существуетъ ощутительная разница между желаніемъ продать и желаніемъ купить. Произнося слова „я хочу продать“ вы понижаете цѣну всякой вещи, даже золотыхъ слитковъ; и вы ее подымаете, говоря „я хочу купить“. Причина этого понятна. Всякая цѣна есть не болѣе какъ отношеніе между двумя волями, онѣ въ равновѣсіи. Первый, кто заговоритъ, дуетъ на одну изъ чашекъ вѣсовъ и заставляетъ ее опуститься.

М а р к и з ъ. Президентъ! Я начинаю подозрѣвать, что онъ правъ. Болѣе или менѣе всегда убыточно продавать вещь, которую нужно потомъ покупать; такъ какъ желаніе продать располагаетъ васъ спустить цѣну, а потребность купить обязываетъ согласиться на цѣну, которую у васъ требуютъ и которая будетъ тѣмъ дороже, чѣмъ ваша потребность купить будетъ больше.

П р е з и д е н т ъ. Вообще мнѣ также кажется, что это вѣрно; но меня удивляетъ, что ни одинъ изъ тѣхъ, которые писали объ этомъ предметѣ, не замѣтилъ истины столь обыденной и ясной. И потому думаю, что торговля зерномъ можетъ быть представляеть исключеніе изъ этого общаго правила.

З а н о в и. Мы это сейчасъ увидимъ. Теперь я стараюсь только установить руководящія принципы. Сомнительно, какъ я полагаю уже вамъ доказалъ, чтобы былъ дѣйствительный излишекъ зерна во Франціи, и еще сомнительнѣе, чтобы онъ существовалъ въ года обыкновеннаго урожая. Мы уже условились, что земли, которыя можно было бы разработать вновь, увеличатъ его количество весьма не на много въ сравненіи съ общимъ производствомъ и потребленіемъ Франціи. И потому въ окончательномъ выводѣ мы не можемъ утвердительно сказать, прибавитъ ли предполагаемое приращеніе культуры къ излишку, который уже есть, или же дастъ излишекъ, котораго еще нѣтъ, или, наконецъ, пополнить только недостачу существующаго. Пока мы не знаемъ, даетъ ли обыкновенный урожай излишекъ, мы и подавно знать не можемъ, имѣетъ ли Франція достаточно зерна для постоянной и значительной торговли. Я еще не доказалъ съ полной очевидностью, но достаточно, однакожъ, выяснилъ, что можно допустить вывозъ только дѣйствительнаго излишка, и что выпустить, за здорово-живешь, за границу зерно, которое можетъ самимъ понадобиться, въ случаѣ неурожая, повторяющагося довольно часто, три или четыре раза въ 10 лѣтъ, — торговля весьма невыгодная.

М а р к и з ъ. Не смотря на весь трудъ, который вы себѣ задаете, чтобы внушить намъ сомнѣніе и опасенія, я готовъ пари держать, за ваше убѣжденіе въ томъ, что у насъ есть излишекъ зерна, и что мы можемъ имъ торговать.

З а н о в и. Почему вы это думаете?

М а р к и з ъ. По выраженію вашего лица, по ходу вашего разсужденія, которое нѣсколько во вкусѣ Сократа, и въ которомъ по-видимому, вы налегаете на противное тому, что хотите доказать. Наконецъ, если это и не такъ, то меня располагаетъ этому вѣрить радостное предчувствіе и желаніе моего сердца. Скажите намъ откровенно, думаете ли вы, что у насъ есть зерно для продажи сосѣдямъ?

З а н о б и. Послѣ того, какъ я выяснилъ вамъ опрометчивость тѣхъ, которые въ этомъ увѣряли безовсякаго серіознаго основанія, неужели вы хотите подбить меня на подобную же опрометчивость, утверждая противное? Я ничего не знаю, никто ничего не знаетъ и не узнаетъ съ достовѣрностью до тѣхъ поръ, пока полнѣйшая свобода внутренняго обращенія не установится въ теченіи многихъ лѣтъ.

П р е з и д е н т ъ (*къ Заноби*). Не думаю чтобъ маркизъ имѣлъ намѣреніе предложить вамъ каверзный вопросъ съ тѣмъ, чтобы обратить его противъ васъ же. Онъ васъ только проситъ сказать намъ приблизительно, хотя бы и съ ошибкою, что вы думаете, или даже что предполагаете на этотъ счетъ.

З а н о б и. Если вы признаете, что я ничего не утверждаю, въ такомъ случаѣ я, не подвергаясь ни какому риску, скажу вамъ, что судя по виду страны и по извѣстному мнѣ способу измѣренія и вычисленія, о теоріи коего вы меня не спрашиваете потому, что я вамъ ее не скажу, я полагаю...

М а р к и з ъ. Что есть?

З а н о б и. Я считаю....

М а р к и з ъ. Что нѣтъ?

З а н о б и. Какое нетерпѣніе! Я считаю себя вправѣ васъ поздравить и вмѣстѣ съ вами порадоваться отъ всего моего сердца тому, что Франція, въ ея настоящемъ состояніи, почти не имѣетъ лишняго зерна, которымъ могла бы торговать.

М а р к и з ъ. Только этого не доставало! Вы насъ поздравляете? Неприлично всегда насмѣхаться, г. Кавалеръ. Пора перестать шутить.

З а н о б и. Ни надъ кѣмъ я не насмѣхаюсь и ни сколько не шучу. Я говорю совершенно серіозно.

П р е з и д е н т ь. По вашему серіозному выраженію это достаточно видно. Но увѣряю васъ, что я удивленъ не меньше маркиза. Какъ поздравлять насъ съ тѣмъ, что намъ недостаетъ весьма важнаго предмета, торговля которымъ, по мнѣнію писателей, должна осчастливить и обогатить Францію? Если этого излишка зерна нѣтъ, ихъ надежды исчезаютъ какъ дымъ; а вы находите, что этому нужно радоваться?

З а н о в и. Безъ сомнѣнія, нѣтъ ничего понятнѣе. На что указываетъ излишекъ зерна, продаваемого за границу? Указываетъ на то, что въ странѣ нѣтъ достаточно людей, чтобы его потребить, что страна не такъ населена, какъ могла бы быть и проч.; я не продолжаю. Вы конечно читали „*Друга людей*“ (L'amis des hommes)*) и знаете, что зерно вещь хорошая, ибо служить человѣку, что деньги тоже хорошая вещь потому, что на нихъ можно купить хлѣба; но что человѣкъ есть единственное богатство, и я поздравлялъ Францію съ тѣмъ, что она обладаетъ этимъ истиннымъ богатствомъ населенія, если не въ высшей степени, какой могла бы достигнуть, то весьма близко къ ней. Если вамъ угодно, прибавлю еще одно поздравленіе съ тѣмъ, что это страна наиболѣе изобилуетъ любезными мужчинами и красивыми женщинами.

М а р к и з ь. Благодарю за комплиментъ, но онъ меня наводитъ на подозрѣніе. Вашъ аргументъ настолько ясенъ, что навѣрное скрываетъ какую-нибудь ловушку. Вы слишкомъ наглядно правы.

З а н о в и. Конечно правъ. Я доведу васъ даже до источника вашего заблужденія, чтобы окончательно убѣдить васъ въ моей правотѣ. Вы забыли, что для полученія зерна нужно двѣ вещи: почву, которая должна быть обработана и людскія руки, которыя ее обрабатываютъ. Эта почва ограничена моремъ, рѣками, сосѣдними державами, и вы ее не можете расширить; существуетъ предѣлъ и когда все обработано, сколько бы вы ни имѣли рукъ, земля больше не произведетъ. У васъ во Франціи такое-то количество милліоновъ десятинъ хлѣбородной земли, это количество постоянное и неизмѣнное. Когда это количество земли будетъ разработано, вы получите извѣстное количество зерна, при обыкновенномъ урожаѣ, также постоянное и опредѣленное; вы его увели-

*) Сочиненіе Мирабо—отца.

чить не можете, ибо установлено натурой, что во Франціи зерно родить самъ-семь самъ-восемь. слѣдовательно, если густота населенія дойдетъ до того, что весь хлѣбъ будетъ съѣдаться на мѣстѣ, вамъ нечего будетъ вывозить, сколько бы вы ни усиливались.

Президентъ. Это правда.

Заноби И вотъ великая разница между торговлей мануфактурными произведеніями и торговлей жизненными припасами. Торговля мануфактурнымъ товаромъ растетъ пропорціонально количеству рукъ, а жизненными припасами уменьшается пропорціонально количеству рукъ. Такъ какъ назначеніе всякаго хорошаго правительства заключается въ увеличеніи народонаселенія, то изъ этого и слѣдуетъ, что его истинная цѣль развивать мануфактуры, которыя растутъ пропорціонально населенію и могутъ, такъ сказать, развиваться до безконечности; и что слѣдовательно оно должно радоваться уменьшенію вывоза жизненныхъ припасовъ; можно даже дойти до полного прекращенія этой торговли, когда населеніе будетъ потреблять все то, что даетъ почва. Тогда земледѣліе дастъ народу его продовольствіе, а мануфактуры привлекутъ въ Государство деньги и богатство; можно даже перейти за эти границы и увеличить населеніе до того, что своего хлѣба доставать не будетъ, и прійдется покупать его въ странахъ слабонаселенныхъ, на выручку, доставляемую мануфактурными произведеніями. И тогда искусство править достигнетъ своей высшей степени, ибо высшая степень искусства въ томъ, чтобы, на перекоръ натурѣ, дать возможность на извѣстномъ пространствѣ жить большому числу людей, чѣмъ ея силы и средства на этомъ пространствѣ прокормить могутъ.

Президентъ. Когда вы сравнивали земледѣльческія и мануфактурныя государства, вы намъ не высказали этого размышленія, которое мнѣ кажется неотразимымъ.

Заноби. Оно тогда не созрѣло. Я хотѣлъ, чтобы увлеченные модными идеями и мнѣніями и господствующимъ теперь тономъ, который, какъ я уже сказалъ, есть одна изъ норъ заблужденія, вы бы мнѣ сами показали, на сколько вамъ дорога чудная привилегія безлюдья и возможности продавать предметы первой необходимости иностранцамъ, сожалѣя о кажущемся добромъ старомъ

времени Сюлли, когда Франція была разрушена сорока-лѣтними гражданскими войнами, кровопролитнѣйшими изо всѣхъ, когда либо бывшихъ; о времени предшествовавшемъ, когда за войнами въ Италиі и Фландріи, самыми кровавыми изъ всѣхъ тѣхъ, которыя Франція когда либо испытывала, послѣдовали войны, въ которыя то теряли короля при Паввіи, то цѣлую армію у Равенны и Неаполя, то цвѣтъ дворянства въ Сенъ-Кантенъ; сожалѣя эпохи, въ которыя она была еще болѣе обезлюжена громадными эмиграціями, слѣдствіемъ религіозныхъ споровъ и уходомъ въ новый свѣтъ, куда жажда наживы влекла всю Европу. Тогда это королевство, хотя и плохо воздѣланное, пользовалось несчастной привилегіей имѣть излишекъ зерна при обыкновенномъ урожаѣ. Тогда, къ стыду вѣка, оно торговало хлѣбомъ, теперь вамъ торговать нечѣмъ и не огорчайтесь. Предоставьте эту славу Турціи, Египту, Алжиру, Марокко, Польшѣ и другимъ странамъ бѣднымъ, обезлюженнымъ и несчастнымъ. Современемъ онѣ будутъ продавать хлѣбъ и вамъ, если понадобится. Посмотрите кругомъ себя и вы увидите, что только страны бѣдныя населеніемъ производятъ крупную и постоянную торговлю хлѣбомъ.

Президентъ. Согласенъ съ вами во всемъ. Это размышленіе никогда не приходило мнѣ въ голову, и я чувствую весь его вѣсъ; но Англія?

Заноби. Мы условились съ Маркизомъ никогда не говорить объ Англіи по причинамъ, ему извѣстнымъ.

Маркизъ. Это правда. Но президентъ не давалъ обѣта Англійскаго воздержанія, къ которому вы меня принудили, и вы бы должны были ему отвѣчать.

Президентъ. Напротивъ, я готовъ послѣдовать примѣру Маркиза, если мой вопросъ поведетъ къ отступленію.

Заноби. Почти такъ и есть. Я ему обѣщаль поговорить особо объ Англіи; но чтобы не оставить васъ совершенно безъ отвѣта, скажу два слова.

Маркизъ. (къ Президенту). Съ ненадежнаго должника всегда нужно вытягивать понемногу, ибо этой особой бесѣды, которую онъ намъ обѣщаетъ, пожалуй и никогда не услышимъ. Я вамъ совѣтую пользоваться благоприятной минутой.

З а н о б и. (къ *Президенту*). Вы ссылаетесь на Англію, но кто вамъ сказалъ, что она не была обезлюжена сотнею лѣтъ междуусобныхъ войнъ и эмиграцій, когда издала законъ, поощряющій вывозъ? Кто вамъ сказалъ, чтобы даже теперь она не была обезлюжена, когда въ ней девять милліоновъ жителей на такомъ же пространствѣ, на какомъ въ Италіи живетъ шестнадцать? И однако не смотря на это, она уже обязана измѣнить свои законы о зернѣ. Кто вамъ сказалъ, что этотъ вывозъ не повредилъ мануфактурамъ и населенію, и что не ужасная дороговизна припасовъ была причиною отлива въ Америку и людей, и англійскихъ мануфактуръ, откуда они взираютъ угрожающимъ окомъ на ихъ неблагоразумную метрополию. Но я слишкомъ бы отклонился. Обратимся къ нашей бесѣдѣ. Производство мануфактуръ безгранично, ибо увеличивается пропорціонально населенію; производство зерна ограничено пространствомъ воздѣлываемой земли.

Президентъ. Но на одной и той же почвѣ различіе въ культурѣ даетъ и разницу производствъ, при томъ же у насъ есть еще необработанныя земли, хотя и мало.

З а н о б и. Безъ сомнѣнія, и я это приѣму въ расчетъ. Посчитаемъ. Говорили, что со времени указа 64 года было вывозимо самое большее по 500 т. мѣръ (septiers*) зерна ежегодно, и я считаю это свѣдѣніе вѣрнымъ и точнымъ. Это какъ разъ годовое продовольствіе 200 т. человѣкъ и ничего больше. Предположимъ, что лучшая культура дастъ въ три раза больше, и я даю много. Это пища 600 т. человѣкъ. Затѣмъ намъ остаются невоздѣланныя земли. Количества ихъ я не знаю, но примите въ расчетъ, что потребляется не одно зерно. Тому прибавку людей, который можетъ быть во Франціи, нужно пространство земли для пастбища большаго количества скота, чтобы снабдить его пищею, одеждою, освѣщеніемъ и проч. Нужна земля для лѣсу на отопленіе, виноградники, сады и проч. И такъ на все остальное. На все это я даю невоздѣланныя земли. Если вы думаете, что я отдѣляю много, считайте еще 500 т. мѣръ зерна съ этихъ земель, т. е. пищу 200 т. человѣкъ, а въ итогѣ милліона. И такъ вся торговля хлѣбомъ, которую Франція производитъ теперь и которую могла бы произво-

*) 1,6 гектолитра.

дить въ случаѣ возможно лучшей культуры, отвѣчаетъ всего дефициту въ 800 т. или миллионъ душъ, самое большое, въ ея настоящемъ населеніи. Изъ этихъ 800 т. душъ почти половина представляетъ потерю, понесенную въ послѣдней войнѣ, а другая половина—потери предшествующія, вслѣдствіе которыхъ однѣ земли остались совсѣмъ необработанными, а другія плохо обработанными. И въ этомъ можетъ быть причина того обилія зерна, на которое жаловались въ 63 году. Нѣкоторое уменьшеніе населенія, большія арміи внѣ страны, которыя потребляли значительную часть иностраннаго зерна, уменьшили его потребление въ странѣ. Этотъ излишекъ, накопившійся въ теченіи шести лѣтъ, казался цѣлой горой. Теперь вы видѣли, какъ скоро она растаяла; впрочемъ этотъ расчетъ построенъ на воздухѣ, и я его даю только за то, чего онъ стоитъ.

М а р к и зъ. Не бойтесь, не придеремся, таковъ былъ уговоръ. Но что же мѣшаетъ націи многочисленной и хорошо упитанной, благодаря прекрасной культурѣ, расширять свои предѣлы?

З а н о б и. А, въ васъ просыпается военный духъ; но если вы собираетесь на войну, я не съ вами. Притомъ, я только что хотѣлъ вамъ сказать, что земледѣльческія страны бываютъ двухъ родовъ: однѣ, территорія коихъ заключена въ рѣзкія границы, какъ Англія, Сардинія, Сицилія, и проч.; другія, территорія коихъ гораздо обширнѣе и такъ сказать неопредѣленнѣе,—какъ Россія, Турція, Американскія колоніи и пр. Только по этой одной разницѣ эти два рода странъ требуютъ и различныхъ хлѣбныхъ законодательствъ. Народъ, владѣющій обширной невоздѣланной страной и прилегающей къ странамъ, еще болѣе пустыннымъ, можетъ совершенно отдаться земледѣлію и обратить его въ главный свой промыселъ; передъ нимъ большой просторъ; онъ не боится, что земли не достанетъ. Пройдутъ вѣка, пока все заселится, и наконецъ онъ можетъ занимать окружающія пустынные страны и распространиться еще болѣе. Вотъ истинная причина, по которой Римская республика росла въ населеніи и силѣ въ теченіи шести вѣковъ однимъ земледѣліемъ, не прибѣгая къ мануфактурамъ. Она могла завоевывать и разрабатывать всю Западную Европу. Но если страна стѣснена; если она достигаетъ извѣстной густоты населенія и

культуры, производительность почвы достигаетъ своего предѣла, потребляется внутри, и страна не можетъ богатѣть безъ пособія мануфактуръ. Франція въ этомъ положеніи. Она могла бы дѣлать завоеванія; но страны, ее окружающія, также населены, какъ и она, и можетъ быть даже больше. Невоздѣланныхъ странъ нѣтъ, и ваша война послужила бы только къ опустошенію обѣихъ странъ, а ни земли, ни зерна не прибавила бы. Берега Рейна болѣе не тѣ, какъ во времена побѣдъ Германика надъ Кацикомъ или, если угодно, Набабомъ Арминіемъ. Германія съ тѣхъ поръ весьма измѣнилась. Не остается слѣдовательно другого средства расширяться, какъ размножить колоніи въ обширныхъ странахъ Америки или Африки; но, собственно говоря, это уже будетъ не распространяться, а раздробляться. Полезное приращеніе то, когда вы можете присоединять сопредѣльные земли. Правда, что усовершенствованіе мореплаванія соединяетъ теперь страны, которыя натура раздѣлила, *oceanis dissociabili*. Я на этомъ останавливаюсь. Колоніи въ странахъ отдаленныхъ имѣютъ свои преимущества и невыгоды. Это исторія длинная и чуждая нашему вопросу. А теперь, вы мнѣ сдайте то, что завоеваніе какой либо провинціи, сопредѣльной Франціи, если только война не истребитъ поголовно ея населенія, не увеличитъ количества припасовъ, которыхъ едва достаетъ на пропитаніе собственныхъ жителей, до того эти провинціи густо населены.

Президентъ. Я совершенно удовлетворенъ вашимъ объясненіемъ, но во мнѣ остается сомнѣніе относительно мануфактуръ, будто онѣ растутъ пропорціонально количеству рукъ и могутъ развиваться до безконечности.

Занови. Не принимайте моихъ словъ буквально. Конечно на этой жалкой землѣ, которую мы имѣемъ честь занимать, ничего нѣтъ безконечнаго, такъ какъ и сама то она въ діаметрѣ имѣетъ какія нибудь 3 т. лье, и Юпитеръ съ Сатурномъ могли бы играть ею въ мячъ; я хотѣлъ только показать несоразмѣрность двухъ видовъ торговли. Взрывъ мануфактуръ, если я смѣю такъ выразиться, распространяется гораздо далѣе, нежели жизненныхъ припасовъ. Всѣ мануфактурные товары ничего не теряютъ отъ перевозки черезъ экваторъ, между тѣмъ нѣтъ ни одного зерна, ни муки, ко-

торья переносили бы жары безъ порчи. Вы знаете что много парижанъ заказываютъ вышивки и даже цѣлыя платья въ Китаѣ. Заказчики кантонскаго портного живутъ на улицѣ Вивьенъ; но найдите мнѣ хоть одного кантонскаго булочника, который имѣлъ бы заказчиковъ на нашемъ рынкѣ. Только арлекинъ предлагалъ возить изъ Индіи свѣжія яйца. Вы мнѣ можете сказать конечно, что и для мануфактуръ нужно сырье, которое даетъ та же почва; но въ этомъ случаѣ не необходимо, чтобы это была непременно ваша почва. Этого ни сколько не бойтесь; всегда будетъ довольно народовъ лѣнивыхъ, т. е. дурно управляемыхъ, которые продадутъ вамъ шерсть, хлопчатую бумагу, шолкъ, пеньку, и купятъ ихъ у васъ же въ обработанномъ видѣ. Опасаться, что такихъ странъ не будетъ, значитъ бояться задолго до бѣды.

Президентъ. Сомнѣнія мои разсѣялись; и я вижу ясно невыгоду торговли жизненными припасами въ сравненіи съ мануфактурною.

Маркизь. Если не ошибаюсь вы, г. Заноби, приближаетесь къ концу вашего вопроса. Что до меня, то сознаюсь, что съ тѣхъ поръ, какъ вы доказали что излишекъ зерна во Франціи весьма сомнителенъ и что если бы онъ былъ, то это дурной признакъ, которому нечего радоваться; что процвѣтаніе мануфактуръ, а не торговля хлѣбомъ, должно составлять главную заботу хорошаго правительства, мнѣ болѣе ничего не нужно. Я заключилъ и рѣшилъ про себя и дарю вамъ все остальное.

Заноби. Что же вы рѣшили?

Маркизь. Что нужно взять эдиктъ, бросить его въ печку и вернуться къ прежнему положенію.

Заноби. Какъ вы скоры! Изъ васъ вышелъ бы прекрасный инквизиторъ.

Маркизь. Ахъ, Боже мой! Это такъ говорится. Мы здѣсь разговариваемъ по домашнему. Я знаю уваженіе, должное королевскому закону: я хочу только сказать, что его нужно отмѣнить, все оставить по старому и больше объ этомъ не думать.

Заноби. И это ваше заключеніе?

Маркизь. Безъ сомнѣнія.

Заноби. Я держу пари, что нѣтъ. Желаете?

М а р к и з ъ. По совѣсти не могу. Развѣ вы можете лучше меня знать, что я думаю.

З а н о в и. Это ничего, я хочу держать пари, и умоляю васъ принять его.

М а р к и з ъ. Пожалуй подержимъ, но на пустяки.

З а н о в и. На что?

М а р к и з ъ. На скромность.

З а н о в и. Это слишкомъ мало. Нужно подержать на нескромность.

М а р к и з ъ. Идетъ на нескромность.

З а н о в и. Пари идетъ

М а р к и з ъ. Да.

З а н о в и. Г. Президентъ, вы свидѣтель.

П р е з и д е н т ъ. Согласенъ.

З а н о в и. А, дорогой Маркизь, вы должны искренно сознаться, были ли вы когда нибудь рогоносцемъ?

М а р к и з ъ. Я не ожидалъ, что вы такъ много потребуете. Нескромность была бы слишкомъ велика. Я впрочемъ не задумался бы сознаться, если бы это было. Но что тутъ общаго съ нашей бесѣдой?

З а н о в и. Не стѣсняйтесь этимъ; нужно намъ это сказать.

М а р к и з ъ. По правдѣ, какъ честный человѣкъ, не думаю.

З а н о в и. А было бы вамъ приятно, если бы это случилось?

М а р к и з ъ. Нѣтъ, это огорчило бы меня. Правда, въ сущности, это не Богъ знаетъ что, но...

З а н о в и. Понимаю. Слѣдовательно, вступая въ бракъ, вы предположили себѣ поступать такъ, чтобы этого не случилось?

М а р к и з ъ. Всякій порядочный человѣкъ думаетъ тоже.

З а н о в и. Весьма правильно. И что же, вы ревновали вашу жену; приказывали за нею слѣдить, подсматривать, шпионить; рѣдко выпускали изъ дому?...

М а р к и з ъ. О, что до этого, нѣтъ! Я вовсе не ревнивъ. Я только любилъ мою жену, хорошо обращался и предоставлялъ ей полную свободу.

З а н о в и. Такое поведеніе было противно вашей цѣли; оно васъ подвергало опасности того, чего вы не хотѣли.

М а р к и з ъ. О вовсе нѣтъ. Я слишкомъ хорошо зналъ, что лучшее средство быть обманутымъ, это вздумать ревновать.

З а н о б и. И такъ вы думали, что свобода отвѣчала вашей цѣли лучше, нежели стѣсненіе?

М а р к и з ъ. Безъ сомнѣнія.

З а н о б и. И вы и теперь такъ думаете?

М а р к и з ъ. Болѣе нежели когда нибудь.

З а н о б и. И такъ платите, вы проиграли. Цѣль разумнаго правительства въ томъ, чтобы французское зерно хранило вѣрность французамъ; чтобы оно было ихъ зерно; чтобы оно не шло къ иностранцу. Но чтобы достигнуть этой цѣли, по вашему лучше предоставить ему всю свободу, чѣмъ его стѣснять, принуждать, ревновать, и это ваше мнѣніе.

М а р к и з ъ. Ахъ я олухъ; на этотъ разъ я попался. Мнѣ нужно было говорить прямо на оборотъ.

З а н о б и. Тогда бы вы были не искренни.

М а р к и з ъ. И то правда.

П р е з и д е н т ъ. (къ Заноби). Ваше различеніе между цѣлью и средствами весьма тонко и вѣрно. Теперь я вижу что люди часто это смѣшиваютъ. Вижу также, что обыкновенно средства, повидиму отдаляющія отъ цѣли, ведутъ къ ней вѣрнѣе и быстрѣе; и напротивъ кажущіяся по первому впечатлѣнію самыми дѣйстви-тельными отъ нея отдаляютъ. Запрещеніе вывоза, всегда существовавшее и у всѣхъ народовъ, кажется мнѣ ошибкою этого рода. И потому писатели, возстававшіе противъ этого стараго заблужде-нія, мнѣ кажется заслуживаютъ похвалы.

З а н о б и. Я не читалъ ихъ. Но они смѣшали цѣль и сред-ства. Если для доказательства того, что нужно разрѣшить свободу вывоза зерна, они утверждали, будто этотъ вывозъ долженъ быть главнымъ предметомъ администраціи, то они рассуждали дурно, и слѣдовательно если даже они и попали на истину, я не придалъ бы ей никакого значенія. Помнится, я уже говорилъ маркизу, что ложный силлогизмъ не становится ни лучше, ни основательнѣе, если заключеніе вѣрно. Истина, которая возникаетъ случайно, какъ шампиньонъ на лугу, ничего не стоитъ. Ее не съумѣешь примѣнить, если не знаешь, откуда она идетъ, какъ и изъ какой

цѣпи разсужденій исходитъ. Истина, выхваченная изъ ея цѣпи, такъ же вредна, какъ и заблужденіе.

М А Р К И З Ъ. Можетъ быть вы въ этомъ и правы. Но сознайтесь наконецъ, что вы за свободу вывоза.

З А Н О В И. Я! нѣтъ это вы такого мнѣнія, не смотря на то, что проиграли пари.

М А Р К И З Ъ. А вы?

З А Н О В И. Я еще ничего не сказалъ.

М А Р К И З Ъ. Развѣ сравненіе, которымъ вы меня сбили, не вѣрно?

З А Н О В И. Ха, ха! Объ этомъ много можно сказать.

М А Р К И З Ъ. Неужели вы меня только напугали, что я потерялъ пари, когда я его выигралъ?

З А Н О В И. Это увидимъ. Я готовъ вамъ возвратить выигрышъ, если была передѣрка.

М А Р К И З Ъ. По истинѣ, кавалеръ, мнѣ бы было также пріятно испытать операцію подбрасыванія, вынесенную безсмертнымъ Санхо Панса, какъ васъ слушать. Вѣчная неизвѣстность... то вверхъ, то внизъ; вы сочувствуете вывозу; вы не сочувствуете; вы любите свободу; вы не любите ея... То сближаетесь съ писателями, то отдаляетесь отъ нихъ; согласитесь, Президентъ, что трудно представить себѣ что либо досадливѣе.

П Р Е З И Д Е Н Т Ъ. Я весьма далека отъ этого. Я напротивъ удивляюсь тому, какъ г. Заноби подается въ своемъ разсужденіи мало по малу, шагъ за шагомъ; какъ онъ сцѣпляетъ идеи, какъ нечувствительно сжимаетъ и сближаетъ выводы.

М А Р К И З Ъ. А, васъ это очаровываетъ, я вамъ предсказываю, что онъ выиграетъ баталію. Когда непріятельскій генералъ наступаетъ тихо, занимая посты, поддерживая одни другими, не оставляя между ними никакого разрыва, плохая примѣта: считайте что вы побиты.

П Р Е З И Д Е Н Т Ъ. Онъ меня побьетъ, но научить.

М А Р К И З Ъ. Какъ царь Петръ говорилъ про Карла XII. Но, кавалеръ, что мы наконецъ сдѣлаемъ изъ этого проклятаго вывоза?

З А Н О В И. Мы его нѣсколько дней оставимъ спать, а потомъ опять примемся за него. Теперь слишкомъ поздно.

М а р к и з ъ. И вы намъ откроете ваше мнѣніе? Да или нѣтъ?

З а н о б и. Да, безъ отговорокъ. Я съ этого даже начну.

М а р к и з ъ. Слушайте, мнѣ приходитъ въ голову хорошая мысль. Въ этомъ домѣ намъ могутъ помѣшать. Приходите ко мнѣ послѣ обѣда. У хорошаго огонька мы поговоримъ вволю, пока не позовутъ ужинать.

З а н о б и. Чудесно. Обѣщаю.

Седьмая бесѣда.

12-го Декабря, тѣ-же.

М а р к и з ъ. Наконецъ вы намъ откроете ваше мнѣніе объ указѣ.

З а н о в и. Говорять...

М а р к и з ъ. Какъ говорятъ? Развѣ это не навѣрное?

З а н о в и. Всегда нужно надѣяться.

М а р к и з ъ. Вы меня хотите сердить? А я и безъ того уже сердить. Хотѣлъ купить себѣ указъ 64 г. и забылъ.

З а н о в и. Бѣда не велика, мы знаемъ его содержаніе.

М а р к и з ъ. Пока прійдетъ президентъ, прошу васъ вывести меня изъ мучительнаго сомнѣнія, въ коемъ меня оставили. Я въ самомъ дѣлѣ выигралъ пари?

З а н о в и. А какъ вы сами думаете?

М а р к и з ъ. Говоря искренно, я думаю, что его проигралъ. Сравненіе показалось мнѣ поразительнымъ. Я вполне сознаю, что въ семьѣ порядочная свобода, взаимное довѣріе, любовь, мягкость, искренность успѣваютъ лучше, чѣмъ ревность, принужденіе, стѣсненіе. Я думаю также, что въ правительствѣ, которое въ сущности есть не что иное какъ глава большой семьи, свобода, особенно въ дѣлѣ торговли, лучше чѣмъ запреты.

З а н о в и. Если вы такъ думаете, я могу по совѣсти сказать, что я выигралъ.

М а р к и з ъ. Да, но вы меня оставили въ сомнѣніи на счетъ вашего истиннаго мнѣнія. Не обманули-ль вы меня?

З а н о в и. Вамъ, а не мнѣ это открыть.

М а р к и з ъ. Согласенъ. И если бы мы держали пари на деньги, хоть на 100 т. экю, я бы съ того началъ, что заплатилъ бы вамъ. Не претендуя на возвратъ чего либо, я только прошу васъ, от-

вѣтѣте мнѣ ради-Бога, былъ ли я правъ или ошибся? Я это хочу знать для своего назиданія.

З а н о в и. Поелику вы поступаете такъ честно, то я скажу вамъ, что притча, сравненіе, басня, никогда не могутъ быть доводомъ. Какъ бы она ни казалась прекрасной, наглядной, примѣнительной, никогда не слѣдуетъ довѣрять ей. Нужно извлекать доводы изъ разсмотрѣнія самой природы вещей и никогда не употреблять другого способа. Затѣмъ сравненіе служитъ для украшенія рѣчи, для того чтобы сдѣлать ее краснорѣчивою или поэтическою, но не болѣе. Это лакъ, покрывающій картину, но не письмо ея. Если бы во всѣхъ наукахъ вооружились этимъ спасительнымъ недовѣріемъ, было бы меньше книгъ, но и меньше заблужденій. Особенно медики, всегда говорящіе фигурнымъ, и искусственнымъ языкомъ, не говорили бы, на примѣръ, что у женщины нервы взбудоражены (*éffarouchés*) или раздражены (*agacés*), потому что нервы не суть ни собаки, ни кошки; но дама, у которой есть болонки и ангорскія кошки и которая ихъ любитъ, думаетъ, что ея докторъ сказалъ великую и прекрасную вещь, и что онъ отгадалъ ея болѣзнь. Ей нравится себя въ этомъ увѣрить потому, что она не хочетъ и не можетъ выздороветь, а съ докторомъ посоветоваться хочетъ.

М а р к и з ъ. Понимаю.

З а н о в и. Хотите ли видѣть, до чего сравненіе представляетъ доводъ сомнительный? Если бы тотъ разъ я хотѣлъ васъ убѣдить въ противномъ, я бы легко могъ васъ поймать при помощи другого сравненія. Я бы предположилъ на примѣръ, что у васъ есть канарейка большой цѣны, запертая въ клѣтку. Что къ вамъ пришелъ другъ и сказалъ: почему вы безжалостно держите въ заперти эту прелестную птичку? Откройте ея тюрьму и ничего не бойтесь. Вѣдь она у васъ находитъ кровь, пищу, воду, ласки, удовольствіе, разумѣется она не улетитъ; а если и улетитъ на минутку, то сейчасъ же и прилетитъ. Открыли-ль бы вы клѣтку, послушавшись этого совѣта?

М а р к и з ъ. Разумѣется, нѣтъ, потому что канарейка бы исчезла.

З а н о в и. И однако это сравненіе также прекрасно, какъ и то. Оно доказываетъ пользу запрета, какъ то доказываетъ выгоду свободы. Что вы предпочитаете?.. Чтобы остановиться на выборѣ, нужно прежде всего знать, похоже ли зерно на женщину, или на канарейку; можете рѣшить этотъ вопросъ?

М а р к и з ъ. Конечно, нѣтъ. Зерно не похоже ни на одну, ни на другую; но вотъ нашъ президентъ.

П р е з и д е н т ъ. Господа, не опоздалъ-ли я? Вы уже начали?

З а н о в и. Не совсѣмъ. Маркизъ ко мнѣ придирался по поводу пари, которое проигралъ. Я люблю играть честно и тотчасъ же, не споря, я ему вернулъ его проигрышъ. Думаете ли вы, что онъ былъ правъ, потребовавъ его назадъ? Развѣ я его не убѣдилъ?

П р е з и д е н т ъ. Ваше сравненіе ревности и свободы весьма тонко и въ высшей степени пріятно. Изумленіе маркиза было весьма забавно, но пораздумавъ больше надъ этимъ сравненіемъ, можно противъ него кое-что сказать.

М а р к и з ъ. Что?

П р е з и д е н т ъ. Благоразуміе вашей супруги, ея привязанность къ вамъ—сдѣлали ее достойною свободы, которую вы ей предоставляете, и вамъ самимъ отъ этого хорошо. Я сомнѣваюсь, чтобы столько добродѣтели, нравственности, умѣренности можно было ожидать отъ народной толпы. Недостаточные земледѣльцы всегда готовы гнаться за первой приманкой 'барыша. Жадные и хитрые купцы могли бы, пожалуй, злоупотребить свободой. Я ничего не рѣшаю, но чувствую, что нужно больше обсужденія.

З а н о в и. Г. президентъ повидимому полагаетъ, что народъ есть не прирученное животное, т. е. похожъ на канарейку. Но не будемъ ничего рѣшать основываясь на аллегоріяхъ, а вы, маркизъ, не жгите указа. Вы прервали рѣчь, которая вела насъ къ сущности вопроса, ее и слѣдуетъ возобновить. Мы видѣли, что излишекъ зерна во Франціи сомнителенъ, и я вамъ показалъ, что этотъ излишекъ, если существуетъ, есть слѣдствіе недостатка населенія. Населеніе не возстановляется такъ скоро какъ кажется, и не дѣлаютъ дѣтей почеркомъ пера. Нужно значительный рядъ поколѣній, чтобъ вознаградить потерю. Слѣдовательно если вѣрно, что теперь слишкомъ много зерна во Франціи, то что съ нимъ сдѣлать,

пока не народятся потребители? Бросать ли его въ рѣку? Вы рѣшили, что нѣтъ. Слѣдовательно нужно его продать? Посмотримъ, какія преимущества и невыгоды представляетъ эта торговля; и когда это будетъ хорошо извѣстно, только тогда можно рѣшать что дѣлать съ зерномъ.

Президентъ. Благодаря вамъ, я уже замѣтилъ, до чего ничтожны выгоды торговли зерномъ, по сравненію съ торговлею мануфактурными произведеніями, и съ тѣхъ поръ я не переставалъ удивляться легкомыслію, съ какимъ намъ сулили самыя заманчивыя выгоды отъ этой торговли, которая должна была сдѣлать чудеса, по увѣренію всѣхъ писателей.

Занови. Вы эту разницу видѣли только вообще. Посмотримъ подробности. Слушайте меня внимательно и начинайте считать. 1) Лучшій товаръ для торговли тотъ, который при маломъ объемѣ имѣетъ большую цѣнность. Золото и драгоценныя камни занимаютъ слѣдовательно первое мѣсто, вы видите почему. Чѣмъ объемъ меньше, тѣмъ расходы и рискъ перевозки меньше, а то и другое одинаково убыточно продавцу и покупателю, такъ какъ поднимаютъ цѣну. Но вѣдь изъ всѣхъ предметовъ торговли зерно есть безусловно то, что стѣитъ наименѣе въ сравненіи съ вѣсомъ и мѣстомъ, которое оно занимаетъ. Не только всѣ мануфактурныя издѣлія, но и всѣ прочіе жизненные припасы, какъ вино, масло, говядина, соленая рыба имѣютъ въ этомъ надъ зерномъ большое преимущество. Бочка вина стоитъ въ десять разъ больше чѣмъ такая же бочка зерна, а вѣситъ меньше. Видите ли, какъ провозъ поглотитъ прибыль? Плата за наемъ корабля или повозки та же, нагрузите ли вы ихъ зерномъ или слитками золота. 2) Это самое зерно, столь тяжелое, столь объемистое, столь неуклюжее, на бѣду къ тому же и наиболѣе подвержено порчѣ. Все его портитъ: отъ тепла оно прорастаетъ, отъ сырости гніетъ, тысячи существъ ѣдятъ его—птицы, насѣкомые, мыши и проч. Мы должны бороться съ жадностью всей природы, чтобы спасти наше зерно; слѣдовательно по этой второй причинѣ оно менѣе удобно для торговли, чѣмъ камни, уголь, клепка, дрова или строевой лѣсъ, единственные тяжелые предметы, которые дешевле зерна. 3) Если бы оно насъ оставляло въ покоѣ хоть послѣ перевозки, когда оно

на мѣстѣ, то еще было бы благопріятно для торговли, но оно напротивъ столь же стѣснительно и въ магазинахъ; оно теряется, портится, его нужно пересыпать, а это стоитъ дорого. Слѣдовательно, чѣмъ дольше оно сохраняется, тѣмъ больше даетъ отбросковъ и падаетъ въ цѣнѣ. Нѣтъ ничего невыгоднѣе въ торговлѣ. А наука торговли, столь сложная, столь выспренная, о которой столь красиво писали тѣ, которые никогда ничѣмъ не торговали, приводится къ весьма короткому опредѣленію.

М а р к и з ъ. Если оно коротко, оно мнѣ годится, я его запомню.

З а н о б и. Вотъ оно. Продавать безъ принужденія, покупать не торопясь. Вотъ вся наука, вотъ вся разница между старьевщикомъ и вашими лакеями: старьевщикъ покупаетъ ваши платья потому, что ваши лакеи хотятъ ихъ продать, и перепродаетъ ихъ тѣмъ, которые хотятъ купить. Быть въ состояніи беречь, имѣть гдѣ сберечь, въ этомъ законъ и пророки, не болѣе того. Зерно есть предметъ, выносящій сбереженіе менѣе всего, занимаетъ мѣста болѣе всего и сбереженіе коего стоитъ дороже всего. Слѣдовательно онъ наименѣе благопріятенъ для торговли. 4) Новое неудобство. Зерну угодно появляться на свѣтъ въ срединѣ лѣта. Пока его вымолотятъ и всыпать въ овинъ, будетъ половина осени. И такъ торговля имъ продолжается отъ весенняго до осенняго равноденствія. Послѣ этого времени почти уже обозначается, чего можно ожидать отъ новаго урожая, и спросъ, какъ и желаніе продать, прекращаются. И такъ вы имѣете для вашей торговли время года самое неблагопріятное, бурное море, рѣки замерзшія или въ разливѣ, дороги непроѣзжимыя благодаря снѣгу или грязи, короткіе дни и скверную погоду.

М а р к и з ъ. Вотъ размышленіе, которое поразительно ново.

З а н о б и. Можетъ быть для васъ и для вашихъ писателей; но извозчики, булочники и купцы знаютъ его отлично.

М а р к и з ъ. Развѣ ихъ не спрашивали?

З а н о б и. Я не знаю. Имѣйте только въ виду, что даже послѣдній дуракъ сумѣетъ отвѣтить, если его спросятъ, но только великій человѣкъ умѣетъ спрашивать. Это неудобство времени года, въ которое приходится производить торговлю зерномъ, неимѣ-

еть мѣста ни въ торговлѣ мануфактурными произведеніями, для которой можно всегда выбрать самое благоприятное время года, ни въ торговлѣ другими припасами, какъ вино, масло и проч., сборъ коихъ въ концѣ осени или зимою оставляетъ весну и лѣто для торговли. Въ пятыхъ. Вотъ неудобство, можетъ быть самое значительное. Хлѣбъ родитъ вездѣ; нѣтъ государства въ Европѣ, гдѣ бы онъ не произрасталъ. А между тѣмъ основа торговли есть: *Non omnis fert omnia tellus.* *) И такъ зерно не составляетъ драгоцѣнности ни въ какой странѣ. Я называю драгоцѣннымъ такой особенный продуктъ, въ которомъ всеѣ нуждаются, но который не во всеѣхъ странахъ есть. Металлы, плоды теплыхъ странъ—въ этомъ родѣ. Торговля ими вѣрная, постоянная, упорядоченная. Провансъ всегда будетъ продавать свое масло Нормандіи, потому что послѣдняя его не производитъ. Слѣдовательно эта торговля всегда будетъ активной съ одной стороны, пассивною съ другой: ежегодно съ одной стороны будетъ запросъ, съ другой сбытъ; это не можетъ измѣниться. Съ этой точки зрѣнія вы видите, что истинныя драгоцѣнности Франціи въ дѣлѣ почвенной производительности представляютъ вино и масло. Весь сѣверъ въ нихъ нуждается и весь сѣверъ ихъ не производитъ. При такихъ условіяхъ торговля устанавливается, пробиваетъ свой каналъ, перестаетъ быть спекуляціей и обращается въ рутину; и люди даже весьма ограниченные, которые никогда не въ состояніи поступать иначе какъ по рутинѣ, могутъ съ успѣхомъ ею заниматься. Предположите напр. торговлю виномъ со Стокгольмомъ. Неизмѣнно Стокгольмъ нуждается во Французскомъ винѣ и его не производитъ. И потому Парижскій купецъ заводитъ корреспондента въ Стокгольмѣ и спитъ себѣ спокойно. Ежегодно одинъ закажетъ, а другой вышлетъ. Французъ не подвергается никакому риску, если запасается впередъ даже и бѣльшимъ противъ обыкновеннаго количествомъ вина; сбытъ вѣренъ. Если онъ одинъ годъ отправитъ даже болѣе чѣмъ нужно, онъ нѣсколько позже сдѣлаетъ отправку слѣдующаго года; его вино все равно будетъ продано въ Стокгольмѣ и никогда не въ убытокъ. Онъ выбираетъ время самое благоприятное и самое удобное, какъ для закупки, такъ и для отправле-

*) Не всякая почва все производитъ.

нія. Онъ не боится, что его вино придетъ послѣ сбора, такъ какъ Швеція его не производитъ. Теперь сравните эту торговлю съ хлѣбною. Во первыхъ Французъ не знаетъ, нужно ли, или нѣтъ, имѣть корреспондента въ Стокгольмѣ. Одинъ годъ у него требуютъ зерна, въ другой ему предлагаютъ его, а чаще всего не пожелаютъ ни продать, ни купить. Когда его требуютъ, можетъ случиться, что Французъ не можетъ добыть его по достаточно выгодной цѣнѣ, чтобы стоило посылать. Когда онъ предлагаетъ хлѣбъ, можетъ случиться, что тамъ его не нужно. Это чудо, если излишекъ съ одной и потребность съ другой стороны встрѣтятся единовременно. Французу нѣтъ слѣдовательно расчета держать корреспондента, весьма часто бесполезнаго; а разъ его нѣтъ, его нѣтъ и тогда, когда онъ нуженъ. Если Швеція въ нуждѣ, требованія всегда придутъ приблизительно въ такихъ выраженіяхъ: покупайте по какой угодно цѣнѣ, но присылайте возможно скорѣе, и особенно до окончанія весны, такъ какъ послѣ этого присылка бесполезна. Это стѣсненіе срокомъ все портитъ; оно обязываетъ Французскаго негоціанта спѣшить; если только это отгадаютъ, цѣна на рынкахъ поднимается, перевозка и фрахтъ тоже, и поглощаютъ всю прибыль; и если, на несчастіе, тихое плаваніе, необходимость починки, течь, противные вѣтры замедлятъ корабль, и онъ прибудетъ послѣ срока, кончается продажей въ убытокъ и разореніемъ. Называть это торговлей значить злоупотреблять словами; это не торговля, а грабежъ, гдѣ требуется только быть первымъ, или изъ первыхъ, проворнымъ и рисковать. Въ этомъ вся наука торговли хлѣбомъ; она діаметрально противоположна духу торговли, требующей, чтобы ни въ куплѣ, ни въ продажѣ не было торопливости и которая тѣмъ полезнѣе, чѣмъ риску меньше. Такъ какъ зерно есть вездѣ, и нужда въ немъ можетъ оказаться также вездѣ, нужно бы и корреспондентовъ имѣть вездѣ. Какъ ихъ имѣть? Какой громаднѣй расходъ на письма, зачастую бесполезный? Какъ положиться на совѣсть столькихъ людей, водворить между ними довѣріе, благорасположеніе? Въ подобныхъ случаяхъ можно прибѣгать только къ самымъ крупнымъ банкирамъ, богатство которыхъ сдѣлало ихъ имя извѣстнымъ всей Европѣ. Только они, имѣя уже корреспондентовъ и установленную ре-

путацію вездѣ, хотя по другимъ предметамъ торговли, могутъ и расположены браться за покунку зерна; но и ихъ корреспонденты часто бываютъ неопытными новичками въ этой торговлѣ, промахи и слѣдовательно убытки растутъ. Нужно слѣдовательно заручиться большою прибылью, чтобы ихъ возмѣстить. Вотъ почему, каждый разъ когда рѣчь идетъ о зернѣ, всегда жалуются на монополию, и никогда о ней не слышно по поводу полотень, кожи, сахара, вина и проч. Торговецъ виномъ, о которомъ мы передъ этимъ говорили, если онъ малъ и ограниченъ въ средствахъ, будетъ съ Стокгольмомъ малымъ и торговать; но будетъ. Его скромная торговля не вредитъ большой и сама отъ нея не терпитъ. Даже метръ-д'отели двухъ баръ — француза и шведа — могутъ ею заниматься; она даже прибыльнѣе въ маломъ. Бережливость, честность ведутъ къ ея развитію; она растетъ и даетъ заработокъ двумъ торговцамъ. Но для торговли хлѣбомъ нужно искать самыя мощныя и длинныя руки во всей корпораціи торговцевъ. Только они могутъ имѣть самыя свѣжія новости о неурожаѣ въ той или другой странѣ и слѣдовательно поспѣть первыми и упредить другихъ. Слѣдовательно, если торговлей занимаются только они, то не потому, чтобы они ею завладѣли, а потому что прочіе ею и заниматься не могутъ. Часто даже ихъ просятъ, что называется, на колѣняхъ взяться за это. Мелкій купецъ можетъ на ней понести только убытокъ. Крупный рискуетъ, но онъ можетъ заработать; и будьте увѣрены, что эта торговля никогда не ведется мелкими купцами; если послѣдніе и занимаются хлѣбомъ, то не иначе какъ въ роли комисіонеровъ болѣе крупныхъ торговцевъ; они не на столько просты, чтобы рисковать на свой страхъ и подвергаться сразу попасть въ нищіе. Если рискъ великъ, всѣ прибыли пропорціональны риску, такъ какъ большой рискъ отстраняетъ толпу, остаются только большіе предприниматели, и монополія является сама собой. Не хитрость людей создаетъ ее въ этомъ случаѣ, а свойство предмета; но люди любятъ считать себя хитрѣе, чѣмъ они есть, и охотно жертвуютъ мнѣніемъ о ихъ честности суетному побужденію прослыть болѣе ловкими чѣмъ они есть. Вотъ вообще затрудненія и неудобства внѣшней торговли зерномъ. Теперь посмотримъ неудобства внутренней. 6) Вся Франція производитъ зерно. Правда, что есть

провинціи болѣе или менѣе плодородныя, но нѣтъ ни одной, которая при урожаѣ не могла бы довольствоваться своимъ зерномъ, и ни одной, которая при неурожаѣ не нуждалась бы въ чужомъ зернѣ. Обратите вниманіе на громадную разницу въ этомъ между зерномъ и виномъ. Двѣ или три провинціи даютъ самыя лучшія вина, нѣсколько другихъ похуже, остальное потребляется на мѣстѣ производства. И такъ въ винахъ есть степени достоинства. Понтакъ, Кло-де-Вужо, Романе—вогъ кардиналы этой священной коллегіи. Что касается зерна, то на всемъ земномъ шарѣ нѣтъ такого мѣста, которое производило бы его какого нибудь особенно высокаго качества. Зерна, которое у васъ требовали бы настоятельно и оплачивали бы десять разъ, двадцать разъ дороже чѣмъ всякое другое—нѣтъ: оно имѣетъ почти вездѣ одинъ вкусъ; похожее въ этомъ на стихіи, оно всегда составляетъ потребность и никогда не прихоть, нужную человѣку. Неблагодарное для торговли, оно не представляетъ ни драгоцѣнности, ни богатства какой либо страны, а только ея поддержку. Вы торгуете виномъ, если имѣете пріятеля въ Бургони; торгуете масломъ, имѣя друга въ Провансѣ; эта торговля извѣстна, идетъ по пробитой дорогѣ и всякій въ ней понимаетъ. Вниманіе къ самымъ мелочнымъ подробностямъ необходимо, чтобъ получить нѣкоторое сбереженіе, оно и составляетъ прибыль. Полагаете-ли вы безразличнымъ имѣть хорошаго или дурнаго подводчика?

Маркизъ. Я думалъ, что между ними хороши тѣ, которые меньше сквернословятъ.

Занови. И тѣ, которые сохраняѣе перевозятъ товары; эта подробность, повидимому столь нетрудная, требуетъ опыта цѣлой жизни, чтобы ее узнать,—не Ньютону а подводчику; но Ньютоны, когда натура творить ихъ, не занимаются ремесломъ извоза. И такъ, когда торговля имѣетъ постоянный источникъ и каналы, по коимъ течетъ, управлять ею легко. Но если у нея нѣтъ определеннаго и извѣстнаго источника и если впередъ не знаешь ни гдѣ прійдется купить, ни куда послать для продажи купленное, какъ ею заниматься? Гдѣ вамъ заводить хлѣбныхъ корреспондентовъ? Правда у васъ есть нѣсколько провинцій болѣе обильныхъ какъ Бри, Пикардія, Босъ, Суасонская провинція; но эти страны

сами могутъ нуждаться въ зернѣ и требовать его изъ провинцій, обыкновенно болѣе безплодныхъ. Эта невозможность имѣть столько корреспондентовъ надежныхъ, толковыхъ, довѣренныхъ, ведетъ къ тому, что внутреннюю спекуляцію хлѣбомъ предоставляютъ извозчикамъ, мельникамъ и булочникамъ, которые занимаются ею по мелочамъ для самихъ себя и за свой счетъ. И такъ, если внѣшняя торговля зерномъ на столько обширна и велика и на столько рискована и трудна, что порождаетъ монополію по самой своей натурѣ, внутренняя торговля производится на самыхъ близкихъ разстояніяхъ и напротивъ слишкомъ мелка; а попавъ въ жадныя руки людей недостаточныхъ и хитрыхъ, она должна порождать плутни. Не устали-ль вы считать неудобства хлѣба?

Президентъ. Я не усталъ, и слушаю внимательно. Мы теперь на шестомъ пунктѣ.

Маркизь. Я не скажу того же. Этотъ хлѣбъ такъ мнѣ надоѣлъ, что я готовъ кажется вернуться къ желудямъ, достославной и очень горькой пищѣ нашихъ предковъ.

Занови. Пока вы будете водворяться въ золотомъ вѣкѣ, г. президентъ будетъ продолжать считать. Седьмое. Посмотримъ какъ нужно приняться, чтобы сдѣлать активной эту столь желаемую и выхваляемую торговлю французскимъ зерномъ съ чужестранцами; нужно собрать излишекъ зерна со всей Франціи, не прикасаясь къ необходимому. Самая мысль щекотливости этой операціи приводитъ въ ужасъ. Предстоитъ, такъ сказать, снять верхнюю кожицу со всей Франціи, не касаясь самой кожи, которая весьма чувствительна и которая заставитъ кричать, если до нея дотронуться; возможно ли это? И не въ этомъ ли истинная причина вѣчныхъ жалобъ народа, какъ только мало-мальски затрогиваютъ хлѣбную торговлю? Народъ не нелѣпъ и не глупъ, какъ писатели, всегда расточительные на похвалы, его обзываютъ на всякомъ шагу. Но онъ чувствителенъ и когда касаются его необходимыхъ потребностей, онъ кричитъ. Точно также нѣтъ столько злыхъ, какъ думаютъ. Эти монополисты, эти ростовщики, эти чудовища, которыя захватываютъ зерно и задерживаютъ его безъ жалости и милосердія, заставляя голодать провинцію изъ чистой жадности, встрѣчаются не такъ часто. Но когда операція сама по себѣ трудна, деликат-

на, щекотлива, невозможно избѣжать зла. Если бы относили всегда къ законамъ природы такія положенія, за которыя добродушно награждаютъ другихъ оскорбленіями, то ошибались бы гораздо рѣже въ сужденіяхъ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ приняться, чтобы скупить только излишекъ? Самое удобное было бы купить часть зерна у крупныхъ фермеровъ въ магазинахъ, а это именно и запрещено. По существующимъ положеніямъ нужно все покупать на рынкѣ.

М а р к и з ъ. Эти законы нелѣпы и ихъ нужно отмѣнить.

З а н о в и. Потихе. Эти законы, эти положенія входятъ въ систему всего законодательства нашихъ предковъ о зернѣ. Они относились къ зерну, какъ къ предмету администраціи; мы же хотимъ обратить его въ предметъ торговли. Не подлежитъ сомнѣнію, что мудрое и полезное съ первой точки зрѣнія, становится безмысленнымъ и вреднымъ со второй, но такъ какъ старая полиція зерна еще въ силѣ, то и будемъ говорить о настоящемъ положеніи... Всякому извѣстно, что теперь можно покупать зерно только на рынкѣ и что тѣхъ, кто даетъ впередъ задатки, перекупаетъ и покупаетъ прямо у фермеровъ, сажаютъ въ тюрьму. Въ этой торговлѣ главнѣйшее условіе успѣха сохранить въ тайнѣ, что является новый покупатель, на котораго возложена большая комиссія. Если только это узнается, во мгновеніе ока продавцы поднимаютъ цѣну и покупать становится болѣе невыгодно. И что же выходитъ? На всѣхъ базарахъ, которые бываютъ періодически всякую недѣлю, или всякіе пятнадцать дней въ мѣстечкахъ, или деревняхъ различныхъ провинцій, фермеры, которые посылаютъ туда свой хлѣбъ, знаютъ впередъ съ невѣроятной точностью количество зерна, какое привезутъ и какое будетъ продано. Этому ихъ научила долгая привычка. Такъ какъ количество потребителей почти всегда одно, и извѣстно, какія деревни съ даннаго базара довольствуются, то и продажа бываетъ также одна. Продавцу не охота везти назадъ свой хлѣбъ. И потому они берутъ количество его точно, и до такой степени точно, что на двѣсти мѣшковъ въ день базара, остается не продано едва три или четыре мѣшка. И такъ, положимъ, что привезли на базаръ триста мѣшковъ зерна для установившагося обыкновеннаго сбыта. Является комиссіонеръ.

пускаетъ въ ходъ трехъ или четырехъ человѣкъ, чтобы лучше скрыть свою игру, нѣсколько набавляетъ цѣну и скупаетъ, положимъ, сто мѣшковъ зерна; и вотъ треть поселянъ, покупающихъ на этомъ базарѣ, въ страшномъ затрудненіи. У нихъ осталось въ семьяхъ хлѣба на два или на три дня. Они прибыли съ тѣмъ, чтобъ запасть имъ дней на пятнадцать. Ожидать слѣдующаго рынка невозможно. Что дѣлать? Они кричатъ, бранятъ базарнаго старосту, который яко бы въ равнодушіи къ интересамъ своихъ согражданъ допустилъ чужого купить прежде ихъ. Староста, обозленный и смущенный, обѣщаетъ важно и не безъ страха бѣдительность на будущее время. Онъ производитъ разслѣдованіе, много болтаетъ и доноситъ интенданту, что базаръ этой недѣли не удался. Интендантъ доноситъ въ столицу; но никто не говоритъ, что недостало всего самое большое сотни мѣшковъ. Это никогда не пишется. И такъ важная новость, что на такомъ-то базарѣ не хватило зерна, прибываетъ въ столицу безъ всякихъ разъясненій, и министерство принимаетъ ее къ сердцу. А между тѣмъ крестьяне, оставшіеся безъ хлѣба, голодаютъ, бѣгаютъ по другимъ окрестнымъ базарамъ, прибываютъ туда противъ всякаго ожиданія и своими закупками производятъ недостачу хлѣба и тамъ. Новость о томъ, что базаръ не удался, въ то же время распространяется изъ устъ въ уста и съ базара на базаръ. Она производитъ мгновенный подъемъ цѣны и задаетъ крестьянамъ двойной трудъ странствованія по базарамъ, чтобъ получить хлѣбъ съ переплатой, лишь бы не отправляться за нимъ въ мѣста болѣе отдаленныя. Скверная вѣсть сообщается вокругъ, распространяется, ширится. Съ другой стороны продавцы, которые видѣли, что на прошлой недѣлѣ хлѣба на базарѣ не хватило и что все привезенное расхватили въ мигъ, привозятъ болѣе чѣмъ обыкновенно въ слѣдующую недѣлю. Но комиссія уже исполнена; кромѣ обыкновенныхъ покушниковъ никто не покупаетъ; новые крики, такъ какъ приходится или увозить непроданное зерно, или понижать цѣну, и продавать въ убытокъ; но существующія полицейскія положенія запрещаютъ его увозить и даже хранить, разъ оно было вывезено на базаръ; и вотъ продавцы раззорены. Стоитъ только случиться этому на трехъ или четырехъ базарахъ, и вы увидите, какъ доро-

говизна, тревога, отчаяніе распространятся на цѣлую провинцію. Подобно тому какъ вы видите, что достаточно четырехъ-пяти капель дождя, упавшихъ на стоячую воду для того, чтобы развести на ней круги, которыхъ мелкія волны, дойдя до берега, возвращаясь и, скрещиваясь, приводятъ въ движеніе и волнуютъ всю поверхность воды: точно также необычная покупка пяти или шести сотъ мѣшковъ зерна, сдѣланная неожиданно на нѣсколькихъ рынкахъ, достаточна, чтобы смутить цѣлую провинцію на продолжительное время.

М а р к и з ъ. Но вѣдь это изъ за пустяка.

З а н о в и. Пустякъ! Вы думаете, что это пустякъ для семьи остаться пять или шесть дней безъ хлѣба? Вы забываете, что хлѣбъ есть слишкомъ большая потребность для человѣка. Эта потребность общая, непрерывная, настойчивая и дѣлаетъ хлѣбъ наименѣе годнымъ предметомъ торговли. Мнѣ часто приходилось слышать отъ людей, мнящихъ себя умными, что о хлѣбѣ стоитъ столько же хлопотать какъ и объ кожѣ для башмаковъ; никакихъ полицейскихъ положеній о башмакахъ нѣтъ, и однако босикомъ никогда не ходили.

М а р к и з ъ. А вѣдь это правда. И такой доводъ мнѣ всегда казался дѣльнымъ. Развѣ вы его такимъ не находите?

З а н о в и. Конечно нѣтъ.

М а р к и з ъ. Почему же? Развѣ башмаки не также необходимы какъ хлѣбъ?

З а н о в и. Я готовъ вамъ это уступить; но если бы даже потребность въ томъ и другомъ была одинаково велика, то относительно башмаковъ она не также настойчива. Въ этомъ и причина эквивока. Вы весьма нуждаетесь въ башмакахъ, согласенъ; но если вы привыкли бросать тѣ, которые считаете поношенными, то вы бы ихъ протаскали еще двадцать дней и больше, если бы случайно вашъ сапожникъ не могъ вамъ доставить новыхъ по недостатку кожи. Можете ли вы таскать также фунтъ хлѣба въ теченіи двадцати дней у себя дома? Конечно нѣтъ. Хлѣбъ не изнашивается, но потребляется. Онъ потребляется сразу, и потребность въ немъ возобновляется два раза въ день въ организамахъ слабыхъ и три, или четыре въ болѣе сильныхъ. Вотъ что возбуждаетъ жадность и

мѣшаетъ торговлѣ честной и открытой, единственно хорошей и полезной въ государствѣ. Люди употребляютъ всю свою хитрость и истощаютъ все свое коварство относительно предмета столь настоятельно необходимаго, и въ увѣренности извлечь изъ него большой барышъ, они стараются возбуждать смуту, сѣя опасенія дороговизны, недостатка. Ничего подобнаго въ торговлѣ кожей они не дѣлаютъ потому, что остались бы въ дуракахъ. И такъ всякая торговля идетъ сама по себѣ потому, что допускаетъ выжиданіе, и этого достаточно, чтобы возстановить равновѣсіе. Но снабженіе хлѣбомъ неотложно, настоятельно, необходимо за нимъ постоянно слѣдить. Само собою, равновѣсіе возстановилось бы слишкомъ поздно, и когда народъ умеръ бы уже съ голоду.

Президентъ. Все, что вы говорите, въ высшей степени вѣрно; но я не могу понять, почему въ такой мелочи, какъ покупка сотни мѣшковъ, можно видѣть большое зло!

Занови. Ахъ, г. Президентъ, вижу, что вы еще не знаете, что такое голодъ. Вы его считаете общественнымъ бѣдствіемъ? Вовсе нѣтъ; онъ есть только общественное горе, причиняемое зломъ, отъ котораго страдаютъ нѣсколько частныхъ лицъ. Во время голода богатые, достаточные люди вовсе не страдаютъ. Продавцы получаютъ даже прибыль, но всѣ трепещутъ при видѣ страшнаго зрѣлища. Видятъ людей умирающихъ съ голоду, видятъ блуждающіе по улицамъ призраки, отвратительные скелеты съ синеватымъ и потемнѣлымъ цвѣтомъ лица, съ слезящимися глазами, съ всклокоченными волосами, покрытые рубищемъ и паразитами. Едва держась на ногахъ, подходятъ они къ вамъ и угасшимъ голосомъ просятъ у васъ хлѣба, протягивая дрожащую руку, и въ ту иногда минуту, когда вы собираетесь имъ помочь, они падаютъ у вашихъ ногъ и тутъ же испускаютъ духъ. Вотъ что я видѣлъ; вотъ что называютъ голодомъ. Возвратимся на минуту къ нашему сравненію хлѣба съ башмаками. Если бы не стало кожи, было бы очень стѣснительно перейти къ деревянной обуви, но ее употребляли бы, и это было бы менѣе трогательно, нежели смѣшно. Отсюда вижу вашихъ прелестныхъ дамъ въ деревянныхъ башмакахъ.

Маркизъ. Онѣ были бы еще пикантнѣе... но это правда, что кончили бы смѣхомъ.

З а н о в и. Я вамъ скажу то же самое о всякомъ другомъ недостаткѣ, который причинилъ бы траги-комедію. Если бы исчезли шелковыя ткани, стали бы одѣваться въ саржу и конечно на это жаловаться; но повѣрьте, что отъ этого ухаживали бы не меньше за красавицами, одѣтыми какъ сѣрыя сестры (Soeurs grises)*)

М а р к и з ъ. Ахъ, въ моей молодости это было бы только лишней приманкой... сѣрая сестра! Вы шутите... нѣтъ ничего аппетитнѣе... Я помню какъ разъ въ полево́мъ госпиталѣ...

З а н о в и. Да, вы видѣли въ госпиталяхъ прелестныхъ сѣрыхъ сестеръ, но видѣли также и жестокія болѣзни, причиняемыя дурной пищей. И такъ, припомнимъ рѣчь. Дѣйствительное зло голода отражается на маломъ числѣ, но чувство состраданія проникаетъ всѣ сердца, даже самые жесткіе люди бываютъ тронуты. Одинъ умершій отъ голода на улицѣ опечаливаетъ и бросаетъ въ отчаяніе цѣлый городъ, который пообѣдалъ.

М а р к и з ъ. Да неужели нельзя замѣнить хлѣба другой пищей?

З а н о в и. Корками отъ пироговъ, что ли?

М а р к и з ъ. Вамъ всегда угодно пересмѣивать. А говядина, травы, молочные продукты развѣ не могутъ продовольствовать народа въ теченіи нѣкотораго времени? У простолюдиновъ бронзовый желудокъ, они все перевариваютъ.

З а н о в и. Они перевариваютъ все, но съ хлѣбомъ. Сила этой привычки такъ велика, такъ удивительна, что представить себѣ нельзя. Я имѣлъ несчастіе быть этого свидѣтелемъ. Безъ хлѣба нельзя болѣе ничего ѣсть; а если голодъ заставляеть, то нельзя ничего переварить. Эпидемическая и смертельная горячка поджидаетъ всякого, кто смѣетъ думать, что избѣжитъ голода иначе, какъ поѣвъ хлѣба, и эта смерть еще ужаснѣе первой. Она становится заразой.

П р е з и д е н т ъ. Чѣмъ больше размышляю объ томъ, что вы сказали, тѣмъ болѣе вижу, что по вашему мнѣнію смута, тревога, недостатокъ могутъ быть причинены въ провинціи только неожиданными закупками на базарахъ. Если бы позволили покупки оптомъ у фермеровъ, не случилось бы никакой смуты, а на базарахъ недостатка. Фермеръ, у котораго тысяча мѣръ зерна, посы-

*) Монашеская женская община, служащая при госпиталяхъ.

лаеть на продажу не больше двадцати въ каждый базаръ. Если онъ продасть оптомъ пятьсотъ мѣръ чужому купцу, это не помѣшало бы ему посылать всякій разъ на базаръ небольшія обыкновенныя количества. Онъ такимъ образомъ освободился бы только лишь отъ излишка.

Заноби. Правда.

Президентъ. Слѣдовательно старый законъ, воспрещающій продажу иначе какъ на базарѣ, очень дурень?

Заноби. Вы хотите сказать очень хорошъ? Все что отвѣчаетъ предположенной цѣли, всегда хорошо. Наши предки издали законъ, имѣвшій цѣлью помѣшать сдѣлать зерно предметомъ торговли. Этотъ законъ достигаетъ вполнѣ своей цѣли, слѣдовательно онъ хорошъ. Онъ ея достигаетъ такъ хорошо, что до тѣхъ поръ, пока онъ будетъ существовать и исполняться, невозможна, абсолютно невозможна хлѣбная торговля оптомъ. И это до такой степени вѣрно, что при вывозной торговлѣ послѣднихъ годовъ все зерно безъ исключенія было скуплено въ прямое нарушеніе этого закона и внѣ рынковъ. Забавно то, что потратили безконечныя усилія на изысканіе того, что называть злоупотребленіемъ, монополіей, скупаніемъ, между тѣмъ какъ доказано, что иначе невозможно сдѣлать никакой купли для торговли. Горе тѣмъ, которые бы это вздумали сдѣлать съ соблюденіемъ закона.

Президентъ. Вполнѣ вѣрно. Во многихъ провинціяхъ только что случились происшествія, которыя это доказываютъ. Неловкіе комисіонеры, намѣревавшіеся купить на базарахъ ничтожное количество зерна для отпуска за границу или даже для продовольствія въ столицу, едва не погибли отъ взбунтовавшагося народа.

Маркизъ. Но, г. Заноби, вы просто иронизируете, называя это постановленіе хорошимъ. Это все равно, какъ если бы вы сказали, что кинжалъ хорошъ, если его клинокъ турецкій.

Заноби. И сказалъ бы вѣрно.

Маркизъ. Безъ сомнѣнія. Но намѣреніе было бы дурно, если бы этимъ хорошимъ ножомъ принятыя рѣзать людей.

Заноби. Не считайте за иронію намѣреніе говорить точно. Законъ всегда хорошъ, если достигаетъ предположенной цѣли.

М а р к и з ъ. Хорошо сколько вамъ угодно, но цѣль ненавистна. Хотѣтъ уничтожить и подрѣзать въ корнѣ всякую возможность обширной торговли зерномъ?... И вы находите это хорошимъ?

З а н о в и. Я еще ничего не говорю. Мы говорили о выгодахъ и недостаткахъ торговли зерномъ. Я вамъ доказалъ, что въ настоящемъ состояніи покупка неудобна, и что вообще предпріятіе снять только одинъ излишекъ и оставить необходимое такого предмета, который растетъ вездѣ, въ которомъ чувствуютъ потребность вездѣ и производство котораго можетъ быть неодинаково нигдѣ,—есть предпріятіе крайне затруднительное. Я соглашусь съ вами, что наши предки хотѣли задушить всякую торговлю хлѣбомъ. Правы ли они были или ошибались, это другой вопросъ, который мы скоро разберемъ; но отдадимъ имъ справедливость, признавъ, что они придумали постановленіе самое дѣйствительное для этой цѣли; и позвольте вамъ замѣтить, что было бы просто необыкновенно, если бы они сдѣлали столь грубую ошибку и были лишены до того ума, какъ утверждаютъ, препятствуя торговлѣ хлѣбомъ, между тѣмъ какъ они такъ вѣрно видѣли средство, которое нужно было для этого употребить. Но мнѣ остается сказать еще кое что о природѣ торговли хлѣбомъ.

М а р к и з ъ. Еще? Вы, кажется никогда не кончите?

З а н о в и. Мы видѣли затрудненія купли, посмотримъ теперь затрудненія сбыта. Въ теоріи торговли принимается за правило, что выгоднѣйшая и болѣе прибыльная торговля та, предметъ которой раздробляется меньше и которая переводитъ крупную сумму изъ рукъ потребителя въ руки продавца быстрѣе. Прибыль торговли осуществляется только послѣднимъ переходомъ изъ руки послѣдняго продавца къ потребителю; операція кончается только тогда, когда потребитель покупаетъ. Все остальное есть не болѣе какъ передача, продажа и перепродажа отъ одного посредника къ другому; и чѣмъ ихъ больше, тѣмъ они вреднѣе. Они поглощаютъ прибыль производителя и увеличиваютъ расходъ потребителя. На этомъ основаніи драгоценные камни въ этомъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, представляютъ предметъ, наиболѣе выгодный для торговли. Въ утро золотыхъ дѣлъ мастеръ продаетъ брилліантъ въ 30 т. франковъ, слѣдовательно во мгновеніе 30 т.

франковъ, вернулись ему въ кассу. И потому дюжины торговцевъ драгоцѣнными камнями достаточно для полнаго удовлетворенія роскоши самаго большого королевства. Посмотримъ теперь на продажу хлѣба. Нѣтъ сбыта болѣе мелочного враздробь. Всякій хочеть его ѣсть свѣжимъ, покупають его не больше какъ на четыре дня, и потребленіе его одинаково у богача, какъ и у бѣднаго; и потому тысячи людей обязаны потерять цѣлый день на продажу по мелочамъ, выручая чуть не по одному су, стоимость одной выпечки хлѣба. Когда вы дѣлаете платье, суконщикъ сразу продаетъ вамъ на десять луидоровъ. Продавецъ кружевъ въ нѣсколько минутъ продаетъ ихъ вамъ на сто луи, которые къ нему попадаютъ въ кассу и книгу одной статьей. Но въ то-же утро вы купите хлѣба на 15, 20 су, и больше вамъ не нужно. Поразмыслите нѣсколько объ этой громадной несоразмѣрности; вы увидите, какая масса людей должна посвящать всю свою жизнь этой мелочной торговлѣ. Нужно, чтобы они зарабатывали себѣ на этомъ хлѣбъ; и не будучи производителями, они не особенно дороги государству; они не могутъ быть источникомъ богатства, ибо богатство только въ производительности. Они только необходимое бремя и неизлечимый порокъ въ конституціи человѣка. И потому хлѣбъ уступаетъ въ этомъ отношеніи не только всѣмъ мануфактурнымъ произведеніямъ, но и большей части жизненныхъ припасовъ. Большіе люди, маленькіе, богачи, бѣдняки, всѣ покупають хлѣбъ въ раздробь. Нужна случайность какого нибудь чудовищнаго свадебнаго обѣда или другаго подобнаго бѣдствія, чтобы заставить дворецкаго купить на 100 франковъ хлѣба въ одинъ день. Если бы можно было заготовлять хлѣбъ такъ, какъ заготовляется вино, раздробительная продажа не доходила бы до такой мелочности; но я готовъ держать пари, что у васъ въ погребѣ въ настоящую минуту вина болѣе чѣмъ на 4 т. франковъ, и не болѣе чѣмъ на 15 франковъ хлѣба въ буфетной.

Маркизъ. Не буду держать; проиграю.

Заноби. И такъ продажу хлѣба можно сравнить только съ продажей свѣжаго мяса, но и оно представляетъ однимъ неудобствомъ меньше. Это товаръ, который самъ ходитъ, и потому перемѣщеніе его почти ничего не стоитъ; а перемѣщеніе четырехъ

центнеровъ муки стоитъ много. Къ тому-же всѣ, кто ѣстъ мясо, ѣстъ и хлѣбъ; между тѣмъ какъ громадная масса народа, особенно въ деревняхъ, ѣдятъ хлѣбъ всякій день а мяса не нюхаютъ и шести разъ въ годъ. Но это не все.

М а р к и з ъ. Какъ, еще какое нибудь неудобство сбыта?

З а н о в и. И достойное серьезнаго размышленія. Весь свѣтъ покупаетъ хлѣбъ въ кредитъ. Богатый изъ чванства, бѣдный по нуждѣ. Посчитайте время на веденіе счетовъ, задержки въ уплатѣ, потери и бракъ. Сосчитайте исчезновенія бѣдныхъ и нескончаемыя вереницы кредиторовъ на наслѣдство важнаго барина, и пожалѣйте булочниковъ. Благонамѣренный и ревностный, но лишенный всякой опытности человекъ издалъ на дняхъ брошюру, единственную, попавшуюся мнѣ въ руки. Пробѣжавъ ее, я увидѣлъ, что она назначается авторомъ для возбужденія честныхъ людей къ бунту.

М а р к и з ъ. Какъ, онъ возбуждалъ честныхъ людей къ возстанію?

З а н о в и. Онъ этого не говорилъ, потому что самъ не зналъ, ни что говорилъ, ни что хотѣлъ сказать; но онъ хотѣлъ доказать намъ, опираясь на очень красивый расчетъ и даже на опыты, которыя онъ сдѣлалъ, будто хлѣбъ можно продавать на цѣлую треть дешевле. Прямое слѣдствіе его книги было, что нужно булочниковъ побить каменьями. Но по реторической фигурѣ умолчанія, это слѣдствіе не высказано. Впрочемъ его расчетъ былъ прелестенъ. Онъ упустилъ только самую мелочь.

М а р к и з ъ. Какую?

З а н о в и. Онъ забылъ совершенно всѣ расходы, убытки, отбросы вслѣдствіе неизбѣжныхъ случайностей. Онъ высчиталъ очень хорошо, на примѣръ, стоимость и прокормъ осла на мельницѣ; но онъ забылъ, что этотъ оселъ могъ скончать свои дни также точно, какъ и литераторъ, по свидѣтельству Соломона. *Similis est interitus hominis et jumentorum.* *) Онъ высчиталъ наемъ или постройку магазина, мельницы, печи; но забылъ ремонтъ; онъ забылъ мошенничества всякаго рода, банкротства, процессы и т. под.

П р е з и д е н т ъ. Какъ-же онъ могъ это забыть?

*) Человекъ погибаетъ также, какъ и скоть.

З а н о в и. Потому что въ короткій промежутокъ времени, употребленнаго на малое число опытовъ и пробъ, съ нимъ не произошло ни одной случайности, и онъ думалъ, что ихъ не бываетъ.

Президентъ. Какъ-же онъ могъ ихъ вычислить?

З а н о в и. Случайности могутъ быть, могутъ и не быть для одного человѣка, и кажутся столь-же трудно предвидимыми, какъ и не подлежащими расчету; но возьмите ихъ въ массѣ, сведите всѣ случайности въ теченіе цѣлаго года въ примѣненіи къ цѣлому классу людей, или ко всей націи; и тогда оказывается, что случайность есть величина постоянная, опредѣленная (reglé) періодическая, всегда одинакая или въ теченіе года, или по крайней мѣрѣ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ*). Эти случайности, которыя дѣйствуютъ на цѣну вещей, и должны быть вводимы въ составъ этой цѣны; иначе всѣ негоціанты раззорились бы; не всѣ въ одинъ годъ, но по очереди, по мѣрѣ того, когда и кого изъ нихъ вѣроятность несчастія постигала-бы. Люди дошли до опредѣленія величины этого ущерба, какъ и до опредѣленія цѣны всѣхъ вещей. Они дошли до этого по приближенію, съ теченіемъ времени, навыка, болѣзненныхъ опытовъ и особенно благодаря той силѣ моральнаго равновѣсія, которое состоитъ во взаимномъ отталкиваніи и въ отклоненіи отъ себя потерь на другихъ, пока хватаетъ силы и духу. Только натура и инстинктъ рѣшаютъ эти задачи необъятной сложности, передъ которыми всякое вычисленіе бессильно. Эта натура мало по малу подсказала, что масса случайностей относительно зерна и хлѣба выражается одною третью, соотвѣтственно чему нужно сдѣлать прибавку къ цѣнѣ сверхъ обыкновенныхъ расходовъ; и замѣтите, какъ *Moniteur des hommes de bien* **) вѣрно попалъ, самъ того не замѣчая. Онъ опредѣлилъ, что за послѣдніе мѣсяцы фунтъ хлѣба стоилъ два су три ліарда, и онъ былъ правъ; прибавьте треть этой цѣны на случайности и вы получите базарную цѣну. Хлѣбъ продаютъ по 4 су.

*) Галиани слѣдовательно понималъ совершенно ясно законъ, открытіе котораго потомъ приписали Кетле.

**) Заглавіе брошюры, о которой сказано выше.

ПРЕЗИДЕНТЪ. Слѣдовательно вы вводите данную случайностей въ опредѣленіе цѣны предмета?

ЗАНОВИ. Безъ сомнѣнія.

ПРЕЗИДЕНТЪ. И даже пороки людей, сколько мнѣ кажется; такъ какъ вы упомянули о мошенничествахъ, воровствѣ, процессахъ.

ЗАНОВИ. Вы меня унижаете, заставляя сознаться въ этомъ.

ПРЕЗИДЕНТЪ. Какъ унижаю! Я и въ мысли этого не имѣлъ.

ЗАНОВИ. И что вы однако дѣлаете. Нужно изображать вещи какъ онѣ есть. Если авторъ брошюры, о которой мы говорили и ему подобные впали въ ошибку, то причина ея прекрасна и не должна заставлять ихъ краснѣть. Живой и невинный энтузіазмъ любви къ людямъ, водворившись въ честномъ и добродѣтельномъ сердцѣ этихъ писателей, создалъ въ ихъ головѣ идеальный міръ. Все имъ кажется въ розовомъ свѣтѣ на картинѣ міра, которая въ ихъ воображеніи. Въ ней они видятъ себя и мнятъ видѣть всю натуру. Пороки, страсти неправедныя исчезли изъ картины, ибо ихъ нѣтъ въ ихъ кружкѣ. Подводчики, столяры, булочники — герои въ ихъ глазахъ.

МАРКИЗЪ. На этотъ разъ героизмъ спустился довольно таки низко.

ЗАНОВИ. Лучшаго мѣста онъ не нашель бы, если бы былъ вообще такъ обыченъ и распространенъ, какъ имъ кажется. Обратите вниманіе, къ кому авторъ обращается? Къ честнымъ людямъ, желающимъ добра. Онъ бы очень застыдился, увидѣвъ, какое ограниченное число слушателей собралось бы около его каѳедры. Воздадимъ по этому должное истинѣ и этимъ писателямъ; это ихъ сердце, а не опытность, начертало идеи ихъ воображенія. Вы бы меня слишкомъ унизили, если бы заподозрили, что у меня сердце менѣе доброе и душа менѣе честная, нежели у нихъ, заставивъ меня сознаться во взглядѣ на людей, совершенно различномъ съ ихъ взглядомъ.

МАРКИЗЪ. Что вы рассказываете? Вы насъ обижаете, да и себя также. Вы не уступаете имъ въ чувствахъ и превосходите въ знаніи людей. Даже, говоря по правдѣ, эти люди со всею ихъ добродѣтелью, добродушіемъ и чистотою намѣреній, мнѣ кажутся весьма зловредными и достойными порицанія. Въ предметъ столь

щекотливомъ дѣлать ошибки вычисленія, ошибаться въ пониманіи людей и со всѣмъ этимъ писать, болтать, сѣять клевету, возбуждать неосновательныя желанія, это можетъ вести къ нежелательнымъ послѣдствіямъ, и очень дурно съ ихъ стороны. Но откуда у нихъ этотъ зудъ писать и говорить о вещахъ, которыхъ они вовсе не понимаютъ, и путаться въ дѣло, до котораго имъ нѣтъ никакого дѣла? Чего они хотятъ?

З а н о б и. Блага людей, будьте въ томъ увѣрены. Ни одинъ изъ нихъ не говоритъ объ администраціи изъ за какихъ либо вождѣній или низменнаго интереса; большинство ихъ отказалось бы благородно отъ должностей, еели бы имъ таковыя были предложены. Ихъ рвеніе чисто, энтузіазмъ невиненъ, заблужденія невольны.

Президентъ. Но позвольте и мнѣ спросить васъ въ свою очередь. Въ чемъ причина энтузіазма, столь же благороднаго, сколь и неумѣстнаго?

З а н о б и. Неужели вы ее не знаете? Въ добротѣ самого правительства. Какъ весною на засѣянныхъ поляхъ зарождаются подъ дыханіемъ зефира, благодаря теплотѣ чистаго и прозрачнаго воздуха, тысячи цвѣтовъ, которыхъ никто ни сѣялъ, ни ждалъ; такъ подъ кроткимъ и спокойнымъ правленіемъ, коего дыханіе, такъ сказать, оплодотворяетъ и согрѣваетъ всѣ умы, люди оставляютъ желчныя и ѣдкія споры, служившіе предлогомъ къ преслѣдованію и интригѣ, и устремляютъ свое воображеніе къ ихъ общему счастью. Всякій говоритъ о немъ, какъ знаетъ и устраивается, какъ можетъ. Снисходительное правительство позволяетъ все говорить и прощаетъ за доброе намѣреніе. Эта странная и разнообразная пестрота растеній всякаго рода, повидимому можетъ повредить жатвѣ, но этого бояться нечего. Они вянутъ, скоро пропадаютъ и ничего не остается. Мимолетное зрѣлище этихъ цвѣтовъ составляетъ пышность и гордость весны и лучшихъ дней монархіи. Этого довольно, и на какую либо пользу отъ ихъ жатвы рассчитывать нечего. Они повеселили взоръ, наполнили воздухъ благоуханіемъ, были предвѣстниками весны и исчезли. Но это отвлекло насъ отъ нашего предмета. Мнѣ еще осталось высказать нѣсколько соображеній относительно зерна.

МАРКИЗЪ. Ахъ, Боже мой, я забылъ на чемъ мы остановились. Президентъ вѣроятно помнитъ это лучше меня.

ПРЕЗИДЕНТЪ. Намъ предстоитъ выслушать девятое размышленіе.

З А Н О Б И. Оно изъ важнѣйшихъ и самое скрытое. Его совершенно упустили изъ вниманія. Эта масса разныхъ преобразованій и значительное число рукъ, черезъ которое зерно должно пройти чтобы стать годнымъ въ пищу человѣку. Вы это скорѣе поймете изъ сравненія съ какимъ нибудь другимъ припасомъ. Вино въ томъ видѣ, какъ оно выходитъ изъ рукъ винодѣла, уже можно пить. Такъ, бургонскій винодѣль, сдѣлавъ сборъ винограда и проведя вино черезъ всѣ состоянія, которыя оно должно пройти оставаясь у него, обработанное руками его и его рабочихъ, можетъ его передать прямо потребителю. Вы ему пишете прямо, онъ въ одно и то же время и производитель, и купецъ, и отправитель, и продавецъ въ раздробъ. Вся прибыль попадаетъ въ его руки; руки дорогія для государства, ибо они производятъ богатство. Слѣдовательно, если вы платите за вино дороже, вы можете быть увѣрены, что вы на столько же поощряете культуру виноградниковъ. Если дурной сборъ винограда поднимаетъ цѣну на вина, то эта прибавка цѣны вознаграждаетъ только одного теряющаго, т. е. винодѣла, но зерно! Зерно, въ томъ видѣ, какъ оно выходитъ изъ закровъ фермера, въ ѣду не годится. Нужно чтобы оно попало въ руки купца или извозчика, откуда нужно его посылать на мельницу и подвергать риску и расходамъ за послѣдующее перемѣщеніе. Затѣмъ нужно отдѣлить отруби отъ муки. Затѣмъ къ булочнику. Оттуда къ лавочнику, который, наконецъ, продаетъ его потребителямъ. Какая масса посредствующихъ рукъ! Всѣ должны заработать и всѣ могутъ злоупотребить и воспользоваться тревогой вслѣдствіе вздорожанія. Если бы, въ случаѣ дороговизны хлѣба, этотъ приростъ цѣны обращался весь въ пользу земледѣльцевъ, было бы хоть то утѣшеніе, что вздорожаніе хлѣба ихъ обогатило. Но подъемъ цѣны зерна никогда не пропорціоналенъ цѣнѣ хлѣба, такъ какъ всѣ эти посредствующія и неизбѣжныя руки поглощаютъ часть его.

Президентъ. Вы совершенно правы, считая это соображеніе потаеннымъ или скрытымъ. Ни приверженцы системы вывоза, ни кто другой можетъ быть на немъ не останавливались. Первые всегда утверждали, что свободная торговля зерномъ, поднимая его цѣну, будетъ вся въ пользу земледѣльца. Они обзывали народъ безмысленнымъ за то, что онъ не соглашался съ этой истиной.

Заноби. Но народъ не имѣетъ и надобности разсуждать. Ему довольно чувствовать и испытывать. Заглянемъ въ коммерческую газету; удвоилось ли зерно въ цѣнѣ хотя бы на одномъ рынкѣ?

Президентъ. Конечно нѣтъ. Самое большее, оно вздорожало на треть, и поэтому заподозрили большія злоупотребленія, потому что хлѣбъ вздорожалъ болѣе, именно вдвое. Теперь дѣлаютъ разслѣдованіе, чтобы открыть источникъ этого злоупотребленія.

Заноби. Первый встрѣчный часовщикъ укажетъ его. Онъ вамъ скажетъ, что въ машинѣ объ одномъ колесѣ, сила пружины абсолютно отвѣчаетъ вѣсу, и что слѣдовательно въ торговлѣ виномъ, масломъ и проч. обогащеніе воздѣльвателя пропорціонально тому, что приплачиваетъ потребитель; но въ машинѣ о многихъ колесахъ дѣйствіе тяжести болѣе непропорціонально дѣятельности пружинъ; замедленія, тренія еще болѣе увеличиваютъ отступленія, которыя общій законъ сопротивленій, пропорціонально скоростямъ, долженъ произвести; онъ вамъ скажетъ, слѣдовательно что когда хлѣбъ стоитъ четыре су вмѣсто двухъ, то земледѣлецъ воспользуется изъ этой прибавки только третью или половиною обыкновенной цѣны. Все остальное осталось по дорогѣ, и не могу вамъ даже сказать навѣрное гдѣ, потому что изысканіе причинъ тренія ускользаетъ отъ самой высшей механики, но я вамъ высказалъ причину, по которой изо всѣхъ классовъ земледѣльцевъ хлѣбопашцы—самые жалкіе, и не ищите этой причины въ запретѣ вывоза, ни въ другихъ пустыхъ фантазіяхъ мыслителей восторженныхъ и мало опытныхъ; ищите ея въ натурѣ предмета. Всякое произведеніе почвы или искусства, которое должно по своей натурѣ, или по милости законодательствъ, проходить черезъ мно-

гія руки пока дойдетъ до потребителя, должно оставлять въ бѣдности перваго производителя. Если вы мнѣ не вѣрите, поговорите со всѣми парижскими подмастерьями, учениками, работниками. Они вамъ скажутъ, какой ущербъ причиняетъ ихъ достатку законъ о цехахъ, установленный нарочито съ цѣлью прибавить посредствующую, бесполезную и убыточную руку между производителемъ и потребителемъ.

Президентъ. И такъ вы этому приписываете главную причину бѣдности хлѣбопашцевъ?

Занови. Я въ этомъ увѣренъ. Найдите средство, чтобы фермеръ могъ быть вмѣстѣ съ тѣмъ мельникомъ и булочникомъ, и вмѣсто зерна продавалъ бы хлѣбъ у своего амбара, и онъ станетъ богатѣть. Это до такой степени вѣрно, что народъ, великолѣпно рассчитывающій по инстинкту, по мѣрѣ возможности старается избѣжать нѣкоторыхъ посредниковъ; и не въ состояніи будучи избавиться отъ мельника, онъ избавляется хоть отъ булочника, печетъ хлѣбъ самъ и находитъ это выгоднымъ.

Президентъ. Весьма странно, что современные писатели, напротивъ, усиленно рекомендовали, чтобы никто не пекъ хлѣба у себя дома и чтобы даже въ небольшихъ деревняхъ были общія хлѣбопекарни.

Занови. Оставимъ разъ навсегда этихъ писателей въ покоѣ. Я уже сказалъ, что они открыли въ племени булочниковъ и мельниковъ сословіе скрытыхъ героевъ и что они счастливы своимъ открытіемъ. Оставимъ ихъ съ этимъ народомъ героевъ. А народъ не героевъ знаетъ что дѣлаетъ и почему; онъ знаетъ, на сколько выигрываетъ въ скорости и силѣ, упростивъ машину на одно колесо; прибавлю еще, что воздѣлываніе кукурузы распространяется въ южныхъ странахъ потому, что при ней избѣгаютъ мельника и булочника. Ее довольно истолочь, сварить въ водѣ и сдѣлать поленту. Благодаря только этому сбереженію, правда весьма значительному, мы обязаны кукурузѣ уменьшеніемъ голодовокъ; и постоянно замѣчается, что въ странахъ, гдѣ маисъ въ ходу, земледѣлецъ богаче чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Въ Ломбардіи, подъ четырьмя различными правительствами, хлѣбопашецъ отличается достаткомъ. Въ Сициліи, въ Сардиніи, въ Апуліи и въ Римской

Кампаньи онъ бѣденъ, и эта разница вовсе не происходитъ отъ ошибокъ правительства, составляющихъ обыкновенную отговорку плохихъ судей въ дѣлѣ политики. Изъ всего этого заключаю, что тѣ, которые воображали, будто вздорожаніе хлѣба должно терпѣть съ радостью въ виду успѣховъ земледѣлства, весьма ошибались; и что для поощренія обработки нужно взяться совершенно инымъ способомъ и идти дорогой совершенно отличной отъ той, которую они избрали. Своимъ дорогимъ хлѣбомъ они заставятъ голодать народъ, повредятъ мануфактурамъ, обогатятъ непроизводительный классъ людей, а зерно останется почти въ своей прежней цѣнѣ и фермеръ въ прежнемъ своемъ убожествѣ.

Маркизь. А какъ же принятъя чтобъ поощрить и заставить процвѣтать земледѣліе?

Занови. О, вы слишкомъ много хотите знать сразу. Будемъ продолжать.

Маркизь. Вы хотите продолжать, а я васъ останавливаю. У меня на сердцѣ пари, которое вы несправедливо выиграли, и я желаю отыграться. Я хочу держать пари.

Занови. На что?

Маркизь. Слушайте хорошенько. Я на этотъ разъ держу серьезно пари, что вы противъ вывоза, что вы соглашаетесь со мною, что нужно указъ отмѣнить и возвратиться къ нашему прежнему положенію, какъ я уже вамъ говорилъ, когда вы поймали меня на смѣшное, но ничего общаго съ нашей рѣчью не имѣвшее сравненіе.

Занови. Держите вы большое пари?

Маркизь. Все что вамъ угодно. Меня только останавливаетъ совѣсть, потому что я держу навѣрняка, я читаю это въ вашихъ глазахъ.

Занови. А президентъ таже держитъ?

Президентъ. Съ большой готовностью.

Занови. На какомъ основаніи?

Президентъ. Вотъ на какомъ. Вы намъ доказали, что не должно допускать вывоза изъ Франціи другого зерна кромѣ дѣйствительнаго излишка обыкновенныхъ урожаевъ; вы намъ доказали затѣмъ, что весьма сомнительно существованіе этого излишка,

кого никто до сихъ поръ не зналъ и знать не могъ; вы окончили заключеніемъ, что и не желательно его имѣть, такъ какъ всякое хорошее правительство должно имѣть цѣлью увеличеніе народонаселенія соотвѣтственно количеству производимаго хлѣба, а не увеличеніе выхода этого послѣдняго за границу. Установивъ такимъ образомъ предметъ, вы насъ оставили въ неизвѣстности относительно выбора средствъ; но вы обратили наше вниманіе на:

- 1) Что вѣсъ и объемъ зерна, увеличивая расходы по перевозкѣ, уменьшаетъ прибыльность торговли имъ.
- 2) Что трудность сохранять его отъ порчи въ перевозкѣ еще болѣе увеличиваетъ убытки и рискъ.
- 3) Что такое же затрудненіе представляется при храненіи его въ магазинахъ, что ставитъ торговца въ необходимость или терпѣть отъ порчи, или поспѣшно продавать не ожидая возвышенія цѣны.
- 4) Что торговать имъ приходится въ самое неблагоприятное время года, въ которое поневолѣ его нужно перевозить, за невозможностью ожидать лучшаго.
- 5) Что оно ни драгоценность, ни богатство ни одной страны въ частности; что родится оно вездѣ, можетъ и не доставать вездѣ; что торговля имъ, всегда неопредѣленная, ненадежная, случайная, мимолетная, не идетъ по правильнымъ и однообразнымъ каналамъ; такъ что эта торговля, не имѣя положительности другихъ, скорѣе похожа на грабежъ, нежели на честный обмѣнъ.
- 6) Что будучи не по плечу большинству негоціантовъ, по недостатку ли средствъ, или отваги, она сама по себѣ обращается въ монополію, если ее вести оптомъ за границу; и напротивъ эта торговля внутри, по мелочамъ, кишитъ коварствомъ, подлогами, мелкими плутнями. Эта мелочная раздробленность, поглощая честный барышъ, обязываетъ къ недозволенному.
- 7) Что закупки зерна при нынѣшнемъ положеніи не осуществимы и что вообще почти невозможно ихъ исполнять, не возбуждая жалобъ и не волнуя цѣлыхъ провинцій; ибо внѣ человѣческихъ способностей согласить съ одной стороны необходимость держать въ тайнѣ большія закупки, съ другой не оставлять безъ хлѣба или не повышать цѣны на базарахъ, которые, такъ сказать, захватываются въ расплохъ.
- 8) Что если закупка трудна, то внутренній сбытъ еще болѣе неудобенъ, дологъ, въ высшей степени раздробителенъ и чрезвычайно подверженъ убыт-

камъ и порчѣ. Что столько посредничающихъ рукъ вредятъ истинной полезности торговли, которая не должна имѣть другой цѣли, какъ обогащеніе и поощреніе класса производительнаго; что масса случайностей, растущая пропорціонально числу рукъ, чрезъ которыя эта торговля должна пройти, поднимаетъ цѣну по крайней мѣрѣ на треть противъ обыкновеннаго расхода; наконецъ, что большое число преобразованій, чрезъ которыя проходитъ зерно, чтобы обратиться въ хлѣбъ, препятствуетъ землепашцу продавать его прямо потребителю, почему первый и не пользуется выгодами вздорожанія зерна; такъ что въ концѣ-концовъ должно сказать, что если въ числѣ потребностей человѣка хлѣбъ стоитъ первымъ, то относительно торговой прибыли онъ послѣдній. Если онъ наиболѣе дорогъ для администраціи, то онъ самый неблагодарный, почти всегда самый коварный и раззорительный для торговцевъ; безъ него никогда нельзя обойтись, и на обогащеніе торговлю имъ съ сосѣдями наименѣе можно рассчитывать. Современное состояніе всѣхъ націй чисто земледѣльческихъ, вами изображенное, есть этому лучшее доказательство. Основываясь на этой цѣпи размышленій, большинство коихъ, признаю искренно, были для меня новы, какое же другое заключеніе можно вывести кромѣ того, что нужно совершенно оставить систему вывоза, принятую экономистами?

З а н о б и. Но вы держите пари?

П р е з и д е н т ъ. Я не на столько отваженъ.

З а н о б и. И вы дѣлаете хорошо, потому что вы бы проиграли. Маркизь, мнѣ неприятно вамъ это сказать, но мое послѣднее слово за свободу вывоза.

М а р к и з ъ. Противъ, вы хотите сказать?

З а н о б и. Я за, а не противъ.

М а р к и з ъ. Вы шутите по обыкновенію. Это невозможно.

З а н о б и. И однако это такъ, какъ я вамъ говорю.

М а р к и з ъ. Но почему?

З а н о б и. Прежде чѣмъ отвѣтить, расскажу вамъ небольшой анекдотъ.

М а р к и з ъ. Вамъ они иногда очень удаются. Послушаемъ этотъ.

З а н о б и. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ жилъ-былъ въ Римѣ молодой аббатъ. Онъ былъ довольно богатой семьи, и мать рѣшительно хотѣла сдѣлать его прелатомъ. Ну, купили ему прелатуру, и какъ только онъ былъ посвященъ, дали ему должность въ одномъ изъ трибуналовъ Рима, называемыхъ *Vuon governo*. Это вродѣ Парижскаго Шатле. Случаю было угодно, чтобы въ тотъ день, когда ему предстояло вступить въ должность, въ трибуналѣ разбиралось дѣло, пріобрѣтшее громкую извѣстность по исключительнымъ обстоятельствамъ (дѣло шло о дѣйствительности духовнаго завѣщанія). Весь городъ объ немъ говорилъ, рѣшенія трибунала ждали съ нетерпѣніемъ. Трибуналъ состоитъ только изъ двѣнадцати прелатовъ. Въ дѣлахъ важныхъ, каждый судья въ немъ пишетъ свое мнѣніе и читаетъ его въ присутствіи; нужно вамъ сказать, что по Римскимъ обычаямъ не скрываютъ этихъ мнѣній, и не дѣлаютъ изъ нихъ тайны, какъ въ другихъ странахъ, а молодецъ-то мой былъ глупъ.

М а р к и з ъ. Кто? Этотъ юный прелатъ?

З а н о б и. Да, этотъ юный прелатъ; и хотя уже прелатъ, онъ еще былъ и глупъ, и слѣдовательно не хотѣлъ такимъ казаться. Онъ чувствовалъ, что на первый разъ нужно блеснуть, что всѣ будутъ говорить объ его мнѣніи и что при этомъ счастливомъ обстоятельстве нужно утвердить за собою репутацію проницательности и знанія. И такъ, не долго думавши, заказалъ онъ свое мнѣніе знаменитому адвокату, сильно егу наказавши, чтобы оно было самаго лучшаго качества, чего бы это ни стоило. Онъ хотѣлъ, чтобы мнѣніе было нашпиговано цитатами, латинскими выписками и изъ лучшихъ. Адвокатъ, человекъ честный, постарался какъ только могъ. Юстиніанъ, Граціанъ, Глозы, Аккурсъ, и Кюжэ*),

*) Кодексъ *Юстиніана* всякому извѣстенъ. *Граціанъ*, Болонскій монахъ, извѣстный своею компиляціею, послужившею однимъ изъ источниковъ каноническаго права. Его „Декретъ“ появился въ 1152 году; папа Евгений III его одобрилъ и повелѣлъ принять къ руководству въ духовныхъ судахъ и въ школахъ. *Глозы*—значить вообще толкованія, разъясненія. Въ предстоящемъ случаѣ подразумѣвается естественно Глозы права. Часто эти Глозы бывали темнѣ текста. *Аккурсъ*—Болонскій юрисконсультъ и профессоръ первой половины XIII вѣка, родоначальникъ цѣлаго ряда знаменитыхъ юристовъ. Онъ первый собралъ въ одно, подъ заглавіемъ *Glossa ordinaria*, рѣшенія и пренія своихъ предшественниковъ. *Кюжэ* (Cujas)—знаменитый профессоръ права; родился въ Тулузѣ 1520, умеръ въ Буржѣ въ 1590.

все было пущено въ ходъ; и нужно правду сказать, что мнѣніе, которое онъ ему написалъ, было великолѣпно. Въ немъ доказывалось ясно какъ день, что завѣщаніе должно признать недѣйствительнымъ. Адвокатъ приноситъ утромъ рокового дня засѣданія свой трудъ Монсеньору, который принимаетъ его съ восторгомъ, благодаритъ, вознаграждаетъ, пробѣгаетъ два или три раза свое мнѣніе, чтобы легко прочесть слегка даже декламируетъ его у себя въ комнатѣ, складываетъ, прячетъ въ карманъ, садится въ карету и гордо ѣдетъ въ трибуналъ. Онъ чувствовалъ, что обладаетъ чуть не правомъ на безсмертіе. Но всего не предусмотрѣшь, да и отъ своей судьбы не уйдешь. На несчастіе въ этотъ день подавалъ мнѣніе не онъ первый. Два прелата говорили передъ нимъ, и оба (посмотрите какое бѣдствіе) высказались за дѣйствительность завѣщанія. При такой неожиданности мой молодецъ пришелъ въ отчаяніе. Ему вообразилось, что и другіе судьи подадутъ мнѣніе за дѣйствительность и что онъ останется одинъ своего мнѣнія. О стыдъ! о посмѣшище! Во всемъ городѣ будутъ говорить, что онъ остался одинъ. Отъ этой мысли его бросало въ жаръ, въ холодъ, въ трепеть. Внутренно онъ проклиналъ адвоката. Ахъ, проклятый адвокатъ, коварный адвокатъ, онъ меня надулъ, обмошенничалъ, и однако я ему заплатилъ хорошо. Подлецъ! По милости его я останусь одинъ. Тогда онъ почувствовалъ неудобство имѣть только одно мнѣніе. Онъ думалъ про себя: что мнѣ стоило заказать два противоположныхъ мнѣнія и прочесть изъ нихъ болѣе подходящее? Дороже бы это стоило, да что за важность? Когда дѣло идетъ о чести, скупиться нечего. Но всѣ эти безплодные сожалѣнія падали на его огорченное сердце, а дѣлать было нечего, пришлось рѣшиться. Роковая минута чтенія приближалась. Однако чтоже сдѣлать? На чемъ остановиться? какъ поступить? Конечно онъ могъ въ двухъ словахъ сказать, что согласенъ съ мнѣніемъ предыдущихъ; но его мнѣніе, это чудное мнѣніе, это мнѣніе столь дорого стоившее, къ чему бы оно послужило? Всѣ бы сказали, что онъ дѣла не изучилъ и своего мнѣнія не имѣлъ, и всѣ бы солгали, такъ какъ мнѣніе было у него въ карманѣ. Наконецъ отчаяніе придаетъ ему храбрости, онъ вынимаетъ свою бумагу и читаетъ ее громкимъ

и внятнѣмъ голосомъ, съ граціей, съ достоинствомъ и ничего не измѣняя; только, дойдя до торжественныхъ словъ заключенія, вмѣсто того, чтобы сказать: подаю голосъ за кассачію, онъ сказалъ подаю голосъ за дѣйствительность завѣщанія. Кардиналь—президентъ трибунала, ничего неподозрѣвавшій, думаетъ что это оговорка и тотъ-часъ же возражаетъ: Монсиньоръ, вы ошибаетесь. Вы хотите сказать за кассачію. Извините, ваша эминенція, скромно возражаетъ мой прелать, я за дѣйствительность. Но какъ же, возражаетъ кардиналь, вы только-что доказали противное. Это ничего, эминенція, я за дѣйствительность. Я того же мнѣнія, что и эти господа, которые высказали свое, рѣшительно повторяетъ мой молодець. Всѣ переглядываются, пожимаютъ плечами и почти не смѣютъ вѣрить своимъ ушамъ. Всѣ его поочередно спрашиваютъ. Почему, какъ, на какомъ основаніи? Онъ настойчиво отвѣчаетъ всѣмъ, что онъ за дѣйствительность. Наконецъ по нѣсколькимъ, едва внятно сказанымъ, словамъ, что онъ не хотѣлъ остаться одинъ при своемъ мнѣніи, чтобы объ этомъ говорили во всемъ городѣ, его сосѣдъ, который ихъ услышалъ, разгадалъ загадку и открылъ невѣроятное убѣжденіе, которое тотъ вбилъ себѣ въ голову, что въ мнѣніяхъ, какъ и въ платьи, нужно быть похожимъ на другихъ.

М а р к и з ъ. А, кавалеръ! Вы наконецъ попались. Васъ вѣдь и прежде сильно подозрѣвали въ томъ, что вы сочиняете свои анекдоты когда вамъ нужно. На этотъ разъ я въ этомъ убѣжденъ. Вашъ анекдотъ подвернулся слишкомъ кстати. Дѣйствительно, какъ только вы произнесли слова „я за вывозъ“, я сказалъ себѣ: что это значитъ? Навѣрное онъ спохватился, что будетъ единственнымъ умнымъ человекомъ, единственнымъ членомъ хорошаго общества, который стоитъ противъ вывоза. Ему стыдно остаться однимъ и онъ рѣшается слѣдовать по теченію, со страху, чтобы его не предали анаѣмѣ.

З а н о б и. Т. е., вы меня считаете не умнѣе этого прелата? Увѣряю васъ, что анекдотъ не сочиненъ, и что я рассказывалъ его для предупрежденія вашихъ подозрѣній. Я никогда не побоюсь остаться при своемъ мнѣніи противъ цѣлой природы. Если послѣ долгаго недовѣрія къ своему уму, я пришелъ къ

извѣстному убѣжденію, то не побоюсь его высказать, даже рискуя оглохнуть отъ криковъ, которые раздались бы противъ меня. Но причина, побуждающая меня быть въ пользу свободы вывоза, не лежитъ ни въ желаніи сходиться съ кѣмъ либо во мнѣніяхъ, ни въ удовольствіи считаться между умными людьми и быть приняту въ хорошемъ обществѣ только потому, что я экспортистъ; къ этому меня обязываютъ другія причины.

Президентъ. (къ *Заноби*) Хотя Маркизь нѣсколько пошутилъ и позабавился, но я не сомнѣваюсь въ томъ, что онъ догадывается, подобно мнѣ, что сдѣлавъ о природѣ зерна такую массу размышленій, до которыхъ никто не снисходилъ и въ нихъ не углублялся, вы если и будете въ пользу вывоза, то по причинамъ, или упущенныхъ, или слишкомъ легко указаннымъ тѣми самыми, которые его отстаивали. Такъ что я не удивлюсь, если вы будете возставать противъ вывоза по причинамъ, которыя они приводили въ его пользу, и защищать его по обратнымъ причинамъ. Это было бы странно, но меня не удивило бы.

Маркизь. (къ *президенту*) Г. Президентъ напрасно приписываетъ мнѣ намѣренія, которыхъ я не имѣлъ. Я говорю и утверждаю настойчиво, что кавалеръ высказался въ пользу вывоза или для того, чтобы быть одного мнѣнія со всѣми, или чтобы насъ побѣдить. Дайте ему говорить и вы увидите, правъ-ли я. (Къ *Заноби*). Извольте сказать, почему вы рѣшаетесь въ пользу вывоза?

Заноби. Первое. Потому что если количество производимаго зерна во Франціи достовѣрно не извѣстно, то можетъ быть и есть дѣйствительный излишекъ, который приходится или вывезти, или сгноить. Второе. Потому что если истинная цѣль правительства есть ростъ населенія, и оно во Франціи ниже возможнаго, то эта пустота можетъ быть замѣщена не иначе, какъ во много поколѣній. А пока настанетъ эта счастливая эпоха, слѣдуетъ принять мѣры, причисляющія минутѣ. Законодательство всегда должно имѣть въ виду настоящее, но никогда будущаго, поелику всегда будетъ время измѣнить законъ, когда произойдетъ перемѣна. Третье. Потому что хотя истинное богатство государства и должно быть ожидаемо отъ процвѣтанія мануфактуръ, есть средство согласить умѣренный и упорядоченный вывозъ съ невысокой заработной платой. Четвер-

тое. Что если зерно, по своему вѣсу, нѣжности, легкости порчи, необходимости торговать имъ зимою, неподатливо и противно, такъ сказать, торговлѣ, однако вѣрно и то, что такая торговля существуетъ и даже представляетъ главную отрасль во всѣхъ бѣдныхъ и земледѣльческихъ странахъ, и что во Франціи она также могла бы быть предметомъ прибыли, которымъ пренебрегать не слѣдуетъ, хотя и не должно ожидать отъ этого всѣхъ благъ, о которыхъ возглашали. Пятое. Потому что если оптовая торговля съ заграницей сама собою превращается въ монополію и если внутренняя торговля имъ по мелочамъ не поддается спекуляціи честныхъ торговцевъ, если закупки затруднительны и вызываютъ крики, если сбытъ дологъ, труденъ, полонъ случайностей и потерь, то не менѣе также вѣрно, что искусство исправляетъ натуру почти во всемъ, и съ теченіемъ времени иногда ее побѣждаетъ и обуздываетъ совершенно. Шестое. Что хотя прибыль отъ торговли зерномъ почти вся и поглощается классомъ людей, менѣе дорогимъ правительству, чѣмъ земленашцы, однако лучше, чтобы она попадала хоть имъ, чѣмъ никому, если оставить зерно гнить въ амбарахъ. Наконецъ седьмое. Потому, что собственность и свобода суть священные права человѣка; это первичныя права: они въ насъ, и представляютъ нашу политическую сущность, какъ тѣло и душа—нашу сущность индивидуальную. За исключеніемъ узъ, связующихъ насъ съ обществомъ, ничто не должно нарушать ихъ. Интересы частныхъ лицъ и нарушеніе ихъ—дѣло суда; интересы общіе—дѣло политики. Но за удовлетвореніемъ этихъ двухъ великихъ, могущественныхъ и требовательныхъ божествъ, т. е., когда ничто ихъ болѣе не оскорбляетъ, то ничто до нихъ и не касается; человѣкъ тогда входитъ въ свои права, становится собственникомъ и свободнымъ, и я незнаю другой законной власти на землѣ, которая могла бы отнять ихъ. Ни капризъ деспота съ одной стороны, ни спекуляція и метафизика съ другой, ни бессмысленные крики толпы, ни мало основательныя опасенія правительства, несправедливаго изъ слабости и самовластнаго изъ робости, не имѣютъ законнаго права, ни скольконибудь стоящаго извиненія, чтобъ мѣшаться въ наши дѣла.

М а р к и з ъ. Вы видите, правъ ли я былъ? Кавалеръ согласенъ со всѣми. Разумѣю со всей интеллигенціей. Онъ говоритъ

то же самое, что и эти господа, онъ выражается какъ они; и наконецъ дошелъ даже до великихъ словъ собственности и свободы: это основаніе всему, къ этому въ концѣ концовъ нужно прійти.

Президентъ. Простите меня, г. Маркизь, но кавалеръ весьма далекъ отъ согласія съ авторами, которыхъ вы читали. Обратили ль вы вниманіе на ограниченія, которыя онъ ставитъ собственности и свободѣ: интересъ согражданъ и интересъ государственный? Эти исключенія не такъ ничтожны, какъ кажутся, и могутъ повести очень далеко. Что до причинъ, которыя располагаютъ его въ пользу вывоза, я тоже нахожу, что и въ нихъ онъ ни съ кѣмъ не согласенъ. Онъ заявляетъ, что вывозъ не дастъ ожидаемыхъ отъ него чудодѣйственныхъ послѣдствій, но значительно меньшія. Онъ утверждаетъ, что прибыль вовсе не попадетъ въ руки земленащевъ; наконецъ онъ хочетъ, чтобы искусство занялось исправленіемъ того, что натура противопоставляетъ торговлѣ зерномъ, и все то зло, которое могла бы причинить мануфактурамъ неограниченная и не осмысленная свобода вывоза. Ничего изъ этого, сколько мнѣ извѣстно, высказано не было. Всѣ настаивали на томъ, что стоило только издать указъ, и торговля, вывозъ, обращеніе пойдутъ сами собою безъ препонъ, безъ дурныхъ послѣдствій; думали даже, что ненужно ни какого искусства, никакихъ правилъ, никакихъ предосторожностей, и постоянно утверждали, что земледѣліе должно составить предметъ національнаго богатства, а вывозъ основаніе земледѣлія.

Маркизь. Значитъ я ошибся и покоряюсь. Но кстати, чѣмъ же кончился анекдотъ съ нашимъ прелатомъ?

Заноби. Полнымъ несчастіемъ. Всѣ, подавшіе голосъ послѣ него, были согласны съ мнѣніемъ его мнѣнія; но не съ его мнѣніемъ. Завѣщаніе было признано недѣйствительнымъ.

Маркизь Ахъ, я очень доволенъ за адвоката. Теперь если бы я хотѣлъ сдѣлать злость, я могъ бы сдѣлать пророчество по вашему адресу, основываясь на этомъ анекдотѣ, но я воздержусь. Я хочу быть добрымъ и молчать. Я готовъ вѣрить въ искренность вашего убѣжденія въ пользѣ вывоза какого бы то ни было. Но вы согласитесь, что большого пристрастія къ нему не имѣете, если предпочитаете хлѣбной, торговлю мануфактурными

произведеніями и даже утверждаете, что при хлѣбной торговлѣ большая часть прибыли не попадаетъ въ руки землепашца.

З а н о б и. Я уже говорилъ вамъ, что ваше нетерпѣніе виною всѣхъ бѣдствій, меня постигающихъ. Вы мнѣ не даете никогда кончить, и потомъ бросаетесь въ неосновательныя подозрѣнія. Если бы, когда мы были на девятомъ размысленіи о свойствахъ торговли хлѣбомъ, вы мнѣ позволили продолжать, я бы представилъ вашему вниманію два другихъ.

М а р к и з ъ. Какъ, было больше? Ахъ, Боже мой, да это никогда не кончится?

З а н о б и. Безъ сомнѣнія, было два на столько важныхъ, что ихъ однихъ достаточно, чтобы заставить васъ полюбить вывозъ. Я вамъ сказалъ, что идетъ ли торговля зерномъ моремъ или сухимъ путемъ, большая часть прибыли попадаетъ не въ руки земледѣльца, но прилипаетъ къ рукамъ тѣхъ, которые имъ торгуютъ. Но хотя вѣрно вообще, что самый дорогой правительству классъ людей есть классъ производительный, тѣмъ не менѣе это правило, принятое за общее, имѣетъ исключенія. Слишкомъ мало они поразмыслили надъ этими исключеніями, и вотъ почему случилось, что я встрѣтился на одномъ результатѣ съ сторонниками вывоза. Они сдѣлали двѣ ошибки въ вычисленіи, а не одну. Еслибъ они совершили только одну, мы бы разошлись, но двѣ ошибки взаимно сократились и результатъ не измѣнился. Они утверждали, что вывозъ обогатитъ фермеровъ, и слѣдовательно нужно его установить: первая ошибка. Доказывая противное, я бы вывелъ и противное слѣдствіе, но затѣмъ они утверждали, что всегда и безъ исключенія производительный классъ заслуживаетъ особыхъ заботъ администраціи: вторая ошибка. Я расположу васъ въ двухъ словахъ согласиться, что хотя вообще ихъ положеніе вѣрно, но бываютъ и непроизводительные классы, которые по обстоятельствамъ могутъ стать равно дорогими и полезными и даже, по соображеніямъ внутренней или внѣшней политики, въ нѣкоторыхъ случаяхъ наиболѣе важными. Принявъ это въ расчетъ, я и высказываюсь за поощреніе вывоза.

М а р к и з ъ. Но если вы сходитесь въ результатѣ съ писателями, не все ли равно, на какомъ пути вы съ ними встрѣтились?

Одинъ шелъ по королевской дорогѣ, другой проселкомъ, лишь бы встрѣтиться; важности нѣтъ въ томъ гдѣ проходили, я согласенъ признать за вами славу лучшаго знатока предмета, болѣе всесторонне и болѣе тонко его обсуждающаго, это хорошо для васъ; но что до предмета, то это одно и то же.

З а н о в и. Извините. Меня не занимаетъ ни слава, ни игра или усиліе ума. Я вамъ сказалъ и не перестану повторять, что истина внѣ своего мѣста, на которую напали случайно, ничего не стоитъ: напротивъ она также вредна, какъ и заблужденіе. Я вамъ это докажу. Начнемъ съ морской торговли. Къ чему приводятъ чрезмѣрная тяжесть, большой объемъ, занимаемый зерномъ, о которыхъ я уже сказалъ? Они приводятъ къ тому, что фрахтъ поглощаетъ большую часть прибыли. Но этотъ фрахтъ, кому онъ достается? Классу матросовъ. Достаточно одного корабля для перевозки шелковыхъ матерій, индійскаго фарфора, драгоценныхъ камней на полтора милліона франковъ; но чтобы перевезти зерна на ту же цѣну, вамъ и сорока большихъ судовъ мало. Слѣдовательно, если у васъ флотъ хорошъ, многочисленъ, цвѣтущъ, работаетъ и зарабатываетъ много, зерно предпочтительнѣе всякаго другого товара. Признаю что морячество (*marine*) не есть производительный классъ богатства; но вы на столько добрый французъ, на столько добрый патріотъ, что мнѣ нѣтъ надобности разливать потокъ словъ, дабы вамъ напомнить, въ какихъ обстоятельствахъ вы находитесь, на сколько важно теперь поощрять морское дѣло и до какой степени виды внѣшней политики этого требуютъ.

М а р к и з ъ. Вы меня заставили замолчать въ два слова. Вы правы.

П р е з и д е н т ъ. Я испытываю противоположное впечатлѣніе. Я не могу не прервать васъ и не отдать справедливости тому, до какой степени вы вѣрно замѣтили, что вовсе не одно и то же найти истину путемъ строго логическаго разсужденія, или напасть на нее по случайной удачѣ. Вы въ пользу вывоза, многіе того же мнѣнія, но вы намъ указали, что для общественнаго блага существенно обезпечить морскую торговлю и транспортъ зерна исключительно за національными судами. Что я говорю существенно? Въ этомъ

по вашему все, въ этомъ единственное благо, котораго должно ожидать отъ вывоза, между тѣмъ никто этого и не подозрѣваетъ. Правда, что въ эдиктѣ это находится, но должно признать, что этой статьёй обязаны исключительно мудрости правительства, но ни сколько не мудрости писателей. Никогда они этого не предлагали, не внушали и даже объ этомъ не говорили. Въ настоящую минуту въ этой статьѣ даже видятъ излишнюю прибавку къ свободѣ вывоза, никто не сознаетъ ея существенной важности и ограничиваются только тѣмъ, что благодарятъ за нее правительство, какъ за новое благодѣяніе.

М а р к и з ъ. Хороша благодарность! На правительство дуются, дѣлаютъ ему гримасы, недовольны имъ. Я видѣлъ и слышалъ массу экспортистовъ, которые, когда появилось это ограниченіе вывоза только національными судами, ворчали, покачивали головами и все повторяли, что свобода неполная; нужно надѣяться, что можетъ быть современемъ наши писанія, наше просвѣщеніе, наши фонари (lanternes) *) все это исправятъ и свобода будетъ необъятна, безгранична, усладительна. Если они не кричали громко, то только на радостяхъ по случаю того, что они получили; они говорили, что нужно на время уступить, отдать кое-что на жертву старымъ предразсудкамъ; но что наконецъ опомнятся и что тогда, когда всѣ суда всѣхъ націй прійдутъ нагружаться нашимъ зерномъ, только тогда мы будемъ на вершинѣ блаженства.

П р е з и д е н т ъ. Возможно-ли чтобы они до этого дошли?

З а н о в и. Да, г. президентъ, не сомнѣвайтесь, я этому тоже свидѣтель. Я не только не встрѣчалъ ни одного человѣка, который отдалъ бы должное мудрости этого существеннаго постановленія, но видѣлъ много такихъ, которые колебались, ротозѣйничали съ разными ахъ, ахъ... пожалуй, да... посмотримъ... можетъ быть, конечно... До такой степени принципы дѣла, о которомъ они такъ учено разсуждали, имъ были неизвѣстны. И воздѣвалъ я руки къ небу, и говорилъ: Pater, ignosce illis quia nesciunt quid dicunt, т. е., Отче, прости имъ, не вѣдаютъ бо что говорятъ. Разъ навсегда, напишите большими буквами на воротахъ торговли зерномъ:

*) Иронія; вмѣсто: свѣтила.

прибыль тому, кто его перевозитъ. Все въ этой торговлѣ поглощается рискомъ и трудами закупки, транспорта, сбыта, и обратите вниманіе, на сколько эта истина велика, значительна и вѣрна. Польша, Турція, Марокко, Сицилія во всѣ времена отпускали зерно за границу, но такъ какъ они предоставляли транспортъ судамъ другихъ націй, никогда они не могли имѣть флота; страна оставалась бѣдною, жалкою и что еще замѣчательнѣе, но что меня ни сколько не удивляетъ, всегда зерно оставалось тамъ въ низкой цѣнѣ, страна безъ денегъ, безъ обращенія и землешащезъ въ нищету. И такъ какъ мы къ этому уже пришли, я вамъ наконецъ скажу истинную причину выгодъ, пріобрѣтенныхъ Англіей отъ вольнаго и даже вознаграждаемаго вывоза. Англія единственная страна, которая до эпохи указа 64 г. позволяла торговлю зерномъ, но съ ограниченіемъ ея одними національными судами, ибо я считаю ограниченіемъ, что этотъ заработокъ былъ предоставленъ однимъ англійскимъ судамъ. Послѣдствіемъ было не прямое и непосредственное поощреніе земледѣлія, какъ невѣжды воображаютъ, но поощреніе флота. Этотъ флотъ, сдѣлавшись цвѣтущимъ, далъ жизнь и движеніе всему. Мануфактуры процвѣли, вслѣдствіе чего распространилось и улучшилось земледѣліе. Земледѣліе, будучи основаніемъ всего, получаетъ и впечатлѣнія отъ всего, и за него беспокоиться нечего. Распространяйте, обогащайте, поощряйте все и будьте спокойны. Когда кругомъ земледѣльца будетъ много потребителей и потребителей богатыхъ, онъ не можетъ не продать выгодно своихъ произведеній. Хотите еще яснѣе видѣть эту истину, посмотрите на Голандію, на Генуэзскую республику и на другіе торговые города. Сами они зерна не производятъ, но потому что они его перевозятъ отъ націи къ націи, у нихъ прекрасный флотъ, народъ счастливый, богатый и даже культура, возможная на ихъ почвѣ, доведена до высокой степени совершенства, такъ что совершенно вѣрно, что торговля зерномъ Мореи или Сициліи заставляеть процвѣтать на горахъ Генуэзской ривьеры оливковыя, апельсинныя и шелковичныя деревья. Торговля польскимъ зерномъ заставляеть процвѣтать тюльпаны въ Голандіи, между тѣмъ какъ то же самое зерно ничего не заставляеть процвѣтать ни на берегахъ Вислы, ни на равнинахъ Спарты и Агригента. Послѣ

всего сказаннаго объ Англии надѣюсь, что вы мнѣ простите бесѣду, которую я вамъ о ней обѣщалъ.

Маркизь. Я не говорю болѣе ни слова—и еслибъ вы это сказали риньше, то моя назойливость сразу бы пропала. Почему вы намъ этого не сказали прежде?

Заноби. Ахъ, вы не справедливы. Развѣ я могъ сказать это раньше? Развѣ я не подвелъ васъ цѣпью размышленій къ тому, чтобы эту истину выслушать и въ ней убѣдиться? Не испортилъ ли бы я всего, спутавъ ваши идеи?

Президентъ. Вы вполне правы.

Заноби. Теперь пришло время обратить ваше вниманіе на то, что когда свобода вывоза была установлена въ Англии, ея флотъ значительно уступалъ нынѣшнему. Флотъ—все для этой націи островитянъ. Настояло всѣмъ пожертвовать, все подчинить этому капитальному предмету. Зерно, какъ я уже вамъ сказалъ, по своему объему занимаетъ наиболѣе судовъ; при томъ почва Англии ничего другого и не производитъ для вывоза: ни вина, ни масла, ни какихъ либо плодовъ, слѣдовательно запретить выходъ зерна и уничтожить ея флотъ, было тогда для нея одно и то же. Настоящее состояніе ея совершенно иное. Флотъ ея созданъ, онъ громаденъ. Англія теперь охватываетъ землю и покрываетъ море своими кораблями. Теперь для нея не будетъ ни риска, ни ущерба отчасти и измѣнить свою хлѣбную систему, и если они вздумаютъ прекратить поощрительную премію за вывозъ, то это ихъ не раззоритъ. Думаю напротивъ, что они отъ этого выиграютъ.

Маркизь. Это ихъ дѣло. Англичане меня не интересуютъ. Если я ихъ привелъ въ примѣръ, то потому, что ихъ на всякомъ шагу выхваляли писатели, которыхъ я читалъ. Впрочемъ я ихъ вамъ оставляю и отъ всего сердца, потому, что не очень расположенъ къ нимъ. Это почтенные люди, твердые, мужественные. Не скажу чтобы я ихъ не уважалъ, но они слишкомъ для меня скучны. Своимъ сплиномъ они наводятъ на меня тоску.

Президентъ. Маркизь вамъ оставляетъ Англичанъ, я ихъ придержу на минуту. Я не совсѣмъ ясно вижу, почему имъ была необходима торговля зерномъ для основанія и поощренія

флота. Развѣ однѣми мануфактурами нельзя было достигнуть того-же?

З а н о в и. Я объ этомъ говорилъ маркизу, пока вы не были изъ нашихъ; и теперь долженъ повториться. Крупные роды торговли несутъ на крупѣ мелкіе. Я вамъ это объясню. Для сопротивленія бурямъ и для счастливаго плаванія большое судно лучше, чѣмъ малое. Но большое судно нужно наполнить, если не желаютъ утратить преимущество его емкости. Драгоцѣнные металлы, мануфактуры занимаютъ весьма мало мѣста. Чѣмъ занять остальное? Тутъ то съѣстные припасы, объемистые и дешевые, являются кстати, чтобы нагрузить судно. Этотъ грузъ есть тотъ же балластъ. Дорого за его перевозку нѣтъ надобности брать; достаточно если онъ оплатитъ фрахтъ; тогда плата за перевозку дорогихъ товаровъ останется въ барышѣ. Просмотрите на примѣръ нагрузку корабля, по назначенію изъ Америки въ Кадиксъ. Сначала чудовищное количество сырой кожи. Полагаете ли вы, что эта кожа даетъ большую прибыль и оплачиваетъ трудъ ея перевозки изъ одного свѣта въ другой? Конечно нѣтъ. Но обратите вниманіе на остальной грузъ: вы найдете, что корабль везетъ 200 т. піастровъ. Они занимаютъ всего пять или шесть ящиковъ въ кормѣ. Кожи наполняли все остальное пространство корабля. Если на кожахъ получится хотя небольшая прибыль, то это уже хорошо, такъ какъ настоящій предметъ перевозки—собственно піастры. Можетъ быть вы скажете, зачѣмъ для этого употреблять столь большое судно? Затѣмъ, что подобную сумму можно рисковать перевозить только на суднѣ съ многочисленнымъ экипажемъ, по своей силѣ способнымъ на борьбу со стихіями и съ морскими разбойниками. Что я сказалъ о драгоцѣнныхъ металлахъ, относится и къ мануфактурнымъ товарамъ. Англійскій часовщикъ, или фабрикантъ часовыхъ цѣпочемъ, не могутъ нагрузить цѣлаго корабля часами или цѣпочками. Но они узнаютъ, что судно, нагруженное хлѣбомъ, отправляется въ Лиссабонъ. Капитанъ ихъ пріятель, и берется продать ихъ произведенія, которыя укладываются въ небольшой ящикъ. Онъ можетъ быть стоить дороже всего остального груза, но занимаетъ мало мѣста, перевозка его ничего не стоитъ и безопасна, такъ какъ корабль великъ и хорошо устроенъ. Но это не

все, эти вещи можно провозить контрабандой; такъ какъ главный грузъ корабля зерно, то капитанъ въ своемъ объявленіи груза зачастую скрываетъ или, на сколько можно, уменьшаетъ показаніе того, что онъ привезъ кромѣ зерна. Если бы крупный грузъ не существовалъ, на таможенныхъ пришлось бы объявлять все прочее, — иначе какъ объяснить причину прихода судна, не прогулкою же? Облегченіе контрабанды должно быть въ настоящее время весьма принимаемо въ финансовый и коммерческій расчетъ, такъ какъ всѣ націи согласны теперь относительно того, что нужно поощрять свои мануфактуры и давить чужія, и всѣ почти принялись за это одинаково, т. е. посредствомъ большихъ налоговъ и безусловныхъ запрещеній всего иностраннаго; ибо, какъ говорятъ ваши писатели, теперь всѣ начинаютъ братья за умъ.

Президентъ. Вы говорите это такимъ насмѣшливымъ тономъ, что заставляете невольно думать, будто это не ваше мнѣніе. Развѣ вы находите эту систему дурною? Развѣ вы не считаете эти налоги и запрещенія полезными?

Занови. Было бы слишкомъ долго говорить вамъ, почему я смѣюсь и это не имѣло бы ничего общаго съ предметомъ нашихъ разсужденій. Скажу вамъ мимоходомъ, что говоря вообще, поощреніе мануфактуръ, по моему, не можетъ быть достигнуто запрещеніемъ чужихъ произведеній, какъ предлагаютъ всѣ резонеры. Подобное запрещеніе годится, мнѣ кажется, только на то, чтобы оставлять націи въ состояніи грубости, безъ вкуса ни къ своимъ, ни къ чужимъ мануфактурамъ; но какъ бы я тамъ ни думалъ, но вы должны были увидѣть ясно, что вывозъ припаса, имѣющаго такой объемъ какъ зерно, долженъ занять и оживотворить флотъ государства и что дѣятельный флотъ благопріятствуетъ транспорту, сбыту, изысканности и модѣ на всѣ мануфактурныя произведенія. Среди столькихъ непріятностей и неудобствъ, представляемыхъ хлѣбной торговлей, это ея единственное значительное преимущество; есть еще другое, которое далеко не столь значительно, но которое все таки важно и котораго я не желаю скрыть отъ васъ.

Президентъ. Какое?

Занови. Если морской транспортъ зерна занимаетъ (какъ уже сказано) весьма важный классъ для государства, т. е. матро-

совъ; сухопутный транспортъ и вся работа, которой зерно требуетъ для своего сохраненія или потребленія, занимаютъ другой классъ людей, который весьма важно не забывать; тѣмъ болѣе, что всегда рискованно имъ пренебрегать.

Президентъ. Я не понимаю, на какой вы классъ намекаете.

Заноби. Разумѣю классъ людей послѣдній изъ всѣхъ и настолько послѣдній, что онъ почти представляетъ переходъ отъ человека къ вьючной скотинѣ. Говорю о томъ классѣ людей, отребіи городовъ и деревень, который вмѣсто головы работаетъ хребтомъ, и вмѣсто какого либо таланта или ремесла обладаетъ только силой мускуловъ. Эти люди (которые въ нашей породѣ пьютъ больше и разсуждаютъ меньше всѣхъ) занимаютъ и наводняютъ порты, набережныя, рынки, предлагаютъ свои силы въ наемъ за самую ничтожную плату. Часто, похищая священныя права бича, они становятся извозчиками и подводчиками; и какъ похищеніе ведетъ естественно къ жестокости тираніи, они безжалостно хлещутъ несчастныхъ животныхъ; тѣмъ болѣе несчастныхъ, что они не могутъ имъ даже сказать какъ молодой Коррадинъ сказалъ Карлу Анжуйскому, когда тотъ приказалъ его обезглавить, *an ne necis kuod par in parem non habet imperium*, т. е. ты не знаешь, что равный не имѣетъ права надъ себѣ равными. Торговля зерномъ даетъ работу и средства къ жизни этимъ людямъ, какъ при перевозкѣ, такъ при нагрузкѣ или выгрузкѣ, такъ, наконецъ, при пересыпкѣ его въ магазинахъ. Весьма важно держать ихъ занятыми и довольными, ибо будьте увѣрены, что это единственные зачинщики всѣхъ бунтовъ: ихъ наступательное оружіе—глотка, ихъ оборонительное оружіе—глупость. А съ этимъ оружіемъ, которое ни сколько бы не испугало тирана, они весьма опасны для добраго властителя, ибо могутъ подорвать и помрачить славу добродѣтельнѣйшаго изъ правительствъ.

Маркизъ. Какъ! Вы полагаете, что подлая сволочь подобныхъ болвановъ могла бы быть опасной правительству?

Заноби. Опасной? Хуже—жалкой; армія воинственныхъ враговъ не пугаетъ властителя храбраго и любимаго своими подданными; сражаться съ ними или славно, или полезно. Но противъ

толпы или, лучше сказать, стада этихъ несчастныхъ, нѣтъ ни славы, ни выгоды. Что вы имъ можете сдѣлать? Побѣдить ихъ? Они трусы. Перестрѣлять? Они невинны. Убѣдить? Они глупы. Оставить ихъ въ покоѣ? Они бѣшены. Нужно ихъ употребить, доставить заработокъ, держать разсѣянными и заставить эти глотки, вѣчно орошаемыя и вѣчно жаждущія, пить и кричать: да здравствуетъ король.

М а р к и з ъ. И вы полагаете, что занявъ эту сволочь...

З а н о в и. Да, будьте въ томъ увѣрены. Если рыночные крикуны довольны, на администрацію не падеть никакого пятна и не случится никакого бѣдствія. Убѣдитесь въ справедливости того, что я вамъ скажу. Высшій классъ затѣваетъ заговоры и возстаетъ; средній ноетъ и воздерживается отъ супружества. Мужики и ремесленники отчаиваются и эмигрируютъ; носильщики бунтуютъ. Это никогда не мѣняется и никогда одинъ классъ не усваиваетъ поведенія и инстинктовъ другого, кромѣ, впрочемъ, случаевъ религіознаго преслѣдованія, при которомъ всѣ классы обнаруживаютъ расположеніе возстать: высшіе и сильные быстрѣе, ибо они всегда убѣжденнѣе; средній классъ и чернь медленнѣе, такъ какъ они всегда менѣе религіозны, впрочемъ это не касается нашего предмета. Чтобы къ нему возвратиться, скажу вамъ, что это до такой степени вѣрно, что причина, по которой, при недостаткѣ хлѣба и даже при большомъ голодѣ, возмущенія весьма рѣдки, какъ послѣднее время показало опытъ Италіи, именно заключается въ употребленіи, занятіи и заработкѣ, которыя эта чернь находитъ при усиленной торговлѣ и поснѣшныхъ снабженіяхъ, необходимыхъ въ такихъ обстоятельствахъ. Они зарабатываютъ, они спокойны и хоть горожанинъ сильно страдаетъ, но вы скорѣе увидите въ городѣ людей, которые падаютъ отъ истощенія, чѣмъ услышите хотя одинъ крикъ.

М а р к и з ъ. И такъ, кавалеръ, безъ дальнѣйшихъ распространеній по этому предмету вы, въ концѣ-концовъ, въ пользу вывоза?

З а н о в и. Да?

М а р к и з ъ. По крайней мѣрѣ вамъ нужно вѣрить, потому что вы говорите это такъ настойчиво и серьезно; но въ пользу ли

вы указа 64 года? Довольны ли вы? Одобряете ли вы его съ начала до конца?

З а н о в и. Теперь слишкомъ поздно, чтобы отвѣчать на вашъ вопросъ; мнѣ пора идти, а черезъ три или четыре дня я васъ вполне удовлетворю на этотъ счетъ.

М а р к и з ъ. Какъ, вы у насъ не остаетесь? Жена будетъ въ претензіи, я васъ предваряю.

З а н о в и. Постараюсь въ другой разъ загладить мою вину.

М а р к и з ъ. Г. президентъ, сдѣлаете ли вы намъ честь съ нами отъужинать?

П р е з и д е н т ъ. Весьма почтенъ вашимъ приглашеніемъ.

М а р к и з ъ. Перейдемъ въ столовую. До свиданія, кавалеръ.

Восьмая бесѣда.

Кавалеръ Заноби и Президентъ; потомъ Маркизь де-Рокморъ, 14-го Декабря, у Маркиза.

ПРЕЗИДЕНТЪ. Маркизь еще не вернулся, онъ обѣдалъ не дома. Люди сказали, что онъ скоро будетъ. Вы ему обѣщали разборъ нашего новаго закона, который онъ принимаетъ такъ близко къ сердцу. Лучше его подождать.

ЗАНОБИ. Нѣтъ ничего вѣрнѣе и ничего для меня легче. Я говорю много, но нетерпѣніемъ говорить не одержимъ никогда. Рѣчи производятъ такъ мало впечатлѣнія, что если исключить преимущество болѣе легкаго пищеваренія, я не особенно увѣренъ въ томъ, доставляютъ ли они еще какую нибудь другую пользу.

ПРЕЗИДЕНТЪ. Я полагаю, что они приносили бы даже большую, если бы говорили только мудрые.

ЗАНОБИ. Эхъ, Богъ мой, тогда бы только они одни и переваривали. Это было бы несправедливо, такъ какъ всѣ имѣютъ право ѣсть.

ПРЕЗИДЕНТЪ. Вы шутите, по обыкновенію, но даже и въ вашей шуткѣ есть большая философія: шутка успокаиваетъ душу и гаситъ энтузіазмъ, великаго врага разума. Она располагаетъ видѣть натуральную окраску и размѣры всѣхъ предметовъ, оптической обманъ исчезаетъ; я почувствовалъ это на себѣ съ тѣхъ поръ, какъ имѣлъ удовольствіе васъ слышать, и пришелъ къ убѣжденію, что не столько сказанное вами, сколько ваша манера изслѣдовать предметы дѣлала меня философомъ. И съ тѣхъ поръ какъ я усвоилъ себѣ отъ васъ эту манеру, я болѣе и болѣе замѣчаю, что администраторская наука, которую называютъ политической экономіей, соединивъ два слова противоположныя по ихъ естественному смыслу и по опредѣленію Аристотеля; что эта наука, говорю я, гораздо сложнѣе и труднѣе чѣмъ думаютъ.

З а н о в и. Безъ сомнѣнія.

Президентъ. Такъ какъ все на свѣтѣ представляетъ свои выгоды и недостатки, и все цѣпляется одно за другое, я теперь вижу, что всѣ задачи становятся трудно разрѣшимыми; нужно все принимать въ расчетъ. Ни въ одномъ мѣстѣ нельзя ударить безъ того, чтобы это не отразилось кругомъ во всѣ стороны.

З а н о в и. Совершенно вѣрно. Всѣ задачи политической экономіи имѣютъ одну цѣль—благо людей; но не существуетъ такого блага, чтобы оно не было въ связи съ какимъ нибудь зломъ, которое часто его ослабляетъ, иногда уравниваетъ. Прибавьте къ этому первому затрудненію еще то, что въ вашей власти нѣтъ ни одной величины точной и постоянной, которую вы могли бы подставить въ уравненіе задачи. Человѣкъ! Самъ человѣкъ есть величина неопредѣлимая. Онъ, (если мнѣ позволено будетъ употребить это выраженіе) есть матерія пластичная (ductile) и способная принимать различныя формы въ тискахъ привычки. Онъ принимаетъ всѣ складки, всѣ формы, какія угодно, не разрушаясь; посредствомъ привычки придаютъ его силамъ, его натурѣ, его первичному существу такія видоизмѣненія, которыя по первому впечатлѣнію кажутся невозможными. И что еще болѣе странно, такъ это то, что какъ только привычка усвоена, онъ находитъ, что она совершенно естественна, что существовала во всѣ времена и что иначе быть не можетъ, что это его физическое состояніе. Онъ какъ рыба въ водѣ въ томъ положеніи, въ которомъ его выдержали въ теченіи многихъ вѣковъ, и дѣло длиннаго ряда философовъ забыто. Онъ одинаково не знаетъ ни благодѣтеля, ни благодѣянія, ни злодѣя и зла, ему причиненнаго и которое онъ считаетъ свойствомъ своей природы.

Президентъ. Я полагаю, что такая неблагодарность и пластичность человѣка (употребляя ваше выраженіе), которая должна его гнуть и ежеминутно выбивать изъ хорошаго состоянія весьма можетъ привести въ уныніе мудрецовъ, которые желали бы сдѣлать его счастливымъ.

З а н о в и. Да это и случается очень часто. Но творить благо людямъ есть повинность мудраго, а своей судьбы не минуешь. Возвратимся къ нашему предмету. Когда въ задачѣ много неиз-

вѣстныхъ, уравненіе становится неопредѣленнымъ, или принадлежитъ къ числу задачъ, рѣшаемыхъ по теоріи предѣловъ (*de maximis et minimis*) и таковы дѣйствительно всѣ политическія задачи. Дѣло въ томъ, чтобы найти возможно большее добро, при возможно меньшемъ злѣ. Это приближеніе. Въ политикѣ ничего нельзя доводить до крайности. Есть точка, предѣлъ, до котораго добро больше зла. Если вы ее перейдете, зло беретъ верхъ надъ добромъ.

Президентъ. Какъ же эту точку найти?

Занови. Только одинъ мудрый можетъ ее вычислить. Народъ чувствуетъ ее по инстинкту. Общественный дѣятель замѣчаетъ ее современемъ. Современный писатель никогда ее и не подозреваетъ.

Президентъ. Понимаю очень хорошо, что вы хотите сказать этой прелестной градаціей. Такъ какъ мудрецы чрезвычайно рѣдки, то, слѣдовательно, должно болѣе придавать значенія ощущеніямъ народа и практикѣ дѣятелей, нежели мнѣніямъ авторовъ.

Занови. Если вы меня поняли, сохраните это въ тайнѣ.

Президентъ. Но почему же вы такъ низко цѣните всѣ эти экономическія писанія?

Занови. Потому, что это сочиненія людей благонамѣренныхъ.

Президентъ. Какъ это? Странно.

Занови. Добродѣтель, желаніе блага есть въ насъ такая же страсть, какъ и всѣ другія. Она рѣдка; но когда встрѣчается, то бываетъ жестокая; она даже жесточе всякой другой; ибо когда насъ воодушевляетъ жало добра, узда никакого угрызенія совѣсти насъ не останавливаетъ. Эта жестокость и пламень страсти производятъ энтузіазмъ, человѣкъ убѣждаетъ себя безъ разбора въ истинѣ того, чего желаетъ, убѣждаетъ и другихъ пламенною рѣчью и тѣмъ что говоритъ человѣкъ добродѣтельный. Вѣскихъ доводовъ не приводятъ, но блещутъ искренностью истины, мужествомъ добродѣтели, огнемъ собственнаго убѣжденія и увлекаютъ другихъ, которые не видятъ никакого побужденія къ недовѣрію. Вѣрьте мнѣ, никогда не бойтесь плутовъ или злыхъ людей, — рано или поздно они открываются. Бойтесь заблуждающагося честнаго человѣка, онъ убѣжденъ искренно, онъ хочетъ блага и всѣ ему вѣрятъ; но къ несчастію онъ ошибается на счетъ средствъ доставить его людямъ.

Президентъ. По вашему выходитъ, что управленіе людьми лучше отдавать въ руки злымъ, чѣмъ благонамѣреннымъ людямъ.

Заноби. Я этого не говорю; но хочу вамъ только выяснитъ, до какой степени трудно встрѣтить великаго человѣка. Великій человѣкъ долженъ совмѣщать качества противоположныя, крайнія, почти несомѣстимыя; онъ долженъ быть проникнутъ горячимъ желаніемъ добра, свойственнымъ человѣку добродѣтельному, въ соединеніи съ спокойствіемъ и, такъ сказать, равнодушіемъ къ нему, отличающимъ злыхъ. Онъ долженъ хотѣть пламенно и вмѣстѣ съ тѣмъ обсуждать спокойно, ждать терпѣливо. Это почти чудо. Натура часто творитъ одно совершенство, но оба вмѣстѣ въ высшей степени рѣдко.

Президентъ. Теперь я съ вами согласенъ. Я мысленно перебираю громадное число лицъ, хотѣвшихъ сдѣлать добро и чрезвычайно малое такихъ, которые умѣли его сдѣлать. Но позвольте мнѣ, г. Заноби, сказать вамъ еще, что энтузіазмъ человѣка добродѣтельнаго мнѣ кажется не столь зловреднымъ. Я признаю, что иногда онъ можетъ ошибиться; но во первыхъ инстинктъ, такъ сказать, натуральный влечетъ всѣхъ людей къ истинѣ; и когда умъ не смущенъ слабостями и страстями сердца, то истина того, что насъ касается и что составляетъ предметъ экономической науки, не есть истина произвольная (*arbitraire*) и высpreнная. Она у насъ подъ рукою, ее можно уловить, хотя я и согласенъ съ вами, какъ уже сказалъ, что она болѣе трудна, болѣе сложна и ни сколько не очевидна той знаменитой очевидностью, которую желали встрѣтить вездѣ и не нашли нигдѣ.

Заноби. Не нашли потому, что она прячется отъ долговъ. Очевидность это плутовка, которая должна всему свѣту. Она обѣщала, давала росписки всѣмъ наукамъ, но заплатила только однимъ геометрамъ, которые не смотря на это остались все таки нищими. Но оставимъ шутку. Вы полагаете, что когда энтузіазмъ не со стороны заблужденія, то онъ не опасенъ?

Президентъ. Такъ мнѣ кажется. Я считалъ бы его даже полезнымъ, потому что люди лѣнны, робки, рабы привычки; нужно ихъ раскатать и заставить скоро бѣжать къ цѣли, которую замѣчаешь, не давъ имъ охладѣть.

З а н о в и. Вы меня не удивляете говоря это, потому что сами молоды и добродѣтельны. Года и опытъ измѣняютъ этотъ взглядъ. Въ управленіи государствомъ все приводится къ двумъ соображеніямъ: предметъ, которымъ задаются и средство достиженія. Это совершенно та же наука управленія кораблемъ. Предметъ есть предположенный путь, средства—это маневры, которые нужно сдѣлать. Вы признаете, что въ выборѣ предмета энтузіазмъ опасенъ.

Президентъ. Да, еогласенъ; рискуешь ошибиться. Но если случайно, или потому что истина слишкомъ очевидна, на нее нападаютъ, тогда...

З а н о в и. Тогда энтузіазмъ еще хуже чѣмъ когда либо.

Президентъ. Какъ такъ?

З а н о в и. Потому что вся наука веденія людей, вся наука администраціи, равно какъ и наука управленія кораблемъ, приводится къ этому одному и единственному началу, весьма простому и весьма краткому, *nil repente*, т. е. ничего вдругъ. Чтобы хорошо плыть, нужно лавировать. Хорошо; но если вы сдѣлаете слишкомъ крутой поворотъ, вода хлынетъ черезъ бортъ, корабль поглощенъ волнами и все кончено. Вы теряете предметы, средство, вы теряете все, вы гибнете. Мало знать какой цѣли нужно достигнуть тому, чѣмъ вы управляете, нужно умѣть это управляемое до нея довести, а это трудно, ибо необходимо постоянно избѣгать движеній слишкомъ быстрыхъ, слишкомъ торопливыхъ, смягчать кривыми путями чрезмѣрную скорость прямой линіи; и такъ какъ прямая линія есть кратчайшая, то вамъ нужно удлинить дорогу и терять время. А между тѣмъ нѣтъ ничего противнѣе энтузіазму, который хочетъ все сдѣлать и сдѣлать въ то же мгновеніе, который не умѣетъ никогда выждать, который палимъ и пожираемъ нетерпѣніемъ. И такъ будьте убѣждены, что энтузіазмъ и администрація—два противорѣчивыя слова и что даже направляясь въ портъ этой знаменитой очевидности (предполагая что ее усмотрѣли), никогда не должно на столько подставлять бокъ вѣтру или волнѣ, чтобы корабль перевернулся. Это главное, дойдемъ когда сможемъ, но нужно дойти.

Президентъ. Это правда, но теряя время, принимая столько предосторожностей, зачастую чрезмѣрныхъ, не осуществля-

ютъ блага; мѣняются обстоятельства, возникаютъ неожиданныя событія и остается горькое сознаніе, что случай упущенъ.

З а н о в и. Я вамъ не сказалъ, что нужно маневрировать одинаково въ бурю и въ хорошую погоду. Все можно довести до крайности и всякая крайность вредна; но болѣе или менѣе, а основное начало вѣрно: *ничего вдругъ*. Избѣгайте сильныхъ толчковъ, смягчайте движенія, заворачивайте отлого, если не хотите опрокинуться.

П р е з и д е н т ъ. Смотри по обстоятельствамъ, это вѣрно, но вообще мнѣ кажется, что нужно предоставлять дѣйствовать натурѣ.

З а н о в и. Naturѣ! Не довѣряйтесь ей.

П р е з и д е н т ъ. Какъ? Я долженъ остерегаться природы?

З а н о в и. А почему бы нѣтъ? Неужели вы до сихъ поръ еще не замѣтили, что она на насъ не обращаетъ никакого вниманія, а мы должны ее остерегаться?

П р е з и д е н т ъ. Вы говорите серьезно?

З а н о в и. Безъ сомнѣнія. Natura есть нѣчто необъятное, неопредѣлимое, она есть достойное твореніе своего Творца. А мы, что мы такое? Насѣкомые, атомы, ничто. Сравнимъ себя съ нею. Безъ сомнѣнія природа всегда возвращается къ законамъ, даннымъ ей Создателемъ, дабы продолжаться неопредѣленное время. Безъ сомнѣнія она восстанавливаетъ равновѣсіе во всемъ, но намъ некогда ждать этого возврата и этого равновѣсія. Мы слишкомъ малы, время, пространство, движеніе ничто передъ нею, но мы ожидать не можемъ. И потому не станемъ лѣзть въ союзъ съ натурой, слишкомъ бы онъ былъ для насъ несоразмѣренъ. Наше назначеніе на этомъ свѣтѣ съ нею бороться. Оглянитесь кругомъ. Взгляните на обработанныя поля, на чужія растенія у насъ акклиматизированныя, на корабли, кареты, прирученныхъ животныхъ, на дома, улицы, порты, плотины, шоссе; вотъ укрѣпленія, въ которыхъ мы противъ нея сражаемся; всѣ удобства жизни и почти самое существованіе наше представляютъ цѣну побѣды. Съ нашимъ маленькимъ искусствомъ и умомъ, даннымъ намъ Богомъ мы сражаемся съ натурой и часто намъ удается ее побѣждать и обуздывать, употребляя противъ нея ея же силы. Битва оригинальная которая и дѣлаетъ человѣка подобіемъ его Творца.

Президентъ. Сказанное вами заставить меня долго раздумывать. Не скрою отъ васъ, что мнѣ казалась вѣрною совершенно другая система. Я полагалъ, что натура, предоставленная самой себѣ, все приводитъ въ равновѣсіе, которое представляетъ естественный порядокъ вещей, самый лучший для человѣка; что существуетъ необходимый порядокъ, который возникъ бы самъ собою и весьма легко, если бы люди не насильовали его и не ставили ему препоны тысячами изобрѣтеній. И что такимъ образомъ можно бы надѣяться достигнуть счастія только благодаря этимъ тремъ основнымъ даннымъ: природѣ, свободѣ, равновѣсію.

З а н о б и. Нѣтъ ничего вѣрнѣе; нѣтъ ничего ложнѣе. Что натура, когда ей ничто не мѣшаетъ, тянетъ къ равновѣсію, то это свѣтлая истина въ головѣ метафизика (ибо человѣкъ размышляющій, можетъ быть почти также великъ и обширенъ, какъ сама натура); это истина, потому что мыслитель видитъ только причины и слѣдствія, но не принимаетъ въ расчетъ продолжительности эпохъ возврата, онъ беретъ среднія положенія, которыя, кромѣ какъ въ мышленіи, нигдѣ не существуютъ; и вмѣстѣ съ тѣмъ сказанное вами совершенно ложно съ точки зрѣнія не метафизика, а практика, потому что человѣкъ, когда онъ дѣйствуетъ, становится такъ мелокъ, такъ слабъ, какъ пятифутовому животному быть подобаешь, ибо онъ чувствуетъ тогда слабость своего сложения, кратковременность жизни, мимолетность нуждъ, шереховатость малѣйшихъ неровностей и не можетъ ничего ни вознаградить, ни сдать, не подвергаясь страданію или смерти. Примѣнимъ эти принципы къ теоріи зерна. Нѣтъ ничего вѣрнѣе того, что цѣны на зерно, предоставленныя свободѣ, приходятъ сами въ равновѣсіе. Нѣтъ ничего вѣрнѣе того, что торговля, вполне свободная, распространитъ зерно всюду, гдѣ только есть деньги и потребители; нѣтъ ничего вѣрнѣе этого въ теоріи, потому что всякій человѣкъ гонится за барышемъ, что и слѣдовало доказать. Но въ практикѣ нужно принять въ расчетъ, что требуется матеріальное время, чтобы почта доставила извѣстіе о недостаткѣ зерна изъ того мѣста, гдѣ онъ оказался, туда, откуда его можно получить. Нужно другой промежутокъ времени, чтобы зерно прибыло; и если этотъ промежутокъ времени будетъ пятнадцать дней, а у васъ запасовъ только

на семь, то городъ останется восемь дней безъ хлѣба, а насѣкомому, именуемому человѣкомъ, восьми дней поста болѣе чѣмъ достаточно для того, чтобы умереть; что не годится. И такъ теорема выходитъ очень хорошо, а проблема очень скверно. Заключимъ по этому, что нельзя предоставлять натурѣ заботу о нашихъ бѣдныхъ рубищахъ; слишкомъ она важная дама для того, чтобы ими заниматься. Съ нея довольно заботы о великихъ движеніяхъ, о великихъ переворотахъ имперій, о продолжительныхъ эпохахъ, какъ и о движеніи звѣздъ и стихій. Политика есть не что иное, какъ умѣнье предотвратить, или отразить мимолетныя движенія, производимыя причинами чрезвычайными, и дальше не идетъ; ибо, что касается великихъ переворотовъ, то они вполнѣ дѣло природы, человѣкъ въ нихъ ничего не можетъ и не значить; и не только ихъ не производитъ, но становится первымъ ихъ орудіемъ.

Президентъ. Слѣдовательно вы относите великія слова: порядокъ, натура, свобода, равновѣсіе и къ великимъ явленіямъ?

Занови. Я тѣмъ не менѣе восхищенъ, что нахожу ихъ на всѣхъ устахъ и слышу ихъ такъ часто. Знаете ли вы, что это значить?

Президентъ. Что?

Занови. Это признакъ, что море спокойно и вѣтеръ благопріятенъ. Матросы говорятъ о томъ, чтобы оставить паруса на волю вѣтровъ только тогда, когда видятъ, что все идетъ совершенно хорошо и спокойно. Общее благополучіе Европы, частное благополучіе Франціи, породили мнѣніе предоставить дѣйствовать натурѣ, мнѣніе, которое не приходило въ голову нашимъ предкамъ, думавшимъ только о томъ, какъ бы закрѣпить паруса и устоять противъ вѣтра.

Президентъ. Но вы согласитесь, однако, что благополучному состоянію Европы мы въ значительной мѣрѣ обязаны просвѣщенію, которое распространили писатели даже въ народѣ?

Занови. Или, на оборотъ, идеи, возникшія въ головахъ писателей, свобода ихъ распространенія, легкость, съ какою ихъ принимали, полученные одобренія, поощреніе измышлять и рас-

пространять другія идеи, есть слѣдствіе современнаго спокойствія, процвѣтанія, благоденствія Европы. Это то или другое, выбирайте что хотите.

Президентъ. Я долго не рѣшусь, что предпочесть. Но по крайней мѣрѣ вы полагаете, что прогрессъ есть, какова бы ни была его причина?

Заноби. Полагаю.

Президентъ. И вы надѣетесь что современемъ мы можемъ добиться, чтобы сборъ налоговъ былъ упрощенъ, чтобы тяжесть его ложилась пропорціонально доходу, чтобы пошлины исчезли внутри государства и собирались только на границахъ его, чтобы стѣснительное разнообразіе провинцій государства было уничтожено, законы стали ясными и общими, бессмысленная пестрота обычаевъ уничтожена, множество бесполезныхъ должностей упразднено и тысяча другихъ улучшеній, которыя еще остается сдѣлать?

Заноби. Да... Но вотъ маркизь...

Маркизь. Ахъ, господа, вы давно здѣсь?

Заноби. Довольно давно.

Президентъ. Г. Заноби такъ меня заинтересоваль, что я не замѣтилъ какъ пролетѣло время.

Заноби. Вы были на нескончаемомъ обѣдѣ?

Маркизь. О чувственный, о сластолюбивый человѣкъ! Не ужели вы думаете, что я до сихъ поръ оставался за столомъ?

Заноби. Гдѣ же можно чувствовать себя лучше?

Маркизь. Я былъ у книгопродавцевъ, у типографовъ.

Заноби. Я тронуть и умиленъ.

Маркизь. И вотъ доказательство.

Заноби. Что это за свертокъ печатной бумаги, который у васъ въ рукахъ?

Маркизь. Смотрите, читайте.

Заноби. *(Читаетъ)* Указъ о свободѣ вывоза и ввоза зерна, Компъень, 64 г... Положеніе, опредѣляющее права вывоза... Постановленіе Совѣта, чтобы впредь не взимать пошлины съ хлѣба, ввозимаго изъ за границы и проч... Извлеченіе изъ реестровъ и пр... Постановленіе Парламента... Постановленіе...

Маркизь. Я хотѣлъ все имѣть.

З а н о б и. А что вы за это заплатили?

М а р к и з ъ. Тутъ на 44 су.

З а н о б и. 44 су? Это не дорого.

М а р к и з ъ. Но я боюсь, что послѣ вашихъ разговоровъ мнѣ будетъ трудно признать за ними ту же цѣну. Ахъ Заноби, мой милый Заноби, приступимъ прямо къ дѣлу, безъ оговорокъ, безъ предисловій, безъ уловокъ, не бросаясь въ отступленія. Скажите намъ, что вы объ этомъ думаете, но скажите ясно и точно, кратко и лаконично по возможности.

З а н о б и. Жилъ былъ нѣкогда...

М а р к и з ъ. Ахъ, коварный! Я не хочу слышать никакого анекдота; будь онъ наилучшій въ мірѣ, онъ былъ бы для меня теперь невыносимъ. Вы должны говорить объ указѣ и ни о чемъ другомъ.

З а н о б и (*смотря на президента*). Кажется нѣтъ средствъ уклониться. И однако президентъ имѣлъ бы болѣе правъ на нетерпѣніе, чѣмъ вы, маркизь. Вы вѣдь знаете почти всѣ мои мнѣнія относительно указа 64 г., а онъ еще ничего не знаетъ.

М а р к и з ъ. Г. президентъ можетъ быть нетерпѣливъ или нѣтъ—какъ ему угодно. Вы меня хотите подбить на соревнованіе, но это вамъ не удастся. И такъ рѣшайтесь.

З а н о б и. И такъ, если ужъ это нужно, я вамъ исповѣдую во истину, со всѣмъ возможнымъ чистосердечіемъ, откровенностію, искренностію, и повторяю вамъ то, что уже сказалъ, что указъ о свободѣ торговли зерномъ, принимая минуту, которая заставила его желать, всѣ обстоятельства его вызвавшія, теплоту, его зародившую, духъ, которымъ онъ подказанъ, есть одно изъ достославнѣйшихъ дѣяній, когда либо совершенныхъ властителемъ; что онъ заслуживаетъ сдѣлать памятною эпоху; и прибавлю къ этому, что онъ мнѣ всегда казался зарею прекраснаго дня.

П р е з и д е н т ъ. Вы все это сказали маркизу?

З а н о б и. Да я ему это сказалъ и я не прочь это повторить передъ вами. Желалъ бы, чтобы вся Франція меня слышала, чтобъ мои слова отразились тысячеголоснымъ эхомъ въ сердцахъ всѣхъ честныхъ и добродѣтельныхъ людей и признаю за несчастіе, что эта истина не выяснена на столько, чтобы вся нація въ ней убѣдилась.

М а р к и з ъ. Такъ вы вотъ съ чего начинаете, чтобы намъ охаять указъ?

З а н о в и. Да, я вамъ обѣщаль сказать искренно то, что я думаю въ глубинѣ моего сердца и сдержалъ свое слово.

М а р к и з ъ. Такъ какъ вы говорите серьезно, то ужъ дайте себѣ трудъ высказаться яснѣе. Хотите ли вы сказать, что дѣятели, проникнутые ревностью и добродѣтелью, желая поощрить земледѣліе во Франціи и доставить ему процвѣтаніе по теоріямъ экономистовъ, предложили указъ и что король соблаговолилъ на его изданіе съ тою добротою и милостію, которыя ему свойственны? Что чистая любовь къ общественному благу безъ всякой примѣси корыстныхъ видовъ продиктовала законъ? Тогда я согласенъ.

З а н о в и. О, Маркизь я иду дальше, гораздо дальше. Вы видите не болѣе какъ верхнюю тончайшую корочку. Выслушайте меня внимательно и терпѣливо, такъ какъ я боюсь, что былъ не довольно ясенъ.

П р е з и д е н т ъ. Мы васъ слушаемъ.

З а н о в и. Всякое животное (и это общій законъ для людей и для скотовъ всякаго рода), всякое животное, которое отказывается отъ свободы или ее теряетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ освобождается отъ заботы о своемъ продовольствіи. Всякое животное, которое приобрѣтаетъ или возвращаетъ права на свободу, въ ту же минуту облакается заботою себя прокормить; этотъ законъ также общъ, какъ и вѣченъ. Онъ лежитъ въ сущности натуры предмета. Это контрактъ, который вы заключили съ вашими лошадьми.

М а р к и з ъ. Развѣ существуетъ контрактъ между мною и моими лошадьми?

З а н о в и. Безъ сомнѣнія.

М а р к и з ъ. Первый разъ въ жизни слышу.

З а н о в и. Онъ весьма древній. Заключенъ онъ былъ первымъ человѣкомъ, которому удалось взнуздать и укротить лошадь и первой лошадью, которая это допустила. Онъ былъ съ тѣхъ поръ постоянно подтверждаемъ всѣми, и вами въ томъ числѣ.

М а р к и з ъ. Что же говорится въ этомъ трактатѣ?

З а н о в и. Онъ весьма не многословенъ. Лошадь говоритъ человѣку; вы меня будете зануздывать, вы меня будете запрягать, вы

меня будете хлестать, я вамъ буду служить терпѣливо, но вы меня будете кормить. Вотъ контрактъ. Хотите его уничтожить, выпустите лошадь на волю, она у васъ больше ничего не попроситъ, сама себѣ будетъ отыскивать пищу, но служить вамъ больше не будетъ. Подобный же контрактъ заключенъ у васъ съ канарейкой, которая васъ забавляетъ своимъ пѣніемъ и досаждастъ постоянными заботами о ней; откройте клѣтку, и контрактъ уничтоженъ. Такой же точно контрактъ заключенъ у васъ со всѣми существами, которыхъ вы себѣ покорили и у которыхъ отняли свободное распоряженіе ихъ силами. Этотъ самый законъ примѣняется къ людямъ, какъ и къ животнымъ, и невозможно чтобы было иначе. Свобода въ политикѣ есть не что иное, какъ употребленіе нашихъ силъ для нашего самосохраненія. Если мы еще не приобрѣли силъ какъ дѣти, или потеряли ихъ какъ рабы, мы сами кормиться не можемъ. Объ этомъ должны подумать другіе. И потому эмансипація, отпускъ на волю, оставленіе обязанности кормить—суть слова сходственныя, или такъ сказать одновременныя. Переберите теперь мысленно всѣ времена, всѣ націи, найдете ли вы хоть одну, которой господа, отнявъ собственность у рабовъ, въ то же время не были бы обязаны думать о ихъ прокормленіи? Наши слуги, родъ произвольныхъ рабовъ, единственный, который къ счастью остается въ странахъ образованныхъ, развѣ не получаютъ отъ насъ или пищи, или денегъ на пищу, что одно и то же? Монахи, другой родъ рабовъ безъ собственности, подчиняются строгому и тяжелому правилу и не жалуются, какъ оно ни требовательно и ни жестоко; но имъ тоже желательно находить свою порцію въ трапезѣ, и объ этомъ не думать. Наконецъ у всѣхъ народовъ міра солдатъ, коего ремесло, при всѣхъ формахъ правленія, требуетъ безусловнаго повиновенія съ его стороны и даетъ командирамъ безусловный авторитетъ, развѣ онъ, т. е. солдатъ, не былъ всегда продовольствуемъ, по крайней мѣрѣ во время войны, безъ малѣйшей о томъ заботы съ своей стороны? Заставляйте его исполнять марши, осады, работы самыя трудныя, все онъ безропотно сдѣлаетъ, но не оставляйте безъ пищи, если не хотите ропота. И говоря по правдѣ этотъ законъ справедливъ. Существа поработенныя разсуждаютъ очень просто; они говорятъ

своему господину: вы лишили насъ совершенно распоряженія нашими силами, вы можете все, мы ничего не можемъ сдѣлать, и потому или дѣлайте, или возвратите намъ свободу дѣлать. Не ссылайтесь на непредвидѣнный случай; не намъ разбирать, можно или нельзя было его предвидѣть; вы должны предвидѣть и устранять непредвидѣнное, вы должны даже ожидать неожиданнаго. Народъ подозрѣваетъ тогда плутни, злоупотребленія. Да и какъ ихъ не подозрѣвать въ томъ, у кого вся сила и всѣ средства. Когда у человѣка все отнято, тогда онъ пріобрѣтаетъ право судить по событіямъ. Это право невѣжества и темноты. Господинъ, знающій что это должно случиться, увеличиваетъ предосторожности, доводитъ предусмотрительность до крайности, никому не довѣряется, потому что и къ себѣ ожидаетъ общаго недовѣрія. Таково естественное состояніе отношеній между господиномъ и его рабами. И такъ, дабы прійти къ заключенію или, какъ говорятъ геометры, къ общему уравненію, установимъ, что большая или меньшая степень заботливости властителей всѣхъ странъ и всѣхъ народовъ о продовольствіи всегда была пропорціональна меньшей или большей степени свободы, которую они предоставляли своимъ подданнымъ.

М а р к и з ъ. Куда вы насъ завели этими увертками? Къ какой мы цѣли пришли?

З а н о в и. Да, именно. Я васъ заставилъ карабкаться на гору, но вы вознаграждены за усталость удивительнымъ зрѣлищемъ, которое передъ вами наконецъ открывается. Вглядитесь въ этотъ необъятный горизонтъ, посмотрите, что въ Константинополѣ, Каирѣ, Марокко и вездѣ, гдѣ только царствуетъ деспотизмъ, забота о поддержаніи изобилія и дешевизны въ городахъ есть первѣйшая и почти единственная забота правительствъ. Нужно снабдить продовольствіемъ Стамбуль, говорятъ Великій Визирь и Каймаканъ. Всѣ средства хороши. Гибни торговля, приходи въ упадокъ навигація, пропадай земледѣліе; не важно. Посмотрите съ другой стороны на ничтожныя заботы и затрудненія въ этомъ отношеніи въ настоящихъ республикахъ. Говорю въ настоящихъ потому, что аристократическія республики обыкновенно отличаются столь же жестокимъ и подозрительнымъ деспотизмомъ, какъ и восточный:

и такъ во всѣ времена. Тиберій, который хотѣлъ быть деспотомъ и зналъ средства быть имъ, не пощадилъ никакихъ капиталовъ, чтобы снабдить зерномъ Римъ во время голода, хотя былъ скупъ и экономенъ по природѣ; онъ выписалъ зерно изъ Египта на собственный счетъ. Голодъ былъ единственное, чего онъ боялся; онъ зналъ, что рабъ, разъ онъ сытъ, созданъ, чтобы служить и молчать. Посмотримъ времена послѣдующія и феодальное правитель-ство. Это правительство чисто военное. Знатные военные люди суть офицеры и всѣ они застольники. Свободные люди суть солдаты этихъ офицеровъ и живутъ на ихъ счетъ; остальное—рабы. Принцъ снабжаетъ продовольствіемъ всю свою націю. Да есть ли надоб-ность такъ долго останавливаться на столь поразительной истинѣ между господиномъ и рабомъ? Отсюда полное самоотреченіе въ одномъ и полная заботливость въ другомъ.

М а р к и з ъ. Что же вы изъ этого заключаете?

З л а н о в и. Заключаю, что мы должны благословить небо и счи-тать себя счастливыми, что собственными глазами видѣли время, когда въ странѣ монархической довѣріе между владыкою и под-данными дошло до такой степени, что первый, весело, охотно, съ удовольствіемъ и благодушіемъ, снимаетъ съ себя заботу самую щекотливую, самую опасную въ его власти, надъ его народомъ вѣрнымъ и спокойнымъ. Съ Французами долго обращались какъ и со всѣми другими народами. Они наслаждались болѣе мягкой участію въ другіе вѣка, были они дѣтьми добраго отца, но дѣть-ми малолѣтними, о продовольствіи коихъ нужно было думать. Те-перь они совершеннолѣтніе, они свободны, они должны сами ду-мать о своей пищѣ, а ихъ освобожденная промышленность долж-на стать источникомъ ихъ богатства и изобилія. И столь великое событіе васъ не поражаетъ? И вы не находите что совершенно-лѣтіе народа по меньшей мѣрѣ стоить совершеннолѣтія власти-теля, и что грѣхъ не увѣковѣчить памяти объ этомъ медалями, статуями и триумфальными арками?

М а р к и з ъ. Я признаю, что вы созерцаете это событіе не-сравненно шире и глубже, чѣмъ кто бы то ни было; но не со-всѣмъ ясно понимаю еще ваши великія ему похвалы.

З а н о в и. Скажите мнѣ, маркизь, когда во время Людовика XIII собрали запасы зерна въ ля-Рошель, какъ вы полагаете, этотъ складъ зерна былъ назначенъ для мирной торговли съ Португаліей?

М а р к и з ь. О, вовсе нѣтъ; мы знаемъ, что онъ былъ назначенъ чтобъ выдержать продолжительную осаду бунтовщикамъ противъ ихъ государя.

З а н о в и. Скажите мнѣ, если бы вы въ то время были губернаторомъ того города, которымъ управляете теперь и открыли бы, что одинъ изъ жителей его забираетъ зерно по сосѣдству и образуетъ изъ него складъ, — чтобы вы сдѣлали?

М а р к и з ь. Чтобы я сдѣлалъ? Я бы началъ съ того, что приказалъ бы его повѣсить, а затѣмъ приказалъ бы его судить по формѣ.

З а н о в и. Вы могли бы пожалуй обойтись и безъ формъ, разъ приговоръ суда исполненъ до суда. Въ смутныя времена захватъ зерна, образованіе складовъ, представляетъ вѣрное показаніе броженія и бунта, готоваго вспыхнуть. Умы весьма далеки отъ того, чтобы заниматься тихой, мирной, прибыльной торговлей, да и невозможно ею заниматься. Дороги не надежны, нѣтъ свободы перевозки; монополіи не были всегда дѣломъ людей жадныхъ, зачастую ихъ устраивали люди злонамѣренныя, иногда даже иностранныя правительства и всегда онѣ вызывали тѣ же явленія: жалобы, мятежи, возстанія. Теперь вы видите, къ какимъ сложнымъ причинамъ нужно отнести тѣ старыя полицейскіе и административные законы, надъ которыми мы теперь потѣшаемся не потому, чтобы мы были умнѣе нашихъ отцовъ, но потому, что времена перемѣнились.

П р е з и д е н т ь. Позвольте сказать, отнюдь не съ тѣмъ чтобъ васъ оспаривать, не приписываете ли вы нашимъ предкамъ болѣе чести, чѣмъ они заслуживаютъ? Я нигдѣ не нахожу, чтобъ они приводили эту причину затрудненіямъ, которыми обставляли торговлю зерномъ.

З а н о в и. Ахъ, г. президентъ, благодарите Бога, что, не взирая на вашу должность, вы можете не знать даже первыхъ началъ науки подозрительности. Азбука этой несчастной науки — всегда

подозрѣвать и никогда не говорить, ни даже показывать, что подозреваете. Нужно прикрашивать даже самыя подозрѣнія, выставлять вздорныя причины, когда можно было бы сказать настоящія, но о коихъ нужно умалчивать дабы не обнаружить своего стыда и своей слабости.

Президентъ. Но по крайней мѣрѣ согласитесь, что они заходили слишкомъ далеко въ своихъ предосторожностяхъ? Можете ли вы оправдать всѣ запреты, которыя скрывали подъ благовидными предлогами.

Занови. Я ихъ не оправдываю, но извиняю, потому что если кто поставленъ въ необходимость себя оберегать, для него нѣтъ излишнихъ предосторожностей; и я прошу васъ самихъ сказать, можете ли поручиться, если что нибудь завязывали въ своей жизни бичевкой или ниткой, что не сдѣлали лишняго узла, или лишняго оборота? Нашъ инстинктъ побуждаетъ всегда переходить мѣру какъ въ маломъ такъ и въ большомъ, въ духѣ и направленіи нашего намѣренія.

Маркизъ. Во время вашего разговора съ президентомъ я думалъ о томъ, что вы только что сказали и нахожу, что свобода торговли зерномъ составляетъ дѣйствительно достопамятную эпоху. Это фактъ новый въ исторіи, нѣтъ другого примѣра въ лѣтописяхъ монархіи, и забавно, что ему это поставили иъ упрекъ.

Занови. Къ несчастію, это справедливо. Говорили, что наконецъ впервые покорнѣйшій изъ народовъ съумѣлъ заслужить такой законъ отъ лучшаго изъ королей. Дай Богъ, чтобы Французы чаще подвергались подобному упреку.

Президентъ. Позвольте мнѣ извинить этотъ упрекъ безпримѣрной новостью, которую приписали указу. Въ этомъ случаѣ ошибка писателей непростительна. Правда, что они отчасти говорили въ пользу свободы зерна то, что намъ сказали и вы, или по крайней мѣрѣ приводили доводы, которые находятся въ связи съ вашими; но такъ вяло, такъ слабо, что народъ почти не понялъ величія и важности мѣры, всего къ чему она ведетъ и что обѣщаетъ. Старые предразсудки остались. Народъ ничего во всемъ этомъ не увидѣлъ, да еще и теперь почти не видитъ. Не знаютъ, что думать. Одни думаютъ, что это финансовая спекуляція, дру-

гіе — средство для облегченія сбора податей; болѣе низкія души видѣли даже въ законѣ новый источникъ злоупотребленій. Наконецъ сила старыхъ привычекъ и темнота, еще царящая въ головахъ, такъ сильны, что, по странной комбинаціи, правительство, всегда подозрѣваемое въ стремленіи расширить свою власть, весьма благопріятствуетъ этой свободѣ, а парламенты, яко бы стоящіе всегда за народъ, противудѣйствуютъ ей. Этого не случилось бы, если бы націи было разъяснено значеніе мѣры путемъ краснорѣчивыхъ сочиненій съ широкими, возвышенными, свѣтлыми взглядами.

З а н о в и. Будемъ добрыми малыми. Допустимъ, что всему виноваты радѣтели (promoteurs) закона. Допустимъ, что только вслѣдствіе укоренившагося предразсудка представители части авторитета оказались на этотъ разъ болѣе ревнивыми его оберегателями, нежели тотъ, въ коемъ онъ, по существу, сосредоточивается полностью; допустимъ все. Нужно жить мирно со всѣми и ни съ кѣмъ не ссориться. Но дѣло въ томъ, что когда властитель предоставляетъ своему народу полную свободу торговли хлѣбомъ, онъ говоритъ ему почти такъ: народъ, твоя вѣрность на столько заслужила мое довѣріе, что никакое подозрѣніе меня болѣе не смущаетъ, и какія либо предосторожности нахожу излишними. Если ты скупаешь зерно, перевозишь, вывозишь его, то я знаю, что только разумная промышленность воодушевляетъ тебя на добычу достатка, который дастъ тебѣ столько же возможности, сколько ты имѣешь готовности платить государственныя подати; и твое довольство не только не возбуждаетъ во мнѣ опасеній, но составляетъ постоянный предметъ моихъ заботъ и желаній. Не боюсь я ни монополій, ни злоупотребленій, ибо могу ихъ подавить вездѣ; никто болѣе не силенъ въ моемъ государствѣ на столько, чтобы остановить силу закона; ни на столько малъ, чтобы ускользнуть отъ бдительности моихъ судей. Мое могущество распространяется свободно вездѣ, проникаетъ все, и власть облагоденствовать народъ вся въ моихъ рукахъ. Если ваша покорность заслужила мое довѣріе; мое правосудіе, моя любовь къ благу заслужили ваше. Я спокоенъ, безъ опасенія и безъ недоувѣрія и увѣренъ, что если жизненные припасы вздорожаютъ, вы не отнесете этого ко мнѣ. Вы признаете въ этомъ или неизбѣжное слѣдствіе вліянія сти-

хій, или даже благополучное увеличеніе вашего богатства и болѣе быстраго обращенія денегъ. Вы, надѣюсь, убѣждены, что я не желаю монополіи, и не буду ни поощрять, ни терпѣть ее. Вы всегда можете свободно вознести къ трону вашъ голосъ для раскрытія злоупотребленій и не сомнѣваюсь, что съ довѣріемъ будете ожидать ихъ исправленія, не позволяя себѣ ропота, который былъ бы для меня оскорбителенъ, ни даже стенаній, которыя не необходимы моему сердцу. Видите, что сказалъ король, произнеся всего три слова: *свобода торговли хлѣбомъ*.

П р е з и д е н т ъ. Чѣмъ вы болѣе говорите, г. Заноби, тѣмъ болѣе возбуждаете во мнѣ гнѣвъ противъ узкости взглядовъ, жалкихъ выходокъ, которымъ до сихъ поръ подавалъ поводъ законъ, являющійся прекраснѣйшимъ, величайшимъ, блистательнѣйшимъ свидѣтельствомъ взаимнаго довѣрія народа и властителя. Но почему вы сами ослабили вашу похвалу, назвавъ его разсвѣтомъ прекраснаго дня. Почему разсвѣтъ? Я вижу весьма ясный, весьма радостный, великолѣпнѣйшій день.

М а р к и з ъ. Президентъ правъ. Чего еще нужно?

З а н о б и. Очень много. Я не безъ основанія называю его разсвѣтомъ, онъ ничего болѣе. То, что было въ указѣ прекраснаго, похвальнаго, дѣйствительно великаго, это расположеніе умовъ, это довѣріе, о коемъ мы только что говорили, радость, осѣнившая чело Властителя, когда онъ предоставилъ свободу. Но относительно самаго дѣла онъ имѣетъ гораздо меньше значенія чѣмъ воображаютъ. Припомните все, что я вамъ сказалъ относительно зерна; до чего оно неподатливо, неблагоприятно, неудобно для торговли; всѣ затрудненія, которыя нужно преодолѣть и ничтожную прибыль, которой отъ него можно надѣяться. Почти ничего для земледѣлія, немного для навигаціи, немного для подонковъ народа, и все тутъ. Я не говорю здѣсь о внутренней торговлѣ между городами. Столь же постыдно, какъ и невѣроятно, что нуженъ былъ законъ, ее разрѣшающій, и что этотъ законъ въ первый разъ былъ данъ только въ 63 году. Для чести Франціи забудемъ, что было время, когда дѣти одного отца не только не помогали другъ другу, но вырывали кусокъ хлѣба изъ рта одинъ у другого, въ силу указовъ, данныхъ тѣмъ же самымъ отцомъ. Сотремъ въ памяти людей, что

было время, когда одинъ губернаторъ (intendant) могъ сказать своему сосѣду: въ твоёмъ интендантствѣ народъ мретъ съ голода, а въ моемъ тонетъ въ хлѣбѣ; и это въ томъ же году, когда рекруты, набранные въ обоихъ интендантствахъ, сражались подъ одними знаменами противъ одного и того же врага. Если мы объ этомъ слегка помолчимъ, честь Франціи будетъ спасена, потому что потомство этому ни за что не повѣритъ. Дѣло само по себѣ невѣроятное. Поговоримъ о внѣшней торговлѣ. Я вамъ сказалъ и даже доказалъ, что если излишекъ зерна и существуетъ, то его опредѣлить нельзя прежде, пока вся Франція не будетъ предварительно и вполне имъ снабжена, благодаря полной свободѣ внутренняго обращенія. Излишекъ, который видѣли, былъ, можетъ быть, мимолетенъ, произошелъ отъ необыкновеннаго ряда урожайныхъ годовъ и отъ уменьшенія, еще болѣе необыкновеннаго, населенія и потребленія. Подвергаться риску продать то, что понадобится годъ спустя, плохой расчетъ. Сразу и чрезмѣрно поднять заработную плату и посягнуть на мануфактуры—большое зло, очень большое зло. И такъ свобода торговли хороша потому, что каждый разъ когда можно, слѣдуетъ становиться на сторону свободы и когда она приноситъ кое-какую выгоду; но нужно ожидать отъ нея гораздо меньше того, что живое воображеніе писателей обѣщало на этотъ счетъ. Для подтвержденія того, что я вамъ говорю, позволю себѣ мимоходомъ два размышленія. Первое, что вывозъ за послѣдніе четыре года, не смотря на полную свободу, былъ весьма малъ, по признанію самихъ экономистовъ.

Президентъ. Совершенно вѣрно, и, сознаюсь, это меня всегда удивляло. Хлопотавшіе о вывозѣ всегда сулили народу горы прибыли. А когда онъ былъ разрѣшенъ, когда цѣны на зерно чрезмѣрно поднялись и обнаружился недостатокъ, отъ коего въ этомъ году страдаютъ, всѣ принялись говорить, что вывозъ былъ слишкомъ малъ, и не могъ быть причиною недостатка зерна. Невольно мнѣ тогда пришло въ голову, если вывозъ былъ такъ ничтоженъ, то какимъ образомъ онъ могъ принести тѣ необъятныя и чудесныя блага, которыя обѣщали?

Занови. Второе мое размышленіе то, что Франція была весьма цвѣтущимъ, благоденствующимъ, славнымъ королевствомъ

и безъ столь восхваляемаго вывоза. Такое ея состояніе, которымъ она обязана двумъ великимъ королямъ, продолжается уже около вѣка, и гораздо важнѣе его сохранить, нежели хлопотать о возвышеніи. Это одно, если не ошибаюсь, достаточно доказываетъ, что вывозъ не можетъ произвести всего того добра, коего отъ него ожидаютъ. И я былъ бы весьма обманутъ въ своихъ надеждахъ, если бы въ королевствѣ, которому я столь же преданъ, какъ истый французъ, остановились на этомъ указѣ.

М а р к и з ъ. Чего же вы еще ожидаете?

З а н о в и. Ожидаю цѣлаго кодекса вмѣсто одного закона. Старая политика, администрація нашихъ предковъ, полиція -- старшая дочь политики, исключительно вращались на взаимномъ недоувѣріи между народомъ и властителемъ. Если его мѣсто заняло довѣріе, то основаніе измѣнено, и нужно перестроить всю машину. *Novus regum mihi nascitur ordo*, т. е., новый порядокъ моему взору представляется. Да, я не ошибаюсь, со всѣхъ сторонъ вижу я новыя законоположенія, — перемѣны, заставляющія меня ожидать прекраснаго дня. Ожидаю равенства налоговъ, однообразія тарифа, установленія одного общаго режима, уничтоженія обособленности провинцій.

П р е з и д е н т ъ. Я не совсѣмъ хорошо вижу соотвѣтствіе между этими пожеланіями и тѣмъ, что вы сказали.

З а н о в и. И оно однако очевидно. Нельзя осуществить великихъ мѣръ, не посягая на такъ называемыя привилегіи странъ, состоящихъ на особыхъ правахъ. Эти привилегіи, — печальные памятники протестовъ народа противъ злоупотребленія властью старыхъ князей, по этому самому недостойныхъ любви своихъ подданныхъ, — представляютъ ограды и укрѣпленія недоувѣрія; и пока оно существуетъ, народъ обожаетъ ихъ (привилегіи) и заботливо сохраняетъ. Все то, что его отличаетъ, обособляетъ, уединяетъ, вплоть до бессмысленнаго разнообразія мѣръ и вѣсовъ, кажется ему привилегіей. Онъ ихъ не хочетъ оставлять, считая убѣжищемъ своей безопасности и свободы; его слишкомъ бы испугало посягательство на нихъ; и рассчитывать на то, что онъ послушается убѣжденій здраваго смысла, нечего. Народъ не слушаетъ

разсужденій; онъ чувствуетъ, подвергается испытаніямъ, хранить воспоминаніе; и не довѣряя новшествами, онъ подозрительно относится и къ доказательствамъ ихъ пользы. Но если довѣріе приобрѣтено, вы увидите народы у подножіи трона съ такою мольбою: государь, у насъ много привилегій; но намъ не жаль печальной привилегіи быть плохо управляемыми. Правьте нами хорошо. Вотъ единственная привилегія, которой желаемъ, и увѣрены, что будемъ ею награждены. Вотъ, г. Президентъ, что хотѣлъ я отвѣтить на вашъ вопросъ, когда Маркизь пришелъ. Когда довѣріе есть, должно на все надѣяться.

М А Р К И З Ъ. Какъ, вы начали безъ меня?

З А Н О В И. Мы вели общій разговоръ; нѣтъ надобности его вамъ повторять.

М А Р К И З Ъ. Такъ возвратимся къ указу. Въ концѣ концовъ я вижу, что вы одобряете, и основательно, духъ его внушившій; но сущность его по вашему, не знаменита; хотя и ее вы находите полезною и достойною одобренія до извѣстной степени.

З А Н О В И. Я съ этимъ согласенъ.

М А Р К И З Ъ. Чего же вы жалуетесь? Что въ немъ порицаете? Какіе недостатки находите? Развѣ что новобрачная по вашему слишкомъ хороша*) можетъ быть?

З А Н О В И. Именно какъ разъ поэтому, и въ буквальномъ на этотъ разъ смыслѣ. Указъ слишкомъ хорошъ. Дано свободы слишкомъ много и слишкомъ быстро, даръ слишкомъ великодушенъ, слишкомъ много сдѣлано сразу. Нужно всегда уважать выздоровленіе больного; не должно сразу переходить на чистый воздухъ послѣ долгаго лежанія въ герметически закрытой комнатѣ; нужно смягчать переходъ, переходъ отъ тѣни къ свѣту. *Nil repente*, т. е., ничего вдругъ, повторяю я и буду повторять непрерывно. Свобода о снабженіи себя пищей, сразу данная кому либо, издавна отученному объ этомъ думать, есть гибельный даръ. Мы едва выздоравливаемъ отъ противоположной продолжительной привычки, и такая неожиданная перемѣна опасна.

*) *Que la mariée est trop belle pour vous*—французская поговорка, относимая обыкновенно къ людямъ, слишкомъ критически относящимся къ чему либо хорошему.

М а р к и з ъ. Я въ восторгѣ отъ вашей фразы. Выздоровливать отъ привычки, какъ говорятъ выздоравливать отъ болѣзни. Это не совсѣмъ по французски, но очень хорошо.

З а н о б и. Это не по французски? Тѣмъ хуже.

М а р к и з ъ. Тѣмъ хуже для кого?

З а н о б и. Для вашего языка. Простите мнѣ мою фразу и позвольте продолжать.

П р е з и д е н т ъ. Если позволите, г. Заноби, скажу вамъ, что замѣчаніе ваше уже было сдѣлано. Было бы достаточно и одного разсужденія, чтобы его указать, если бы опытъ и испытаніе, которыя уже получены, не дали его почувствовать во всей силѣ. Теперь признали уже, что слѣдовало бы соблюсти болѣе про-межутокъ между свободнымъ внутреннимъ обращеніемъ и вывозомъ, дать время торговлѣ установить новые пути, дать время построить магазины, предполагая конечно разрѣшеніе сбора въ нихъ хлѣба, предоставить народу возможность освободиться отъ его предрасудковъ и опасеній. Дать время отвыкнуть муниципальнымъ чиновникамъ отъ привычки командовать и затруднять; распространить наконецъ болѣе широкій духъ торговли и спекуляціи, облегчить перевозку. Однимъ словомъ увидѣли, что, такъ сказать, духъ былъ быстръ, но плоть немощна.

З а н о б и. Если эти истины извѣстны, и вы въ нихъ убѣждены, мнѣ больше нечего сказать.

П р е з и д е н т ъ. Но, г. Заноби, такъ какъ свобода предоставлена шесть лѣтъ тому назадъ, зло, которое могло причинить это рѣзкое измѣненіе, сколько мнѣ кажется, уже почти прошло. Оно не было особенно велико; и если хотите, я признаю, что по счастью отдѣлались только страхомъ. Теперь я полагаю остается только мужественно поддерживать свободу, разъ предоставленную, и терпѣливо ожидать, что путемъ привычки и практики излеченіе старыхъ предрасудковъ совершится мало помалу, если его заблаговременно и не подготовили.

З а н о б и. Да, это было бы очень хорошо, если бы указъ не имѣлъ другаго несовершенства, кромѣ того, что онъ прекрасенъ; но...

М а р к и з ъ. Какъ, но?

З а н о в и. Но... Да, я скажу, что по тому какъ онъ задуманъ, онъ вѣчно будетъ причинять три зла. Онъ будетъ мѣшать внутреннему обращенію, поведетъ къ голоду во всѣ года съ урожаемъ ниже средняго и совершенно уничтожитъ земледѣліе во Франціи.

М а р к и з ъ. Наконецъ бомбу разорвало. Васъ заставили высказаться. Если вы намъ докажете теперь эти три пункта, мое любопытство будетъ вполне удовлетворено.

П р е з и д е н т ъ. Съ своей стороны я жду этого доказательства съ тѣмъ большимъ нетерпѣніемъ, что никто еще не нападалъ на указъ съ этой стороны. Изъ всѣхъ тѣхъ, которые его не одобряли, никто не высказалъ, что онъ затруднитъ внутреннее обращеніе и подорветъ земледѣліе. Это какъ разъ противное тому что обѣщали и желали экономисты.

З а н о в и. Такъ какъ я это сказалъ, то долженъ и доказать. Я утверждаю, что новое законодательство затруднитъ внутреннее обращеніе и торговлю зерномъ между провинціями; утверждаю затѣмъ, что внутренняя торговля на столько предпочтительнѣе, на столько важнѣе, настолько высоко-полезнѣе другой, что ихъ нельзя даже и сравнивать. Слѣдовало бы, если бы нельзя было взяться иначе, пожертвовать всѣмъ вывозомъ удобствамъ внутренней торговли зерномъ.

М а р к и з ъ. Мало сказать, нужно доказать.

З а н о в и. Съ полной готовностью; но я начинаю замѣчать, что вы меня перевели на серіезный тонъ, который мнѣ вовсе не идетъ. Вотъ уже съ полчаса какъ я только и дѣлаю, что разсуждаю и даже слегка впалъ въ декламацію. Это можетъ повести только къ тому, что наскучить и вамъ, и мнѣ. Я хочу говорить по своему. Жиль былъ человѣкъ...

М а р к и з ъ. А, опять исторія.

З а н о в и. Человѣкъ сей, изъ моихъ друзей, любилъ дыни и вотъ что онъ сдѣлалъ, чтобы ѣсть хорошія. Жиль онъ въ предмѣстьи Сентъ-Оноре. И говорилъ онъ своему человѣку, ступайте на рынокъ, тамъ хорошія дыни. Постарайтесь найти мнѣ самую лучшую; но если вамъ не удастся, на обратномъ пути заходите къ торговкѣ на углу нашей улицы и купите дыню, какая попа-

дется, ибо я хочу дыни. Знаете ли что случилось? Случилось то, что никогда онъ хорошей дыни не ѣлъ.

М а р к и з ъ. Почему?

З а н о в и. Да потому, что его слуга никогда и не ходилъ на рынокъ, а всегда бралъ первую, какая попадется на углу улицы.

М а р к и з ъ. Правда. Вашъ пріятель былъ глупъ; не слѣдовало въ одно и то же время приказывать вещь трудную и легкую. Не трудно было догодаться, что слуга всегда предпочтетъ ту, которая ему стоила меньше труда.

З а н о в и. Милый Маркизь, вы всегда будете моимъ оракуломъ. Вотъ великая теорія. При равныхъ прочихъ обстоятельствахъ человѣкъ всегда дѣлаетъ легчайшее и уклоняется отъ труднѣйшаго. И такъ, если я вамъ докажу, что вывозъ за границу при настоящемъ положеніи, и согласно новаго закона, несравненно легче, чѣмъ внутренняя торговля, то буду ли я правъ?

М а р к и з ъ. Да.

З а н о в и. И такъ я это доказываю, и шестью резонами, какъ говорить Превиль въ *Tambour nocturne* *). Первый резонъ. Слѣдуя изнутри провинціи къ берегамъ моря, всегда спускаются, какъ по водѣ, такъ и по сушѣ. Напротивъ, слѣдуя отъ моря внутрь, поднимаются. Вы знаете, что уровень моря ниже всякой земли?

М а р к и з ъ. Да, благодаря Бога, иначе бы насъ затопило.

З а н о в и. И потому, такъ какъ насъ не затопило, транспортъ рѣчной и даже сухопутный къ сторонѣ моря стоитъ дешевле; вотъ первое сбереженіе. Второй резонъ. Чтобы дѣлать вывозъ моремъ, вамъ нѣтъ надобности въ магазинахъ, между тѣмъ какъ вамъ ихъ нужно и часто много для внутренней торговли.

М а р к и з ъ. Почему?

З а н о в и. Потому что самый нагружаемый корабль служитъ магазиномъ. Зафрахтовывая суда, никогда не имѣютъ всего потребнаго количества зерна собраннымъ въ одномъ мѣстѣ; но по мѣрѣ того, какъ одинъ фермеръ посылаетъ двѣсти мѣшковъ, другой триста, ихъ нагружаютъ, оставляя судно въ портѣ мѣсяць и больше. Когда грузъ полонъ, оно выходитъ; вотъ второе сбереженіе

*) Современная пьеса.

найма, риска, неудобства магазина. Третій резонъ. Вывозъ есть оптовая торговля безо всякаго неудобства мелочной. Уплата производится векселями котораго нибудь изъ главныхъ банкировъ города, заказавшаго хлѣбъ. Напротивъ внутренняя торговля зерномъ, за исключеніемъ снабженія этой громадной столицы и трехъ или четырехъ другихъ городовъ королевства, есть торговля мелочная. Нужно сбывать зерно небольшими количествами бѣднымъ деревенскимъ булочникамъ и въ этомъ сколько замедленій, сколько труда, сколько банкротствъ, пока получишь свои деньги? А если продавать на базарѣ мѣшокъ за мѣшкомъ, то еще хуже. Четвертый резонъ. Продавая за границу, можно воспользоваться промѣномъ, если случится выгодный; но никакого промѣна быть не можетъ при торговлѣ внутри государства. Если иностранецъ платитъ звонкой монетой, барышъ еще вѣрнѣе по причинѣ цѣны, которую даютъ во Франціи за піастры, пистоли, лисабонскіе золотые и проч. Такъ Бордосскій купецъ, продавъ свое зерно въ Лиссабонѣ, будетъ имѣть удовольствіе получить червонцы, которые веселятъ взоръ, между тѣмъ какъ если онъ вздумаетъ послать его въ Жеводанъ *), въ которомъ не достало хлѣба, ему заплатятъ цѣлыми мѣшками франковиковъ, которые противно видѣть. Удовольствіе видѣть золото тоже стоитъ чего нибудь. Шестой резонъ и настоящій. Изворотливость и людской геній не дошли еще до того, чтобы завести меровъ **), эшевенювъ ***) , балби ****) и въ особенности городничихъ *****) по обширнымъ равнинамъ океана. И потому, какъ только вы вышли изъ порта, вы не боитесь ни захвата, ни запрещенія; между тѣмъ, какъ при внутренней перевозкѣ, если на несчастье эшевенъ полагаетъ или притворяется, что полагаетъ, что его городу грозитъ недостатокъ зерна, онъ задерживаетъ часть вашего транспорта подъ предлогомъ необхо-

*) Нынѣшній департаментъ Лозеръ.

**) Мэръ—городской голова.

***) Эшевенъ—муниципальный чиновникъ, вѣдавшій полиціею и дѣлами общины.

****) Балби—при феодальномъ режимѣ отправляли правосудіе, уполномоченные на то сенъерами.

*****) Subdelegué. Интенданты (губернаторы) провинцій назначали субделеге въ главные города ихъ интендантства.

димости запаса, прохода войскъ и проч., мало ли что? Онъ конечно обѣщаетъ заплатить по цѣнѣ, которую онъ называетъ хорошею, можетъ быть потому что нужно хорошо подождать, пока ее получишь. И вамъ приходится писать Губернатору, ко Двору, бѣгать, хлопотать, возвращаться, тягаться.

Маркизь. Но на морѣ случаются бури.

Заноби. Противъ бурь есть страхованіе, а еще никто не придумалъ страхованія обоза отъ городничихъ. Довольно ли съ васъ шести резоновъ?

Маркизь. Развѣ есть еще?

Заноби. И сверхъ уговора даю вамъ седьмой. Это, что много портовъ, много хлѣбородныхъ французскихъ провинцій ближе къ чужеземцу, нежели къ инымъ провинціямъ королевства. Отъ Байонны, Бордо и даже Нанта дорога къ любому порту Испаніи короче, чѣмъ отъ тѣхъ же портовъ къ Гавру. Заключимъ, слѣдовательно, что по всѣмъ этимъ доводамъ заграничный вывозъ легче, прибыльнѣе, менѣе подверженъ риску, чѣмъ внутренняя торговля. А между тѣмъ указъ 64 г. не дѣлаетъ никакой разницы между этими двумя видами торговли. Онъ оба разрѣшаетъ одинаково и на условіяхъ во всемъ равныхъ. Что произойдетъ? То, что зерно, производимое пограничными провинціями, выйдетъ, и никогда, но совершенно никогда, не прилетъ внутрь страны. А что произойдетъ изъ этого? То, что эти провинціи будутъ въ радости отъ выгодной продажи и отъ обилія золота и серебра, которыя въ нихъ будутъ обращаться, а внутреннія провинціи будутъ въ удрученіи и горѣ отъ недостатка хлѣба; а что произойдетъ изъ этого? То, что парламенты, какъ постоянные органы ощущеній народа, представятъ королю состояніе провинцій, которыхъ служатъ представителями, т. е. парламенты провинцій пограничныхъ будутъ восторгаться, а парламентъ середины государства дѣлать заявленія (*remontrera* *). Что и случилось.

Маркизь. Ахъ, дорогой Заноби, какъ мнѣ пріятно слышать столь простое и естественное объясненіе разногласія парламен-

*) Подъ словомъ *remonstrances* разумѣлись въ особенности рѣчи, обращенныя парламентомъ къ Королю и высшимъ государственнымъ учрежденіямъ, въ коихъ излагались неудобства эдикта, фискальнаго закона, злоупотребленіе властью и проч.

товъ королевства касательно указа; мнѣ кажется оно вѣрно. До сихъ поръ никто не могъ мнѣ этого объяснить. вмѣсто доводовъ я слышалъ брань; а брань, признаюсь, меня не удовлетворяетъ; не знаю какъ другихъ.

З а н о в и. Никто ею не удовлетворяется, но тѣ, которые къ ней прибѣгаютъ вмѣсто доводовъ, поступаютъ хорошо, ибо ничто не отклоняетъ быстрѣе отъ вопроса. Въ сущности всѣ парламенты одинаково правы, всѣ одинаково повергли истину къ подножію трона и это одно должно было указать съ послѣдней очевидностью, въ чемъ состоитъ недостатокъ указа. По тому, какъ онъ составленъ, вывозъ обогатитъ пограничныя провинціи и уничтожитъ внутреннія. Это могло бы не случиться только при одномъ условіи, именно, если бы блаагопріятные урожаи всегда бывали въ срединѣ Франціи, а неблагопріятные на окраинахъ. Это можетъ случиться одинъ годъ, но будучи противно порядку природы, не будетъ случаться всегда. Для избѣжанія зла слѣдовало бы чтобы люди предпочитали меньшій заработокъ, продавая своимъ, заработку большому, получаемому отъ продажи иностранцамъ; но это еще болѣе противно велѣніямъ природы и было бы удивительнѣе всякаго другого необыкновеннаго явленія. Ибо, если случайность соотвѣтственно распредѣленнаго урожая иногда и бываетъ, то случайности такихъ людей, которые добровольно отказывались бы отъ большей прибыли, никогда не бывало и не будетъ. И такъ, я вамъ доказалъ, что вывозъ, поощряемый наравнѣ съ внутренней торговлей, всегда будетъ ей предпочтенъ и помѣшаетъ должному снабженію всѣхъ провинцій Французской державы. Мнѣ слѣдовало бы теперь доказать вамъ, почему внутренняя торговля предпочтительнѣе внѣшней. Но я считаю это лишнимъ, такъ какъ маркизь, нашъ великій маркизь, рѣшилъ этотъ щекотливый вопросъ *ex cathedra*, когда мнѣ отвѣтилъ что лучше продавать хлѣбъ брату чѣмъ врагу. Вы помните?

М а р к и з ъ. Хотя я его и рѣшилъ *ex cathedra*, вы сдѣлаете не дурно доказавъ это. Почему знать?

З а н о в и. По истинѣ, это лишняя потеря времени.

П р е з и д е н т ъ. Я не думаю. Рѣшеніе Маркиза исходило изъ доброты сердца, изъ чувствъ челоуѣколюбія, столь глубоко

запечатлѣнныхъ въ его сердцѣ. Теперь новая экономическая наука все приводитъ къ расчету. Вы бы должны были намъ доказать, оставляя въ сторонѣ добродѣтельное побужденіе, что фермеру внутренняя торговля выгоднѣе внѣшней. Фермеры и негоціанты составляютъ націю, которая считаетъ братьями всѣхъ тѣхъ, которые платятъ очень дорого и врагами всѣхъ тѣхъ, которые не хотятъ дорого платить. Вотъ этихъ то людей вамъ слѣдуетъ убѣдить.

Заноби. И такъ, теперь вопросъ становится уже между Эпиктетомъ и Баремомъ*). Я вамъ докажу, что эти серіезные писатели, одинъ слишкомъ теперь забытый, другой болѣе чѣмъ нужно перелистываемый, согласны однако въ предпочтеніи внутренней торговли, и докажу вамъ это восемью резонами.

Маркизь. Восемь резоновъ! Только что было ихъ у насъ шесть, а теперь уже восемь. Заноби, вы преуспѣваете въ лѣтахъ и въ резонахъ.

Заноби. Предъ людьми, подобными вамъ. Но тѣ, которые не заслуживаютъ этого имени, найдутъ меня можетъ быть не резоннымъ и я этимъ не обижусь. Начинайте считать резоны. Во первыхъ. Относительно къ данной провинціи транспортъ въ другую есть тотъ же вывозъ. Лангедокскому фермеру безразлично продать ли свой хлѣбъ Каталонцамъ, или Провансальцамъ, лишь бы продать. Когда королевство на столько велико, что представляетъ различныя качества почвы, различныя климаты и большое населеніе, почти невозможно, чтобы въ одинъ и тотъ же годъ урожай былъ вездѣ хорошъ; гдѣ нибудь да окажется недостатокъ и этого довольно, чтобы поднять цѣну на хлѣбъ. Римская имперія вывоза не знала. Китай, страна совершеннѣйшаго земледѣлія, не знаетъ его точно также, и это не дѣлаетъ никакого ущерба земледѣлію, ибо будучи по пространству равнымъ всей Европѣ, и имѣя провинціи столь же обширныя, какъ самыя большія изъ нашихъ королевствъ, Китай торгуетъ самъ съ собой. Если бы вся Европа имѣла одного государя, не уже ли вы думаете, что было бы недостаточно торговли зерномъ между Польшею и Португаліею, между Палермо и Гамбургомъ, не уже ли нужно бы было ее еще больше?

*) Эпиктетъ глава стоической философской школы; Баремъ—элементарная арифметика.

Свободный вывозъ необходимъ для небольшой плодородной страны, въ которой одинакій климатъ, одинаковое качество почвы, какъ Сардинія, Сицилія и проч. Если годъ хорошъ, и всѣ земли дали обильный урожай, съ зерномъ ничего сдѣлать нельзя кромѣ какъ продать его за границу. Конечно Франція не такъ обширна какъ Китай, но и не такъ мала какъ Сицилія. Если Китай можетъ обойтись безъ вывоза, если Сицилія въ немъ нуждается, то Франція, которая занимаетъ, такъ сказать, середину, должна бы принять среднее рѣшеніе и допустить ограниченный вывозъ. Разумнымъ можно назвать то законодательство, которое соотвѣтствуетъ строенію, силамъ и натурѣ каждой страны. Во вторыхъ. Сказавъ вамъ, до какой степени неограниченный вывозъ, предоставленный окраинамъ, причиняетъ ущербъ серединѣ государства, я не стану вамъ доказывать, что цѣль всякой страны сосредоточивать свои силы и, на сколько возможно, направлять теплоту и соки къ центру. Я вамъ не приведу сравненія съ человѣческимъ тѣломъ, не стану напоминать причинъ разрушенія Римской имперіи и слабости современной Испаніи. Прощаю вамъ все это во имя столь ясной истины. Мнѣ довольно сказать вамъ, что если недостатокъ часто будетъ чувствоваться въ серединѣ королевства, то онъ вытѣснитъ оттуда мануфактуры и разгонитъ ихъ по окраинамъ. Съ перемѣщеніемъ мануфактуръ, населеніе и земледѣліе внутреннихъ провинцій стануть клониться къ упадку. Вы видите что изъ этого выйдетъ. Въ третьихъ. Помните ли вы все, что я вамъ сказалъ о существѣ торговли зерномъ, и о томъ, что прибыль отъ нея достается тому, кто его перевозитъ, что она поглощается чудовищнымъ числомъ посредствующихъ рукъ, что...

Президентъ. Да, вспоминаю очень хорошо, но не вижу, къ какому вы прійдете заключенію.

Занови. Къ тому, что во внутренней торговлѣ вся эта прибыль должна оставаться въ рукахъ Французовъ. Продавецъ Французъ, покупательъ Французъ. Оптовой и мелочной торговецъ—всѣ Французы, но при вывозѣ за границу часть прибыли неминуемо попадетъ въ руки иноземцевъ. Судно, идущее изъ Бордо въ Лиссабонъ, конечно нагружали французскіе носильщики, но разгружать его будутъ навѣрное носильщики Португальскіе. И что я

говору объ носильщикахъ, примѣняйте и къ комиссіонерамъ, и къ маклерамъ, къ найму магазиновъ, къ платѣ за пересыпку если зерно подмочено, къ выгодамъ промѣна, если онъ окажется выгоднымъ на иностранномъ рынкѣ и проч. и проч.; и посмотрите какую это составитъ громадную разницу.

М а р к и з ъ. Не продолжайте. Я это понимаю совершенно ясно и убѣдился. Я вижу, что всѣ эти прибыли и занятіе столькихъ рукъ при вывозѣ для Франціи теряются.

З а н о в и. Въ четвертыхъ....

М а р к и з ъ. Не ужели необходимо высказать намъ всѣ восемь доводовъ? Нельзя ли пропустить нѣсколько? Мы и такъ убѣждены.

З а н о в и. О, это какъ вамъ будетъ угодно. Вы знаете, что я не хотѣлъ говорить ни одного.

М а р к и з ъ. Ну такъ оставимъ ихъ. Миѣ гораздо бы интереснѣе было узнать отъ васъ другое. Вы обѣщали намъ указать не только болѣзнь, но и лекарство, т. е. какъ бы сдѣлать лучше. Вотъ что я хотѣлъ бы знать.

З а н о в и. Нѣтъ ничего легче какъ удовлетворить васъ. Такъ какъ вы видѣли, что наклонность зерна къ вывозу болѣе, чѣмъ къ обращенію внутри королевства, и такъ какъ въ то же время вы согласны со мною въ первостепенной важности послѣдняго обращенія, то слѣдуетъ установить разницу и сдѣлать неодинаковыми двѣ вещи, которыхъ вы желаете въ неодинаковой степени. Нужно исправить эту наклонность и установить искусственное равновѣсіе, противное натурѣ. Слѣдовало бы сначала вычислить, какъ велика разница прибыли вслѣдствіе вывоза за границу.

М а р к и з ъ. Перейдемъ къ дѣлу, иначе съ вами никогда ничего не кончишь. Сдѣлайте это вычисленіе и сообщите его намъ.

З а н о в и. Это вычисленіе? Нужно что бы я былъ на такомъ мѣстѣ, которое дало бы возможность это сдѣлать безъ ошибки. Нужно посоветоваться съ негоціантами, интендантами провинцій, выслушать...

М а р к и з ъ. Предоставляю вамъ мѣсто по вашему выбору.

З а н о в и. Вы слишкомъ великодушны; но для этого требуется много предварительныхъ формальностей. Я иностранецъ.

М а р к и з ъ. Вамъ дадутъ подданство, покончимъ разъ на всегда; г. Президентъ, вы согласны?

П р е з и д е н т ъ. Отъ всей души; его чисто французское сердце заслуживаетъ натурализаціи, а просвѣщеніе — мѣста.

М а р к и з ъ. Ну чего же вамъ больше? Вы занимаете мѣсто и даже натурализованы.

З а н о в и. Поелику силою вашей августѣйшей милости я удостоенъ важной должности, то и обязываюсь представить вамъ проектъ законодательства, которое можетъ быть будетъ столь же не прочно, какъ и мое возвышеніе; но это не важно, я все таки сдѣлаю вамъ угодное. Начинаю съ того, что сохраняю въ полной силѣ свободу, предоставленную всѣмъ и каждому производить торговлю зерномъ и отмѣну всѣхъ особыхъ разрѣшеній, такъ какъ это великое благо указа и величайшее благо, какое только могли сдѣлать Франціи; сохраняю равномѣрно въ силѣ предоставленіе всей торговли французскимъ зерномъ, какъ внутренней, такъ и внѣшней, исключительно однимъ національнымъ судамъ. Вы знаете, до какой степени это условіе дорого моему сердцу. Послѣ этого я дѣлаю вычисленіе на глазъ (но вамъ не безъизвѣстно, что я могу въ этомъ ошибиться).

М а р к и з ъ. Да, это уговоръ и вы изъ за ошибки не потеряете мѣста; продолжайте.

З а н о в и. Я стараюсь вычислить, на сколько вывозъ выгоднѣе торговцамъ, чѣмъ продажа внутри. Принимаю при этомъ въ соображеніе не тѣ высокія цѣны, которыя чуждая нація могла бы предложить при недостаткѣ зерна, но предполагая равенство предложенія, разницу издержекъ, трудовъ и риска, при внутренней и внѣшней торговлѣ.

П р е з и д е н т ъ. Да, я васъ понимаю. Вы желаете вычислить разницу проволочекъ, расхода на перевозку, разницу рисковъ всякаго рода, разницу, наконецъ, прибыли или убытка въ окончательной уплатѣ.

З а н о в и. Именно. Должно всегда стремиться къ тому, чтобы законъ по возможности былъ простъ, общъ и однообразенъ, если это не представитъ особыхъ неудобствъ; мелочными же неудобствами лучше пренебрегать, чѣмъ плодить законы мелочные,

особенные, мѣстные, имѣющіе въ виду частные случаи. И такъ я долженъ найти среднюю цифру разницы между вывозомъ и внутреннимъ обращеніемъ, такъ какъ подробности этой разницы мѣняются до безконечности. Область, которая въ шести льѣ отъ границы, несетъ за перевозку своего зерна совсѣмъ другой расходъ, чѣмъ та, которая отстоитъ отъ нея на сорокъ льѣ. Не слѣдуетъ изъ за этого разнообразить законъ, но должно вывести среднюю данную изъ всѣхъ этихъ разнообразій. Затѣмъ слѣдуетъ опредѣлить также среднюю данную для всѣхъ временъ года, хотя между ними есть менѣе и болѣе благопріятныя перевозки, и такую же данную для средняго урожая, отбрасывая случаи нечаянные и исключительные.

Президентъ. Много вычисленій.

Занови. И весьма сложныхъ. Но судя по характеру страны, полагаю, что эта средняя цифра разницы можетъ быть опредѣлена по меньшей мѣрѣ въ пятьдесятъ су на мѣру вѣсомъ въ 240 парижскихъ фунтовъ; думаю что она даже больше, но я ее ограничиваю, чтобы благопріятствовать вывозу, на сколько это возможно, безъ важныхъ неудобствъ.

Маркизъ. Что же вы сдѣлаете изъ этого вычисленія?

Занови. Я устрою предпочтеніе внутренней торговлѣ, или по крайней мѣрѣ уравнию ее съ вывозомъ; и облагаю все вывозимое за границу зерно однообразнымъ и общимъ налогомъ въ 50 су съ каждой мѣры.

Маркизъ. Налогъ! Какой ужасъ. Я васъ смѣню. Что за дьяволь, вы не могли остаться шесть минутъ на мѣстѣ, не сочинивъ новаго налога?

Занови. До чего вы несправедливы! Вы вѣдь теперь народъ. Я спасаю государство, а вы меня побиваете камнями. Во первыхъ. Какъ можно назвать налогомъ скромную сумму въ 2 франка 10 су на мѣру, когда я замѣняю ею такой страшный, необъятный налогъ, какъ полное запрещеніе вывоза зерна, существовавшее во всѣ времена? Полное запрещеніе есть болѣе изъ всѣхъ возможныхъ налоговъ. Онъ таковъ, что слѣдовало бы испытать всѣ воображимыя средства прежде, чѣмъ согласиться на столь ненавистное полное лишеніе натуральной свободы.

М а р к и з ъ. Да, но разъ предоставили полную свободу безъ стѣсненія и безъ налога, (ибо я считаю за ничто умѣренную подать въ полпроцента, которую удержали),—почему же вы хотите повергнуть насъ снова въ затрудненіе, препятствія, сборъ податей? Вѣдь не можете же вы отрицать, что вашъ налогъ въ 50 су на мѣру уменьшить вывозъ, можетъ быть его уничтожить, охладить торговлю, спекуляціи, продажи?

З а н о б и. Взываю къ вамъ, г. президентъ, о помощи противъ несправедливости маркиза. Желая согнать меня съ мѣста, онъ въ эту минуту забываетъ, или притворяется что забываетъ, все то, что онъ читалъ и все то, что теперь знаютъ наименѣе свѣдущіе въ наукѣ администраціи. Соблаговолите ему это напомнить; онъ такъ раздраженъ противъ меня, что не можетъ выслушать спокойно и благосклонно моего оправданія изъ моихъ устъ. Не откажите же мнѣ въ помощи, напомните ему что было время, когда ни сверху не умѣли распредѣлять налоговъ, ни снизу не умѣли понимать ихъ пользы; только жажда къ деньгамъ руководила одними въ обложеніи и только недовѣріе возбуждало другихъ къ сопротивленію. Это время миновало. Со времени великаго Кольбера знаютъ натуру налога, различаютъ налогъ для дохода и налогъ для поощренія. Знаютъ достоинство и дѣйствительность тарифа; знаютъ, что посредствомъ нѣкоторыхъ налоговъ, которые представляютъ настоящіе политическіе шлюзы, можно управлять уровнями торговыхъ каналовъ. Знаютъ, что должно облагать ввозъ иностранныхъ мануфактурныхъ произведеній, если хотятъ поощрить національные. Знаютъ, что нужно облагать вывозъ національнаго сырья для поощренія мануфактуръ внутреннихъ. Всѣ эти идеи извѣстны. Онѣ теперь общераспространены. Долженъ ли я налегать на истины, сдѣлавшіяся столь обыденными?

П р е з и д е н т ъ. Нѣтъ, г. Заноби, ни маркизу, ни мнѣ эти принципы не безъизвѣстны. Совѣтъ имъ постоянно слѣдуетъ во всѣхъ опредѣленіяхъ и во всѣхъ новыхъ положеніяхъ, которыя въ теченіи многихъ лѣтъ отъ него исходятъ для блага торговли. Высшія государственныя учрежденія принимаютъ мѣры, руководствуясь только этими великими истинами. Практика не только не ослабляетъ, но подтверждаетъ ихъ ежедневно. Мудрости этихъ

положеній мы обязаны быстрыми и почти непостижимыми успѣхами и настоящимъ цвѣтущимъ положеніемъ всѣхъ мануфактуръ во Франціи. Въ извѣстномъ смыслѣ можно даже сказать, что они обратились въ основные законы государства. Вамъ нѣтъ нужды убѣждать меня въ этомъ, и я готовъ защищать васъ, если это понадобится.

Занови. Весьма понадобится противъ гнѣва маркиза. Вы видѣли какъ онъ меня позорно уволилъ; но такъ какъ вы мнѣ предлагаете вашу помощь, то позвольте перечислить всѣ выгоды, которыя дастъ этотъ налогъ на вывозъ и которыя потеряли, увлекшись великодушіемъ и благородствомъ, кажушимися мнѣ чрезмѣрными.

Маркизъ. Выгоды въ налогѣ! Посмотримъ; все возможно, но мнѣ не вѣрится. Много вы ихъ насчитали?

Занови. Много и всѣ значительны. Первое. Налогъ на вывозъ уменьшитъ заграничныя требованія и сдѣлаетъ ихъ менѣе частыми. Если дороговизна, существующая въ какой нибудь странѣ, вызываетъ требованія на покупку во Франціи зерна по цѣнѣ, на примѣръ, 18 франковъ за мѣру, потому что иностранный спекуляторъ рассчиталъ, что прибавивъ за тѣмъ всѣ издержки по транспорту, онъ найдетъ покупателя по 22 франка и на этомъ заработаетъ, то при моемъ налогѣ онъ не въ состояніи будетъ продавать меньше 24 франковъ 10 су. И потому ему будетъ или невыгодно покупать зерно во Франціи, или же, если онъ сдѣлалъ нѣкоторыя закупки, пока цѣны были низки, то остановится тотъ часъ же какъ только онѣ подымутся. Малыя вздорожанія чаще, чѣмъ большія, слѣдовательно спросы станутъ рѣже и ограниченнѣе въ количествѣ, такъ какъ капиталъ націи, страдающей отъ голода, не безконеченъ. Всякій себя обрѣзываетъ, потребляетъ меньше; и нація, покупающая ваше зерно, вывезетъ меньше, а заплатитъ столько, какъ если бы она по вѣсу и мѣрѣ вывезла хлѣба на сумму полученнаго налога, т. е. около одной седьмой. Вы это понимаете?

Президентъ. Да, я васъ понимаю. Но это сильно уменьшить вывозъ, иностранецъ отправится искать въ другомъ мѣстѣ хлѣба по низшей цѣнѣ.

З а н о в и. И пусть; добраго пути. Не забывайте никогда одного, что рѣчь идетъ о предметѣ не роскоши, а первой необходимости. Конечно досадно, если вмѣсто Ліона отиравятся покупать шелковыя матеріи въ Лондонъ; но если оставить французамъ ихъ хлѣбъ, то это далеко не такъ досадно, какъ вамъ кажется. Это даже единственное средство къ тому, чтобы Французскія матеріи были дешевле другихъ и чтобы ихъ постоянно у васъ покупали.

М а р к и з ъ. Но я говорю, что вашъ налогъ совершенно уничтожитъ вывозъ.

З а н о в и. Извините. Я согласенъ съ г. Президентомъ, что онъ его уменьшитъ, но не могу согласиться съ тѣмъ, что онъ его уничтожитъ; только абсолютныя запрещенія или, что еще хуже, особыя разрѣшенія могутъ причинить это зло. Развѣ масса разнообразныхъ налоговъ уничтожаютъ торговлю съ иностранцами? Всякій разъ, что будетъ неурожай въ какойнибудь странѣ и урожай во Франціи, разница цѣнъ будетъ такова, что дастъ возможность спекуляторамъ и заплатить пошлину, и получить барышъ. Но не будетъ случаться, чтобы въ средственный годъ, когда хлѣба едва достаточно для себя, иностранецъ могъ его скупить, и привести къ голоду при каждомъ плохомъ сборѣ (это второе зло, котораго можно опасаться при настоящемъ положеніи). Не случится того, что полъ Европы будетъ снабжено французскимъ зерномъ, а сама Франція будетъ голодать. Благодаря этому спасительному шлюзу, коммерческій уровень будетъ урегулированъ въ совершенствѣ. Внутреннія провинціи будутъ снабжаемы предпочтительно передъ иностранцами, такъ какъ я оставляю въ полной силѣ благодѣтельный законъ который уничтожаетъ всякія подати и таможенные сборы между провинціями. Уйдетъ только дѣйствительный излишекъ. Нѣкоторая часть сбора предшествующаго урожайнаго года всегда останется во Франціи на несчастный, но возможный случай безплоднаго года. При такомъ порядкѣ вы будете знать, очищается ли у васъ дѣйствительный излишекъ для продажи, въ какіе года онъ у васъ будетъ, и чрезвычайный подъемъ цѣнъ на хлѣбъ невозможенъ.

Президентъ. О многомъ мнѣ хочется спросить васъ по поводу сказаннаго, и предложить вамъ нѣкоторыя недоумѣнія, по окончаніи вашей рѣчи.

Заноби. Надѣюсь, что ваши сомнѣнія отчасти разсѣются сами собою при дальнѣйшихъ разъясненіяхъ; и такъ я заключаю, что посредствомъ налога на вывозъ, который не будучи чрезмѣрнымъ, все же довольно значителенъ, почти двѣнадцать процентовъ, цѣны на хлѣбъ не станутъ чрезмѣрными.

Маркизъ. И вы видите въ этомъ выгоду? Какимъ же образомъ вы поднимете земледѣліе, если не поднимаете цѣны на хлѣбъ?

Заноби. Въ громадной машинѣ политическаго тѣла все держится вмѣстѣ, все въ связи, все въ сцѣпленіи; ничто не должно нарушать равновѣсія, если не хотятъ опрокинуть машину. Должно стремиться на помощь земледѣльцамъ, если они внѣ равновѣсія до того, что раздавлены бременемъ, на нихъ лежащимъ; но изъ за желанія ихъ облегчить, точно также не должно ихъ поднимать до того, что они раздавятъ другихъ. Вотъ почему политическая наука такъ и трудна. Вотъ почему ни на чемъ я болѣе не настаиваю, какъ на необходимости избѣгать толчковъ и внезапныхъ движеній. Толчки ломаютъ связи и пружины, и машина разрушена. Знаете ли вы, что я смотрю на внезапный подъемъ цѣны на хлѣбъ, какъ на самый рѣзкій толчекъ и самый опасный, какой только можно дать государству? Въ сущности это то же, что пониженіе качества металла въ монетѣ, но оно еще раззорительнѣе.

Маркизъ. Мнѣ это не совсѣмъ понятно. Я знаю, что переплавка монеты мѣра весьма плохая. Когда то я читалъ много объ этомъ книгъ, мнѣ онѣ показались весьма темными и, говоря по правдѣ, я въ нихъ мало понялъ; но въ общемъ я видѣлъ, что поднимать цѣнность монеты, значитъ подрывать общественное довѣріе и что, слѣдовательно, такая мѣра ничего не стоитъ.

Заноби. Ахъ, еслибы подъемъ цѣны монеты подрывалъ только общественное довѣріе, это бы еще ничего. Онъ дѣлаетъ хуже, онъ убиваетъ общественную веселость.

Маркизъ. Какъ общественную веселость? Я никогда объ этомъ не слышалъ.

З а н о в и. Да, это вѣрно, убиваетъ. Внутренняя веселость сердца человѣка—дѣйствительная веселость (что совершенно отлично отъ шаловливости), есть слѣдствіе покоя и увѣренности въ своемъ положеніи и въ своемъ будущемъ. Какъ только денежная цѣнность всѣхъ вещей измѣнена, смущеніе овладѣваетъ всѣми сердцами, не знаешь своей участи, веселость исчезаетъ. Это вліяніе, которое перемѣна цѣнности монеты производитъ неминуемо, еще ужаснѣе, когда оно происходитъ отъ подъема цѣны на припасы.

Президентъ. Я присоединяюсь къ Маркизу въ покорнѣйшей просьбѣ объяснить намъ это нагляднѣе.

З а н о в и. Деньги и хлѣбъ представляютъ два конца всего. Одно есть мѣра другого; и измѣнивъ то или другое, получаютъ всегда одинаковый результатъ.

Президентъ. Я начинаю нѣсколько понимать вашу мысль, которая мнѣ кажется весьма вѣрною.

Маркизъ. А я въ ней ни зги не вижу. Объяснитесь.

З а н о в и. Вы хотите видѣть, что послѣдствія чрезмѣрнаго подъема цѣны на хлѣбъ подобны подмѣну цѣны денегъ. Вотъ они. Завѣщатель, желая вознаградить усердіе и вѣрность своихъ слугъ, оставляетъ каждому изъ нихъ въ пожизненную пенсію то самое жалованье, которое онъ имъ давалъ. Это жалованье было обычное въ его время, установилось по цѣнамъ на жизненные припасы и было достаточно. Онъ думалъ ихъ осчастливить. Онъ умираетъ; послѣ его смерти хлѣбъ поднимается въ цѣнѣ вдвое, съ 2-хъ на 4 су. Что сдѣлаютъ эти несчастные на старости лѣтъ, дряхлые и болѣзненные, впавъ изъ довольства въ бѣдность? Воскресятъ ли они мертваго, чтобы онъ передѣлалъ свое завѣщаніе? Они останутся въ отчаяніи нищенства до конца жизни, и цѣлое поколѣніе пройдетъ, пока не исчезнетъ съ лица земли столь жалкое зрѣлище.

Маркизъ. Которое вы нарочито избрали изъ самыхъ трогательныхъ, чтобы расположить насъ съ вами согласиться. Я и тронутъ, но въ сущности подобный случай весьма рѣдокъ.

З а н о в и. Вы думаете, что онъ очень рѣдокъ, а я утверждаю, что масса людей находится въ такомъ положеніи. Всѣ завѣщанія, всѣ дарственные записи между живыми, пенсіи, пожизненные

ренты, приданныя дочерей, раздѣльные акты, однимъ словомъ все то, что было закрѣплено ненарушимымъ актомъ, будетъ въ подобномъ же положеніи. Смута, большее или меньшее разстройство вездѣ и во всемъ. Переменить акта нельзя, и однако онъ несправедливъ; ибо всѣ эти контракты, соглашенія, дарственные, пенсіоны были условлены на совѣсть и въ предположеніи извѣстной цѣны на хлѣбъ, а ея болѣе нѣтъ. И такъ, если я скажу, что четверть Франціи будетъ отъ этого повергнута въ затрудненіе или отчаяніе, то не ошибусь. Посмотримъ теперь другіе классы. Рабочіе и фабричныя также не могутъ мечтать о немедленной прибавкѣ ихъ поденной платы по причинамъ, которыя, помнится, я уже вамъ сказалъ.

М а р к и з ъ. Помню; вы говорили о Женевѣ.

З а н о в и. И такъ вотъ другой обширный классъ людей, ввергнутыхъ въ затрудненіе и который выйдетъ изъ него только послѣ многихъ лѣтъ *). Третій классъ состоитъ изъ людей, живущихъ жалованьемъ, получаемымъ или отъ Короля, или отъ Государства, или отъ частныхъ лицъ. Вы полагаете, что имъ прибавятъ содержаніе тотъ часъ же, что бы ихъ вывести изъ затрудненія? Не полагайте. И если не хотите вѣрить мнѣ, спросите у г. Президента: онъ вамъ скажетъ, что его и прочія судебныя должности, въ прежнее время прибыльныя, теперь только почетны и убыточны, потому что не смотря на всѣ измѣненія монеты и цѣны всѣхъ продажныхъ вещей, ихъ вознагражденіе осталось то же, какъ было четыре вѣка назадъ. А если тѣ самыя, у которыхъ власть въ рукахъ, не измѣнили для самихъ себя законовъ, для восстановленія равенства пропорцій, не ужели вы думаете, что они станутъ составлять для другихъ все законодательство и отмѣнять тысячи постановленій и уставовъ? Этому не сдѣлаютъ, и примѣръ прошлаго намъ указываетъ будущее. Но вы подумаете что преусиѣтъ земледѣліе? Вовсе нѣтъ. Впервыхъ фермеровъ, посельцовъ, землепашцевъ, при возобновленіи ихъ условій, заставятъ увеличить плату за землю, пропорціонально большей прибыли, получаемой

*) Теперь обнаружилось, что уже и совсѣмъ не выходитъ, такъ какъ дороговизна припасовъ растетъ, а поденная плата не возвышается.

отъ хлѣба. Затѣмъ вамъ остается только малочисленный классъ землевладѣльцевъ, классъ по истинѣ знатнѣйшій, но наименѣе дорогой государству. Этотъ классъ, въ теченіи нѣкотораго времени, получить нѣсколько больше; но радость будетъ весьма кратковременная. Ибо Король, обязанный увеличивать всѣ содержанія, пенсіи, расходы, поставленъ въ необходимость увеличивать и налоги, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока не откроютъ философскаго камня, а на это пока не похоже. Вы знаете, что налоги, что бы ни дѣлали, всегда падаютъ на землю и на собственниковъ, и слѣдовательно возьмутъ у послѣднихъ прибыль отъ вздорожанія хлѣба. И такъ, въ концѣ концовъ, послѣ жестокаго потрясенія и печали, огорченія, безпокойства цѣлаго поколѣнія, никто ничего не выиграетъ и ничего не сдѣлаетъ, кромѣ развѣ того, что много частей большой машины окажется переломанными или разстроеными.

М а р к и з ъ. А какія?

З а н о в и. Не сумѣю этого сказать вамъ, да и никто не сумѣетъ. Если вы несетесь сломя голову на почтовыхъ, по ухабистой дорогѣ, никто вамъ не скажетъ навѣрное, какія именно спицы вашихъ колесъ трѣснутъ, но вамъ скажутъ вообще, что экипажъ сломается, и пророчество это сбудется. И потому не смотрите на внезапное вздорожаніе хлѣба, какъ на выгоду для государства. Естественно, что въ первый годъ свободнаго вывоза этому обрадовались. Зачахшее земледѣліе нуждалось въ быстрой помощи, и по одному году дороговизны никакихъ заключеній дѣлать нельзя. Но законъ вѣченъ, вывозъ хлѣба будетъ постояненъ. Внутреннія провинціи постоянно будутъ его лишены. Дороговизна дастъ себя чувствовать при каждомъ плохомъ урожаѣ и вся машина сильно будетъ потрясена. И такъ любите напротивъ систему, которая производитъ послѣдствія медленныя, постепенныя, которой выгода обнаруживается въ длинные періоды и которая своею рѣзкостію не вызываетъ никакой смуты въ семьяхъ, никакого упадка въ мануфактурахъ, никакой необходимости увеличивать налоги. Но я обѣщаль вамъ доказать, что вздорожаніе хлѣба отражается гораздо болѣе роковымъ образомъ чѣмъ подмѣна монеты. Мое доказательство будетъ весьма коротко. Когда подмѣ-

ниваютъ монету, всѣ знаютъ тотъ часъ же и съ величайшей точностью, на сколько ее измѣнили. Напримѣръ даютъ экю законную цѣнность въ 4 франка. Всѣ знаютъ что прибавили четверть. И слѣдовательно, если хотятъ дать должное тому, кто имѣлъ, — на примѣръ, жалованье 600 франковъ въ годъ, — почеркомъ пера жалуютъ ему 800 и увѣрены, что не ошиблись; но кто можетъ вычислить перемѣну цѣнъ зерна? Она разнится, смотря по урожаю, по вывозу. Всякій знаетъ, что оно стало дороже, но на сколько? на треть, на четверть, на половину? Ничего не извѣстно. И въ такомъ случаѣ невозможно дать справедливаго вознагражденія. Нужно длинный рядъ годовъ, опытовъ, бѣдствій, чтобы подобное вычисленіе наконецъ было сдѣлано совокупностью людей (*Къ Маркизу*). Вы меня теперь хорошо поняли?

Маркизь. О, да. Никогда я и неслышалъ столь яснаго изложенія такого отвлеченнаго предмета.

Президентъ. (*къ Заноби*). Такъ какъ вы вашу рѣчь кончили, позвольте мнѣ теперь замѣтить вамъ, что ваши разсужденія кажутся мнѣ совершенно вѣрными въ предположеніи безграничнаго вывоза, который бы совершенно истощилъ зерно во Франціи; но въ указѣ поставленъ предѣлъ подобному вывозу, такъ какъ установлено, что всякій разъ какъ цѣна подыметъ до 12 франковъ 10 су за центнеръ въ теченіи трехъ послѣдовательныхъ рынковъ, вывозъ изъ мѣста вздорожанія будетъ воспрещенъ.

Маркизь. Ахъ, г. Президентъ, если это васъ затрудняетъ, то прежде отвѣта Заноби, я могу вамъ сказать, что когда указъ появился, я встрѣтилъ экономиста изъ ревностныхъ, который мнѣ доказалъ массою доводовъ, что это запрещеніе, не помогая добру, могло надѣлать много зла. И тогда я подумалъ, что должно быть оно дѣйствительно ничего не стоитъ, если даже экономисты его не одобряютъ.

Президентъ. Но какіе же онъ давалъ доводы?

Маркизь. Очень много. Я помню важнѣйшіе. Онъ говорилъ, что допустивъ свободу торговли, сборъ въ магазины, и продажу гдѣ бы то ни было, по рыночнымъ цѣнамъ нельзя судить о количествѣ имѣющагося зерна; что оставляя въ силѣ полицейскія затрудненія, соблюдавшіяся до сихъ поръ относительно про-

дажи на рынкахъ, уничтожали ту свободу, которую хотѣли предоставить торговлѣ. Онъ говорилъ, что дороговизна въ извѣстномъ мѣстѣ, или портѣ Франціи ничего не имѣетъ общаго съ положеніемъ внутреннихъ провинцій, гдѣ хлѣбъ можетъ быть въ весьма низкой цѣнѣ. Что можно устроить быстрое вздорожаніе въ извѣстномъ городѣ мошенническимъ способомъ, и такимъ образомъ раззорить негоціантовъ; ибо пока напишутъ ко двору, что цѣны понизились, пока въ этомъ увѣрятъ, купецъ давшій комиссію, можетъ быть раззоренъ. Наконецъ онъ говорилъ много и другихъ разумныхъ доводовъ, которыхъ я не припоминаю, но помню, что онъ меня убѣдилъ до очевидности.

З а н о в и. Я же прибавлю къ доводамъ маркиза, что переходъ отъ полной свободы къ полному запрещенію, есть переходъ внезапный, рѣзкій, противный принципамъ всякой здоровой политики. Что если бы это правило соблюдалось въ точности, то ни одинъ купецъ не захотѣлъ бы заняться вывозомъ, подвергаясь риску отъ такихъ случайностей, которыхъ онъ не можетъ никогда предвидѣть. Что если напротивъ сказанное правило примѣняется мало-мальски снисходительно, можно такъ сказать вычистить всю Францію, не оставляя въ ней ни одного четверика (boisseau) зерна, не взирая на этотъ запретъ.

П р е з и д е н т ъ. Но какимъ образомъ?

З а н о в и. А такимъ, что если на двухъ базарахъ сряду зерно было дороже 12 франковъ 10 су, на третій пустятъ нѣсколько сотъ мѣшковъ въ продажу по болѣе низкой цѣнѣ; и такимъ образомъ въ два базара дорогихъ и одинъ дешевый будетъ достаточно времени вывезти все, что угодно. Настанетъ голодъ, и поправить это будетъ некогда. Столь важный предметъ какъ народное продовольствіе, не можетъ зависѣть отъ такого положенія, котораго въ практикѣ можетъ быть или слишкомъ строго, или слишкомъ слабо соблюдаемо. Одинъ изъ моихъ друзей давалъ забавное объясненіе сентенціи Горація *est modus in rebus*; онъ говорилъ, что нужно установить мѣру на самыхъ вещахъ, но никогда не давать ее въ руки людей, ибо они не умѣютъ мѣрять. Хотя Горацій хотѣлъ сказать со всѣмъ другое своимъ полустышимъ, но то, что мой другъ говорилъ, не менѣе отъ этого истинно и разумно. Мое

предложеніе установить постоянный и неизмѣнный налогъ на вывозъ, покажется негоціантамъ условіемъ, гораздо болѣе мягкимъ, чѣмъ рискъ подвергнуться абсолютному запрету. Въ торговлѣ необходимо впередъ знать всѣ расходы и все, чѣмъ и на сколько рискуешь. Тогда можно спекулировать спокойно и соображать, кста-ти, или нѣтъ давать комиссію. Гдѣ рискъ не одинаковъ и не вѣренъ, торговля обращается въ грабежъ. Кто проворенъ, тотъ доволенъ (*Heureux les premiers*).

Президентъ. Не ужели бы вы никогда не запретили вывозъ абсолютно?

Занови. Никогда.

Президентъ. Даже при самой страшной дороговизнѣ?

Занови. Даже если бы платили по червонцу за четверикъ.

Президентъ. Но почему?

Занови. Потому, что если, при такой дороговизнѣ, чужеземецъ присылалъ бы за зерномъ, то я бы сказалъ, что это единственный человѣкъ, избѣжавшій смерти изъ цѣлой націи, которая погибла отъ голода, желающій кушать хлѣбъ изъ любопытства, и что онъ больше трехъ—четырехъ мѣрокъ не купить. Не упускайте изъ виду, г. президентъ, что иностранная нація пришлетъ во Францію за хлѣбомъ только тогда, когда онъ значительно дешевле, чѣмъ у нея и у всѣхъ прочихъ, гдѣ она могла бы его достать, и когда при томъ онъ будетъ дешевле на все то, во что обойдется транспортъ и на вывозной налогъ, который я установилъ. Замѣьте еще, что большинство націй бѣднѣе французской. Чѣмъ же они могутъ вамъ платить? Между націями бумажныхъ денегъ нѣтъ, нужно платить или звонкою монетою, или бумагами столь же надежными, какъ звонкая монета. Слѣдовательно нечего бояться вывоза зерна изъ Франціи въ случаѣ его недостатка, если только будетъ установленъ довольно значительный налогъ, который поднимаетъ для покупателей цѣну и безъ того уже высокую. Но мой планъ представляетъ еще другую выгоду. Онъ препятствуетъ мнимому вывозу зерна.

Маркизь. Это еще что за мнимый вывозъ зерна? Я никогда объ этомъ не слышалъ.

З а н о б и. Это меня не удивляетъ. Такъ какъ свободы вывоза никогда не было во Франціи, то это злоупотребленіе неизвѣстно и на него не обратили вниманія. Оно извѣстно въ другихъ странахъ. Вывозъ называется подлиннымъ, когда зерно было дѣйствительно куплено и продано для потребленія иностранцамъ и когда сумма, за него полученная, осталась во Франціи. Вывозъ будетъ только кажущимся или мнимымъ, когда французскіе монополисты перевезутъ зерно за границу, въ маленькое ли государство, находящееся на территоріи королевства, въ пограничный ли чужой городъ,—но не продавая его. Тамъ они оставляютъ свой хлѣбъ, внѣ воздѣйствій администраціи, до тѣхъ поръ, пока не обнаружится его недостатокъ въ провинціи; и когда цѣна зерна чрезмѣрно возвысится, они ввозятъ его обратно, какъ будто изъ странъ болѣе отдаленныхъ. Цѣна, по которой они его продадутъ, вознаградитъ съ лихвою расходы двойной перевозки, весьма непродолжительной, и это доставитъ имъ двойное наслажденіе получить хорошій барышъ, и прослыть спасителями отечества. Эта миленькая уловочка довольно извѣстна въ другихъ странахъ, не знаю извѣстна-ли она во Франціи; но если указъ останется безъ измѣненія, она скоро войдетъ въ моду. Острова Жерси и Гернси послужатъ тайнымъ складомъ зерна Бретани, а другія мѣста складами другихъ провинцій. Я даже подозреваю, что это уже и практикуется. Недавно я читалъ въ экономической брошюрѣ, какъ въ одномъ городѣ народъ хотѣлъ побить камнями освободителя отечества. Не былъ ли онъ изъ этихъ?

Президентъ. Я вамъ очень благодаренъ за свѣдѣнія о злоупотребленіи, котораго я не зналъ и, полагаю, вы правы, утверждая, что его ни сколько не имѣли въ виду. Вижу также, что если бы монополистамъ пришлось платить значительную подать при вывозѣ, это расхолодило бы ихъ желаніе устраивать искусственный недостатокъ хлѣба.

З а н о б и. Не только расхолодило, но и уничтожило бы его. Никто не рискнетъ на большой расходъ въ расчетѣ на невѣрную прибыль; ибо при свободѣ и безпрепятственности внутренняго обращенія нельзя быть увѣрену, что удастся заставить голодать провинцію мнимымъ вывозомъ. Подать, которую я предлагаю, по мень-

шей мѣрѣ равна заработку, которымъ былъ бы доволенъ даже жадный монополистъ.

Президентъ. Мои сомнѣнія вполне разъяснены и маркизь ожидаетъ съ нетерпѣніемъ перечня преимуществъ вашего налога.

Заноби. Я уже указалъ два; вотъ третье. Установивъ общій налогъ на вывозъ, я освобождаю отъ него, на ограниченное количество зерна, не только Французскія колоніи, составляющія часть вашей державы, но и мелкія государства, состоящія подъ покровительствомъ Франціи, какъ Монако и проч. Размѣръ освобожденія соображенъ съ количествомъ населенія этихъ маленькихъ государствъ. Это для нихъ великое удобство, привиллегія, отличіе, милость, связь что бы ихъ привязать, узда чтобы ихъ удержать, или имъ грозить, однимъ словомъ родъ субсидіи, тѣмъ болѣе пріятной для Франціи, что они ею не могутъ воспользоваться не заплативъ, и что они сдѣлаютъ охотно каждый разъ, когда цѣны во Франціи будутъ выгоднѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, откуда они могутъ продовольствоваться. Я иду дальше и, какъ четвертую выгоду, утверждаю, что если бы виды высшей политики обязывали французовъ отличить какую либо Европейскую державу, привязать къ себѣ узами хлѣбной торговли, упредить соперничающую націю, чтобы она этого не сдѣлала, то я бы предоставилъ этой націи свободу отъ налога на значительное количество зерна. Такое предпочтеніе будетъ принято съ признательностью націей, которая его получитъ. Она будетъ принимать его за субсидію, а между тѣмъ королевской казнѣ это ничего не будетъ стоить. Напротивъ такая нація воспользуется подобнымъ предпочтеніемъ только въ мѣру того, сколько она заплатитъ французамъ; между тѣмъ какъ со всеобщей свободой, которую указъ предоставляетъ, дѣлая благо всѣмъ націямъ, вы не дѣлаете его ни одной изъ нихъ и по Италіанской поговоркѣ *chi salutta tutti non si fa 'amico nessuno* т. е., кто всѣмъ кланяется, тотъ никому не другъ.

Президентъ. Хотя вы и не назвали націи, я отгадываю кого вы имѣете въ виду. Оживленіе нашей торговли съ нею предвидѣлось какъ благодѣяніе, которое доставитъ указъ. Я опасался, чтобъ вы ею не пренебрегли и не пожертвовали для другихъ вы-

годъ. Но теперь я вижу какъ вы принимаетесь за то, что бы ее отличить и даже признаю, что вы этого достигаете вѣрнѣе и прочнѣе; но развѣ не можетъ случиться какихъ нибудь злоупотребленийъ въ практикѣ отъ этого предпочтенія?

З а н о в и. Это подробность. Какъ только маркизь возвратитъ мнѣ свое довѣріе и возстановитъ въ должности, я вамъ это устрою. Никогда не должно увлекаться подробностями; нужно наложить руку на дѣло и исполнить его. Впрочемъ безпошлинный вывозъ должно давать на опредѣленное количество и такъ какъ интересъ этой націи въ томъ, чтобы зерно, ей назначаемое, не попадало въ другія руки, то она и должна объ этомъ заботиться.

П р е з и д е н т ъ. Я васъ понимаю. Но чтобы васъ скорѣе видѣть снова на мѣстѣ, довершите убѣжденіе маркиза въ пользѣ налога. Ему трудно въ этомъ убѣдиться.

З а н о в и. Какъ пятую выгоду, выскажу вамъ то, что покажется новымъ, потому, что никто объ этомъ не говорилъ, но это вещь обыденная. И для меня непостижимо что ее забыли. Последній новичокъ въ наукѣ администраціи знаетъ теперь различіе, которое нужно принимать въ расчетъ между продуктами сырыми и обработанными. Весь французскій тарифъ соображенъ на основаніи того принципа, что нужно затруднять вывозъ первыхъ, и поощрять вывозъ вторыхъ. По какому же непостижимому случаю упустили изъ виду, что зерно есть продуктъ сырой, подлежащій двойной фабрикаціи—обращенія въ муку и въ хлѣбъ? По какому непостижимому случаю не сдѣлали никакого различія между зерномъ и мукою? Если вѣрно, что Франціей съ 64 г. отпущено по крайней мѣрѣ 500 т. мѣръ хлѣба ежегодно, то считая за перемоль каждой мѣры 25 су, получимъ, что потеря французскихъ мельниковъ равна по крайней мѣрѣ 650 т. франковъ, которые они заработали бы, если бы отпускали муку, или же еслибъ она потреблялась въ королевствѣ. И послѣ этого удивляются жалобамъ на вывозъ; но развѣ масса мельниковъ и пекарей не имѣютъ основанія жаловаться? Ихъ прибыль не имѣетъ ничего общаго съ цѣною зерна. Перемоль и выпечка хлѣба оплачиваются всегда одною и тою же цѣною съ мѣры; и не забывайте, что внутреннее потребленіе весьма разнится въ зависимости отъ цѣны хлѣба. И что я

сказалъ о мукѣ, еще съ большимъ основаніемъ относится къ сушному тѣсту разнаго рода, какъ вермишель, макароны и проч., водвореніе фабрикаціи коихъ во Франціи заняло бы много рукъ.

Президентъ. Ваше размышленіе вѣрно. Зерно есть дѣйствительно сырой продуктъ и его слѣдовало отличить отъ муки, вермишели и проч.; но какимъ способомъ?

Занови. Вотъ онъ. Установивъ налогъ въ 50 су на мѣру зерна, я бы ограничилъ его только десятью су на центнеръ муки, что соотвѣтствовало бы самое большее 24 су на мѣру перемолотаго хлѣба. Муку перевозить нѣсколько легче, и то преимущество ея, что она сверхъ того занимаетъ менѣе мѣста и легче сохраняется въ жары, поощрило бы къ ея вывозу предпочтительно передъ вывозомъ зерна. Цѣна за перемоль, уплаченная иностранцамъ, осталась бы въ рукахъ Французовъ. Я еще болѣе поощрилъ бы продукты сухого тѣста, оставивъ на нихъ самый умѣренный налогъ. Тогда не случилось бы того, чего заставляетъ бояться теперь чрезмѣрное великодушіе указа, именно, что вывозятъ зерно, превращаютъ его въ вермишель въ Генуѣ, продаютъ его во всѣхъ странахъ и можетъ быть даже во Франціи и что выгода фабрикаціи похищена у французовъ.

Маркизь. Вы начинаете мнѣ весьма нравиться, и можете даже льстить себя надеждой, что я васъ призову снова. Я очень люблю уменьшеніе налоговъ, это моя манія. Но почему не быть великодушнымъ, почему не выпускать зерна безъ налога и не давать преміи на муку и еще больше преміи на фабрикаты изъ сухого тѣста, подобно тому, какъ Англія даетъ за вывозъ зерна?

Занови. А кто же заплатитъ эту премію?

Маркизь. Государство.

Занови. Но вѣдь доходы государства назначены на необходимые расходы, слѣдовательно если возникаетъ новый расходъ, должно установить и новый налогъ. Налогъ за налогъ, оставьте мой.

Маркизь. На этотъ разъ вы правы. Я чуть и самъ не установилъ новаго налога. Я лучше предоставлю это вамъ. По крайней мѣрѣ ненависть на васъ и падеть.

Занови. Позвольте мнѣ быть ненавистнымъ, лишь бы содѣйствовать благу націи. Изъ этого обыкновенно не извлекаютъ ни-

когда другой награды. Но такъ какъ вы соглашаетесь признать налогъ на вывозъ, мною установленный, узнайте теперь употребленіе, какое я изъ него сдѣлаю. Помните ли вы, что когда въ 1763 г. установили свободное внутреннее обращеніе зерна во всемъ королевствѣ, то рѣшили отмѣнить всѣ заставныя, рыночныя, базарныя пошлины и всѣ мелкіе сборы съ землевладѣльцевъ, которые перехватывали торговлю до такой степени, что уничтожили сплавъ по лучшимъ французскимъ рѣкамъ?

М а р к и з ъ. Помню очень хорошо и помню также, что ничего не сдѣлали.

П р е з и д е н т ъ. Предпріятіе было не легко. Чтобы ихъ отмѣнить, слѣдовало выкупить. Владѣніе ими утверждается на законномъ основаніи. Они кормятъ значительное число дворянскихъ семействъ; а стремясь къ благу общему не должно посягать на интересы частныхъ лицъ.

М а р к и з ъ. Правда.

П р е з и д е н т ъ. Изыскивали фонды, чтобы совершить этотъ выкупъ. Много было записокъ по этому поводу, много проектовъ, но нѣтъ ничего удвительнаго, что въ настоящемъ состояніи трудно было найти источникъ, не обременяя народа. Было бы большою несправедливостью обвинять администрацію въ равнодушіи къ тому, что эта благодѣтельная мѣра еще не осуществлена.

З а н о в и. Ну, такъ я назначаю доходъ отъ вывознаго налога на выкупъ и отмѣну этихъ мелкихъ сборовъ. Я предполагаю, что вывозной налогъ ограничить и уменьшить вывозъ болѣе чѣмъ на половину, но все же останется около 200 т. мѣръ вывоза въ обыкновенный годъ. Они принесутъ 500 т. франковъ налога; въ теченіи шести лѣтъ, я получу, такимъ образомъ, около трехъ милліоновъ, и я полагаю, что за эту сумму большая часть пошлинъ будетъ выкуплена; остальное будетъ выкуплено впоследствии, въ теченіи нѣкотораго времени. И такъ, налогъ за вывозъ я назначаю къ облегченію внутренняго обращенія, единственно важнаго, единственно дорогого для правительства, единственно можетъ быть достаточнаго дабы зерно въ королевствѣ, столь пространномъ и населенномъ, никогда не падало слишкомъ въ цѣнѣ. И такъ я употребляю налогъ на вывозъ для его же облегченія, для сбереженія расхода

по рѣчному судоходству, для развитія и разширенія торговли медленно, незамѣтно, но прогрессивно и естественно. Слѣдовательно я не устанавливаю налога; и то, что будетъ стоить право вывоза, сравняется съ тѣмъ, что будетъ сэкономлено на существующихъ теперь расходахъ и препонахъ транспортировки.

М а р к и з ъ. Вы удивительный человекъ. Теперь я изъявляю согласіе на вашъ налогъ, такъ какъ онъ ведетъ къ отмѣнѣ налоговъ, болѣе стѣснительныхъ, болѣе мелочныхъ, которыя можетъ быть и были въ этомъ году причиною несчастія нѣсколькихъ провинцій. Вы совершенно освобождаете внутреннее обращеніе. Вы приводите всю Францію къ одному такъ сказать уровню снабженія. Это мнѣ чрезвычайно пріятно, признаюсь въ этомъ. Я возвращаю вамъ ваше мѣсто.

З а н о в и. Приношу мою чувствительную благодарность. Но немилость дѣлаетъ робкимъ. Я бы хотѣлъ прекратить рѣчь, по милости коей я подвергался опасности вамъ не понравиться. Переменнымъ разговоръ, кажется пора.

П р е з и д е н т ъ. Не смѣю вамъ противорѣчить, но припомните, что вы намъ обѣщали доказать, будто эдиктъ уничтожить земледѣліе во Франціи. Я этого совершенно представить себѣ не могу.

З а н о в и. Именно съ тѣмъ, чтобы исполнить свое обѣщаніе, мнѣ нужно переменить предметъ бесѣды, и сказать о ввозѣ чужеземнаго зерна, свободномъ, не подлежащемъ никакой пошлинѣ и поощренномъ до послѣдней степени эдиктомъ 64 года. Это естественное слѣдствіе системы неограниченной свободы, принятой экономистами. Они чувствовали вредныя послѣдствія безграничнаго вывоза, и имъ показалось совершенно просто и естественно ихъ уравновѣсить предоставленіемъ такой же свободы ввозу зерна. Этимъ средствомъ они надѣялись сохранить во Франціи тотъ повсемѣстный продовольственный уровень, который одинъ можетъ ее обезпечить отъ голода.

П р е з и д е н т ъ. Весьма радъ, что вы объ этомъ скажете; вы, сколько могу предвидѣть, разсѣете много сомнѣній, которыя мнѣ приходили въ голову по поводу сказаннаго вами о необхо-

димости ограничить и уменьшить вывозъ. Вамъ можно, мнѣ кажется, возразить что при свободѣ ввоза, данной эдиктомъ, бояться нечего. Правда, что вы намъ выяснили значеніе внутренняго обращенія; и я согласенъ, что для государства гораздо полезнѣе чтобы Руанъ снабжался лучше изъ Бордо, чѣмъ изъ Голандіи. Я признаю, что плата за всѣ расходы останется во Франціи, и барыши достанутся французскимъ негоціантамъ. Вижу также, и это важнѣйшее, что при торговлѣ между своими провинціями транспортъ, плата за который значительна, сдѣлаютъ свои же суда; и, на оборотъ, если зерно получается изъ за границы, дозволено привозить его на иностранныхъ судахъ. Неужели вы полагаете, что всѣ эти преимущества, вмѣстѣ взятыя, вознаграждаютъ за утрату столь драгоцѣннаго условія, какъ естественная свобода въ дѣлѣ торговли? Неужели вы воспретили бы ввозъ чужаго зерна хотя въ урожайные годы?

З а н о в и. По мѣрѣ возможности не должно запрещать ничего. Абсолютный запретъ есть большій изъ всѣхъ налоговъ, а сами вы только что говорили въ пользу свободы. Не должно дѣлать разницы между урожайными и неурожайными годами. Ничего не разрѣшать въ одинъ годъ и не запрещать въ другой. Кто будетъ рѣшать, хорошъ ли годъ или дуренъ? Люди? Но людямъ никогда не должно отдавать въ руки ни закона, ни права мѣры—они никогда не умѣютъ ими орудовать. У нихъ ко всему примѣшиваются страсти, и они становятся несправедливы почти противъ воли, или изъ робости, или по злоупотребленію, или подъ вліяніемъ ложныхъ принциповъ, или изъ личныхъ соображеній. Законы должны быть общіе, постоянные, непремѣнные. Не должно также запрещать ввоза предметовъ первой необходимости. Если бы дѣло шло о предметахъ роскоши, полный запретъ былъ бы менѣе несносенъ, хотя лучше къ нему никогда не прибѣгать, изъ опасенія усвоить эту привычку. Но хлѣбъ, откуда бы онъ ни приходилъ, всегда долженъ быть желаннымъ гостемъ. Слѣдовательно дѣло не въ этомъ; я надѣюсь вамъ доказать, что система, казавшаяся экономистамъ очевидною, ошибочна. Если они рассчитывали на чужеземное зерно, чтобы предотвратить голодъ во Франціи, то рассчитывали какъ говорится безъ хозяина—(on a compté sans son

hôte); и мечтая поддержать этимъ средствомъ изобиліе, они нанесли смертельный ударъ французскому земледѣлію.

М а р к и з ъ. Это было бы прелестно доказать; но какъ приняться, чтобы доказать?

З а н о в и. Что касается перваго пункта, то позвольте спросить, возможно ли ввезти чужестранное зерно во Францію не вывозя его оттуда, гдѣ оно есть?

М а р к и з ъ. Разумѣется нѣтъ.

З а н о в и. Ладно. Король повелѣваетъ только во Франціи. Онъ властенъ разрѣшить ввозъ зерна; но если тѣ, у которыхъ оно есть, хотятъ его сохранить, а не выпустить, вы его не получите.

М а р к и з ъ. Правда. Но почему же иностранцы отказались бы отъ отпуска своего зерна?

З а н о в и. Я не знаю, да это и не важно. Но я все таки правъ, утверждая, что считали безъ хозяина. Если Франціи угодно вывозить свое зерно и распространять по всей Европѣ, — ея добрая воля, никто этому не воспротивится. Но если она будетъ сама имѣть въ немъ нужду, она увидитъ, что значить обязывать благодарныхъ. Всѣ государства въ Европѣ болѣе или менѣе стѣсняютъ вывозъ и противодѣйствуютъ ему. А при неурожаѣ, или въ случаѣ опасности, запрещаютъ его. Можетъ случиться, что найдется весьма дружественный государь, состоящій въ тѣсномъ союзѣ съ Франціей, который изъ милости разрѣшитъ вывозъ небольшого количества; но на такую нищенскую помощь рассчитывать нельзя. Слѣдовало бы, рѣшаясь предоставить свободный вывозъ, обезпечить себѣ и взаимность таковаго. Заключены ли конвенціи по этому предмету? Собираются ли ихъ заключить? Думаютъ ли объ этомъ? Увѣрены ли въ томъ, что отпустивъ въ этомъ году зерно въ Сицилію, получатъ его въ слѣдующемъ изъ Сициліи?

М а р к и з ъ. Но эти народы слишкомъ дурно понимали бы свои интересы. Съ какой стати лишать себя продажи и торговли своимъ зерномъ? Въ концѣ концовъ имъ же будетъ хуже.

З а н о в и. Все, что вамъ угодно. Вѣрно, что эти народы исподоволь обѣднѣютъ, что ихъ земледѣліе исподоволь прійдетъ въ упадокъ, что ихъ торговля исподоволь ослабѣетъ и уменьшится,

но эти народы заставят васъ голодать и скоро; если вы отдаете имъ ваше зерно какъ братьямъ, а они вамъ въ своемъ отказываютъ, я признаю, что они совершаютъ неблагодарность въ нравственномъ смыслѣ и дѣлаютъ политическую ошибку; но дѣлаютъ, или по крайней мѣрѣ могутъ ее сдѣлать; и король не можетъ имъ помѣшать въ этомъ, ибо они не подданные Франціи, не связаны никакимъ трактатомъ и никакимъ обязательствомъ въ этомъ отношеніи. Вы теперь видите, какому риску подвергаете Францію.

М а р к и з ъ. По истинѣ вы меня заставляете трепетать. Но какимъ образомъ можно было заблуждаться до такой степени?

З а н о б и. По очень простой причинѣ. Экономистамъ показалось очевиднымъ, что очевидность ихъ очевидности, сдѣлаетъ для всѣхъ націй очевидною выгоду свободного вывоза и что всѣ его пріймутъ. Но за ними ни одна не послѣдовала, ни одна къ этому не расположена; и въ довершеніе неудачи (ибо имъ во всемъ этомъ рѣшительно не повезло) Англія—единственная страна въ Европѣ, допускавшая свободу вывоза, его запретила; и вотъ чѣмъ объясняется голодъ, который уже нѣсколько лѣтъ бываетъ то тамъ, то здѣсь и удручаетъ всю Европу. Англія отказала въ вывозѣ. Польша, эта великая житница Сѣвера, пожираемая внутренними смутами, почти прекратила свою торговлю, такъ какъ всѣ транспорты перехватываются; Турція находится въ войнѣ; а въ силу постояннаго правила ея политики, когда она въ войнѣ, то больше опасается тревоги отъ дороговизны, и предупреждаетъ возможность ея, запрещая вывозъ. Съ закрытіемъ этихъ большихъ источниковъ, всѣ народы, торгующіе хлѣбомъ, набросились на Францію. Ей пришлось удовлетворить требованіямъ всей Европы. Вотъ причина настоящаго затрудненія.

М а р к и з ъ. Но вѣдь Голандія предложила поставку зерна?

З а н о б и. Безъ сомнѣнія. Всѣ народы, которые не производятъ сами зерна, предложить вамъ его; потому что или имъ удастся его достать, и тогда они получаютъ съ французовъ всю торговую прибыль; или же не удастся, и тогда они не сдержатъ своего слова; большой бѣды въ этомъ нѣтъ; развѣ изъ за этого воюютъ? Это обычай всѣхъ негоціантовъ предлагать всегда даже то, чего у нихъ и нѣтъ; они никогда не должны терять давальцевъ, или воз-

буждать ихъ неудовольствіе отказомъ. Можно обѣщать, а потомъ и не сдержать обѣщанія.

Президентъ. Вы совершенно правы. Несравненно лучше самимъ французамъ получать, въ случаѣ надобности, зерно изъ прямого источника, нежели покупать его изъ третьихъ рукъ, у коммерческой націи, которая съумѣетъ очень хорошо его перепродать. Теперь я вижу совершенно ясно, какъ мало можно рассчитывать на иностранный ввозъ, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока теоріи, отстаивающія преимущество свободы, не будутъ приняты большинствомъ правительствъ; и еще яснѣе вижу, что вы были правы, желая ограничить и стѣснить вывозъ, однако не уничтожая его. Я не вижу еще только, почему ввозъ можетъ нанести ударъ французскому земледѣлію.

Занови. Вы видѣли, что въ дорогіе года помощь иностранцевъ не надежна, и я вамъ уже доказалъ прежде, что она дорого обойдется государству. Теперь посмотримъ, что будетъ въ изобильный годъ и при низкой цѣнѣ припасовъ. Справедливо ли, разумно-ли допускать конкуренцію иностранца съ французомъ въ продажѣ его земледѣльческихъ произведеній при условіяхъ совершенно одинаковыхъ? Онъ не несетъ другого расхода, кромѣ какъ на перевозку, зачастую весьма короткую и болѣе дешевую, чѣмъ долженъ сдѣлать французъ, и которую иностранецъ можетъ даже сдѣлать на своихъ судахъ. Но этотъ иностранецъ платитъ ли тѣ же налоги? Долженъ ли онъ представить своему властителю столько, сколько французъ своему? Если этотъ иностранецъ платитъ въ своей землѣ только весьма умѣренныя подати, онъ можетъ продавать свое зерно гораздо дешевле и останется въ барышѣ. Вы знаете, что земледѣлецъ ни откуда не можетъ извлечь средствъ для уплаты подушныхъ (*la taille*) двадцатыхъ (*les vingtiemes* *) поголовныхъ (*la capitation*) и проч., какъ только изъ продажи своихъ произведеній; и необходимо, чтобы изъ того же источника ему оставалось еще на прожитіе и на новую обработку. Вы поймете по этому дѣйствительную несправедливость въ отношеніи Лангедокскаго фермера, если бы ему ставили въ упрекъ, что онъ не про-

*) Подоходный налогъ.

даетъ своего зерна также дешево, какъ алжирецъ, сардь, сицилиецъ, которые его привозятъ продавать въ нѣкоторые порты Лангедока. Онъ бы вамъ отвѣтилъ: милостивый государь, развѣ этотъ африканъ платитъ столько же подушныхъ своему властителю, какъ я плачу своему? Какъ же я могу продавать по его цѣнѣ, и чѣмъ буду жить потомъ?

Президентъ. Г. Заноби, увольте себя отъ дальнѣйшаго объясненія вещи столь понятной. Перейдите лучше къ указанію слѣдствій такого порядка.

Заноби. Они передъ вами. Много странъ, особенно въ прибрежій средиземнаго моря, болѣе плодородныхъ по натурѣ, менѣе обремененныхъ налогами (потому ли что они наслаждались долгимъ миромъ, по другимъ ли причинамъ), въ которыхъ цѣны на всѣ продажныя вещи, пропорціонально массѣ капитала, гораздо ниже, чѣмъ во Франціи; всѣ эти страны могутъ продавать свое зерно во Франціи дешевле французскихъ фермеровъ не только безъ убытка, но съ значительнымъ барышемъ. Допустивъ ихъ къ конкуренціи на рынкахъ французскихъ портовъ, со столь неравнымъ оружіемъ, и борьбу получимъ неравную. Ихъ зерну отдадутъ предпочтеніе, потому что оно дешевле и, можетъ быть лучшаго качества, а мѣстное зерно останется непроданнымъ. Фермерамъ нечѣмъ будетъ уплатить свои подати, они бросятъ неблагодарную культуру и скоро будутъ раззорены. И такъ, благодаря системѣ экономистовъ, въ неурожайные годы внутренность Франціи подвергнется дороговизнѣ, ибо зерно уйдетъ за границу; а въ урожайные годы пограничныя или приморскія провинціи подвергнутся обѣдненію, потому что иностранное зерно прольется во Францію вслѣдствіе неограниченной свободы ввоза. Какъ побѣгаетъ этотъ челнокъ лѣтъ 20, получите вы знатную ткань. Нанося смертельный ударъ то внутреннимъ провинціямъ, то крайнимъ, вы все приведете въ безпорядокъ и отчаяніе.

Маркизь. Это поразительно, вы правы. Безграничный ввозъ можетъ причинить много ущерба. Несправедливо допускать къ конкуренціи на одинакихъ условіяхъ подданныхъ двухъ различныхъ государствъ, изъ коихъ одно втянуто въ раззорительную войну и обязано платить налоги, удваивать, утраивать двадцатя,

поголовныя, между тѣмъ какъ другое, наслаждаясь глубокимъ миромъ, можетъ на сколько угодно облегчить своихъ подданныхъ. Это я понимаю. Всѣ французскія деньги ушли бы за границу. Но какое противъ этого вы найдете противоядіе? Запретите ли вы ввозъ?

З а н о в и. Запретить! Во первыхъ я никогда не запрещаю никакого ввоза, а тѣмъ менѣе ввоза хлѣба. Хлѣбъ мой другъ, я его страстно люблю и всегда радъ его видѣть. Во вторыхъ это было бы большое зло запретить ввозъ чужого хлѣба; только при его свободѣ можно бороться съ монополіей. Это ненавистное чудовище, столь страшное народамъ, когда оно существуетъ, могутъ низложить только два единственные врага, которыхъ оно боится: новая жатва и заграничное зерно. Ибо монополія только тогда ужасна, если можетъ существовать продолжительно. Она крѣпнетъ по мѣрѣ потребленія, которое уменьшаетъ количество припасовъ; но если ожидается или хорошій урожай, или зерно, заказанное за границей, нужно продавать, и торопиться продавать. Можно монополизировать торговлю хлѣбомъ въ одной провинціи, но во всей Европѣ нельзя. Слѣдовательно, пока открыты ворота иностранному зерну, монополіи бояться нечего.

М а р к и з ъ. Но неужели вы серьезно вѣрите, что есть монополіи?

З а н о в и. Хорошъ вопросъ! Уже цѣлый мѣсяць я злоупотребляю монополіей, которая просто скандальна.

М а р к и з ъ. Какой?

З а н о в и. Монополіей словъ. Вѣдь только я этимъ торгую. Я захватилъ этотъ продуктъ въ свои руки. Вы меня только слушаете.

М а р к и з ъ. Вотъ такъ-такъ! Этого я не ожидалъ.

З а н о в и. Да, дорогой маркизъ. Монополію дѣлаютъ и можно сдѣлать изъ всего, даже изъ вещи самой любезной человѣку, т. е. изъ власти. Кромвель, Цезарь, Августъ, Перикль, Алкивиадъ пользовались этой монополіей. Всю власть они захватили въ свои руки. Спрашивать есть ли монополіи, то же самое, что спрашивать, есть ли большія рѣки. Одинаковость желаній, неодинаковость средствъ, производятъ монополію. Капли воды падаютъ разбросанно вездѣ, стекаются въ небольшіе родники, оттуда въ небольшіе ручьи,

въ рѣчки, которыя впадаютъ въ большія рѣки, величественно текушія въ море. Всѣ капли воды имѣютъ одинаковое желаніе стекать внизъ, а разнообразіе поверхности земли производитъ остатальное. Точно также всѣ люди одинаково ищутъ барыша, но средства, силы, положенія не одинаковы. Мелкіе земледѣльцы попадаютъ въ руки мелкихъ купцовъ, эти—въ руки болѣе крупныхъ, которые пышно текутъ въ море потребителей. Безъ монополіи нѣтъ торговли. Есть монополіи естественныя, есть и вынужденныя, какъ есть рѣки, созданныя натурою и искусственныя каналы. Законы, запретительныя права, исключительныя привилегіи, представляютъ монополіи искусственныя, ихъ опасность всегда заключается въ стѣсненіи. Пока вода безпрепятственно течетъ въ море, никогда ручей изъ береговъ не выходитъ. Если она можетъ остановиться, то выйдетъ изъ береговъ, образуетъ наводненіе, болото, озера, которыя лишаютъ море потребителей необходимаго питанія. Вдумайтесь въ мое сравненіе и вы откроете всю теорію монополій.

М а р к и з ъ. Но что же вы сдѣлаете, чтобы этому помѣшать? Запретите ли вы ввозъ иностраннаго зерна въ урожайные годы, или можетъ быть въ военное время?

З а н о в и. Ничего подобнаго.

М а р к и з ъ. Такъ что же?

З а н о в и. Маркизь, я васъ разсержу, но сердитесь—не сердитесь, а я установлю еще одинъ налогъ.

М а р к и з ъ. Еще! Что же вы не боитесь развѣ моего гнѣва?

З а н о в и. Ваша снисходительность меня успокоиваетъ. Надѣюсь, что и этотъ налогъ вамъ понравится.

М а р к и з ъ. Посмотримъ.

З а н о в и. Чтобы этотъ налогъ разумно опредѣлить, слѣдовало бы сдѣлать сложное вычисленіе, взвѣсивъ несоразмѣрность естественной цѣны зерна французскаго и зерна другихъ странъ, свободно могущихъ сбывать его во Франціи. Подъ естественной я разумѣю цѣну, которую стоитъ зерно при обыкновенномъ урожаѣ, опредѣляя ее такъ, чтобы фермеру, за уплатой государственныхъ податей, оставалось достаточно на расходы по обработкѣ и на собственное продовольствіе. Налогъ, который я устанавливаю для взиманія съ иностраннаго ввозимаго зерна, долженъ быть равенъ этой разницѣ,

вычисленной и приведенной къ средней величинѣ, въ зависимости отъ мѣстъ и времени. Тогда положенія уравниются. Иностранецъ не раззоритъ французскаго фермера, но помѣшаетъ ему поднимать цѣну; и тогда иностранное зерно будетъ въ борьбѣ съ монополистами, но не съ земледѣльцами. Иностранецъ будетъ продавать по той же цѣнѣ, какъ и туземцы, а монополистъ потеряетъ даромъ свои труды и ошибется въ расчетѣ на барышъ, который надѣялся получить черезъ вторыя руки.

Президентъ. Мы вполнѣ понимаемъ ваши доводы. Я вижу что васъ приводитъ къ установленію этого налога; онъ мнѣ кажется столь же спасительнымъ шлюзомъ, какъ и тотъ, который вы установили на вывозъ. Онъ помѣшаетъ чрезмѣрному ввозу иностраннаго зерна. И представляю себѣ совершенно отчетливо, что его чрезмѣрность повредила бы національной культурѣ. Я сдаюсь.

Маркизь. А какъ же будетъ великъ этотъ налогъ?

Занови. Вы меня приучили дѣлать вычисленія безъ всякихъ данныхъ. Повидимому они вамъ нравятся, я же не придаю имъ никакой важности; но чтобы сдѣлать вамъ удовольствіе, я устанавливаю налогъ въ 25 су на мѣру въ 240 парижскихъ фунтовъ всякаго иностраннаго зерна. Можетъ быть прійдется допустить разницу между портами средиземнаго моря и атлантическими. Согласны вы на этотъ налогъ?

Маркизь. Онъ не Богъ-знаетъ какъ великъ.

Занови. Да, но сверхъ того я взимаю со всѣхъ иностранныхъ судовъ, нагруженныхъ зерномъ, всѣ тѣ пошлины, которыя взимаются съ иностранныхъ судовъ съ другими товарами и отъ которыхъ освобождены французскія суда.

Маркизь. Это также меня не очень огорчаетъ. Люблю, когда поощряютъ французскій флотъ.

Занови. Сверхъ того я устанавливаю значительную разницу между иностраннымъ зерномъ и мукою, и вы знаете почему. Еще болѣе для меня непостижимо, почему такъ мало пощадили интересы несчастныхъ мельниковъ. Можно подумать, будто экономисты поклялись привести ихъ къ полному раззоренію, подвергнувъ двойной потерѣ и отъ выпуска своего неперемолотаго зерна, и отъ выпуска чужой муки. Налагаю пошлину въ 25 су на центнеръ му-

ки, что на мѣру составитъ болѣе 3 франковъ. Такимъ путемъ я надѣюсь отбить охоту ввозить муку и расположить перемалывать ввозимое зерно во Франціи.

М а р к и з ъ. Понятно.

З а н о в и. Наконецъ я удерживаю въ силѣ уже существующія пошлины на всѣ иностранные фабрикаты изъ тѣста, которые мнѣ кажутся достаточно высокими; и вы знаете также, почему я удерживаю ихъ.

М а р к и з ъ. Нужно сказать правду. Вы правильны, какъ нотная бумага, ut, re, mi, по восходящей степени на ввозъ; mi, re, ut, по нисходящей на вывозъ. Это музыкально.

З а н о в и. Что же, вамъ нравится моя музыка?

М а р к и з ъ. Да, я одобряю ее.

З а н о в и. Слава Богу, мнѣ меньше пришлось испытывать гвалту и буфъ при наложеніи этихъ вторыхъ пошлинъ, чѣмъ при наложеніи первыхъ.

М а р к и з ъ. Не удивляйтесь этому; послѣднія пошлины платятъ иностранцы, и я ихъ не жалѣю, они увозятъ наши деньги.

З а н о в и. И что бы еще больше расположить васъ на мою сторону, я соглашаюсь, что бы доходъ отъ этихъ пошлинъ также былъ назначенъ на погашеніе и выкупъ всего того, что останавливаетъ внутреннее обращеніе. Не будетъ такимъ образомъ прогульныхъ годовъ, потому что въ обильные будетъ вывозъ, въ безплодные ввозъ. Доходъ отъ обѣихъ пошлинъ будетъ значителенъ. Внутренность Франціи скоро будетъ выметена и обращеніе совершенно установлено.

П р е з и д е н т ъ. Къ одобренію Маркиза присоединяю и свое вашей системѣ и вашему законодательству. Мнѣ остается только просить васъ удовлетворить мое любопытство на счетъ положенія, въ которомъ вы оставите полицію; такъ какъ по мнѣнію экономистовъ слѣдуетъ перевернуть всѣ уставы, созданные нашими предками. Повидимому эдиктъ оставилъ въ силѣ только тѣ положенія, которые опредѣляютъ снабженіе этой обширной столицы. Вы, что бы вы сдѣлали?

З а н о в и. Развѣ я знаю? На этотъ счетъ я нахожусь въ самомъ грубомъ невѣжествѣ.

М а р к и з ъ. Пожалуста безъ смиренія и шутокъ. Смиреніе вамъ нейдетъ. Скажите намъ что нибудь объ этомъ важномъ предметѣ. Еще есть время.

З а н о в и. Я не скромничаю, а говорю вамъ истинную правду. Полиція есть область подробностей; ея назначеніе заниматься только частными случаями. Какъ только она становится универсальною, то обращается въ гнетъ. Въ частныхъ случаяхъ она водворяетъ порядокъ. Съ нею тоже, что съ часовыми: если бы вы поставили ихъ на всѣхъ углахъ улицъ, вы уничтожили бы естественную свободу прохожихъ; но если вы ихъ ставите только у входа въ спектакль, вы тѣмъ же прохожимъ оказываете большую услугу. Это сравненіе можетъ вамъ дать общее понятіе и теорію всей полиціи. Еще разъ повторяю, я полный невѣжда относительно подробностей, и инспекторъ рынковъ болѣе великій человѣкъ въ нихъ, чѣмъ Солонъ и Ликургъ.

М а р к и з ъ. И вы оставите всѣ существующія положенія?

З а н о в и. Я полагаю что нѣкоторыя нужно отмѣнить, другія оставить. Мѣстечки и села почти не нуждаются ни въ какой полиціи. Въ нихъ все дѣлаетъ натура. Но большой городъ, столица въ 600 т. душъ есть чудовище, рѣзкое насиліе, сдѣланное натурѣ, усиліе искусства, которое она отрицаетъ и вѣчно съ нимъ борется. Искусство, образовавшее это чудовище, должно его и поддерживать; и потому нужно много постановленій, чтобъ воспрепятствовать безпорядку; и вообще, какъ я вамъ тотчасъ сказалъ, вездѣ, гдѣ есть толпа, нужна и полиція. Могу вамъ сказать также, что валовой торговлѣ должно предоставлять возможно полную свободу, но за мелочнымъ сбытомъ, отъ котораго зависитъ ежедневное снабженіе, нужно смотрѣть въ оба; ибо нельзя ложиться спать не поужинавъ.

М а р к и з ъ. Что же для этого нужно сдѣлать?

З а н о в и. Если хотите мнѣ вѣрить, соберите нѣсколько судей (magistrats), нѣсколькихъ интендантовъ, людей добродѣтельныхъ и способныхъ. Эти двѣ корпораціи на столько хорошо составлены, что можно затрудниться только въ томъ, кому отдать предпочтеніе при выборѣ. Поручите имъ составить новый полицейскій кодексъ зерна. Будьте увѣрены, что они внесутъ въ это дѣло всю

извѣстную ихъ ревность къ общественному благу и все расположеніе къ невинной свободѣ народа. Предоставьте имъ работу и будете довольны.

М а р к и з ъ. А пока я очень доволенъ всѣми вашими идеями; и по правдѣ говоря, я теперь сожалею, что обнародовали указъ.

З а н о б и. А я, еще разъ, восхищенъ, что видѣлъ, какъ государь предоставилъ полную свободу въ главнѣйшемъ предметѣ администраціи и что только по настоянію своихъ народовъ онъ ее затѣмъ ограничилъ.

М а р к и з ъ. Неужели вы думаете, что они объ этомъ попросятъ?...

(Слуш докладываетъ, что идетъ Маркиза Рокморъ).

М а р к и з ъ. Что за несчастье! Никогда жена не приходила кстатіи для своего мужа.

З а н о б и. Можетъ быть это самое вѣрное изъ всего того, о чемъ мы тутъ болтали.

П р е з и д е н т ъ. Съ своей стороны, г. Заноби, я вамъ всегда буду безконечно обязанъ за убѣдительное выясненіе того, что всѣ политическіе вопросы требуютъ глубокаго обсужденія, и что не слѣдуетъ ничего доводить до крайности.

К о н е ц ъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ БЕСѢДАМЪ О ТОРГОВЛѢ ЗЕРНОМЪ.

I.

Изъ письма къ Бодуэнъ 26 Апрѣля 1770 г.

Вы предлагаете допустить вывозъ муки только высшихъ сортовъ. Это прекрасно и представляетъ много выгодъ въ теоріи. Но знаете ли, что изъ этого выйдетъ на практикѣ? Выйдетъ то, что вся мука во Франціи, будь она черна какъ чернила, будетъ „высшій сортъ“ (Fleur de farine). Отруби, и тѣ выростутъ въ высшій сортъ—не сомнѣвайтесь. Легкое орошеніе рукъ таможенныхъ надсмотрщиковъ дастъ это чудное произрастеніе. Вѣрьте, мой другъ, *тотъ, кто не знаетъ принимать въ соображеніе недочеты, происходящія отъ нарушенія законовъ, ничего не понимаетъ въ искусствѣ управленія*; онъ только экономистъ и ничего больше. Онъ годится писать доклады, статьи въ журналахъ, лексиконахъ, давать работу книгопродавцамъ, типографіямъ, развлекать праздныхъ; но въ дѣлѣ управленія онъ не стоитъ ничего.

Есть вѣрная система и теорія для выслѣживанія отступленій отъ закона и подлоговъ, и въ этомъ тайна искусства. Напримѣръ: зерно никогда не превратится въ муку при вовызѣ. Подлогъ былъ бы слишкомъ грубъ; протоколъ въ минуту составленъ и надсмотрщикъ повѣшенъ. Но бѣлая мука сѣрѣетъ постепенно, такъ что контрабанды не услѣдите; и мало по малу къ ней приучаютъ; наконецъ изобрѣтаютъ новое слово, въ родѣ напримѣръ *высшаго сорта для внешней торговли*, и дѣло въ шляпѣ: всякая мука пройдетъ. Правда, что въ сущности вывозъ муки былъ бы выгоднѣе вывоза зерна, и я эту истину проповѣдывалъ. Но перейдемъ къ вашему 2-му пункту.

Вы хотите оживить внутреннюю торговлю хлѣбомъ всѣми средствами, какія я предлагаю; но вы отымаете у меня къ этому главное орудіе.

Какъ вы хотите отмѣнить всѣ существующіе сборы и заставы безъ новаго налога? Если вы находите его излишнимъ, спросите у аббата Терре, ¹⁾ и вы увидите, правъ ли я. Онъ вамъ скажетъ, что прежде всего нужно очистить 350 милл. государственнаго долга. Если ждать конца этой операціи, придется ждать долго.

Не могу не удивляться, что экономисты не поняли въ моей книгѣ, что налогъ на вывозъ и ввозъ назначается исключительно для выкупа отмѣняемыхъ сборовъ на заставахъ и рынкахъ, послѣ чего ихъ можно сильно понизить. Все живущее и происходящее въ дѣйствительности никогда не представляетъ осуществленія какого либо одного принципа, но есть результатъ взаимнаго дѣйствія многихъ.

II.

Изъ письма къ Шомбергу 19 Мая 1770 г.

Въ путныхъ головахъ моя книга произведетъ вотъ что:

1. Онѣ замѣтятъ, что вопросъ вывоза до сихъ поръ не былъ изслѣдованъ; съ нимъ шулерствовали ²⁾ столь же безсовѣстно, какъ и глупо. И это тотъ же аббатъ ³⁾ вамъ извѣстный. Было скомкано и скрыто все, что можно было сказать противъ вывоза; до такой степени это вѣрно, что когда я прямо и искренно изложилъ противоположные доводы, всѣ такъ были поражены, удивлены, что сочли меня единственнымъ, первымъ и самымъ опаснымъ противникомъ вывоза, и въ качествѣ такового наговорили мнѣ по адресу грубостей, хотя конечно никто лучше, ни съ болѣею энергіей, чѣмъ я, не хвалилъ закона и свободы торговли. Это комическое происшествіе, въ которомъ публика накинулась

¹⁾ Тогдашній министръ финансовъ во Франціи.

²⁾ Полагаю, не было шулерства, а просто одностороннее пониманіе дѣла, происходившее отъ того, что всѣ фізіократы, начиная съ Кене, не были людьми дѣла и были при томъ энтузіастами.

³⁾ Бодо, писавшій о свободной торговлѣ хлѣбомъ.

не на тѣхъ, которые скрывали истину, а на меня, ее открывшаго, могло бы меня уморить съ досады, если бы не заставило лопнуть отъ смѣха. Въ концѣ концовъ, буду ждать, когда меня наконецъ дочитаютъ.

2. Замѣтить, что такъ какъ на этомъ сѣромъ свѣтѣ все возмѣщается, особенно въ политикѣ, то нѣтъ такой мѣры, которая не была бы смѣсью добра и зла; и слѣдовательно нечего сулить и ожидать чудесъ, какъ то дѣлаютъ дураки и экономисты; т. е. никогда не обѣщать чудесъ, благоденствій, перемѣнъ мгновенныхъ. *Quid dignum tanto feret hic promissor hiatu* ¹⁾. Аббатъ Бодо можетъ сколько угодно раскрывать свой ротъ къ честнымъ людямъ ²⁾—ихъ немного; сколько угодно можетъ разглагольствовать о первой потребности человѣка: судя по этому я думалъ, что онъ собирается говорить.... вовсе нѣтъ, онъ говоритъ о хлѣбѣ, а девять десятыхъ двуногой породы его не ѣдятъ. Облегченный вывозъ, не нарушая ровнаго внутренняго обращенія, доставитъ нѣкоторое благо Франціи, въ теченіе нѣкотораго времени; послѣ чего его больше не будетъ; но будетъ благо, произведенное этимъ первымъ благомъ и будетъ его сынъ, внукъ, правнукъ. Вотъ какъ нужно разсуждать и думать; много спокойствія, много ариѳметики, но отнюдь ни „бесконечнаго“, ни „необъятнаго“, эти слова для глупцовъ.

3) Замѣтить (и вы уже замѣтили), что въ политической экономіи ничего нельзя изслѣдовать не поднимаясь, какъ вы называете, до высокаго (*sublime*). Если бы я говорилъ о торговлѣ очками, то и тогда былъ бы высокимъ и вы заподозрили бы, что я изслѣдую законодательство государствъ и время прошедшихъ и будущихъ. Это все находится въ неразрывной связи.

4. Замѣтить, что.... сказать ли? ибо это государственная тайна.... да, вамъ я ее выдамъ; что кто рѣшается радикально мѣнять во Франціи администрацію зерна, тотъ, если въ этомъ успѣетъ, перемѣнитъ за одно и форму правленія; ибо необходимо такое довѣріе между подданными и государемъ, чтобы голодовка не могла довести до возстанія. Это такой предметъ, ко-

¹⁾ Что скажетъ сей бахваль дойстойнаго вниманія, раскрывъ такъ широко ротъ.

²⁾ *Avis aux honnetes gens qui veulent bien faire.*

торый не по плечу свѣточамъ и площадкамъ экономическаго журнала; для него необходимъ сильный рефракторъ нарочито соотвѣтственнаго государственнаго устройства, который бы освѣщалъ, и обезпечивалъ правительственную машину. Припомните, какъ въ 68 году разсвирѣпѣвшій народъ дошелъ до обвиненія Герцога Шуазёля, конечно самого невиннаго и самого благонамѣреннаго изъ министровъ въ дѣлѣ торговли хлѣбомъ. И вотъ почему еще весьма далеко до возможности установить свободный вывозъ. Тѣ, которые его призывали съ восторженной поспѣшностью и опрометчивостью, провалятъ его совершенно и повергнуть Францію въ ужасное рабство; и вы это уже видите: народъ взываетъ о помощи къ деспотизму. И народъ, и парламенты громко требуютъ запретительныхъ постановленій.

Я хотѣлъ для блага Франціи того же, что и экспортисты; но я хотѣмъ этого *secundum scientiam* ¹⁾, и, чтобы не испортить дѣла, я предложилъ постепенный ходъ, законодательство, разсроченное на десять лѣтъ, по истеченіи коихъ довольство и уменьшеніе подушной подати поселянина поставятъ его въ возможность поддерживать представленія (*appuyer les remontrances*), которыхъ будетъ достаточно, чтобы поддержать вывозъ. Я объ этомъ ничего не сказалъ въ моей послѣдней бесѣдѣ; но прочтите ее внимательно и вы это замѣтите.

III.

Изъ письма къ абб. Мореллѣ. 26 Мая 1770 г.

Галліани, предполагая, что письмо имъ полученное, писано не Аббатомъ Морлѣ, отвѣчаетъ: „Вотъ что со мною случилось, дорогой аббатъ. Что вамъ сказать объ этомъ невѣроятномъ письмѣ псевдо-Морлѣ? Онъ провозглашаетъ себя энтузіастомъ, этимъ гордится и величается. Онъ изо всѣхъ силъ старается, говоритъ онъ, чтобы быть пламеннымъ, дѣлать добро людямъ и отстаивать права гражданина. Онъ разыгрываетъ героя и вздыхаетъ по скромной пенсіи. Онъ себя провозглашаетъ Донъ-Кихотомъ свободы. Эта свобода (которая можетъ быть никогда не существовала, какъ и

¹⁾ Сообразно съ наукой.

знаменитая Дульцинея Тобозская) его любовница; онъ готовъ преломить копье со всякимъ, кто ее у него отнимаетъ. Если свобода его любовница, онъ по истинѣ жалокъ, ибо въ настоящую минуту она у него не только отнята, но и опозорена. Потомъ, онъ говоритъ мнѣ грубости, затѣмъ уличаетъ меня въ противорѣчїи, затѣмъ, что я врагъ свободы, и предлагаетъ мнѣ бой на смерть, потомъ говоритъ, что научился у богослововъ разсуждать правильно, потомъ гнѣвается, потомъ опрокидывается на тирановъ и на ихъ рабовъ, на финансистовъ, и на всѣхъ подлецовъ, у которыхъ хорошій поваръ. Потомъ онъ очень трагиченъ, потомъ очень длиненъ. Нѣтъ, дорогой аббатъ, это письмо не ваше. Мнѣ писали, что вы получили приказаніе меня опровергнуть. Но никто не писалъ мнѣ ничего особеннаго о вашей книгѣ, и если Г-жа д'Эпинэ ее и видѣла, то конечно въ этомъ мнѣ не созналась. Прочитавъ ее, надѣюсь еще болѣе убѣдиться, что полученное мною письмо не ваше. Конечно книга будетъ совершенно другого стиля, и не скажетъ, что я отъявленный врагъ свободы вывоза.

Если бы даже весь Парижъ не понялъ моей книги, я увѣренъ что вы ее понимаете и отдадите мнѣ справедливость, публично признавъ, что свобода и вывозъ не имѣли до сихъ поръ друга меня вѣрнѣе. Вы будете искреннѣе и скажете публикѣ, что ее недостойно обманули, показавъ видъ, будто даютъ безграничную свободу вывоза, а въ дѣйствительности не предоставивъ никакой. Притворились, будто даютъ свободу внутренняго обращенія, но оставили всѣ прежніе поборы и заставы, затрудняющіе ее; обѣщали ихъ отмѣнить, но не назначили для этого никакого фонда и не подумали ни о какой мѣрѣ, чтобы это благо осуществить. Въ одно и то же время объявили неограниченный вывозъ и установили цѣну по 12 фр. 10 су за центнеръ; этого было довольно чтобы закрыть Нантскій портъ и все теченіе Луары на три года. Этого было достаточно для возрожденія произвола, особыхъ разрѣшеній, покровительства спекулянтамъ, устраненія честныхъ купцовъ, и пр.

Я, да я первый, возсталъ противъ этого. Я первый открылъ подлогъ, призрачность эдикта и процовѣдовалъ: *Обезпечьте внутреннее обращеніе*, и съ этого начните! Затѣмъ, если еще понадобится

вывозъ, чтобы потребить излишекъ производимаго во Франціи зерна (чего я не знаю и чего нельзя предусмотрѣть, такъ какъ населеніе и потребленіе могутъ колебаться отъ разныхъ причинъ), тогда никакого ограниченія, но всегда свобода, всегда неограниченный вывозъ; но преимущество должно быть сохранено за дѣтьми дома передъ надворными собаками, ибо *non est bonum sumere panem filiorum, et mittere canibus* ¹⁾, какъ говорить евангелистъ Матѳей.

Когда вы выведете на свѣтъ божій истинный планъ моей книги, мою систему, мои совѣты, данные Франціи, вы огорчите того, кто написалъ мнѣ странное письмо, полученное мною, въ которомъ мнѣ говорятъ такъ увѣренно: *Вы рѣшительно противъ свободы; я васъ вызываю на бой: мы очень хорошо понимаемъ друга друга*. Если онъ такъ понимаетъ всю мою книгу, то онъ меня вовсе не понимаетъ. Повторяю, я имѣлъ несчастіе быть темнымъ. Но я льстилъ себя надеждою, что вы по крайней мѣрѣ меня поняли; и во избѣжаніе какого либо недоразумѣнія, я вамъ повторилъ это въ своемъ письмѣ; *я за, а не противъ*. Да, я за и вся моя книга направлена къ этому *за*. Но я безъ фанатизма, ибо фанатизмъ, или энтузіазмъ, мнѣ всегда казался годнымъ только на то, чтобы произвести бунтъ. Вотъ разница между экономистами и мною, ихъ принципами и моими. Авторъ *длиннаго письма* говоритъ деликатно, что мои принципы ложны; онъ мнѣ говоритъ, что многія изъ нихъ разрушительны для свободы и собственности. Слѣдовательно это письмо написали не вы? Вотъ мое изъ него заключеніе, и единственное, которое мнѣ пріятно сдѣлать.

Наконецъ, дражайшій аббатъ, ожидаю съ живѣйшимъ нетерпѣніемъ вашу книгу, которая оправдаетъ меня въ глазахъ Франціи и обѣлитъ отъ низостей и бессмыслицъ, брошенныхъ въ меня экономистами. Эти экономисты злобствуютъ не за то, что я не усвоиваю ихъ принциповъ, но за то, что не усвоиваю ихъ слога. Г. Бадо мнѣ совѣтуетъ *говорить сердцу*, что, я полагаю, значить говорить такъ, чтобы читателя тошнило ²⁾. На это я не въ состояніи; и если ихъ слогъ для нихъ такая же святыня, какъ громкія

¹⁾ Не хорошо отнимать хлѣбъ у дѣтей и давать собакамъ.

²⁾ Непереводаемая игра словъ: m. Badot me conseille de *parler au coeur*, ce, qui, je crois, veut dire parler à faire mal au coeur.

слова *свобода, собственность, очевидность, права гражданина, домашній хлѣбъ*, то я останусь профаномъ до смерти.

Надѣюсь, что въ вашей книгѣ вы покажете, что при обсужденіи нѣкоторыхъ принциповъ нѣтъ конца вопросамъ, какъ напр. въ равновѣсіи между земледѣліемъ и мануфактурами, въ отношеніи между формой правительства и заботами о продовольствіи, и пр., и пр. Но въ вопросѣ объ эдиктѣ разборъ скоръ и ясенъ: *Лучше продать, нежели бросить. Лучше продать другу, нежели врагу.* Можете ли вы этому противорѣчить? Нѣтъ, это невозможно. Для этого нужно бы сойти съ ума, а ничто не даетъ мнѣ права предположить такую грустную случайность.

IV.

Изъ письма къ Г-жѣ д'Епинэ. 9 Іюня 1770 г.

Нужно вамъ сказать, что въ силу какого то предчувствія, нѣсколько времени тому назадъ я забралъ себѣ въ голову, что въ этомъ самомъ годѣ мои „Діалоги“ вызовутъ отмѣну эдикта, потому что во Франціи обнаружится недостатокъ зерна, который я предвидѣлъ и предсказывалъ. На этой недѣлѣ я случайно попалъ въ одной парижской газетѣ на статью, которая, повидимому имѣетъ цѣлью успокоить волненіе въ нѣкоторыхъ провинціяхъ; ибо въ ней съ радостью объявлялось о прибытіи партіи зерна въ Нантъ. Прошу васъ увѣдомить меня о всѣхъ подробностяхъ на этотъ счетъ и о цѣнѣ зерна въ Парижѣ. Ибо, такъ какъ люди судятъ всегда по событіямъ, то если зерно дорого въ Парижѣ, я буду правъ.

Изъ письма къ Г-жѣ д'Епинэ. 23 Іюня 1770 г.

Парижская катастрофа и избіеніе ¹⁾ въ улицѣ С. Онорé привели меня въ трепетъ. Я обвиняю въ этомъ экономистовъ. Они столько кричали о собственности и свободѣ, столько насакивали на полицію, порядокъ, регламентацію, столько болтали, что натура, предоставленная себѣ, была такъ хороша, шла такъ прекрасно, сама

¹⁾ Столпленіе на праздникахъ по случаю свадьбы Дофина (впослѣдствіи Людовикъ XVI), въ которомъ погибло до тысячи человѣкъ.

себя уравнивала и пр, что наконецъ народъ, увѣровавъ въ собственность мостовой и въ свободу прогулки, захотѣлъ ими воспользоваться. Вотъ плоды ихъ многолѣтней проповѣди. Я не шучу. Подумайте, и вы согласитесь что сравненіе вѣрно.

V.

Изъ письма къ Сюарь. 14 Юля 1770 г.

Въ утѣшеніе скажу вамъ, что урожай тутъ обильный, и что мнѣ, можетъ быть, болѣе удастся смягчить запрещеніе вывоза здѣсь, чѣмъ удалось умѣрить свободу вывоза у Французовъ. *Miasos intra muros peccatur et extra*¹⁾, а середина всегда скользка. Философъ сказалъ бы вамъ, что это сотворено нарочно для того, чтобъ былъ принципъ движенія, и вѣчность движенія. Взгляните на маятникъ. Все маятничаетъ въ этомъ мірѣ, времена года, государства, правительства, люди, счастье и несчастье, добродѣтель, порокъ; все то поднимается, то опускается, никогда не можетъ остановиться на серединѣ; если бы остановилось, то это оказалось бы такъ хорошо, что движеніе прекратилось бы.

VI.

Изъ письма къ Г-жѣ д'Епинэ. 1 Сентября 1770 г.

Не говорите мнѣ больше о хлѣбѣ во Франціи. Къ несчастію я знаю слишкомъ хорошо, что выигралъ свой процессъ и что цѣлыя провинціи Франціи проиграли его. Я только стараюсь убѣдить здѣсь подать помощь Франціи хлѣбомъ въ этомъ году и отпустить ей щедрѣе, лучше и дешевле, чѣмъ она насъ снабжала въ 64 году, памятномъ для насъ. Теперь то и почувствуютъ глупость тѣхъ, которые рассчитывали, будто вывозъ уравнивается ввозомъ. Первымъ дѣломъ Австрійскаго дома, вслѣдъ за нѣжностями по случаю счастливаго бракосочетанія²⁾, было запрещеніе Фламандцамъ снабжать хлѣбомъ дорогихъ друзей и родственниковъ Французовъ; и никто не находитъ этого необыкновеннымъ.

¹⁾ Онъ грѣшитъ и въ стѣнахъ Иліона, и за стѣнами его.

²⁾ Маріи Антуанетты съ Дофиномъ.

VII.

Изъ письма къ Сюардъ (Suard) 8 Сентября 1770 г.

Вы мнѣ говорите, что прочитавъ мою книгу, вы ни на волосъ не подвинулись въ пониманіи сущности вопроса. Какъ, чортъ возьми! вы, человѣкъ школы Дидро и моей, не читаете между строками? Что тѣ, которые читаютъ только по черному, ничего не нашли рѣшающаго въ моей книгѣ, — въ добрый часъ; но вы, извольте читать по бѣлому, извольте читать то, чего я не написалъ, и что однако тамъ есть; и вотъ что вы вычитаете.

Во всякомъ правленіи, законодательство хлѣбное создается по духу правленія. Подъ деспотомъ, свободный вывозъ невозможенъ; тиранъ слишкомъ боится криковъ оголодавшихъ рабовъ. Въ демократіи свобода вывоза естественна и непогрѣшима: управляющіе и управляемые одни и тѣ же, довѣріе безгранично. Въ правленіи смѣшанномъ и умѣренномъ, свобода можетъ быть только видоизмѣняемая и умѣряемая.

К о р о л л а р і й. Если вы слишкомъ коснетесь администраціи хлѣба во Франціи и если въ этомъ успѣете, вы измѣните форму и конституцію ¹⁾ правительства, будетъ ли такая переменна причиною или слѣдствіемъ полной свободы вывоза. Но вѣдь переменна конституціи прекрасная вещь, когда она сдѣлана, но весьма скверная пока ее дѣлаютъ. Подобная переменна грубо мучитъ два или три цѣлыхъ поколѣнія ²⁾ и устраиваетъ только потомство. Но

¹⁾ Т. е., его устройство, укладъ.

²⁾ Гораздо болѣе. У французовъ такая переменна произошла болѣе 100 лѣтъ тому назадъ, и они повидимому еще весьма далеки отъ того, чтобы уложиться наново. Всѣ представители прежнихъ режимовъ у нихъ на лицо, и хотя понемногу вымираютъ, но и не думаютъ отказываться отъ своихъ притязаній. Это-то и показываетъ, что всякое убѣжденіе есть фактъ не просто логическій, но физиологическій, т. е., требующій для своего роста, развитія, упадка и смерти извѣстнаго періода времени, какъ его требуетъ все органическое. Потому то одинъ великій психологъ двадцатыхъ годовъ и сказалъ въ примѣненіи къ Франціи, что нельзя создавать республику безъ республиканцевъ; и онъ же замѣтилъ, что ни одинъ органический законъ ранѣе 150 лѣтъ въ нравы народа не входитъ. Нужно чтобы человѣкъ предшествующаго режима выродился въ человѣка режима возникшаго, и только тогда послѣдній становится возможнымъ. Достаточно ли на такое перерожденіе пяти поколѣній (150 лѣтъ)? Это и показываетъ, до чего мало приглядываются къ дѣлу жаждущіе крутыхъ переворотовъ; понявъ какую нибудь истину (а иногда и вздоръ за истину), они воображаютъ, что стоитъ ее только провозгласить, чтобы всѣ за ними пошли. Методъ разсужденія—геометрической или логической (или чисто умовой) въ дѣлѣ, въ коемъ логики одной мало, а нужно принимать въ расчетъ еще и физиологическія опредѣленія. Галіани тѣмъ и былъ великъ, что ясно и глубоко понималъ эту разницу между отвлеченною логикою, только примѣнительною въ сферѣ отвлеченій, и конкретною, примѣнимою къ явленіямъ жизни и находящеюся часто въ прямомъ противорѣчій съ первой.

потомство существуетъ только въ возможности; мы же существуемъ дѣйствительно. Нужно ли чтобы дѣйствительное жертвовало собою въ пользу возможнаго, даже до несчастія?—Нѣтъ. Сохраняйте же свое правительство и свой хлѣбъ.

Вы соглашаетесь, что во Франціи нужна регламентація; но вы не любите моей? А въ чемъ она заключается? Я устанавливаю премію и вознагражденіе всѣмъ тѣмъ, кто повезетъ зерно несчастнымъ голодающимъ Лиможа и Жеводана. „Гдѣ, чортъ, вы это сказали, вскрикиваете вы? Этого въ Діалогахъ нѣтъ“.— Это тамъ есть, важно отвѣчаю вамъ. Есть между строчками. Приглядитесь хорошенько. Установите за аксіому, что во всякомъ правительствѣ, вознагражденіе и налогъ—синонимы. Все что правитель у васъ не беретъ, онъ вамъ даетъ. „Хорошъ принципъ“, возрожаете вы!—Другого нѣтъ, отвѣчаю холодно: у правителя одни доходы, это налоги. Если онъ хочетъ дать, нужно, чтобы онъ взялъ; и наоборотъ, когда онъ не беретъ, онъ даетъ. И такъ, правитель, который не беретъ пятидесяти су съ мѣры (setier), когда зерно идетъ въ Лимузенъ, и беретъ ихъ, когда оно выходитъ въ Португалію, даетъ настоящее вознагражденіе внутреннимъ торговцамъ за плохія дороги и во вниманіе къ бѣдности обитателей внутреннихъ провинцій.

Не забудьте, что Франція стала теперь королевствомъ торговымъ, мореплавательнымъ, промышленнымъ, и что все ея богатство перемѣстилось къ границамъ, всѣ большіе роскошные города находятся на ея окраинахъ; внутренность страждетъ отъ ужасающей худобы; зерно бѣжитъ къ деньгамъ. Есть слѣдовательно во Франціи сила центробѣжная, которую нужно исправить; иначе все зерно уйдетъ къ границѣ, затѣмъ и изъ королевства. Это стремленіе нужно исправлять.

Положите на круглое тѣсто тяжелую гиру; вы его конечно сплющиваете, раздавливаете, и производите силу центробѣжную въ мягкой массѣ, такъ какъ она стремится ускользнуть изъ подъ гири.

Гг. экономисты вамъ говорятъ, что они помѣшаютъ парламентамъ, интендантамъ и проч., своими жидкими брошюрами, давить на тѣсто. Жалкіе глупые фанатики! Они воображаютъ, что от-

крыли истину, давно извѣстную и нацарапавъ ее на плохомъ французскомъ языкѣ, они добьются этимъ однимъ, что она такъ сразу и осуществится. Свѣтъ устроенъ совершенно по другому; и парламенты будутъ постановлять всегда, и совѣты заявлять всегда, и интенданты регламентировать всегда, и всегда не въ мѣру, и всегда внутри. И такъ, за то, что мужику удастся спустить свое зерно, онъ возблагодаритъ Бога: онъ воспоетъ *Sic te diva potens Cyprî* Горация, или *Si quoe vis miracula* св Антонія, и завалится спать. Если бы я сказалъ, что оставляя свободу вывоза, нужно сверхъ того дать премію и вознагражденіе внутреннимъ хлѣботорговцамъ, принимая во вниманіе плохія дороги и затрудненія сбыта въ бѣдныхъ центральныхъ провинціяхъ, всѣ экономисты бросились бы ко мнѣ въ объятія, облобызали бы въ лобъ, а можетъ быть и въ другое мѣсто. Я сказалъ это же самое, только иначе; и они меня готовы побить камнями. И однако, вмѣсто совѣта непримѣнимаго, я далъ благоразумный и удобоисполнимый. Заключение: будетъ проклять челоуѣкъ, который печатаетъ для челоуѣка, и продаетъ свой манускриптъ не на чистыя деньги ¹⁾.

Вотъ что я сдѣлалъ для внутренней торговли; но я сдѣлалъ гораздо больше: я поощрилъ, обезпечилъ, сдѣлалъ священной, неприкосновенною вывозную. Вы этого не сдѣлали, — упрекаете вы меня еще разъ, вы сдѣлали обратное, поставивъ ограниченія, измѣненія полной свободѣ, абсолютной, — какъ говорилъ мнѣ аббатъ Морлѣ. Ну, такъ я вамъ скажу, что вы ошибаетесь всѣ, сколько васъ ни есть, и что вы не знаете людей. Я развѣ не установилъ налога въ пятьдесятъ су на вывозъ зерна? Этотъ налогъ долженъ быть употребленъ въ началѣ, пока увлеченіе общимъ благомъ продолжается, на очищеніе отъ препонъ внутренняго обращенія: послѣ чего онъ потечетъ, какъ обычай велитъ и какъ слѣдуетъ, въ королевскую казну. Слѣдовательно вывозъ составитъ нешуточную статью государственнаго дохода. Слѣдовательно вывозомъ будутъ дорожить, ибо онъ приноситъ пользу; онъ станетъ священнымъ, ибо министръ финансовъ будетъ въ немъ видѣть одинъ изъ своихъ ресурсовъ; и покровительствуемъ правительствомъ, ибо

¹⁾ Шуточный намекъ на то, что Галиани былъ обманутъ книгопродавцемъ, и не получилъ ничего, или почти ничего за манускриптъ „Бесѣда“.

онъ приносить доходъ. Въ сущности вы покупаете вашу свободу; покупаете покровительство; и это хорошій способъ: купля вѣрна, а даръ не проченъ.

Отсюда слышу, какъ закричали бы экономисты, еслибъ услышали мое замѣчаніе, что я Италіанецъ, Неаполитанецъ, попъ; а я спокойно отвѣчу имъ, что они экономисты. Они обзовутъ меня Макиавелемъ, Мазариномъ, финансистомъ, обдиралой бѣдныхъ, пьявкой народовъ. Я ихъ обзову въ свою очередь жалкими глупцами, пьявками гемороиальныхъ венъ, претендующими исправить натуру и измѣнить людей. Въ концѣ концовъ, Французы такіе же италіанцы, какъ Италіанцы. Если вывозъ ничего не приноситъ королю чистыми деньгами,—единственная вещь, которую министры желаютъ и умѣютъ считать,—скоро забудется, что онъ благопріятствуетъ земледѣлію; что земледѣліе есть фундаментъ, что національное богатство, общественный интересъ, земельная собственность, чистая прибыль, производительный классъ, необходимая стоймость, фізіономія деревни, конкуренція, свобода, пропорціональная цѣна, воспроизведеніе, первая затрата ¹⁾, суть величайшая пошлость и проч., и проч. Все это слишкомъ трудно заучить на память; а въ сущности, пока торговля хлѣбомъ ничего не приноситъ Г. Генеральному Контролеру, гг. интенданты будутъ дѣлать съ нею, что имъ вздумается и навѣрное признаютъ за благо давать особыя разрѣшенія, устанавливать надзоръ, и стѣснять торговлю. Иногда ихъ слегка побранятъ: но они съѣзжаютъ въ Версаль, пообѣдаютъ у министра финансовъ, помолются на бюро (*adoreront les bureaux*), побесѣдуютъ съ начальниками отдѣленій и возвратятся со славою и торжествомъ въ свою провинцію. Но если торговля хлѣбомъ даетъ доходъ, едва ли они рѣшатся когда либо ее стѣснить, не навлекши себѣ очень серьезныхъ непріятностей.

Заключеніе. Съѣдайте изъ вывоза хоть какой нибудь доходъ казнѣ, если хотите, чтобы онъ былъ поощряемъ и покровительствуемъ: вотъ что вамъ говоритъ человѣкъ, который знаетъ людей; и вотъ истинный анализъ моихъ Діалоговъ, совершенно отличный отъ анализа пасквилянтовъ. Теперь скажите, могъ ли я ска-

¹⁾ Всѣ эти слова пущены въ ходъ экономистами, которые ими щеголяли и кстати, и не кстати.

зять хоть слово изъ всего того, въ чемъ вамъ сознался, не выдавъ секрета моего и государственнаго? Я прекрасно знаю, что все это за сто верстъ отъ головъ экономистовъ; но такъ ли это далеко отъ вашей и отъ головы нашего великаго Дидро? Морлэ можетъ рѣшить на орелъ или рѣшетку, быть ли ему съ нами, или съ экономистами; это дѣло вкуса. Только я его предвараю, что если онъ хочетъ быть за экономистовъ, онъ никогда не пойметъ ни слова изъ того, что я говорю тогда, когда ничего не говорю. Если онъ изъ нашихъ, онъ пойметъ, какъ приводятъ въ движеніе страсти, пороки людей, ошибки, промахи и подрумяненный и наштукатуренный декорумъ общественнаго блага. Конечно не энтузіазмъ писателей дѣлаетъ что либо на этомъ свѣтѣ, а личный интересъ.

Къ нему же. 15 Декабря 1770 г.

1) Вывозъ такъ ли же полезенъ деспотизму, какъ республикѣ?—Нѣтъ. Деспотовъ нѣтъ, гдѣ зерно очень дорого; ибо мужикъ богатъ, а безъ бѣдныхъ мужиковъ нѣтъ деспотизма.—Но опасеніе голода, скажете вы?—Опасеніе голода даетъ деспотамъ только тревожныя минуты; но богатство мужиковъ уничтожаетъ ихъ. Лучше кой какъ существовать, чѣмъ вовсе не существовать.—Но деспотизмъ, скажете вы, гадокъ, мерзокъ.—Согласенъ или не согласенъ, какъ вамъ будетъ угодно. Я отвѣчаю: Это къ дѣлу не идетъ; о вкусахъ не спорять, и всегда благоразумно не мѣнять положенія, въ которомъ находишься.—Душа подлая и рабская, восклицаете вы; вы достойны того, чтобъ оставаться въ Неаполѣ и тамъ жить.—Чтожь! и буду. Но если вы рассчитываете произвести возстаніе и перемѣнить форму и систему правленія только брошюрами, да еще скучными и написанными плохимъ французскимъ языкомъ, то ошибетесь въ расчетѣ. Сдѣлать вы ничего не сдѣлаете, но преслѣдованію подвергнетесь, если замѣтятъ ваши намѣренія.

2) Какое ограниченіе слѣдуетъ принять въ правленіяхъ ограниченныхъ? Нельзя ли было бы сдѣлать во Франціи перемѣнъ въ хлѣбной администраціи, безъ коренного переворота?—*Отвѣтъ:* Да,—мои перемѣны. Развѣ я предложилъ уничтожить вывозъ? Нѣтъ. Я объявилъ себя громко за него, и прибавилъ только легкія

измѣненія, которыя должны были его подчинить внутреннему обращенію. Условимся, во 1-хъ, что нѣкоторое ограниченіе вывоза должно быть. Даже въ Эдиктѣ 1764 придумали такое, которое ни къ чему не послужило. Если вы мнѣ это уступаете, въ чемъ и весь мой споръ съ экономистами, я выигралъ все остальное; ибо предлагаю кому угодно придумать систему ограниченія лучше моей.

3) Можно ли безъ гражданской войны предпринимать большія перемѣны, и проч.?— Да, все, исключая цѣнъ на предметы, что значитъ—исключая: переобремененія налогами, которое произвело фронтю, перемѣнъ монеты, бумажнаго банкротства, которое взволновало Францію во время Лау; колебанія цѣнъ на хлѣбъ, которое постоянно приводитъ къ голодовкамъ.— Вы высказываете мнѣніе, другъ мой, котораго я подарить вамъ рѣшительно не могу. Вы говорите, что упраздненіе государственныхъ штатовъ (etats généraux) было мѣрой повѣжнѣе, чѣмъ свобода продажи ячменя и овса, и однако жъ она шуму не надѣлала. О, что до этого—нѣтъ! Знаете ли вы, что именно цѣна ячменя и овса поддерживаетъ или уничтожаетъ государственные штаты? Вотъ вещь, которой экономисты не знаютъ; да мало ли чего они не знаютъ! Замѣтьте, что цѣна продажныхъ предметовъ первой необходимости была, сравнительно съ массою денежныхъ знаковъ въ Европѣ три или четыре вѣка тому назадъ, вчетверо выше нежели теперь, сравнительно съ нашею массою денегъ. Это доказано неопровержимо, и вотъ почему тогда въ Италіи все было или республика, или феодальная анархія. Правители не были въ состояніи содержать большихъ армій по причинѣ дороговизны продуктовъ, и богатые мужики не очень то позволяли себя топтать; и были государственные штаты, ибо старые французскіе дворяне были просто зажиточные фермеры.

4) Неужели увѣковѣчивать варварство законовъ самыхъ варварскихъ, и проч.?— Нѣтъ; нужно ихъ измѣнять шагъ за шагомъ. Я предложилъ наибольшее удлиненіе шага, какое Франція только могла сдѣлать, выходя изъ своей ошибочной системы относительно зерна. Экономисты предложили шагать длиннѣе ногъ, они поскользнулись и разбили себѣ носъ.

5) Вы спрашиваете: что случилось бы съ Франціей, если бы не объявили эдикта 1764 г.? *Отвѣтъ.* Продолжался бы вывозъ

по особымъ разрѣшеніямъ: вывезли бы столько же и даже больше; это бы принесло кое-что интендантамъ и чиновникамъ, и Франція была бы въ томъ же состояніи, что и теперь, такъ какъ обѣ системы плохи: и вотъ почему *In vitium ducit culpae fuga, si caret arte* мой девизъ.

Если бы въ 1764 г. приняли мою систему, которую я указывалъ Г. де-Шуазель и Г. де-Монтињи, изъ королевства не было бы можетъ быть вывезено ни одной мѣры (setier) хлѣба, но внутреннее обращеніе установилось бы совершенно, и Франція не выпускала бы теперь изъ своихъ нѣдръ ужасающихъ суммъ, которыя ее истощаютъ на многіе годы. Барышъ, получаемый отъ продажи иностранцамъ продовольствія за границу—плохой барышъ. Нужно хорошо продавать свои мануфактурныя произведенія, и хорошо ѣсть свой хлѣбъ.

Отвѣтилъ ли я вамъ на всѣ вопросы? Позвольте мнѣ теперь показать пользу, извлекаемую мною изъ поученій вашей газеты; ибо я стою на томъ, что газета есть источникъ всякаго человѣческаго знанія. Обратили-ль вы вниманіе, что Англія упорствуетъ въ запретѣ вывоза, и что даже въ Египтѣ (да, въ Египтѣ) недостатокъ зерна? Правъ ли я былъ, проповѣдуя невѣрность урожая вездѣ? Правъ ли я былъ, утверждая, что нельзя полагаться на признательность націй, которымъ вы продавали хлѣбъ! Что свободный ввозъ вовсе не есть противоядіе, пропорціональное потерямъ безграничнаго вывоза? Вывозъ зависитъ отъ одного французскаго короля; а ввозъ нуждается въ единодушномъ согласіи всѣхъ прочихъ Властителей.

VIII.

Къ Г-жѣ д'Епинэ. 22 Декабря 1770 г.

Экономисты, доказывая, что хорошо, когда цѣны на хлѣбъ очень высоки, не говорятъ ни безсмыслицы, ни глупости; но держатъ рѣчи весьма возмутительныя. Знаете ли вы, что если пре-

доставить натурѣ свободу дѣйствія, то мѣшокъ зерна стоилъ бы неизмѣримо болѣе, чѣмъ голубая лента ¹⁾).

Настоящая система всѣхъ государствъ міра основана на древнемъ насилии, сдѣланномъ и поддерживаемомъ надъ обладателями единственныхъ истинныхъ благъ. Сѣли верхомъ на мужиковъ Короли, Папы, Сорбона, Факультетъ, Капитуль ордена св. Духа, и даже св. Михаила; все взобралось на него и понизило цѣну зерна. Англичане попробовали коснуться этой цѣны и тотчасъ Вилькесъ и Фермеры Мидльсекса поднимаютъ голову, а въ Лондонѣ извозчикъ лѣзетъ въ драку съ Виконтомъ Великобританіи. Англичанамъ пришлось поскорѣе запретить вывозъ, чтобы помѣшать богатѣть фермерамъ, грозившимъ перевернуть вверхъ дномъ всю политическую машину государства. Если экономисты понимаютъ, къ чему ведутъ ихъ разговоры, я удивляюсь искусству, съ какимъ они скрываютъ свою игру, прикидываясь такими дурачками, какими они кажутся и скрывая столь отдаленные и глубокіе замыслы. Но допускаете ли вы, чтобы Бодо, Рубо и комп. могли быть главами партіи, подобно Кромвелю и проч.? Если это есть, то оно весьма не замѣтно, и никогда никто лучше своей игры не скрывалъ.

22 Іюня 1771 г.

Обратили ли вы вниманіе на постановленія о вывозѣ, предложенныя въ палатѣ общинъ въ Лондонѣ? Что скажутъ экономисты? Единственная нація, служившая имъ боевымъ конемъ, имъ измѣняетъ и реформируетъ свою *премію поощренія*, какъ я предвидѣлъ и предсказывалъ.

14 Марта 1772 г.

Въ этомъ мірѣ, лучшемъ изъ всѣхъ невозможныхъ, все возможно. Ибо, замѣьте, „лучшее“ существуетъ только въ нашей головѣ, такъ какъ это идея отношенія; а ее сдѣлали основою всей физики цѣлаго міра, который *внѣ* насъ. Что за ослы метафизики!

¹⁾ Непереводаемая игра словъ: un sac de blé vaudrait infiniment plus qu'un cordon bleu. Голубая лента—ордена св. Духа, тогда высшаго во Франціи.

IX.

Къ Бодуэнъ. 28 Ноября 1772 г.

Лучшее что было въ моихъ бѣдныхъ діалогахъ, это конечно эпиграфъ: *in vitium ducit culproe fuga, si caret arte* ¹⁾. Министръ финансовъ, замѣтивъ что барка наклонена на одинъ бокъ, опрокинулъ ее на другой: онъ хочетъ помѣшать вывозу, онъ уничтожаетъ внутреннее обращеніе. Онъ возстановляетъ особыя разрѣшенія, т. е. произволь—коренной порокъ монархій. Все это послѣдствіе первой ошибки—желать въ торговлѣ хлѣбомъ или полной свободы, или полного запрета. Предположите принятіе моей системы. Вотъ что произошло бы. Пегрузили бы напимѣръ хлѣбъ въ Гаврѣ съ объявленіемъ его отправки въ Бордо. Вывозъ платитъ налогъ, обращеніе внутри—никакого. Но такъ какъ негоціанту вѣрить нельзя, съ него въ Гаврѣ или взыскиваютъ налогъ, или требуютъ залога. Если, по истеченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, онъ представитъ удостовѣреніе Бордосской таможи о ввозѣ такого количества зерна, какое онъ вывезетъ изъ Гавра, ему возвращаютъ удержанный налогъ или залогъ. Безъ этого считается, что онъ сдѣлалъ вывозъ за границу. Негоціантъ всегда наткнется на вывозной налогъ въ своихъ спекуляціяхъ; налогъ неизбѣжный, и который отобьетъ охоту къ вывозу, такъ какъ снабженіе своихъ провинцій окажется предпочтительнѣе. Такъ же точно будутъ поступать относительно колоній, не прибѣгая къ особымъ разрѣшеніямъ. Все это пойдетъ чрезвычайно легко, какъ только будетъ установленъ налогъ; налогъ спасительный, безъ коего торговля зерномъ никогда не будетъ ни свободною, ни выносивою.

Къ несчастію вижу, что я былъ правъ, говоря экономистамъ, что они ничего не понимаютъ въ ихъ очевидностяхъ; что вывозъ за границу часто будетъ предпочитаемъ снабженію отдаленной провинціи; и что вмѣсто домочадцевъ хлѣбъ отдадутъ врагу. Г. аббатъ Рубо возражалъ, что враговъ онъ не знаетъ; что всѣ люди братья. Это по христіански, но не по политикѣ. Въ концѣ концовъ думаю, что это дѣло попорчено во Франціи; не послѣдуютъ ни системѣ экономистовъ, ни моей; послѣдуютъ обычной системѣ

¹⁾ Желаніе избѣжать ошибки вводить въ новую, если нѣтъ умѣнья.

монархій: особымъ разрѣшеніямъ, протекціямъ, предпріятіямъ откупщиковъ податей, вдохновенію интенданта, удару когтей государственнаго министра; но Франція будетъ существовать, если она существовала такимъ образомъ въ теченіе осьми вѣковъ. Физика не перемѣняется,—будутъ думать, что не перемѣнится и духъ. Каштановыя деревья у Тюильри зазелѣнѣютъ весною по прежнему и потому не замѣтятъ, будутъ ли подъ ними гулять члены стараго или новаго парламента ¹⁾; это ошибка, общая всѣмъ людямъ, смѣшивать фзику и духъ; чему не удивляюсь. Физическія слѣдствія возникаютъ непосредственно за причиной; моральныя гораздо позже ея. Разыгрывается буря, и во мгновеніе ока въ данномъ мѣстѣ виноградники истреблены; дѣлаютъ административную ошибку, и нужно ждать два или три поколѣнія, чтобы обнаружилось, что несчастный налогъ на выпитое сверхъ нормы (*trop bu*) ²⁾, измышленный около вѣка тому назадъ, истребилъ вездѣ болѣе виноградниковъ, чѣмъ всѣ бури вмѣстѣ взятыя.

И потому вы будете существовать и даже не замѣтите никакой перемѣны, хотя вы утратили основаніе вашей свободы—*право продажи судебныхъ должностей*. Тѣмъ не менѣе онѣ останутся продаваемыми; но уже не за плату, а по протекціи: онѣ болѣе не будутъ наслѣдственными и независимыми. И этой мѣры достаточно для перерожденія Франціи въ теченіе одного вѣка. Если вамъ удастся возстановить продажу на старый ладъ, считайте, что все происшедшее не причинитъ никакого зла; оно напротивъ послужитъ къ возстановленію здраваго смысла въ политикѣ и къ истребленію пустопорожныхъ системъ, подобно тому, какъ искорененіе янсенистовъ послужило къ возстановленію здраваго смысла въ теологіи. Но если вы останетесь съ небольшимъ числомъ судебныхъ дѣятелей, смѣняемыхъ и ненаслѣдственныхъ, вы подпадете рабству магистратуры, какъ мое отечество, какъ Испанія, Португалія. Оно менѣе жестко, нежели рабство военное, въ родѣ

¹⁾ Старый парламентъ былъ распущенъ 1771; въ новомъ, такъ называемомъ парламентѣ Моу (Меаурои), были упразднены всѣ права стараго.

²⁾ Въ простонародьи *Trop bu* назывался налогъ, которому подвергали частныхъ лицъ, подозрѣваемыхъ въ тайной продажѣ вина, по чрезмѣрному его расходу. Установленіе этой мѣры относится къ 1680 году, отмѣна совершилась сама собой, вѣроятно въ революцію. По всей вѣроятности корчемства она не уничтожила, а число виноградниковъ уменьшила несомнѣнно, и безъ промаха. Желали одного, получили другое.

Римскаго, Турецкаго, Восточнаго; оно болѣе приличествуетъ народу культурному: это рабство медленное и мягкое. Оно не предполагаетъ ожиданія и ресурса революціи, какъ военное рабство. Оно сушитъ и понижаетъ разумъ націи; кромѣ этого, оно не даетъ никакого важнаго послѣдствія. Но развѣ ужь это такъ худо жить и умереть животными? Объ этомъ судить вамъ, французамъ.

X.

Къ Г-жѣ д'Епинэ. 2 Января 1773 г.

Вы прислали мнѣ рѣшеніе совѣта о хлѣбѣ. Если это возобновить полемику, то я бы предпринялъ новое изданіе „Бесѣдъ“ съ прибавкою новой бесѣды на манеръ апокалипсиса; но я боюсь, что слишкомъ рано убилъ экономистовъ. Мнѣ слѣдовало бы съ ними поиграть, какъ кошка съ мышью, и затѣмъ съѣсть. Вотъ планъ моего апокалипсиса. Король играетъ въ свою игру; парламенты въ свою; оба правы. Монархія по существу дорожитъ неравенствомъ состояній; неравенство состояній—низкою цѣною продовольствія, низкая цѣна—стѣсненіями. Полная свобода рождаетъ дороговизну продуктовъ и богатство земледѣльцевъ (paysans). Богатый мужикъ не идетъ въ милицію, не выноситъ произвольной подати и проч. Онъ достаточно силенъ, чтобы не дать себя угнетать, или возставая, или обращаясь въ судъ; онъ довольно богатъ, чтобы выигрывать процессы. Онъ достигаетъ наконецъ республиканской формы и наконецъ равенства состояній, на уничтоженіе коего мы употребили шесть тысячъ лѣтъ.

Да какую же форму вы сами предпочитаете, спросятъ меня. Я предпочитаю монархію, ибо чувствую себя гораздо ближе къ правительству, нежели къ плугу. У меня 15 т франковъ дохода, съ которыми я бы разстался, обогащая мужиковъ. Пусть всякій поступаетъ, какъ я, и говоритъ, соображаясь со своимъ собственнымъ интересомъ, и споровъ не будетъ. Галиматя и гвалтъ происходятъ отъ того, что всякій суется защищать интересы другихъ, а не свои. Абб. Мореллэ ратуетъ противъ поповъ, Гельвецій—противъ финансистовъ, Бодó—противъ лентяевъ, и всѣ за наибольшее бла-

го ближняго. Пропади онъ этотъ ближній; его нѣтъ. Скажите прямо что вамъ нужно, или молчите ¹⁾).

XI.

22 Юня 1773 г. Карачіоли къ Галіани.

Экономисты кричатъ и гвалтуютъ на васъ по случаю настоящаго голода; потому что не взирая на всѣ принятыя мѣры, хлѣбъ во многихъ мѣстахъ дошелъ до пяти су за фунтъ, а въ нѣкоторыхъ провинціяхъ начались возстанія.... Тюрго и Мореллѣ утверждаютъ, что ни одна книга не причинила столько вреда Франціи, какъ ваши діалоги противъ свободы торговли зерномъ ²⁾....

13 Юля 1773 г. Галіани къ Карачіоли.

Ваше письмо не было для меня неожиданностью. Экономисты кричатъ противъ меня и обвиняютъ въ дороговизнѣ муки, рѣдкости хлѣба, въ голодѣ. Не взирая на всѣ предосторожности правительства, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ хлѣбъ продается по 5 су фунтъ. Возстанія не рѣдки въ провинціяхъ, и вся бѣда отъ моихъ „Бесѣдъ“! Г. Тюрго и абб. Мореллѣ утверждаютъ, что никогда ни одна книга не была такъ зловредна Франціи, потому, что я будто бы встаю всѣми силами противъ вывоза и проповѣдую только внутреннее обращеніе зерна. По истинѣ не знаю, писалъ ли я для мертвыхъ или для живыхъ; никто не понимаетъ, или не хочетъ понять моей системы. И вы тоже, повидимому, сомнѣваетесь въ чистотѣ и основательности моихъ видовъ.... Къ кому я могу обратиться, если вы меня оставляете? Нѣкоторое время французское правительство, по ходатайству Г. Сартинъ, запретило экономистамъ оскорблять меня въ ихъ писаніяхъ. Ихъ система привела къ голоду, который моя предупредила бы, и меня же обвиняютъ!

¹⁾ См. у Дидро:—„Галіани возставалъ противъ привилегій, предоставленныхъ земледѣльцамъ, по чрезвычайно странной причинѣ: онъ сказалъ, что земледѣльцы самое важное изъ сословій; что нужно было болѣе 4 т. лѣтъ, чтобы его принизить, и что стараться вывести его изъ этого положенія то же самое, что обратить ни во что герцоговъ, перовъ, и проч.“

Конечно Галіани любилъ ближнихъ ничуть не меньше своихъ противниковъ; и своей рѣзкой фразой о ближнемъ только возстаетъ противъ лицемерія, съ какимъ иногда за любовью къ ближнему прячется совсѣмъ другое, по пословицѣ: на небо посматриваютъ, а по землѣ пошариваютъ.

²⁾ Т. е., предупреждающаго о бѣдствіи приняли бы за виновника бѣдствія.

Нужно ли вамъ напоминать, какъ благопріятно моя книга была принята во Франціи, одобренья, заслуженныя ею за границую отъ Прусскаго короля, который одинъ конечно стоитъ не меньше всѣхъ экономистовъ Франціи.....

XII.

Къ Г-жѣ д'Епинэ. 13 Ноября 1773 г.

Я пробѣжалъ въ газетахъ эдиктъ Сардинскаго короля по поводу голода въ его странѣ. Вообще во всѣхъ Европейскихъ государствахъ, которые страдали отъ недостатка хлѣба за послѣднія девять лѣтъ (т. е. съ начала смуть въ Польшѣ, составляющихъ его единственную причину), были обнародованы эдикты; и они такого рода, какъ будто написаны триста лѣтъ назадъ—доказательство, что творенія экономистовъ не просвѣтили и не убѣдили ни одного правительства. Мнѣ жаль и ихъ, и правительства, ибо за три вѣка можно бы было кое что улучшить въ хлѣбной администраціи. Но экономисты не сумѣли ей научить, ни правительства не могли ей научиться. Вотъ чему нужно было учить и что проповѣдывать:

1) Что точное знаніе ежегоднаго урожая въ государствѣ, если бы даже и была возможность знать его, ни къ чему не служить, ни къ чему не ведетъ и ничего не подвигаетъ.

2) Что абсолютное запрещеніе вывоза не осуществимо и менѣе выгодно, чѣмъ высокое его обложеніе.

3) Что никогда не слѣдуетъ опредѣлять цѣнъ на хлѣбъ.

Всѣ эдикты, мнѣ извѣстные, Туринскій въ особенности, впадаютъ во всѣ эти три ошибки. Хотятъ знать урожай: вздоръ. Запрещаютъ вывозъ: глупость. Назначаютъ цѣну: мелкость (rauvreté). Предохранительное средство отъ голода было указано въ моихъ „Бесѣдахъ“ для тѣхъ, кто ихъ дочиталъ до конца. Два налога: на вывозъ, на ввозъ. Лекарство отъ голода одно: нужно, чтобы правительство поняло, что это такое же бѣдствіе, какъ война. Бѣдствіе, достойное его заботъ; и какъ для войны не щадятъ милліоновъ и милліоновъ, такъ же нужно ихъ сыпать и противъ голода. Должать. Покупать вездѣ, не смотря на цѣну. Убить монополію,

задавить спекулянтовъ. Предоставлять всегда вывозъ негоціантамъ: нужно, чтобы онъ всегда былъ имъ пребылень. Никогда не допускать, чтобы ввозъ приносилъ имъ барышъ: онъ долженъ обращаться въ пользу правительства ¹⁾).

22 Января 1774 г.

Во всякой странѣ, которая установитъ и будетъ поддерживать постоянную свободу вывоза, неминуемъ полный переворотъ. Она станетъ республиканскою, демократическою, и земледѣльческій классъ первымъ и самымъ могущественнымъ. Мы, земли невоздѣлывающіе, были бы безумцами, если бы этому содѣйствовали, ибо сами стали бы послѣдними. Въ этомъ законъ и пророки.

ХІІІ.

27 Мая 1775 г.

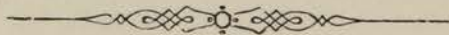
Только изъ вашего письма я узналъ о безпорядкахъ въ Парижѣ, и первое мое движеніе было возблагодарить Создателя, что я не тамъ. Въ Парижѣ мнѣ, пожалуй, не миновать бы тюрьмы, какъ виновнику (!) возстанія. Это было бы справедливо, такъ какъ я его предсказалъ и объявилъ, когда сказалъ, что государственный дѣятель долженъ предвидѣть непредвидимые случаи.

Эту недостойную подпольную интригу, первая причина коей конечно глупость толпы, слѣдовало бы предвидѣть ²⁾. Первая задача, которая предстоитъ министру, это удержаться на мѣстѣ; и чѣмъ онъ честиѣе, тѣмъ долженъ думать объ этомъ больше, дабы дѣлать болѣе блага людямъ. Если какая нибудь разумная мѣра, которую онъ намѣренъ принять, подвергаетъ его риску слетѣть, онъ долженъ пожертвовать мѣрой.

¹⁾ Въ настоящее время условія рѣзко перемѣнились, главнѣйше благодаря жару, обезпечившему быстроту и правильность сообщенія; но основная мысль осталась вѣрна: именно, что хлѣбъ не есть товаръ, а первѣйшая потребность; и что даже теперь это предметъ не просто торговли, а еще болѣе политики. Какъ бы ни далеко пошли всяческія усовершенствованія, а зерно, и значеніе его для человѣка останутся тѣ же.

²⁾ Рѣчь идетъ здѣсь о подъемѣ цѣнъ на хлѣбъ, устроенномъ интриганами затѣмъ, чтобы свалить Тюрго и поведшемъ во многихъ мѣстахъ къ бунту и даже кровопролитію. Тюрго былъ удивлень, что это случилось вслѣдъ за разрѣшеніемъ свободы вывоза зерна, и приписывалъ это тому, что не довольно было предоставлено свободы! Великій былъ доктринеръ, но все же только доктринеръ.

Надѣюсь, что это происшествіе научило Тюрго понимать людей и свѣтъ, который вовсе не таковъ, какимъ представляется въ книгахъ экономистовъ. Онъ увидѣлъ, что смуты, порождаемыя дороговизной, не невозможны, какъ онъ воображалъ. Онъ бы рассчиталъ все и не забылъ бы людской злобы и зависти, преслѣдующей людей съ положеніемъ. Число враговъ никогда вѣрно не извѣстно... Если бы огорченіе его и г. аббата ¹⁾ послужили къ тому, чтобы они отдали немножко болѣе справедливости моимъ „Бесѣдамъ“, или по крайней мѣрѣ моимъ намѣреніямъ, ясно вытекающимъ изъ совокупности моихъ началъ, я бы много выигралъ: такъ какъ нѣтъ людей, мнѣніемъ и дружбой коихъ я бы болѣе дорожилъ. Они высоко добродѣтельны и высоко даровиты; только можетъ быть оставались долго въ кабинетѣ, и не были брошены, какъ я, съ молодости среди двора, игрушкой фортуны.

¹⁾ Мореллѣ.

The first part of the report, which is the most important, is devoted to a description of the general conditions of the country, and to a statement of the results of the various expeditions which have been made since the discovery of the gold mines. The second part contains a detailed account of the operations of the different companies, and of the progress of the various branches of the mining industry. The third part is a summary of the principal facts and figures, and a statement of the conclusions to which the author has arrived.

APPENDIX

The Appendix contains a list of the names of the various companies and individuals who have been engaged in the mining industry, and a statement of the capital invested by each of them. It also contains a list of the names of the various mines, and a statement of the amount of gold and silver produced by each of them. The Appendix is divided into two parts, the first of which contains a list of the names of the companies and individuals, and the second of which contains a list of the names of the mines.

